

PK 6996.Y33S6
Geneticheskoe
cen
3 0081 001 401 417

JOINT UNIVERSITY
LIBRARIES

NASHVILLE TENNESSEE

PK
6996
.Y33
S6

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

Sokolova, Valentina Stepanovna

В. С. СОКОЛОВА

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУГНАНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

25-78

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД, 1967

Printed in USSR

PK
6996
V33
56

703307

ВВЕДЕНИЕ

Памирские языки в лингвистическом отношении — термин условный. В настоящее время мы не знаем, составляют ли эти языки генетически единую группу, восходя к общему прапамирскому источнику, или же они продолжают самостоятельные ответвления более ранней иранской группировки (предположительно сакской). Г. Моргенштерне, главный специалист в этой области, приходит как будто к отрицательному заключению по поводу прапамирской общности. „Невозможно, — пишет он, — реконструировать общую фонологическую систему для всех памирских языков. Только некоторые фонетические процессы являются для них общими, но и они разделяются другими языками, как например пушту“.¹ Однако этот вывод, сделанный Г. Моргенштерне около 30 лет тому назад, нельзя считать окончательным. В ту пору материал по памирским языкам был очень ограничен. Язгулямский язык, равно как рушанский и бартангский языки шугнанской группы, был почти что неизвестен. Для остальных языков не был точно определен состав фонем, особенно гласных, без чего нельзя было установить точных звуковых соответствий.

К настоящему времени накоплено достаточное количество данных для того, чтобы можно было заново поставить этот вопрос. Предлагаемая работа и начинается исследование в этой области.

Генетическая классификация внутри родственных языков осложняется фактом заведомого их сходства, поскольку все они в конечном счете восходят к общему источнику. Независимый параллелизм развития общих исходных данных в языках различных генетических групп — явление далеко не редкое (например, одинаковые результаты древних дифтонгов в таджикском и шугнанском языках: ир. **ai* > тадж. и шугн. *ē*, ир. **au* > тадж. и шугн. *ū* и мн. др.). В тех случаях, когда генетические отношения сравниваемых языков неясны, подобного рода совпадения могут быть приняты за свидетельство их родовой общности, равно как поздние различия — за исконные расхождения. Какой-либо опоры для должной оценки классификационных признаков в таких случаях нет.² Поэтому прямое сопоставление памирских языков между собой или с другими языками едва ли может привести к каким-либо определенным результатам.³ Значительно более плодотворным будет их сравне-

¹ ИФЛ II, стр. XVIII.

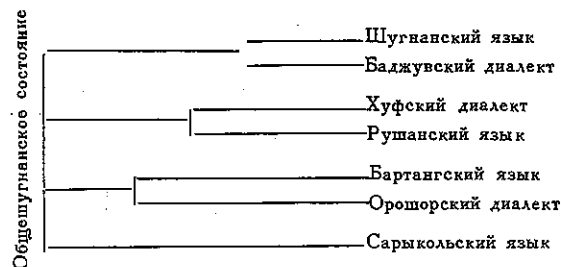
² Ср. опыт определения генетической принадлежности мунджанского языка, приведший к совершенно различным выводам: Готто отнес его к северо-западным иранским языкам, а Моргенштерне — к памирским (MSL; ИФЛ II).

³ Ср. опыт определения места язгулямского языка у Р. Готто (Yazg.), где по отдельным изоглоссам он сблизается то с памирскими, то со „скифскими“, то с западноиранскими языками. В конечном счете Готто склонен отделить язгулямский язык от памирских, оставив его на особом положении.

ние по этапам с различением непосредственной и дистанционной генетической общности.

Наиболее близкими друг к другу среди памирских языков являются языки шугнанской группы. Этих языков четыре: шугнанский (с баджувским диалектом), рушанский (с хуфским диалектом), бартагский (с орошорским диалектом) и сарыкольский.⁴ Их происхождение из одного источника (который можно назвать общешугнанским состоянием) не вызывает сомнений и не требует доказательств. Графически их отношения могут быть выражены в следующей схеме:

Диалектами названы разновидности с меньшим числом говорящего на них населения.

Выходя за пределы шугнанской группы, следует попытаться определить следующий этап памирской языковой общности. Из остальных языков, причисляемых к памирским, — ваханского, ишканинского, мунджанского, язгулямского, ближе всего к шугнанской группе стоит язгулямский язык. Выяснению степени их родства и посвящается данная работа.

Язгулямское ущелье расположено между ущельями Ванча (вниз по Пянджу) и Бартагана (вверх по Пянджу). На Ванче в настоящее время живут таджики, но известно, что еще лет 150 тому назад там сохранялся ванчский язык. Хотя слов, относимых к ванчскому языку, засвидетельствовано немного (около 30), по ним все же можно судить о его близости к язгулямскому языку и к шугнанской группе. Ср.: ванч. *zātš*, язг. *zātš*, шугн. *zims* 'участок земли, поле'; ванч. *gipč*, язг. *gərs*, шугн. *gārs* 'лиса'; ванч. *xarban*, язг. *xarban* 'просо'; ванч. *pinjeu*, шугн. *pinj* 'просо'; ванч. *nan(ik)*, язг. *nān*, шугн. *nān* 'мать'; ванч. *fəwān* (*kardān*) 'поливать', *fəw* (*kardān*) 'полоскать', язг. *fəwāw*; *fəwāw*, шугн. *firēw*: *firud* 'полоскать'; ванч. *mājn*, язг. *māwn*, шугн. *mōwn* 'яблоко'; ванч. *kajñ* 'источник, родник' (может быть, русло реки), язг. *kawñ* 'обрыв, падь'; ванч. *kup*, язг. *kəp* 'камень'; ванч. *uudīčak*, шугн. *widīč(ak)* 'воробей'; ванч. *pāski*, язг. *pāski* 'за, зади'; ванч. *pa-davdagin* 'расположенный в нижней части долины, кишлака', рус. *pāđō* 'нижняя часть долины', шугн. *pōđev* 'внизу, в ногах'.⁵

В прошлом язгулямы были связаны с Дарвазом через Ванч, входя, как и Ванч, в Дарвазское бекство. Народности же шугнанской группы

составляли самостоятельные бекства — Шугнанское и Рушанское. С XVIII века Рушан стал вассалом Шугнана и они вместе вели оборонительные войны с соседями — Бадахшаном и Дарвазом, попадая иногда во временную зависимость то к одному, то к другому. В этот период Бартаг входил в Рушанское бекство, более же ранние его судьбы (как и Орошора) неясны. Неясно и время территориального отделения сарыкольцев.

Помимо политической разобщенности, связям язгулямов с народностями шугнанской группы препятствовала также разобщенность географическая. Правый берег Пянджа был почти непроходим, так что язгулямы могли попасть на Бартаг и в Рушан или через перевалы (из Андербага в Бартаг и из Мотрауна в Рушан), или же обходным путем по левому берегу Пянджа. Надо думать, что в условиях постоянной политической разобщенности подобного рода переходы едва ли были очень часты.

Общение язгулямов с населением Ванча осуществлялось тоже через перевал (из Джамака). При длительных и стойких связях этот путь был, конечно, более проторенным и оживленным. Однако и здесь непосредственного массового языкового контакта все же не могло быть, как не было его между бартагцами и шугнанцами или между рушанцами и орошорцами.

Источниками при исследовании послужили материалы главным образом последних лет, записанные выдержанной фонологической транскрипцией.

По шугнанской группе: И. И. Зарубин. Шугнанские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Д. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963; В. С. Соколова. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.—Л., 1959; А. К. Писарчик. Рушанские тексты. Сталинабад, 1953; В. С. Соколова. Бартагские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Н. Карамхудоев. Основные особенности переходных и непереходных глаголов бартагского языка. Сб. статей АН ТаджССР, Душанбе, 1963.

По орошорскому диалекту бартагского языка единственным источником остаются опубликованные И. И. Зарубиным «Одна орошорская сказка» (Восточные записки, т. I, 1927) и «Орошорские тексты и словарь» (Памирская экспедиция 1928 г., вып. IV, Л., 1930). Хотя эти материалы были записаны фонетически, однако они вполне пригодны для использования, поскольку орошорская фонетика идентична бартагской. Отдельные сомнительные случаи выверялись мной в Душанбе у приезжих орошорцев. Все же орошорский диалект следует считать наименее изученным, и он представляется в работе ограничено, лишь главными своими чертами. Детали его во многом остаются неясными.

Некоторый недостаток данных ощущается и по сарыкольскому языку, особенно в грамматической его части. Из материалов Т. Н. Пахалиной, собранных ею в Синьцзяне в 1956 г., опубликовано пока что лишь два кратких сообщения,⁶ которые, как и старый очерк Р. Шоу,⁷ дают лишь самые общие грамматические сведения. Однако большая часть текстов из собрания Т. Н. Пахалиной была передана ею в мое распоряжение в рукописи. Эти тексты и явились основным источником по сарыкольскому языку в данной работе. Позже я получила от Т. Н. Пахалиной также и рукописи составленного ею сарыкольского словаря, который

⁴ Подробнее об отношениях языков шугнанской группы см.: Иранский сборник, М., 1963, стр. 71—79; Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 362—397.

⁵ Данные по ванчскому языку см.: И. И. Зарубин. К списку памирских языков. Докл. Росс. акад. наук, серия В, 1924, стр. 79—81; А. Э. Розенфельд. К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях. Тр. Инст. яз., т. VI, 1956, стр. 273 и след.

⁶ Т. Н. Пахалина. 1) Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской группы. XXV Междунар. конгр. востоковедов, М., 1960; 2) К характеристике сарыкольского диалекта. Иранский сборник, М., 1963.

⁷ R. Shaw. On the Ghalchah Languages. JASB, vol. 45, 1876.

позволил внести в работу новые существенные дополнения. И все же в ряде случаев по сарыкольскому языку остаются пробелы, для заполнения которых нужны новые дополнительные сборы.

По остальным языкам шугнанской группы необходимые фактические дополнения вносились по ходу работы. Получены они были главным образом от аспирантов Н. Карамхудоева (по бартагскому языку) и М. Файзова (по рушанскому языку). Некоторые новые фактические данные были почерпнуты также из авторефератов их диссертаций.⁸

По язгулямскому языку основным источником явились материалы, собранные Д. И. Эдельман (тексты, словарь и подробное грамматическое описание), которые также были полностью предоставлены автором в мое пользование в рукописи. Изданы же из этих материалов пока что лишь автореферат диссертации, краткий грамматический очерк и статья о глаголе.⁹

Как вспомогательный материал использовалась также рукопись И. И. Зарубина "Язгулямские тексты и словарь", где представлены сборы 35- и 50-летней давности.¹⁰

Что касается сравнительно-исторических исследований, то по шугнанской группе могут быть названы две работы, в которых достаточно полно отражено все достигнутое в этой области после сводки В. Гейгера (Gr., 1898—1901): это известная работа Г. Моргенштерне "Notes on Shughni", внесшая существенный вклад как в части истории шугнанских звуков, так и в части этимологии шугнанских слов (NTS I), и работа Р. Х. Додыхудоева "Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм)", которая была защищена им в качестве кандидатской диссертации в 1963 г. и издана в сокращенном виде.¹¹ В ней дано систематическое изложение исторических соответствий шугнанских согласных с суммированием всех предыдущих публикаций.

По язгулямскому языку единственной работой сравнительно-исторического характера являются упоминавшиеся "Notes sur le Yazgoulami" Р. Готье с опытом определения места язгулямского языка (Yazg.). Проводимые в ней параллели, а также устанавливаемые звуковые соответствия и этимологии слов были ограничены крайне скудными фактическими данными, имевшимися в то время по язгулямскому языку (список 160 глаголов М. С. Андреева и собственные кратковременные сборы Р. Готье в 1914 году).

Все индоевропейские корни приводятся по словарю Покорного (Pokorny). Этимологии памирских слов даются по мере их появления и большей частью не повторяются. Для удобства пользования работой, в частности для нахождения этимологий, к ней прилагается указатель, составленный А. Г. Герцевбергом.

⁸ Н. Карамхудоев. Бартагский язык. Автореф. дисс., А., 1965; М. Файзов. Рушанский язык. Автореф. дисс., Душанбе, 1965.

⁹ Д. И. Эдельман. 1) Язгулямский язык. Автореф. дисс., М., 1964; 2) Язгулямский язык. В сб.: Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 436—454; 3) Глагольная система язгулямского языка. Иранский сборник, М., 1963.

¹⁰ В настоящее время вышли в свет работы: Д. Эдельман "Язгулямский язык" (М., 1966) и Т. Пахалиной "Сарыкольский язык" (М., 1966).

¹¹ Р. Х. Додыхудоев. 1) Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962; 2) Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм). Автореф. дисс., А., 1963.

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА И ШУГНАНСКОЙ ГРУППЫ

Общее представление о язгулямском языке и языках шугнанской группы может быть получено из их описания в сборнике "Языки народов СССР".¹ Здесь же будут рассмотрены лишь те их черты, которые определяют как их сходство, так и их расхождение.

ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

Под язгулямо-шугнанскими схождениями понимаются лишь те черты, которые составляют язгулямо-шугнанскую специфику, отличая эти языки от других языков, причисляемых к памирским (ваханского, ишкашимского, мунджанского).

Более отчетливо язгулямо-шугнанские схождения выявляются в лексике и грамматике, в фонетике же они представлены в меньшей степени.

В лексике

§ 1. В список лексических совпадений включаются и слова неясного происхождения, как например шугн. язг. *kaš* 'горячий', *rit* 'тополь'. Если подобного рода слова заимствованы, то показательной является общность заимствования.

Для шугнанской группы примеры взяты из шугнанского языка. Если в шугнанском языке данное слово не засвидетельствовано, то оно берется из другого языка группы с соответствующим обозначением.

Шугнанская группа	Язгулямский язык	
šif	šif	'игольное ушко'
sife	safē	'бусы'
6. rafe	rafē	'веник'
γirambā	γerambā	'тутовое толокно'
zōγ	zeγ	'сало'
руш. nuγulmāy	nuγulmāy	'деревянная миска'
tavāng	tavāng	'короб (язг. для одежды, шугн. для ссыпки муки на мельнице)'
xed	xaγd	'каменная плита'
parōšm	porōšm	'подхвостник, шлея'
wiz	wāz	'поклажа, груз'
γiγid	γegid	'хлеб'
ixš	ixš	'летний загон для скота'

¹ Д. И. Эдельман. Язгулямский язык; В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. В сб.: Языки народов СССР, т. I, 1966.

	ṣōḥ paḥḥnd virṣ wān rūrṣ	ṣāḥgá paḥḥn vorṣ wawp rurṣ	'двор, усадьба' 'порог' 'конский волос' 'овечья шерсть' 'светло-красный, коричневый (о масти)'
срк.	ṣerv wiṣṣṣ ṣūvd wāb zīmē piṣṣw : piṣṣúd pṣy : pṣyd	ṣārfég ṣṣg ṣṣvd wāb zamē pṣṣw : pṣṣéd pṣy : pṣyd	'козленок' 'гребень' 'молоко' 'сноп' 'участок земли' 'стричь овец' 'ухаживать за скотом'
руш.	ṣay : nid ṣap : ṣapt ṣṣ : ṣṣt wiṣṣamb : wiṣṣúvd	ṣay : ned ṣap : ṣapt ṣṣ : ṣṣt ṣṣamb : ṣṣvd	'сбивать масло' 'стирать одежду, мыть глину' 'месить тесто' 'теребить шерсть'
ором.	ṣad, lā pitiṣ afāṣ asṣd parwṣs biyṣr ṣir zīmāṣ ṣinṣ zimb zṣrṣ ṣiw piṣṣg ṣṣd ṣik ṣṣ ṣṣm ṣṣ ṣṣm rim wan ṣṣd pṣw yṣrṣ ṣṣ ṣaf buc ṣṣ ṣṣw ṣak kaṣ loṣ piṣṣr tambā tṣr ṣṣ ṣin ṣirṣ bawṣn tṣv biṣṣār ṣṣṣw ṣṣṣ : ṣṣṣyd biṣṣamb : biṣṣamt firṣp : firṣpt niṣṣrṣ : niṣṣṣt	le pataṣ afāw asṣd parwṣs biyṣr ṣawṣr zēmāṣ zṣnāṣ zamb zāwṣ ṣṣ papaṣg ṣṣd ṣṣk ṣṣ ṣṣm ṣṣayṣk ṣṣm rim wanṣg ṣṣnāṣ pṣ yṣrṣ ṣṣwṣg kaṣ boc ṣṣ ṣiw ṣam kaṣ lṣṣ pṣzṣ tambārk tṣr ṣṣṣk ṣin ṣṣrṣ bawṣn teṣ biṣṣār ṣayṣ ṣṣṣ : ṣṣṣyd bṣṣamb : bṣṣvd fṣrṣp : fṣrṣpt fṣrṣis : fṣrṣṣt	'девушка' 'младший брат' 'двоюродный (брат, сестра)' 'послезавтра' 'в этом году' 'в прошлом году' 'солнце' ² 'земля' ³ 'снег' 'край, берег' 'сердце' 'волосок' 'мочевой пузырь' 'печень' 'запка' 'пот' 'сон' 'страх' 'полюнь' 'тополь' 'ива' 'колючка, шип' 'сгнившая сердцевина дерева' 'медведь' 'куница' 'галка' 'детеныш' 'горький' 'охота' 'полный' 'горячий' 'голый' 'немного' 'густой, тесный, плотно набитый' 'верх(ний)' 'мелкий' 'синий' 'скользкий' 'дыра, отверстие' 'раз' 'лягать' 'вставлять' 'смыкать (глаза, губы)' 'достигать' шугн. 'свалиться, обрушиться'; язг. 'поскользнуться'

ṣif : ṣift ṣṣw : ṣṣwd piṣṣ : piṣṣnt riwṣys : riwṣyd raf : raft	ṣaf : ṣaft kaw : kawd paḥḥn : paḥḥnt pṣwṣy : pṣwṣd bṣrṣf : bṣrṣft	'брызгать' 'чесать' 'нализывать' 'голодать' 'трогать, касаться, приставать, возиться'
ṣi : ṣṣd ṣṣc : ṣṣvd ṣarṣ : ṣṣxt	ṣay : ṣṣd p(ṣ)ṣas : pṣṣvd ṣṣṣ : ṣṣxt	'падать, попадать' 'спать' 'испражняться'

§ 2. Наиболее показательны из этого списка слова, совпадающие не только по корню, но и по своему составу или структуре, что указывает на общность словообразования в прошлом. Ср., например: шугн. *ṣi-jid*, язг. *ṣṣ-gúd* (**gaw-kata-*) 'хлев', шугн. *a-ṣid*, язг. *a-ṣṣd* 'этот год' и прочие совпадающие образования.

Список мог бы быть пополнен за счет тех корней, которые наличествуют в других языках, но продолжают или иное словообразование, или сильно отличаются фонетически. Ср., например: шугн. *mṣst*, язг. *māst* 'месяц' при вах. *myu*, мундж. *yumágā* (ишк. *ma* — заимствовано); шугн. *firṣw* : *firṣd*, язг. *fṣrṣw* : *fṣrṣwd* 'полоскать' при ишк. *paraṣur* : *paraṣurd*, мундж. *frakṣn* : *frakevd*; шугн. *rṣps*, язг. *rṣps* 'лиса' при ишк. *urwesók*, мундж. *rṣsa*; шугн. *ṣitṣrg*, язг. *ṣṣtarág* 'звезда' при ишк. *strṣk*, вах. *ṣator*, мундж. *stṣrṣy*.⁴ Однако и приведенных данных уже достаточно, чтобы судить о массовости язгулямско-шугнанских словарных совпадений.

В грамматике

В СПРЯЖЕНИИ ГЛАГОЛОВ

§ 3. Совпадает образование и значение основных глагольных форм — настоящего и прошедшего времени.

Настоящее время.

Глагол „делать“

Шугнанская группа

Язгулямский язык

Ед. ч.

1-е л. шугн. руш. 6. kinám, срк. kanam	kṣanín
2-е л. шугн. руш. 6. kiní, 6. ором. kin, срк. kan	kṣanáy
3-е л. шугн. руш. 6. kiṣt, срк. kaṣt	kaṣt

Мн. ч.

1-е л. шугн. kinám, руш. kinám, 6. kinán, срк. kanán	kṣaném
2-е л. шугн. kinṣt, руш. 6. kinát kináf, срк. kanít	kṣanít
3-е л. шугн. kinén, руш. 6. kinán, срк. kanín	kṣanán

Различия в глагольных окончаниях между язгулямским языком и шугнанской группой того же порядка, что и различия внутри шугнанской группы, и указывают на контаминацию различавшихся ранее спряжений. Язгулямское *-in* в 1-м л. ед. ч. может продолжать окончание старого конъюнктива, но может быть объяснено и просто перебоем носовых *n-m* (ср. 6. *kinan* в 1-м л. мн. ч.). Исходные *-ay*, *-i* (2-е л. ед. ч.) представляют собой фонетические варианты (ср. язг. и руш. *way* 'его' при шугн. *wí*, 6. *wí*; ср. § 139).

² Вах. *yir* едва ли от этого корня; ишк. *rimuzd*, мундж. *míra*.

³ В мундж. 'земля' того же корня, но иного образования: *zaxta* (с перестановкой), ишк. вах. *zamin* — заимствовано.

⁴ В последнем примере шугнанский и язгулямский языки объединяет одинаковое отклонение в передаче группы **st*, которая в остальных случаях сохраняется, как и в других памирских языках (например, шугн. *sitan*, язг. *ṣetan* 'столб', и пр.).

Значение формы настоящего времени одинаково для язгулямского языка и шугнанской группы: она обозначает любое настоящее или будущее действие, уточняемое контекстом. Помимо контекста, уточнителем служит также энклитическая частица шугн. *-ta*, язг. *-ta* || *-da*, которая придает значение категоричности, достоверности действия: руш. *áz-ta várim*, язг. *áz-da varin* 'я (непрерывно) принесу'.⁵

Прошедшее время. В прошедшем времени язгулямский язык, подобно рушанскому и бартангскому языкам, сохраняет различие между переходными и непереходными глаголами. Непереходные глаголы спрягаются всюду одинаково с помощью отделяемых личных показателей, совпадающих с предикативной связкой.

Глагол „идти“

Шугнанская группа

Язгулямский язык

Ед. ч.

1-е л. шугн. руш. б. *sút-um*, срк. *sút-am*
2-е л. шугн. руш. б. *sút-at*, срк. *sút-at*
3-е л. шугн. руш. б. *sut*, срк. *sút(-i)*

šód-əm
šód-at
šod

Мн. ч.

1-е л. шугн. *sát-am*, руш. *sát-am*, б. *sát-an*, срк. *sút-an*
2-е л. шугн. *sát-ət*, руш. б. *sát-af*, срк. *sút-af*
3-е л. шугн. *sát-en*, руш. б. *sát-an*, опом. *sát-af*, срк. *sút-af*

šód-an
šód-af
šód-an

При переходных глаголах язгулямская конструкция фразы полностью совпадает с рушанской: при наличии во фразе подлежащего в косвенном падеже глагол не спрягается (в отличие от бартангского языка, в котором переходные глаголы во всех случаях сопровождаются личными показателями по аналогии с непереходными глаголами).

Язг.	Руш.	Б.	
<i>mán xūg</i>	<i>mu xūg</i>	<i>mán-um xūg</i>	'я съел'
<i>tu xūg</i>	<i>tā xūg</i>	<i>tā-at xūg</i>	'ты съел'
<i>way xūg</i>	<i>way xūg</i>	<i>wi-yi xūg</i>	'он съел'

Язгулямские личные показатели переходного глагола, напротив, совпадают с бартангским языком: в 3-м л. мн. ч. переходные и непереходные глаголы в обоих языках различаются личными показателями.

Язг.	Б.	Руш.	
Неперех. <i>šód-an</i>	<i>sát-an</i>	<i>sát-an</i>	'они пошли'
Перех. <i>xūg-af</i>	<i>xūg-af</i>	<i>xūg-an</i>	'они съели'

Таким образом, все черты, характеризующие язгулямский переходный глагол, отражены в языках шугнанской группы. Если, сравнивая последние, реконструировать общешугнанское состояние, то мы получим как раз тот тип переходного глагола, который представлен в современном язгулямском языке.

§ 4. Нужно сказать, что система глагола в общих своих чертах совпадает во всех памирских языках и в дальнейшем это может явиться одним из оснований для их генетического сближения. Однако они имеют и существенные отклонения от шугнано-язгулямского глагола. Так, ишканинский язык резко отличается сохранением тематической гласной

⁵ В сарыкольском языке частица *-ta* утрачена. В язгулямском языке она в настоящее время грамматикализована несколько больше, чем в рушанской группе, и, вероятно, уже может служить признаком изъяснительного наклонения.

в 3-м л. ед. ч. при отпадении **t* окончания. Ср. ишк. *kásu* 'смотрит' при руш. *čast*, язг. *kast* (< **kasati* или **kasat*) и все прочие глаголы. Мунджанский язык дает аналогичные ишканинскому результаты в глаголах, продолжающих спряжение на **aya* (мундж. *xádi* 'смеется' при руш. *šand*, язг. *xant*). Ваханский язык отличается образованием прошедших основ не только от глагольных имен на *-ta*, *-ti*, но и от отглагольных имен на *-(a)na* (ср. вах. *šarəč:šarəč:n* 'оставаться' при язг. *raxs:rayd*, руш. *rays:rayd* и др.). Мунджанский и ваханский глагол отличается также особым суффиксом переходности *-əu*, *-ou*, не представленным в других памирских языках.

Таким образом, полное совпадение глагольных форм со всеми их элементами характерно только для язгулямского языка и шугнанской группы.

В ПРИЧАСТИЯХ

§ 5. Причастные образования совпадают почти полностью.

1. Вторичное (полное) причастие прошедшего времени от перфектной основы с суффиксом язг. *-in*, шугн. руш. б. *-in*, срк. *-énj*; язг. *rax'ag-in*, руш. *rošč-in* 'сваренный, созревший'; язг. *nistag-in*, руш. *nosč-in*, срк. *nylišč-énj* 'севший'.⁶

2. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ék* || б. *-əč* || руш. *-áč*. В шугнанском языке вытеснено другим образованием с суффиксом *-ij* (см. сл. пункт).⁷ Обозначает имя деятеля, в язгулямском — также причастие намерения и назначения, будучи контаминировано с образованием на *-ag* (см. сл. пункт): язг. *badék* 'собирающийся пойти'; язг. *x'arék*, руш. *x'aráč* 'едок'; руш. *navišáč*, б. *navišəč*, шугн. *navišij* 'писатель, пишущий'. Широко распространено всюду в словосложениях типа: руш. *garða-pazáč* 'хлебопек', язг. *awqot-pajék* 'повар'; руш. *šac-varáč*, язг. *xex-varék* 'водонос'; шугн. *söz-läufij* 'певец', и пр.

3. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ag*,⁸ б. *əj* || руш. *-oj* || шугн. *-ij*. Обозначает намерение, назначение и орудие действия. Широко употребляется во всех этих значениях только в бартангском языке. В язгулямском языке вытесняется предыдущим образованием на *-ék*, в рушанском сохранилось только в составе застывших словообразований, в шугнанском приняло значение вытесненного им причастия на *-əč*, т. е. значение имени деятеля. Примеры: б. *harəj* 'собирающийся есть, желающий есть', язг. *x'arag*, 'желающий есть, голодный'; б. *áz-um sawəj* 'я собираюсь пойти', язг. *raxsag-əm* 'я хочу спать'; б. *pidəj jəu*, язг. *jayāni pidag* 'место для сиденья'; руш. *biš-xarəj* 'объедки', *biš-kawəj* 'перекладина для свеживания туши', *radinəj* 'стружки, щепки для растопки'; б. *i-čiz vandəj* 'что-нибудь, чем можно завязать'.

4. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ān* || б. *-ən* || руш. *-on* || шугн. *-in*. Обозначает постоянный признак лица. В шугнанском языке почти полностью утрачено, за исключением единичных случаев, главным образом в баджувском диалекте. В язгулямском языке тоже малопродуктивно. Примеры:

⁶ Отклонение в сарыкольском не вполне ясно. Может быть, контаминировано с *-enj* относительных прилагательных (ср. § 11, п. 4).

⁷ В сарыкольском языке все причастные образования от основы настоящего времени, по-видимому, утрачены.

⁸ Язгулямское *-ag* вместо ожидаемого *-əg* не вполне ясно. См. по этому поводу примечание 33, § 114.

язг. *waḡón*, бадж. *waḡín* 'крикун, плакса'; б. *paḡón*, руш. *paḡón* 'плаксивый, плакса'; б. *daḡón*, руш. *daḡón*, бадж. *daḡín* 'драчун, драчливый'; язг. *odāmi xarón* 'обжора'.

§ 6. В остальных памирских языках причастные образования, по-видимому, очень мало развиты. В имеющихся публикациях для ишканинского языка указано только одно причастие прошедшего времени на -i (*ṣvrtūki* 'разбитый, разбиивший'; ИЯ, 58), равно как и для мунджанского (причастие на -gā: *luydigā* 'доивший, выдоенный'; МЯ, 122, см. также ПФЛ II, 166).

В МЕСТОИМЕНИЯХ

§ 7. В личных местоимениях шугнанской группы нет форм притяжательных местоимений. В остальном личные местоимения полностью совпадают.

Шугнанская группа	Язгулямский язык
1-е л. ед. ч.	
Прямой падеж шугн. <i>waz</i> , х. орош. срк. <i>waz</i> , б. <i>az</i> , руш. <i>az</i>	<i>az</i>
Косвенный падеж шугн. <i>mi</i> , б. <i>miḡ</i> , <i>mi</i> ; срк. <i>mi</i> , <i>miḡ</i>	<i>miḡ</i> , <i>mi</i>
2-е л. ед. ч.	
Прямой падеж шугн. <i>tu</i> , орош. <i>tu</i> , б. <i>tū</i> , срк. <i>taw</i>	<i>tow</i>
Косвенный падеж шугн. <i>ta</i> , руш. <i>ta</i> , б. <i>tā</i> , х. <i>taw</i> , срк. <i>ta</i> , <i>ta</i>	<i>tu</i>

Во множественном числе личные местоимения падежей не различают.

1-е л. шугн. руш. б. <i>maš</i> , срк. <i>maš</i>	<i>mox</i>
2-е л. шугн. руш. <i>tama</i> , б. <i>tamaš</i> , срк. <i>tamaš</i>	<i>tamóx</i>

§ 8. В указательных местоимениях язгулямский язык сохраняет лишь два ряда указательных местоимений (дальний и средний) при трех рядах в шугнанской группе, и при этом лишь в косвенных формах.⁹ Однако эти сохранившиеся формы материально полностью совпадают с соответствующими формами шугнанской группы.

Шугнанская группа	Язгулямский язык
Ед. ч.	
Прямой падеж	
шугн. <i>yu</i> (ж. р. <i>ya</i>), руш. б. <i>ya</i> , срк. <i>um</i>	<i>u</i> , <i>yu</i> ¹⁰
Косвенный падеж	
М. р. шугн. орош. срк. <i>wi</i> , <i>di</i> ; б. <i>wī</i> , <i>dī</i> ; руш. <i>way</i> , <i>day</i>	<i>way</i> , <i>day</i>
Ж. р. шугн. орош. <i>wam</i> , <i>dam</i> ; руш. <i>um</i> , <i>dum</i> ; б. <i>um</i> , <i>dim</i> ; срк. <i>dem</i>	<i>im</i> , <i>dim</i>
Мн. ч.	
Косвенный падеж	Прямой и косвенный падеж
шугн. <i>wəv</i> , <i>dəv</i> ; срк. <i>wef</i> , <i>def</i> ; орош. <i>waf</i> , <i>daf</i> ; руш. <i>w(uf)</i> , <i>duf</i> ;	<i>if</i> , <i>dif</i>
б. <i>uf</i> , <i>dif</i>	

Язгулямский язык во множественном числе утратил падежные различия. Сохранившиеся формы совпадают с косвенными формами местоимений шугнанской группы.

⁹ В язгулямском языке указательные местоимения могут уже рассматриваться как личные, но они все же еще употребляются и в указательном значении.

¹⁰ Соотношение язгулямских *u* и *yu* в их употреблении неясно. Также неясно соотношение язг. *yu* и руш. б. *yū*: продолжают ли они общий источник (которым может быть контаминация с формой женского рода или местоимение **a*, утраченное в других языках)?

§ 9. Другие памирские языки при известном сходстве местоимений имеют, как и в глаголе, весьма существенные отклонения. Ср., например, ишк. *fak* 'тебя', мундж. *tof* 'вы', что предполагает использование иных исходных форм. В ваханском личные местоимения множественного числа вообще совершенно особые: *sak* 'мы', *saist* 'вы' и прочие отклонения.

В СЛУЖЕБНЫХ СЛОВАХ

§ 10. Служебные слова характеризуются главным образом расхождением, а не схождением. И все же можно отметить некоторые факты, свойственные только язгулямскому языку и шугнанской группе.

1. Развитие нового значения предлога язг. *ž*, *š* || шугн. *az*, *as* (**hača*) как показателя прямого дополнения. В язгулямском языке он фактически превратился в префиксальный показатель винительного падежа местоимений, почти перестав употребляться в сочетании с именами (*ž-dim* 'ее', *ž-way* 'его', и т. д.). В шугнанской группе употребление предлога *az* в роли показателя прямого дополнения (главным образом, тоже местоименного) широко распространено в бартагском и сарыкольском языках, причем в орошорском диалекте бартагского языка и в сарыкольском языке он тоже в этой функции превратился в префикс (а-): орош. срк. *a-wī*, б. *az-wī* 'его'. В рушанском и шугнанском языках употребление *az*, *as* перед прямым дополнением встречается сравнительно редко, утрачиваясь, надо полагать, под влиянием таджикского языка.

2. Развитие общего послелога язг. *tā*, шугн. *tir*, *ti*; руш. *tī*, б. *tōr*, срк. *ter* из имени язг. *tār*, шугн. *tir*, руш. *tor*, б. *tōr*, срк. *ter* 'верх, вверх' с широким кругом совпадающих не только локативных, но и различных отвлеченных значений. Ср. язг. *ḡow xūri tā-əm wāz keg* 'я нагнул на двух ослов', руш. *wāy-ti-yi wēz čig* 'он нагнул на него'; язг. *wob-da ḡayāy skad š-tā* 'упадешь с крыши!'; руш. *az dišād-ti tamošō kišt* 'смотрит с крыши'; язг. *xi pāndi tā bad*, руш. *xu pānd-ti tē* 'иди своей дорогой'; язг. *kazlāki tā-da jarāy?* 'отдашь за ножик?', руш. *uštūr-ti dādam* 'отдаем за верблюда'; язг. *dūs miḡi tā-əm yat* 'я за десять дней доехал', руш. *ūd sōl-ti māktāb tayōr kinān* 'за семь лет оканчивают школу'.

В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

§ 11. Словообразующие именные суффиксы почти полностью совпадают.

1. Суффикс абстрактных имен язг. *-āy*, руш. *-āy*, *-i*; шугн. срк. *-i*, б. *-ī*: язг. *sagāḡāy*, руш. *bucāy*, шугн. *zuliki*, б. *zulikī* 'детство' (язг. *sagāḡ*, руш. *bucik*, шугн. б. *zulik* 'маленький').

2. Суффикс язг. *-ij*, шугн. *-ēg*, срк. *-ēg* (в рушанском и бартагском языках не засвидетельствован). Образует от имен качественных (главным образом, обозначающих цвет) отвлеченные имена: язг. *wūnīj*, шугн. *tērēg* 'что-то чернеющее, нечто черное'; язг. *du zardij-i paḡčir* 'то желтое — горный козел'; срк. *xy tūrēg-i urāxt* 'утолил свою жажду'. Чаще всего эти имена употребляются со вспомогательным глаголом, выражающим состояние: язг. *šinij-da det* '(небо) голубеет'; шугн. *yā dāxt tērēg kišt* 'степь чернеет'; срк. *safc ruštēg kašt* 'бусы алеют (блестят на огне)'.

3. Суффикс язг. *-ig*, шугн. *-ēj*, *-ēg*, руш. б. *-ij*, *-ig*, срк. *-ēuj*. Образует имена, выражающие назначение: язг. *dādig* 'мусор, зажигаемый

для дыма' (*ḏod* 'дым'), руш. *vidirmīj* 'кустарник для веников' (*vidirm* 'веник'), шугн. *kūrtayēj* 'отрез на платье'; язг. *varadīg* 'побратим, приятель'; руш. *virōdīj* 'побратим, сводный брат', руш. *pusīg* 'пасынок'; срк. *ṣanēyug* 'девушка на выданьи'. Этот же суффикс образует имена, обозначающие географическую принадлежность лица: язг. *waḥḥarōiḡ* 'житель Ваххарва', шугн. *ḥarayēj* 'житель Хороба', б. *basidīj* 'житель Басида'.

4. Суффикс язг. *-āng*, *-ang*, *-nāng*, шугн. руш. х. *-īnj*, *-nīnj*, руш. *-inj*, *-nīnj*, срк. *-ēnj*, *-nēnj*. Образует относительные имена, преимущественно от слов, обозначающих время, реже место: язг. *baornāng*, руш. *bōrnīnj* 'весенний, весеннего времени'; язг. *asūdnāng* 'родившийся в этом году'; срк. *pyrnēnj* 'сегодняшний', шугн. *biyōrnēnj* 'вчерашний'; б. *pirōnīnj* 'прежний, передний'.

5. Показательно совпадение непродуктивных суффиксов в общих словах, которое говорит об общем словообразовании в прошлом.

Суффикс язг. *-dēg*, шугн. б. *-dōj*, руш. *-dāj*: язг. *ḥarōvdēg*, шугн. *ṣarōvdōj*, руш. *ṣarōvdāj* 'горный ручей' (ср. ишк. *ḥarav*); язг. *ṣiwdēg*, шугн. *ṣiwdōj* 'охотник'.

Общее слово с суффиксом вместилища язг. *waḥtān*, б. *wuḥtōn* 'сеновал'.

В фонетике

§ 12. Фонетические совпадения наблюдаются только в консонантизме.

1. Одинаковое отражение древних групп **tr*, **dr* аффрикатой *c*: шугн. *cif*: *cift*, язг. *caf*: *caft* 'красть' при ишк. *tōrf*: *tōrfd* (авест. *trafya*); шугн. *pus*, язг. *roc* 'сын' при вах. *pətr*, мундж. *pūr* (авест. *pidra*); шугн. *yōc*, язг. *yec* 'огонь' при мундж. *yūr* (авест. *ādr*, *ātr*); шугн. *cap* 'ружье', *canīc*, язг. *canāk* 'лучок для взбивания шерсти' (др.-инд. *drupa*); шугн. *ci*: *cid*, язг. *cau*: *cad* 'жать, косить' при ишк. *dəray*: *dōrēd*, вах. *dyraw*: *dyrāt*, перс. *daravīdan*; шугн. *ancāv*: *ancāvd*, язг. *əncāv*: *əncāvd* 'шить' при ишк. *andrv*: *andrvd*, вах. *dyrāv*: *dyrāvd* (др.-инд. *drāpi* 'полотно, одежда', авест. *drafša* 'полотно, знамя').¹¹

2. Общая судьба начального **dv*, давшего сочетание из *d* и губно-зубного *v* с поздним вставочным гласным (и иногда с поздней спирализацией *d* в *ḏ*): шугн. *divi*, язг. *dəvūr* 'дверь' при ишк. *var*, вах. *bar*, мундж. *livār*; шугн. *divēn*: *divēnt*, язг. *ḏvan*: *ḏvāvd* 'веять' при вах. *byp*: *bond*, мундж. *l'vbn*: *livāy* (авест. *dvan*);¹² срк. *dyvez*, язг. *dəvuz* 'толстый' при ишк. *vəzūk*.

3. Общая судьба *g* в группе **rt* с полной его вокализацией через *w* или *y* (и с дальнейшим поздним стяжением возникшего сочетания в монофтонг): шугн. *vūd*, руш. *vūg*, срк. *vewg*, язг. *vag* 'принес' (**barta* или *bṛta*); шугн. *vīd*, руш. *vīg*, срк. *veyg* 'приносить', язг. *vīgāg* 'принесенный' (**barti*). Ср. прош. осн.: ишк. *mtl*, вах. *mərt*, мундж. *mur* 'умер'; ишк. *kūl*, вах. *kərt*, мундж. *kər* 'сделал', и др.

¹¹ Готье рассматривает данный признак как разделяющий (Yazg., 243 и 256), основываясь на различном отражении **tr* в слове «три» (язг. *ṣū* при шугн. *arag*), т. е. на различной его судьбе в начальной позиции. Но приведенные примеры показывают, что это не так. Слово «три» составляет исключение, и шугнанское *arag* может быть найдено в дальнейшем свое объяснение среди других случаев иной передачи древнего **tr* (ср., например, б. руш. *arōn* и язг. *ḏen* (?) (<**atr-dāna*) 'очаг', шугн. *tēr*, руш. *tēr* 'черный' (авест. *taḏra* < **tantra* и прочие неучтенные случаи).

¹² Ишк. *ḏvīn*: *ḏvīnd* 'веять', вероятно, заимствовано из шугнанского (IFL II, 311).

ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

В фонетике

В ВОКАЛИЗМЕ

§ 13. Язгулямский вокализм полностью отличается от вокализма шугнанской группы.

1. Хотя языки шугнанской группы тоже существенно различаются между собой по вокализму, однако его общность все же достаточно хорошо в них видна. А именно, вокализм шугнанской группы основан на противополжности долгих и кратких гласных. Ср., например, шугнанский вокализм:

Долгие *i*, *ē*, *ē*, *ā*, *ō*, *ī*, *ū*
Краткие *a*, *u*, *i*

Краткие гласные нормально корреспондируют друг другу по языкам: шугн. руш. б. *pus* 'сын', шугн. руш. б. *sitir* 'самка', шугн. руш. б. *vaz* 'коза', и пр. Также общей фонемой для шугнанской группы является долгое *ā*: шугн. руш. б. *ṣās* 'девушка', шугн. руш. б. *vāgūt* 'принесу'.

Расхождения в вокализме внутри шугнанской группы касаются главным образом долгих гласных, но основные соответствия между ними устанавливаются довольно просто. Например (ОФИЯ II, 131—135):

шугн. <i>i</i>		руш. <i>o</i>		б. <i>ō</i>	шугн. <i>ē</i>		руш. <i>ē</i>		б. <i>ō</i>
шугн. <i>i</i>		руш. <i>ē</i>		б. <i>ē</i>	шугн. <i>ō</i>		руш. <i>ā</i>		б. <i>ō</i>
шугн. <i>ē</i>		руш. <i>i</i>		б. <i>i</i>	шугн. <i>ā</i>		руш. <i>ō</i>		б. <i>ō</i> и прочие
соответствия.									

Особняком стоит сарыкольский язык, где противополжность по долготе и краткости утрачено, при изменении в ряде случаев качества гласных. Например:

шугн. руш. б. <i>u</i>		срк. <i>y</i>
шугн. руш. б. <i>ā</i>		срк. <i>o</i>
шугн. руш. б. <i>ō</i>		срк. <i>u</i>

Однако за этими, по большей части поздними, изменениями все же и для сарыкольского языка выявляется тот же общий тип вокализма шугнанской группы с легко устанавливаемыми основными соответствиями гласных.

2. Язгулямский вокализм построен на иной основе. В количественном отношении гласные делятся в нем на три группы:

пара *ā—a*, различающаяся по долготе и краткости;
нейтральные гласные *i*, *e*, *o*, *ū*, *u*. По абсолютной длительности краткое *a* равно гласным этой группы;
краткий или редуцированный гласный смешанного ряда *ə*, противополгающийся своей краткостью всем остальным гласным.

Противополжность пары *ā—a* — остаточное явление. Оно ограничено ударным слогом, закрытым одним согласным, где тоже не всегда обязательно (ОФИЯ II, 177—179).

3. Установить закономерные соответствия между гласными язгулямского языка и шугнанской группы, оставаясь в пределах современного их состояния, в большинстве случаев не представляется возможным. Так, например, язгулямское *a* может соответствовать любому шугнанскому гласному:

Язг.	Шугн.	Язг.	Шугн.	
a a	vaz	vaz	vaz	'коза'
	yat	yat	yat	'пришел'
a a	pay	pay	pay	'кислое молоко'
	kan	kan	kan	'копай'
a i	paš	pis	pis	'варись'
	zamč	zime	zime	'участок земли'
	x ^o ad	wixid	wixid	'открыл'
a ū	warg	wurj	wurj	'волк'
a u	az	wuz	wuz	'ж'
	fərxáxt	nixúxt	nixúxt	язг. 'поскользнулся', шугн. 'свалился, об-рушился'
a i	yar	žir	žir	'камень'
	vard	vird	vird	'десет'
	zard	zird	zird	'желтый'
a ē	pašan	pisēn	pisēn	'точильный камень'
	dašan	divēn	divēn	наст. осн. гл. 'везать'
a ē	bəraz	biréz	biréz	'пей'
	mast	mest	mest	'месяц'
	paš ^o ag	pāxē	pāxē	'испек'
a o	səpāft	sipōft	sipōft	'сосет'
	yažd	žōzd	žōzd	'бежит'
a ā	vzan	wizūn	wizūn	'знай'
	pand	pānd	pānd	'дорога'

Более или менее четко устанавливаются лишь соответствия язг. e || шугн. o и язг. o || шугн. u. Ср. язг. *ured*, шугн. *virōd* 'брат'; язг. *nabēs*, шугн. *nabōs* 'внук'; язг. *pos*, шугн. *pus* 'сын'; язг. *dot*, шугн. *dit* 'хвост'; и пр. Но и здесь не редки исключения, особенно для o, которое может соответствовать также шугнанским u, i, ē, ō, ā: язг. *andōyd*, шугн. *andūyd* 'встал'; язг. *əncōvd*, шугн. *ancūd* 'сшил'; язг. *γōvd*, шугн. *wiživd* 'вернулся'; язг. *vorx*, шугн. *virx* 'конский волос'; язг. *komt*, шугн. *čemt* 'согласился'; язг. *pəxōvd*, шугн. *žōvd* 'заснул'; язг. *čon*, шугн. *cānd* 'сколько'. Язгулямское e соответствует иногда шугнанскому i, ē: язг. *penj*, шугн. *piŋg* 'пять'; язг. *kebč*, шугн. *čib* 'ложка'; язг. *verj*, шугн. *vērg* 'кобыла'.

4. Язгулямский язык резко отличается от шугнанской группы также развитым чередованием гласных. Почти всякая язгулямская гласная может чередоваться в неударном положении с a или с э, что, конечно, затрудняет установление соответствий с шугнанской группой. Например, язг. *pašt* 'варится', но *pašan* 'варятся'; *pāx^o* 'сварился', но *paš^oag* 'сваренный'; *dayd* 'падает', но *dašin* 'падаю'; *ded* 'упал', но *dadāg* 'упавший'; *doyd* 'дочь', но *daždār* 'дочери' (мн. ч.); *wint* 'увидел', но *wāntag* 'увидевший', и пр. При этом трудно определить, в какой степени эти чередования являются историческими, а в какой степени зависят от современных фонетических условий. В таком случае, как *caft* 'крадет' и *cafin* 'краду', больше оснований говорить о переходе безударного э в ударное a, чем о переходе ударного a в безударное э (ср. авест. осн. *trafya*). С другой стороны, есть и несомненные случаи позднего ослабления a в э в безударном положении: язг. *zaštāg* 'взявший' и полное (позднее) причастие *zaštagin*, и пр.

В шугнанской группе, где ударение в аналогичных глагольных образованиях остается обычно на корневой гласной, подобных чередований нет. Ср. шугн. *cift* 'крадет', *cifum* 'краду'; *zōxt* 'брал' (= язг. *zešt*), *zōxč* 'взял, взявший' (= язг. *zaštāg*), *zōxčīn* (= язг. *zaštagin*) 'взятый'. В значительно более слабой степени, чем в язгулямском языке, в шугнанской группе обнаруживаются лишь некоторые исторические чередования, обусловленные старыми изменениями гласных в безударном положении: шугн. *čid* 'дом', *čadēn* || *čidēn* 'дома'; руш. *žōyut* 'читаю', *žayig* 'чтение', и некот. др.

Напротив, для шугнанской группы характерно чередование гласных под ударением, имеющее грамматическое значение, чего в язгулямском языке не находим. Так, например, в ряде глаголов 3-е л. ед. ч. в шугнанской группе отличается от остальных лиц огласовкой основы. Ср. шугн. руш. б. *ōdrut*, срк. *ōdrut* 'принесу' и шугн. *vird*, руш. *virt*, б. *vērd*, срк. *vird* 'приносит' при язгулямском *varin* 'принесу', *vart* 'приносит', и пр.

В КОНСОНАНТИЗМЕ

§ 14. Наиболее существенные отличия в консонантизме следующие.

1. В язгулямском языке представлен фонологический ряд огубленных заднеязычных и увулярных согласных (*x^o*, *γ^o*, *ž^o*, *q^o*, *k^o*, *g^o*), противостоящих неогубленным (*x*, *γ*, *ž*, *q*, *k*, *g*). Шугнанская группа вовсе не знает огубленных согласных. Ср. язг. *x^oar*, шугн. *xār* 'ешь'; язг. *ž^oovd*, шугн. *žūvd* 'молоко'; язг. *k^ood*, шугн. *kud* 'собака', и пр.

2. Различно отражено др.-ир. *č, которое в язгулямском языке представлено как č(j), а в шугнанской группе — как c(z). В других памирских языках отражение через c представлено в ишкашимском и ваханском языках, а через č — в мунджанском. Ср. язг. *čer*, шугн. *cačbr*, ишк. *cyfur*, вах. *cybyr*, мундж. *č^ofur* 'четыре'; язг. *čan*, шугн. *cānd*, ишк. *cōmūd*, вах. *cūt*, мундж. *čamin* 'сколько'; язг. *raǰ*, шугн. *rǰg*, ишк. *rac*, вах. *rac* осн. гл. 'варить', и пр.

3. Различно отражено также др.-ир. *j, которое в язгулямском языке, как и в других памирских языках, передается через j(ž), а в шугнанской группе (перед передними гласными? — ср. § 163) через z: шугн. *zin*: *zid*, язг. *žan*: *žūd*, ишк. *žan*: *žad*, мундж. [dž]: *žiy* 'убивать'.

4. Различно отражено ир. *šy || др.-инд. *cy* < и.-е. *ky (авест. *šyava*, др.-перс. *šyava*, др.-инд. *cyava*, и.-е. *k_i-eu), которое в язгулямском передается через š, а в шугнанской группе — через s: шугн. *sut*, язг. *šod*, ишк. *švd*, мундж. *šay* 'пошел'.

5. В шугнанской группе ир. *k, *x, *g перед передними гласными смягчились соответственно в č (при озвончении — в j), š, ž: шугн. *čid* 'дом' (авест. *kata*), б. *čas* 'смотри' (авест. осн. *kasa*), руш. *wirj* 'волк' (авест. *vahrka*); руш. *šor* 'осел' (авест. *xara*), шугн. *žir* 'камень' (авест. *ga^ori*), и пр. В язгулямском языке представлено лишь смягчение *k в k(ž), а какого-либо смягчения *x и *g вовсе не наблюдается: язг. *kas* 'смотри', *warg* 'волк', *xār* 'осел', *yar* 'камень'. При этом употребление язгулямского k в отличие от č шугнанской группы определяется в значительной степени современными фонетическими условиями: оно не встречается перед современными гласными заднего ряда, хотя бы в прошлом эти гласные и были передними. В шугнанской группе современное качество гласной не играет никакой роли. Ср. язг. *kas* 'посмотри', но *kūxt* 'посмотрел' при руш. *čas* и *čōxt*; язг. *kud* при руш. *čod* 'дом', и пр.

6. В шугнанской группе ир. *x/γ в сочетаниях *xt, *γd сонантизовалось в y или w. Ср. руш. *tuyd*, б. *tūyd*, срк. *tuyd* 'ушел' (**taxta*, *tayda*) при руш. б. *panawd*, срк. *panewg* 'оделся' (**pati-muyda*). В язгулямском языке в этих случаях представлено, как и в других памирских языках, сочетание γd: язг. *tūyd*, ишк. *tūyd*, вах. *taǰd* 'ушел'; руш. *rayd*, язг. *rayd*, вах. *wəgəǰd* 'остался' (**riyda*, **√raik*), и пр.

Аналогичным образом сонантизовалось ир. *k/č в y в шугнанской группе и перед другими согласными: руш. *rays*, б. *rays*, *ris*, шугн. *ris* наст. осн. гл. 'оставаться' при язг. *raxs*, вах. *wəgəč* (**riks*).

В грамматике

В ИМЕНАХ

§ 15. Имя в язгулямском языке и шугнанской группе сближается лишь типологически: оно почти не имеет форм, выражая синтаксические отношения служебными словами и частицами. Наличествующие формы имени, а также служебные слова и частицы по большей части различны.

1. Различны показатели множественного числа: язг. -*áð*, шугн. руш. б. -*én*, орош. -*if*, срк. *éf* (язг. *pəndáð* 'пути, дороги', руш. *pəndén*, орош. *pəndíf*). Наличествующие в шугнанской группе непродуктивные суффиксы множественного числа при терминах родства руш. б. -*érz*, -*örj* (*pidérz* 'отцы', б. *pāndörj* 'матери') в язгулямском языке отсутствуют. Но зато в нем наличествует непродуктивный суффикс -*éžg*, закрепившийся за сравнительно небольшой группой слов разнообразного значения: *pənéžg* 'матери', *x'anéžg* 'коровы', *zətdéžg* 'поля'. Совпадение наблюдается лишь для непродуктивных суффиксов язг. -*én*, -*gén*, шугн. -*yún*, -*gún*, руш. б. -*yón*, -*gón*, употребляющихся при небольшой группе имен, обозначающих родственную или другую общность лиц: язг. *pətəšén*, руш. *pitišyón* 'двоюродные (братья, сестры)'; язг. *amragén*, руш. *amragón* 'спутники, товарищи', шугн. *rafiquún* 'товарищи', и пр. Совпадает также форма множественного числа для слова 'брат': язг. *vrádár*, шугн. гр. *virádár* || *viródár*.

2. В язгулямском языке наличествует атрибутивный показатель -*i*, присоединяемый обычно к определению: язг. *səgági yačág* 'маленькая девочка', *dódi bi* 'запах дыма'. Обратный порядок (*yačági səgág*) встречается реже и, возможно, проник в язгулямский язык из таджикского. В шугнанской группе атрибутивные отношения передаются простым примыканием: руш. *bicik yās* 'маленькая девочка'.

3. Почти полная утрата грамматического рода имени в язгулямском языке при стойкости его в шугнанской группе едва ли может считаться различительным признаком, поскольку в одном из языков шугнанской группы — сарыкольском — грамматический род также утрачен.

4. Сильно расходятся предлоги и послелоги. Основные локативные предлоги шугнанской группы *pa*, *ar*, *tar*, различающие соответственно направление 'вверх—вниз—горизонтально (или нейтрально)', в язгулямском языке вовсе отсутствуют. Вообще весь набор предлогов и послелогов по большей части различен.

Шугнанская группа

Основные предлоги:

шугн. <i>ri</i> , руш. б. срк. <i>pa</i>	направление	вверх(у)
шугн. руш. б. срк. <i>ar</i>		и вниз(у)
шугн. руш. б. срк. <i>tar</i>	нахождение	нейтрально, горизонтально.
шугн. <i>ris</i> , руш. б. срк. <i>pas</i>	— цель, назначение; путь движения	
шугн. <i>as</i> , руш. б. срк. <i>az</i>	— исход	
руш. б. срк. <i>rag</i>	— орудийность, в срк. также назначение	

Основные послелоги:

шугн. - <i>andír</i> , руш. - <i>andí</i> , б. - <i>indér</i> , срк. - <i>indér</i>	— место внутри, в срк. нахождение, при ком-нибудь	
шугн. х. - <i>ard</i> , руш. - <i>ari</i>	— приблизительное место	
шугн. - <i>and</i> , срк. - <i>an</i> , руш. б. - <i>a</i> , х. - <i>əw</i>	— принадлежность	
шугн. руш. - <i>avén</i> , б. - <i>avān</i> , срк. - <i>avón</i>	— назначение, причина	
шугн. - <i>és</i> , срк. - <i>is</i> , руш. б. - <i>as</i>	— орудие действия, предел во времени	
руш. б. срк. - <i>ri</i>	— направление, назначение	

Язгулямский язык

Основные предлоги:

<i>i</i>	— направление к месту
эп. эш, дэр(i)	— место внутри
па	— исход
та	— нахождение на поверхности, направление на поверхность
реба	— цель, назначение (за, вслед за)

Основные послелоги:

-те	— принадлежность
-бе	— назначение, причина
-аша	— совместность, орудийность, предел во времени
-га	— направление, назначение

В МЕСТОИМЕНАХ

§ 16. Местоимения различаются главным образом перестройкой всей их системы в язгулямском языке: переход указательных местоимений в личные с утратой местоимений ближнего ряда и с утратой падежных различий во множественном числе по аналогии с личными местоимениями. Из расхождений, которые могут быть отнесены к различительным признакам, можно отметить лишь следующие.

1. Личные местоимения в язгулямском языке имеют три падежа (прямой, косвенный и притяжательный) при двух падежах в шугнанской группе (прямой и косвенный). Язгулямские притяжательные формы следующие: *ni* 'мой', *ti* 'твой'. Местоимения остальных лиц специальных притяжательных форм не имеют, принимая в определительных сочетаниях именной атрибутивный показатель (*móxi kúd* 'наш дом', и т. д.).

2. Различное образование имеет прямая форма возвратного местоимения: язг. *xúd*, шугн. гр. *xúbað*; косвенные формы: язг. *xi*, шугн. гр. *xi*.

В ГЛАГОЛАХ

§ 17. В глаголах могут быть отмечены следующие расхождения.

1. Различное образование инфинитива. В язгулямском языке инфинитив образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса -*áj*, в шугнанской группе он продолжает отглагольные имена на -**ti* или -**ta* с факультативным суффиксом -*əw*. Ср. язг. *x'aráj*, шугн. *xid(əw)* 'есть', язг. *əpsaváj*, шугн. *ancivd(əw)* 'шить', и т. д.

2. Активная в язгулямском языке деепричастная форма на -*arm* (*wačárm* 'плача', *yačárm* 'бегом') в шугнанской группе не представлена.

3. В язгулямском языке имеется глагольный префикс *xa-*, равный по употреблению шугн. *ri-*, *ra-*. Ср. язг. *xamau*, шугн. *rimau* 'приказывать', язг. *xawéx*, шугн. *riwáz* 'взлетать' (см. по этому поводу Yazg., 255).

В лексике

В лексике могут быть выделены следующие типы словарных расхождений.

§ 18. Иранские слова, сохранившиеся в язгулямском языке и утраченные в шугнанской группе:

язг. *ðoyd* 'дочь', ишк. *wəddəyd*, вах. *ðəyd*, мундж. *lúyda*, авест. *duydar-* [шугн. *rizēn*] язг. *wəs* 'теленка', ишк. *wəšuk*, вах. *wəšk*, др.-инд. *watsa* [шугн. *šig*] язг. *sək'ón* 'щенка', вах. *sykəp*, мундж. *səkəp* [шугн. *šuk*]

язг. *ḡur* 'поздний', ишк. *deš*, вх. *deš*, авест. *darəza-* [шугн. *dər* заимств.]
 язг. *əndər* 'другой', вх. *yan*, осет. *əndər*, авест. *antara-* [шугн. *digar*, *-gi* заимств.]
 язг. *zin* 'зима', осет. *zimāg*, афг. *žəmai*, авест. *zyam-* [шугн. *zimistān* заимств.]
 язг. *wəik* 'сухой', вх. *wəsk*, мундж. *wušk*, авест. *huška* [шугн. *xušk* заимств.]
 язг. *wašk* 'высокий', вх. *wušk*, ишк. *ušk*, авест. *uskāt*, *usca* [шугн. *bilānd* заимств.]
 язг. *gazg* 'прямой', мундж. *wūrzug*, авест. *√raz* [шугн. *rōst* заимств.]
 язг. *xarn*: *xarn* 'покупать', ишк. *xərn*: *xərn*, вх. *xərn*: *xərn*, др.-инд. *kṛināti*
 [в шугн., как и в следующих случаях, специального глагола для данного значения нет]
 язг. *γərafis*: *γərv* 'застревать', ишк. *γərfis*: *γərv*, мундж. *γərv*: *γərv* 'брать', авест. *grab-*, *gərbəya-*
 язг. *rəmar*: *rəmar* 'ожидать', авест. *√mar*, перс. *šumar-*
 язг. *šəxs*: *šəxt* 'привыкать', ишк. *ixs*: *ixt*; мундж. *uxs*: *uxt* 'научаться', др.-инд. *ucyati*
 язг. *pəmay*: *pəmay* 'мерить (ведром)', авест. *maaya-*
 язг. *pəʔand*: *pəʔost* 'одеваться', мундж. *aʔud*: *aʔust*, афг. *aʔund*: *aʔust*, др.-инд. *√gudh-* [шугн. *pinig*: *pinig*]

§ 19. Иранские слова, сохранившиеся в шугнанской группе и утраченные в язгулямском языке:¹³

шугн. *sitir* 'самка', вх. *sytəy*, авест. *stri-*
 шугн. *sivd* 'лаечо', ишк. *səvd*, авест. *supti-*
 шугн. *γūn* 'волосы', ишк. *γənu*, мундж. *γūnəy*, авест. *gaona-* [язг. *jet*]
 шугн. *žindām* 'пшеница', ишк. *γūndām*, вх. *γədim*, мундж. *γodum*, авест. *gantuma-* [язг. *žū(w)*]
 шугн. *uōw* 'мука', ишк. *uluk*, авест. *aša-* (*arta), мундж. *uōwəy* [язг. *vrait*]
 шугн. *uōd* 'мост', ишк. *yatik*, мундж. *yāya*, авест. *haetu-* [язг. *taw*]
 шугн. *varə* 'оба', мундж. *əvelu*, авест. *aba-* [язг. *arəw*]
 шугн. *ḡiz*: *ḡiz* 'дойть', ишк. *deš*: *dəy*, вх. *ḡis*: *ḡis*, мундж. *lūz*: *lūz* [язг. *cəx*: *cəxt*]
 шугн. *divəs*: *divixt* 'показывать', вх. *disəy*: *disəy*; авест. *√dāes* [язг. *aḡaw*: *aḡawd*]
 шугн. *zi*: *zəd* 'рожать', ишк. *āziy*: *āzid*, мундж. *ziy*: *ziy*, авест. *zauya-* [язг. *biray*: *barəd*]
 шугн. *xičānd*: *xičūxt* 'отрубать, отрезать', ишк. *skənd*: *skəxt*; вх. *šykəd*: *šykən* 'разбиваться'
 шугн. *siž* 'игла', вх. *sic*, *siž*, авест. *sūka-*, др.-инд. *sūci-* [язг. *əncavn*]
 шугн. *pəw*: *pəw* 'плакать', вх. *pəw*: *pəw*, др.-инд. *pavate* [язг. *γəraw*: *γərawd*]
 шугн. *xi* 'бык, вол', авест. *uxšap-* [язг. *γew*]

§ 20. Иранские корни с расхождением лексического значения:

шугн. *žəw* 'корова', язг. *γew* 'бык', авест. *gav-* 'корова, бык'
 шугн. *wəd* 'ива', язг. *widg* 'виноградная лоза', авест. *vašiti* 'ива, ивовый прут', др.-инд. *veta-* 'камышовый стебель, лоза, прут'
 шугн. *pinig*: *pinig* 'надевать, одеваться', язг. *pənoxs*: *pənoxt* 'выходить, вылезать', вх. *pənoxs*: *pənoxt*, ишк. *pənoxs*: *pənoxt* 'надевать', авест. *pa-ti-šmukta* 'обутый', др.-инд. *pa-ti-šmukta* 'разуваться', др.-инд. *mucati* 'высвобождается, освобождается'
 шугн. *naʔzimb*: *naʔzimt* 'проводить', язг. *aʔam*: *aʔomt* 'посылать', авест. *osn.* *jaḡaya* (*√gam*), ишк. *iʔim*: *oʔad* 'приводить'
 рус. *gaḡarə*: *gaḡarə* 'обрушиться, свалиться', язг. *fərxis*: *fərxəxt* 'поскользнуться' **√kart* (?) (шугнанский вариант с другим префиксом: *nixarə*: *nixəxt* 'разрушиться')
 шугн. *sitafs*: *sitəy* 'жариться', язг. *tafs*: *təy* 'накаливаться, перегреваться'; авест. *osn.* *tafsa-*

Подобные расхождения значений вызвали в некоторых случаях использование различных корней для обозначения одного понятия:

шугн. *pinig*: *pinig* (**√mauk*), язг. *pəʔand*: *pəʔost* (*√gud*) 'одеваться'
 шугн. *naʔis*: *naʔid* (*√gam*), язг. *wəraxs*: *wərayd* (*√raik*) 'проходить'
 язг. *aʔam*: *aʔomt* (*√gam*), шугн. (a)*bəz*: (a)*bəxt* (*√az*) 'посылать'

¹³ Приводятся слова, сохранившиеся во всех языках шугнанской группы.

§ 21. Специфические слова язгулямского языка и шугнанской группы, этимология которых по большей части неясна.

В шугнанской группе (приводятся шугнанские варианты): *rizin* 'дочь' (**fra-zanya*), *žər* 'муж' (ср. др.-перс. *kāra-*; NTS I, 51), *pic* 'лицо', *ḡas* 'вода', *ḡiz* 'ветер', *nəx* 'нары', *sūg* 'сказка', *šut* 'хромой', *bašānd* 'хорошо', *šig* 'теленос', *cih* 'щенок', *ribi:ribəy* 'класть, ставить' (*√raik* с перестановкой префикса? — Ср. 3-е л. ед. ч. *rabizd*), *palbys*: *palbyst* 'устраивать', и др.

В язгулямском языке: *wəg* 'старшая сестра', *fərg* 'младшая сестра', *wəx* 'муж', *heh* (авест. *xā*) 'вода', *rūn* 'боль', *wəy* 'черный', *xəp* 'корова', *biray*: *barəd* 'строить, рожать', *žaw*: *žod* 'выжить после болезни', *cəx*: *cəxt* 'дойть', *manor* 'много', и др.

ВЫВОДЫ

§ 22. Как можно видеть, изложенные язгулямо-шугнанские сходжения настолько значительны (массовые совпадения в словаре, системный характер совпадений в глаголе и в словообразовании, специфические совпадения в консонантизме), что они дают полное основание предполагать непосредственную шугнано-язгулямскую общность (через этап общешугнанского состояния).

Однако доказать это предположение можно, только убедившись в том, что ни одно из расхождений (которых тоже немало и которые иногда производят впечатление продолжения различных источников, как например вокализм, служебные слова и частицы при имени, расхождения в консонантизме) не препятствует возведению обоих языков к общему исходному состоянию. Для этого необходим исторический анализ каждого различающего признака.

В первую очередь в таком анализе нуждается вокализм, так как современный вокализм языков шугнанской группы и язгулямский вокализм не имеют почти что никаких точек соприкосновения. Без уверенности в том, что их можно возвести к общему началу, рассмотрение прочих расхождений было бы безрезультатным.

Эта задача требует довольно сложного поэтапного рассмотрения: 1) установления исторических соответствий гласных в шугнанской группе и реконструкции на этом основании общешугнанского вокализма, 2) установления исторических соответствий язгулямских гласных и реконструкции раннеязгулямского вокализма, 3) сравнения восстановленных систем вокализма и, если это окажется возможным, реконструкции общего шугнано-язгулямского вокализма.

Дальнейшее изложение построено в соответствии с этими требованиями.

¹⁴ Ср. осет. *гип*, *гун* 'болезнь' (< **afna* — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, под словом *гун*).

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ

ВОКАЛИЗМ

Вокализм шугнанской группы

§ 23. Исторические судьбы гласных шугнанской группы мало исследованы. По поводу шугнанского языка Г. Моргенштерне писал (NTS I, 36): „Развитие иранских гласных, особенно кратких, остается по большей части неясным. Возможно, что *a переходит в i в ударных слогах, как *čid* 'дом', *dis* '10', *piš-um* 'варю'. Но почему *čān-um* 'копаю', *wuz* 'я' и другие противоречащие случаи? a дает i через i-умлаут: *nir* 'самец', *mīd* 'поясница', *zird* 'желтый', *xir* 'солнце', *rizin* 'дочь' (*fra-zanūā?*), *žir* 'камень' (**garī*)". Появление в дальнейшем рушанских и бартангских фактов как бы еще больше усложнило картину. Оказалось, что передние шугнанские гласные в ряде случаев соответствуют задним рушанским и бартангским гласным (ср. шугн. *xir*, руш. *xor* 'солнце', шугн. *čid*, руш. *čod* 'дом', шугн. *mēst*, б. *mōst* 'месяц'). Все это требовало проверки предположения о влиянии i-умлаута. К тому же обнаруживались случаи обратных соответствий: шугнанский задний гласный соответствует передним гласным других языков, например: шугн. *xurn*, срк. *xern* 'ворона'. К этому надо добавить многочисленные случаи вовсе не учитывавшихся соответствий. Такую сводку возможных соответствий иранского *a в шугнанском сделал Р. Х. Додыхудоев, говоря о сложности исторической интерпретации шугнанского вокализма.¹

Авестийское a	Шугнанский язык
ašta- 'восемь'	a wašt
kas- 'смотреть'	i čis
dasa 'десять'	i čis
xšwaš- 'шесть'	o xōš
hapta- 'семь'	ū wūd

Однако этот список все же еще не полон, и к нему должны быть добавлены еще четыре шугнанских гласных.

bara 'нести'	a vār- 'приносить'
√rak- 'варить'	ē pēxt (*paxta) 'сварил'
rašta- прич. от √ga 'направлять'	u ar-ruxt 'вздыбился'
kapa- 'копать'	ū čānt 'копает'

¹ Р. Х. Додыхудоев. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.

Таким образом, из 10 шугнанских гласных никогда не отражает древнего иранского *a только одно ē.

Что касается остальных языков группы, то каждый из них в отдельности дает не менее пеструю по внешнему впечатлению картину исторических отражений. Однако факт наличия четких соответствий гласных по языкам (§ 13, п. 1) несомненно свидетельствует об определенных закономерностях в протекавших фонетических изменениях, которые нужно лишь обнаружить. И действительно, как должно показать последующее изложение, изменения гласных в шугнанской группе были всегда строго обусловлены, а число отклонений или перебоев очень невелико.

§ 24. Состав гласных фонем в современных языках шугнанской группы следующий.²

В шугнанском языке (вместе с баджувским диалектом)

Долгие i, ē, ā, o, ū, u
Краткие a, u, i

В рушанском языке (вместе с хуфским диалектом)

Долгие i, ē, ā, o, ū, u
Краткие a, u, i, o (х., кроме того, ae)

В бартангском языке (вместе с орошорским диалектом)

Долгие i, ē, o, ā, o, u
Краткие a, u, i

Краткие i, u во всех трех языках имеют широкий произносительный диапазон по подъему: для i от „i“ до „e“ и даже „e“ (в шугнанском); для u от „u“ до „o“.

Рушанско-хуфское краткое o и хуфское ae выделяются своей большей длительностью по сравнению с остальными краткими. Хуфское ae является дифтонгичным („iə“).

Бартангское ō — гласный переднего ряда.

В сарыкольском языке, утратившем противоположение по длительности, представлены следующие фонемы

Простые гласные i, e, a, o, u, y
Дифтонги ey, ew

Гласный y — смешанного ряда, неогубленный. Отмечаемый в источниках второй гласный смешанного ряда э трудно признать фонемой. По-видимому, это вариант y или a перед шипящими: *māj* 'умер', *čāš* 'ячмень', *raš* 'навоз', *Abadāš* имя собственное, *ə-šin* 'жена'. Сочетания ey и ew определяются как дифтонги на том основании, что первый их элемент сильно отличается по качеству от любой другой гласной, функционируя только в данных сочетаниях.³

§ 25. Поздние звуковые переходы, которые не включаются в число исторических соответствий, следующие.

1. Сужение в шугнанском языке долгих ē, ā, ē, o перед носовыми: ē > i: *šin* 'синий' < **šēn* (авест. *axšaēna*), ср. *sipēd* 'белый' (авест. *spraēta*);

ā > ū: *šin* 'волосы' < **šin* (авест. *gaona*), ср. *šin* 'ухо' (авест. *gaōša*).

² Более подробную характеристику вокализма см.: ОФИЯ II.

³ Приведенный вокализм представляет основной сарыкольский говор — ташкур-ганский, отраженный как во всех публикациях Т. Н. Пахалиной, так и в имевшихся в моем распоряжении записанных ею текстах. Однако, судя по данным словаря, где приводятся варианты слов по говорам, в другом, бурунгальском, говоре фонема y является огубленным гласным ū, а дифтонги произносятся как ay и aw.

Оба перехода произошли сравнительно рано, в настоящее время *ē* и *ī* (другого происхождения) употребляются перед носовыми свободно.

ē > *ē*: *divēn* 'веять' < **divēn* (кауз. осн.), ср. кауз. осн. *firēp* 'до-ставлять'.

В баджувском диалекте *ē* перед носовыми, по-видимому, не может употребляться и в настоящее время, а в шугнанском языке встречается лишь в самых поздних стяжениях: шугн. *tōqēm* (*tōqī-yum*) *zōxt* 'я взял тюбетейку'.

ō > *ū*: *cūnd* < *cōnd* 'сколько', *nūt* < *nōt* 'имя'. Этот переход является живым фонетическим законом, что видно по поздним заимствованиям: *rauyūn* из тадж. или русск. *район* 'район'. Произношение *ō* перед носовыми проникает лишь в речь интеллигенции в заимствуемых словах.

2. Стяжение в шугнанском языке дифтонгичных сочетаний *āw*, *aw*, *ay* перед согласным в середине слова:

āw, *aw* > *ū*: *wūn* 'шерсть', руш. б. *wāwn*; *sūd* 'идет', руш. б. *sāwd*; *nūbat* из тадж. *nawbat* 'очередь';

ay > *ē*: *rimēd* 'приказывает', руш. *rimayd*; *mēdān* 'площадь' из тадж. *maydon*; *qēci* из тадж. *qayci* 'ножницы'.

Оба типа стяжений являются еще живыми, но в самых новых заимствованиях стяжения может уже не быть: *raykūt* 'райком', *bayt* из тадж. *bayt* 'стихи'; *qūt* || *qawt* 'родство, родственник' из тадж. *qawt*; *tūfēq* || *tawfiq* 'содействие' из тадж. *tawfiq*.

3. Переход в шугнанском языке долгого *ī* в краткое *i* в исходе слова: *tī* || *tir* — послелог 'вверх, вверху', *-di* || *-dir* — суффикс сравнительной степени, *qatī* || *qatir* — послелог совместности. Исходное *ē* может давать *i* в рушанском языке *tē* || *ti* < *tēz* 'иди', *parji* < *parjēv* 'возьми'.

4. Контаминация в сарыкольском языке фонемы *y* с *i*: *dyst* || *dist* 'рука', *radying* || *radig* 'порог'.

5. Растяжение в бартангском языке *a* перед *w* (< **š*): б. *afāw*, руш. *afaw*, шугн. *afaʔ* 'послезавтра'; б. *virāw*, руш. *viraw*, шугн. *viraw* 'разбиваться'.

Поздние изменения в согласных следующие.

6. Переход *ž* в *z* чаще всего в положении перед согласным, но также и в других случаях: шугн. руш. б. *pīzd*, срк. *pīzd* 'варит' при шугн. *pīzum*, руш. б. *pēzum*, срк. *pēzat* 'варю'; шугн. *rūz*, руш. *rūz*, б. *rūzn*, срк. *rezn* 'окно' (авест. *raoçana-*); шугн. *az*, *as*; руш. *az*; б. *az*, *as*; срк. *az*, но б. *azēd* || *azēd*, *azūd* || *azūd* 'отсюда'; руш. *zarēz*, б. *zarēz* 'куропатка', и пр.

7. В положении после согласной *s* переходит в *c*: *wīžafc*, руш. *wīžafs* || *wīžafc*, б. *wīžafs*, срк. *wīžefs* 'стоять'; шугн. *pēxs*, б. руш. *pāws*, срк. *pars* 'спрашивать', и пр.

8. Наблюдается контаминация согласных *v*—*δ* и *f*—*θ*: шугн. *vidirm* || *didirm*, руш. *vidirm* 'веник'; б. *čaf* || *čad* 'галка'; *širf* || *širθ*: б. *širθ*, шугн. *širf* 'скользящий'.

9. Тенденция к оглушению *d* после сонорных согласных, особенно в рушанском и шугнанском языках: руш. *virt*, шугн. *virt* 'приносит'; руш. *xirt*, шугн. *xirt* 'есть'; шугн. руш. *qīwt* 'зовет' при х. *virđ*, *xirđ*, *qīwd*, б. *vērđ*, *xērđ*, *qīwd*, и др.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО **a*

§ 26. Проведенные многочисленные сопоставления показали, что основными фонетическими факторами, влиявшими на изменение краткого **a*, были:

- 1) ударение (положение ударное и безударное);
 - 2) умлаут (положения *i*-умлаута и *a*-умлаута, противостоящие нейтральному положению: *i*-умлаут — это положение перед восстанавливаемым **i*, **u* следующего слога или иногда перед среднеязычным согласным; *a*-умлаут — положение перед **ā* следующего слога. Нейтральное положение составляют все остальные случаи, т. е. случаи исхода основы на согласный или на гласные *-*a*, *-*i* (вероятно, уже отпавшие к периоду общешугнанского состояния);
 - 3) характер слога (слог, закрытый одним согласным, или открытый слог и слог, закрытый двумя согласными);
 - 4) влияние соседних согласных;
 - 5) положение в начале и в исходе слова.
- Воздействие этих факторов дало следующие основные типы соответствий древнему **a* по языкам шугнанской группы.

Под ударением

В нейтральном положении

В нейтральном положении имеем три главных варианта соответствий: 1) в слоге, закрытом одним согласным, 2) в слоге, закрытом двумя согласными, 3) в слоге, закрытом двумя согласными перед *u*, *r*.

§ 27. В слоге, закрытом одним согласным, иранскому **a* соответствуют:

шугн. *i* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *e*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
pīō	poō	pōō	peō	'след'	авест. <i>paða-</i> , <i>pad-</i>
pīs	pos	pōs	pes	'овцы'	авест. <i>pasav-</i>
čīd	čod	čōd	čed	'дом'	авест. <i>kata-</i>
xīr	xor	xōr	xer	'солнце'	авест. <i>hvar-</i>
xīx	xox	xōx	xex	'теща'	др.-инд. <i>śvaśru-</i>
xīj	xoj	xōj	xej	'бык'	* <i>uxšaka-</i> , авест. <i>uxšan-</i>
xīy	xoy	xōy	xeg	'сладкий'	авест. <i>x'varəz</i> (<i>išta</i>)
ōīs	ōos	ōōs	ōes	'десять'	авест. <i>dasa-</i>
divi ⁵	divō	divōr	divér	'дверь'	авест. <i>dvar-</i>
tīr	tor	tōr	ter	'верх'	авест. <i>tarō-</i> , <i>tara-</i>
zīd	zod	zōd	zed	'убил'	авест. <i>jata-</i>
naʔīd	nawzōd	nawzōd	naržed	'прошел'	авест. <i>gata-</i>

В рушанском языке при отпадении исходного *r* в послелогах или словообразовательных суффиксах, т. е. в словах с несколько ослабленным ударением, имеем вместо краткого *o* краткое *i*:

tīr	ti	tōr	ter	послелог 'поверх'	авест. <i>tarə</i>
-andīr	-andī	-indēr ⁶	-indér	послелог 'внутри'	авест. <i>antar</i>
-di	-di	-dōr	-der	суфф. сравн. степ.	авест. <i>-tara</i>

Перед иранским **š* (отраженном как шугн. *š*, руш. б. *š*, срк. *š*) в шугнанском языке имеем вместо *i* задний гласный (*ū* или *ō*), в рушанском — вместо краткого *o* долгое *ū*, в бартангском и сарыкольском языках сохраняются *ō* и *e*:

xōy ⁷	xūw	xōw	xel	'шесть'	авест. <i>xšvaš-</i>
čūy	čūw	čōw	čel	'пестрый'	* <i>kaša-</i> ; язг. <i>Kaw</i> , мувдж. <i>kaš</i>

⁴ Поздний перебой, может быть, под влиянием рушанского *ōs*.

⁵ См. § 25, п. 3.

⁶ Разогубление под влиянием начального *i*?

⁷ Расширение под влиянием *x*.

§ 28. В слоге, закрытом двумя согласными, в рушанском и бартангском языках сохраняются те же гласные, а в шугнанском и сарыкольском на месте *г* и *е* представлены закрытые задние гласные:

шугн. *а* || руш. *о* || б. *о* || срк. *ы*

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
vūst	vost	vōst	vyst	'связал'	авест. basta-
čūst	čost	čōst	čyst	'посмотрел'	*kašta-, авест. $\sqrt{kas}$ -
rinūxt	rinōxt	ranōxt	ranmxt	'забыл'	авест. našta-
čūst	čost	čōst	čyst	'рука' ⁸	др.-перс. dasta-, авест. zasta-
čūšč	čošč	čōšč	čyšč	'ячмень'	*kaska-, язг. kusk-
ricūst	racōst	—	racmst	'убежал'	*(u)s-rasta-, * $\sqrt{rad}$ ⁹
pirūst	parōst	parōst	—	'разорвался'	*pati-rasta, др.-инд. $\sqrt{rad}$ -
—	wirōxt	wirōxt	—	'построил'	авест. rašta-, $\sqrt{raz}$ -

В шугнанском языке в положении перед *х* в двух случаях на месте долгого *а* представлено краткое *и* (ср. также руш. *gawixt*):

riwūxt	rawūxt	rawōxt	rawmxt	'валетел'	авест. vašta, $\sqrt{vaz}$
arrūxt	wirōxt	wirōxt	—	шугн. 'вздыбился', руш. б. 'построил'	шугн. < *fra-rašta, руш. б. *avi-rašta, авест. $\sqrt{raz}$

§ 29. В слоге, закрытом двумя согласными, перед *у*, *г* во всех языках представлен закрытый гласный заднего ряда, за исключением сарыкольского языка, где на месте *ы* имеем *и* или *е* (хуфский диалект здесь отличается от собственно рушанского):

шугн. *а* || х. *а* || руш. *и* || б. *а* || срк. *е*, *и*, *ы*

Шугн.	Х.	Рум.	Б.	Срк.	
sitūvd	sitūvd	sitūvd ¹⁰	sitūvd	—	'зажарился' авест. tapta-
ancūvd	incūvd	incūvd	incūvd	incūvd ¹¹	'сшил' *drapta, $\sqrt{drap}$, ср. авест. drafša-
anjūvd	injūvd	injūvd	injūvd	—	'схватил' * $\sqrt{kap}$, и.-е. $\sqrt{kap}$ -, перс. časpidan
wirūvd	wirūvd	wirūvd	wirūvd	warīvd ¹¹	'стоял' *rapta, ср. авест. $\sqrt{gar}$ и $\sqrt{ram}$; и.-е. rém-bh
nišūvd	nišūvd	nišūvd ¹⁰	nišūvd	nišūvd	'пристал' авест. $\sqrt{dar}$, прич. darta
xūrn	xūrn	xūrn	xūrn	xern	'ворона' *x'arana- ¹²
čurē	—	čurē	čurē	čern	'кривой' *karda, вах. kard, ср. авест. skarəna, и.-е. *kerd
xūm	xūm	xūm	xūm	xym	'сон' авест. x'afna

В последнем слове $\delta < \upsilon$ (*x'anna, см. § 25, п. 8). На передачу *а через *ы* в сарыкольском здесь, возможно, оказал влияние губной элемент *х'*. Регулярное *ы* в сарыкольском имеем перед *у* и *г* в начале слова:

wūvd	(w)ūvd	(w)ūvd ¹³	ūvd	mvd	'семь' авест. hapta-
yūrx	yūrx	yūrx	yūrx	yūrx	'медведь' авест. arša-

⁸ По поводу *δ* на месте *z* см. объяснение EVP под словом *lās*. Возможна также позиция контаминация форм (а не прямое заимствование).

⁹ Корень *rad восстанавливается по соответствиям: язг. rad; rāsi, вах. rad; gal. Ср. PFL II, 224, 537. Аффриката с внутри слова — результат перестановки префикса (ср. § 25, п. 7).

¹⁰ Произношение старшего поколения; в настоящее время вытеснено женской формой основы прошедшего времени *sitūvd*, *nišūvd*.

¹¹ Может быть, *и* вместо *е* под влиянием инфинитивной основы?

¹² NTS I, 76.

¹³ По-видимому, растяжение в позиции начала слова.

Аналогичные результаты наблюдаются в положении *а перед *г, давшем *у*:

tūyd	tūyd	tuyd	tūyd	tuyd	'ушел' *ta'ya, авест. $\sqrt{tak}$ -
a'ūyd	awūyd	awūyd	awūyd	alūyd	'лежал' $\sqrt{say}$ - (?) ср. авест. ā-say

§ 30. Частные случаи соответствий.

1. В положении перед увулярными в шугнанском языке всегда имеем открытое *е*, в сарыкольском — *е*. В рушанском и бартангском языках влияние увулярных не сказывается:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
pēxt	poxt	pōxt	pext	'сварил' *paxta-, авест. $\sqrt{pak}$ -
kēx : kēxt	kox : kox	kōx : kōxt	kex : kext	'хашлять'
čēxt	čox	čōxt	—	'кривой'
nēx	nox	nōx	nex ¹⁴	'нары в доме' *naxu- (?)

2. При выпадении одного из согласных в слоге, закрытом двумя согласными, имеем различные варианты, которые зависят частично от времени выпадения согласной, частично от ее качества.

а. Обычно здесь наблюдается долгое *а* во всех языках || срк. *ы*:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
wūs	wūs	wūs	wys	'балка' др.-инд. vapsa
pūm	pūm	pūm	—	'пух' авест. pašna-, др.-инд. pakṣman-
čūn	čūn	čūn	čyn	'глухой' авест. karəna-
šūš	šūš	šūš	šyš	'колючка' *xəbn(a)-, язг. xəbnag, авест. $\sqrt{xad}$ -

б. Выпадение корневого *t* в основах прошедшего времени дает разные результаты: в сарыкольском — как в слоге, закрытом двумя согласными; в остальных языках — как в слоге с одним согласным:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
naxfīd	nawfōd	nawfōd	nalfīd	'выпал' *nir-patta, авест. $\sqrt{pat}$ -
sifīd	sifād	sifād	—	'поднялся' *us-patta

Это может свидетельствовать о различном времени выпадения *t*.¹⁵

Рушанские и бартангские формы могут трактоваться и как результат положения *а перед двумя согласными (ср. § 28).

в. Выпадение *г* идет обычно через его вокализацию: *г* > *ш*. В результате этого получаем дифтонгичное сочетание с предшествующим гласным, которое могло стягиваться в *а*. Таков, например, путь трансформации *г* в положении перед **t*: шугн. *čad*, руш. б. *čag* при срк. *čzwg* (авест. *karta*). Засвидетельствовано также выпадение *г* в слове „год“ (авест. *sarəd-*), не оставившее никакого следа; соответствия здесь те же, что и в слоге с исходом на один согласный: шугн. *asīd*, руш. *asōd*, б. *asōd*, срк. *sed* 'этот год'.

Нужно иметь в виду, что гласный в положении перед *г* + согласный может продолжать не *а, а **г* (как, например, шугн. *vūd* 'принес' можно возводить не к **barta*, а к **brta*, авест. *berəta*). Поэтому к истории иранского *а перед *г* лучше будет возвратиться при рассмотрении **г*.

Точно так же отражение *а перед **у* и **ш* уместнее будет поставить в связь с рассмотрением этих сонантов.

¹⁴ Перебой неясен. Может быть, влияние *n*?

¹⁵ Ср. сохраняющееся *t* в глаголе 'приходить' (авест. $\sqrt{yat}$): шугн. прош. осн. *yat(t)*, шугн. руш. инф. *yat(t)ow*. На недавнее отпадение *t* в бартангском и сарыкольском указывает сохранение глухого *t*: прош. осн. б. *yat*, срк. *yot*. **t* перед *t* в отличие от **d* не давало *s*.

В положении *i*-умлаута аналогично предыдущему различаются соответствия: в слоге, закрытом одним согласным, и в слоге, закрытом двумя согласными. Хуфский диалект обычно отличается от рушанского языка.

§ 31. В слоге, закрытом одним согласным, имеем следующие соответствия:

Шугн.	Х.	Рущ.	Б.	Срк.	
žir	žet	žer	žer	žer	'камень'
wiz	wæz	wēz	wēz	wēz	'груз'
nir	nær	nēr	nēr	ner	'самец'
mīb	mēb ¹⁶	mēb	mēb	—	'поясница'
rizfn	rizēn	razēn	razēn	razēn	'дочь'
šir	ažer	ažer	ažer	žer	'зола'

§ 32. С грамматическим значением внутренней флексии данное соответствие может быть встречено в следующих случаях.

1. В некоторых основах настоящего времени, продолжающих основы на *-(a)ya* (без удлинения корневой гласной) со значением переходного или активного действия:¹⁹

Шугн.	Х.	Рущ.	Б.	Срк.	
pīz	pæz	pēz	pēz	pež	'варить'
zīn	zæn	[zæn]	zān	zon	'убивать'
parjiv	[parjāv] ²¹	parji ²²	parjēv	—	'отнимать'
ti ²²	ti ²²	ti, ²² tē	tē	tez	'уходить'

2. В инфинитивных основах с исходом корней на *-л*, *-т* (во многих глаголах инфинитив образовывался не от причастий на *-ta*, а от отглагольных имен на *-ti*, откуда и возникало положение *i*-умлаута²³):

Шугн.	Х.	Рущ.	Б.	Срк.	
pažjīd	nawžēd	nawžēd	nawžēd	naržēd	'проходить'
zīd	zēd	zēd	zēd	zed	'убивать'
bizīd	bizēd	bizēd	bizēd	—	'загонять'

3. В форме женского рода суффикса: м. р. *-*aka*, ж. р. *-*ači*.²⁴ Форма мужского рода этого суффикса, образующего в современных языках шугнанской группы имя деятеля или орудия действия, представлена как шугн. *-iž*, рущ. *-ōž*, б. *-ōž* (§ 5, п. 3), т. е. имеет огласовку нейтрального положения. Форма женского рода дает соответственно:

¹⁶ Очевидно, рушанское заимствование.

¹⁷ NTS I, 66.

¹⁸ Ср. EVP, 11.

¹⁹ К восстанавливаемому периоду основы на *-ya* были уже контаминированы с основами на *-ya*, имевшими обычно непереходное значение. Поэтому для выражения непереходности добавлялся суффикс *-s* (ср. § 37).

²⁰ Здесь имеем или позднюю аналогию с универсальным типом основ с корневым *ž* (поскольку нет противостоящего глагола непереходного значения) или отражение двойного спряжения данного глагола: с основой на *-(a)ya* и с основой на *-a*.

²¹ Аналогия с залогово-нейтральным глаголом этого же корня: *injāw* 'хватать(ся)', брать(ся).

²² См. § 25, п. 3.

²³ Возможность такой трактовки инфинитива в шугнанской группе отмечалась Моргенштерном (NTS I, 37).

²⁴ Ср. G. Morgenstierne, "Iranian Feminines in *-či*" (Norman Brown Volume, New Haven, 1962, pp. 160—165).

шугн. *-iž*, х. *-āž*, рущ. *-ēž*, б. *-ēž*, срк. *-ēž*. В живом употреблении форма женского рода отмечена только в бартагском языке, в остальных языках она выявляется лишь в составе застывших образований:

Шугн. Х. Рущ. Б. Срк.

zarīž	zarēž	zarēž	zarēž	zarēž	'куропатка'	*zarač(i), афр. zarka; осет. zar- 'петь'
xabīž	xabēž	xabēž	xabēž	—	'прут'	наст. осн. xāb, xīb 'бить'
wixīž	wixēž	xēž	wixēž	—	'ключ'	наст. осн. wixī, wixāy 'открывать'

§ 33. В слоге, закрытом двумя согласными, *i*-умлаут встречается почти исключительно в глаголе, являясь для ряда глаголов приметой: инфинитивной основы (отглагольные имена на *-(a)ti*), перфектной основы женского рода (прич. с суфф. *-(a)či*), 3-го л. ед. ч. наст. вр. (с личным окончанием *-(a)ti*) и иногда основы настоящего времени (основы на *-(a)ya*).

Естественно, что грамматическое значение влечет за собой различного рода изменения в исторических соответствиях в результате выравнивания по аналогии. Поэтому роль окружающих согласных здесь несколько затемнена по сравнению с нейтральным положением. Так, в бартагском языке перед всеми согласными представлено только *ē*, а закрытого варианта (*i*) вовсе не наблюдается (ср. *i* для нейтрального положения; § 29). Возможно, что это результат поздней унификации. Хуфский диалект, испытывающий к тому же интенсивное воздействие как рушанского, так и шугнанского языков, дает пеструю картину использования гласных *æ*, *ē*, *i*, иногда *i*, в которой все же улавливается тенденция к выравниванию по закрытому типу (*i*). Только рушанский язык довольно четко сохраняет различие перед суживающими согласными (давая *i*) и перед остальными согласными (давая *ē*). К согласным первого типа, кроме *ч* и *г*, относится также *л*, в нейтральном положении не встреченное (ср. § 29). В шугнанском и сарыкольском языках аналогично нейтральному положению всюду представлены только закрытые варианты (шугн. *i*, срк. *i*), исключая положения перед увулярными, где шугнанский дает *ē*, а сарыкольский — *e*.

Таким образом, общий тип соответствий в слоге, закрытом двумя согласными, сводится к следующей схеме, где гласные в скобках означают единичные случаи соответствий:

шугн. *i* (*ē*) || х. *æ*, *ē*, *i*, (*i*) || рущ. *ē*, *i* || б. *ē* || срк. *i*, (*e*)

Иллюстрирующие примеры даются по выделенным выше грамматическим рядам.

§ 34. В инфинитивной основе.

Шугн. Х. Рущ. Б. Срк.

Перед *ч*, *л*, *г*

ancīvd	incīvd	incīvd	incēvd	incīvd	'шить'	*√dap-
anjīvd	injīvd	injīvd	injēvd	—	'хватать(ся)'	*√kap-
niōīvd	niōīvd	niōīvd	niōēvd	naēvd	'приставать'	авест. √dap-
wirīvd	wirīvd	wirīvd	wirēvd	warīvd	'стоять'	*√ra(m)b-
rīvd	rīvd	rīvd	rēvd	rīvd	'сосать'	*√rab-, и.-е. *lab-
šīnt	šīnt	šīnt	šēnt	šīnd	'смеяться'	*√xand-
čīnt	čīnt	čīnt	[čānt] ²⁵	—	'копать'	авест. √kan-
wīrvd	wīrvd	wīrvd	wērvd	wīrvd	'хипеть'	*√varb- с перестановкой из и.-е. *bher- ²⁶

²⁵ Новообразование от основы настоящего времени.

²⁶ NTS I, 74.

wift	wift	wəft	wəft	wift	'ткать'	√waf
xičift	xičift	xičəft	xičəft	čift	'лопаться'	√(s)kaf, перс. kafidan
sipift	sipəft	sipəft	sipəft	sipift	'сосать' ²⁷	—
fiript	fiript	fiript	fiript	fiript	'достигать'	авест. √ap-
čixt	čixt	čəxt	čəxt	čixt	'смотреть'	авест. √kas-
rinixt	rinəxt	rinəxt	ranəxt	ranixt	'забывать'	авест. √nas-
vixt	vəxt	vəxt	vəxt	vixt	'связывать'	авест. √band
pirixt	parəxt	parəxt	parəxt	parixt	'рваться'	*√rad-, др.-инд. rad-
pəxt	pəxt	pəxt	pəxt	pəxt	'варить(ся)'	авест. √pak-

В шугнанском языке в тех же самых глаголах, где для нейтрального положения отмечено краткое и (§ 28), имеем соответственно краткое *i*.

riwixt	rawixt	rawixt	rawəxt	rawixt	'взлетать'
arixt	wirəxt	wirəxt	wirəxt	—	шугн. 'взмататься', руш. 'строить'

То же самое отклонение в глаголе *rawixt* наблюдается, как можно видеть, и в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом). Возможно, что здесь имела место ранняя аналогия с формами от корней на *-rt*, *-rd* типа: прош. осн. *raxixt*, инф. *raxixt* 'обрушиваться' (от √*kart*-; см. по этому поводу § 88).

При выпадении корневого *-t* тоже имеем результаты, аналогичные нейтральному положению (§ 30, п. 2, б). Возникшие здесь соответствия можно рассматривать для сарыкольского языка только как результат изменения **a* перед двумя согласными, а для остальных языков допустима двойная трактовка:

naxfid	nawfid	nawfid	nawfid	nalfid	'выпасть'
sifid	sifad	sifad	sifad	—	'подняться'

Трансформация корневого *r* в инфинитиве также аналогична трансформации его в основе прошедшего времени (§ 30, 2, в); но шла она через сонантизацию в *y*. В сарыкольском языке имеем дифтонг *ey*, стянувшийся в остальных языках в долгое *i* (б. *ē*): шугн. *čid*, руш. х. *čig*, б. *čeg*, срк. *čeg* 'делать' (< **karti*) и прочие инфинитивы от корней на *r*.

§ 35. В перфектных основах женского рода. Перфектные основы женского рода (встречающиеся только для непреходных глаголов) образованы от причастия с суффиксом *-čēi* > *c*, *g* (м. р. с суфф. **ka* > *č*, *j*) по типу: **raxt(a)či* > руш. *pəxs*, где **t* ассимилировалось с аффрикатой *s* (м. р. **raxt(a)ka* > руш. *roxč*²⁸). В сарыкольском языке, где грамматический род утрачен, перфектные основы женского рода не представлены. Для остальных языков имеем следующий основной тип соответствий (для хуфского диалекта в отличие от инфинитивной основы характерно отсутствие перебоев):

²⁷ Ср. язг. *sraf*, ишк. *srof*. Отнесению сюда же ваханского *šar* препятствует мундж. *š* в *šuv*.

²⁸ Перфектные основы мужского рода имеют, таким образом, огласовку основы прошедшего времени.

Шугн.	Х. руш.	Б.		
načic	nawčec	nawčec	'прошла'	√gam-
naxfic	nawfēc	nawfēc	'выпала'	√pat-
sifec	sifēc	sifēc	'поднялась'	√pat-
pirisc	parēc	parēc	'разорвалась'	√rad-, др.-инд. rad-
ricist	racēst	—	'убежала'	*√rad-

В положении перед *u* имеем закономерное для рушанского языка *i*, в положении перед *x* — закономерное для шугнанского языка *ē*:

wirivz	wirivz	wirēvz	'встала'	√rab-
pəxc	pəxc	pəxc	'сварилась'	√pak-

§ 36. В 3-м л. ед. ч. наст. вр.

1. Сюда относятся глаголы с долгим *ā* основы, имеющие в 3-м л. ед. ч. перегазовку на передний гласный под влиянием личного окончания **-ti* (по типу **barati* > **var(a)ti* > шугн. *virt* 'приносит' при основе *vār* в остальных лицах). Подобная перегазовка отмечена почти исключительно в положении перед *r*, *v*, *n*, давая закономерный для этого положения тип соответствий (ср. § 34):

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
xirt	xird	xirt	xərd	xird	'ест'	√xvar-
virt	vird	virt	vərd	vird	'приносит'	√bar-
zidirt	zidirt	zidirt	zidərd	zidird	'подметает'	√tar-
nixpirt	—	—	nixpərd	naxpizd ²⁹	'наступает ногой'	√spar-
sifint	sifint	sifint	sifənt	—	'поднимается'	√pat(?) ср. также др.-инд. phan-
anjivd	injivd	injivd	injəvd	—	'хватает(ся)'	√kap-
ancivd	incivd	incivd	incəvd	incivd	'мьет'	√drap-
dit	dit	dit	dit	dit	'даст'	√da, наст. осн. dād, авест. осн. dad-

Умлаут в 3-м л. ед. ч. наблюдается далеко не во всех глаголах. Палатализующее воздействие личного окончания *-ti*, будучи дистанционным (**bar-a-ti*), могло быть слабее воздействия инфинитивного суффикса *-ti*, прибавлявшегося непосредственно к корню (**bar-ti*). Поэтому умлаут осуществлялся лишь в глаголах с основами на смягчающийся согласный. Смягчавшимися согласными в древних языках, помимо **k* и **g*, были **r*, **t*(*ṣ*), **d*(*ḍ*), давшие в ряде языков нередкие случаи перехода в *y* и *i*, а также в меньшей, по-видимому, степени, — **p*, **b*, **n*.³⁰ При наличии этих согласных весь исход глагольной формы становился палатализированным, что и создавало условия для осуществления умлаута: **barati* > шугн. гр. **var(i)ti* > *vird* приносит при **vazati* > шугн. гр. **waz(a)ti* > *wəzd* 'плавает'. Действительно, умлаут в 3-м л. ед. ч. засвидетельствован только перед названными согласными. При этом в основах на *-r* он наблюдается без всякого исключения. Неосложненных основ на *-t*, *-d*, кроме *dād*, не отмечено,³¹ а основы на *-u* (< **p*, **b*) и *-n* дают колебания (ср. случаи без умлаута в § 45).

²⁹ Контаминация с глаголом *naxtizd* 'выходит' (?).

³⁰ Палатализация *r*, *t*, *ṣ*, *d*, *ḍ*, *p*, *b*, *n* хорошо фиксируется в Авесте (ср. *ma'dya*, *pa'rya*, но *vazya*; *barati*, но *barāmi* и пр.), причем для *p*, *b*, *n* она менее регулярна (см. по этому поводу NTS XII, 53—56).

³¹ *a* в *√gat* (совр. осн. *gad* 'приходить') имеет особую судьбу как компонент сочетания *ya*.

Другой фонетический фактор, который мог препятствовать образованию умлаута, — это исход основы на две согласных, увеличивавших дистанционность воздействия $-*t'i$, которое в таких условиях, как $*ware(a)t'i$ ($>wārvd$ 'кипит'), едва ли могло быть достаточно эффективным.

Что касается отсутствия умлаута в остальных лицах при восстанавливаемом спряжении с первичными окончаниями, то это вполне естественно, поскольку положения i -умлаута в остальных лицах не было. Напротив, в них создавалось положение a -умлаута, так как тематическая гласная (или, лучше, гласная окончания) $-*a$, $-*ā$ в них не редуцировалась, а стойко сохранялась ($*barāmi$ > шугн. $vāram$ > позднее $vārum$ 'принесу'). Несмягчаемость согласных в окончаниях ($-āmi$, $-āhi$, $-āmahī$, $-ānti$)³² повлияла в свою очередь на быстреешее отпадение исходного $-i$ в окончаниях, рано превратившегося без поддержки предшествующей палатальной артикуляции в неопределенный редуцированный призвук ($*āmi$ > $*am$ > am).

2. Точно такой же тип соответствий, как рассмотренный, дают в 3-м л. ед. ч. умлаутные основы на $-*aya$, имеющие и в других лицах огласовку i -умлаута, но характерную для положения перед одним согласным (см. § 32, п. 1):

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.
pīzd	pīzd	pīzd	pēzd	pīzd
zīnt	zīnt	zīnt	zēnt	zīnt
tīzd	tīzd	tīzd	tēzd	tīzd
parjīvd	parjīvd	parjīvd	parjēvd	—

Здесь, помимо уже перечислявшихся суживающих согласных $ϕ$, $л$, $г$, $δ$, к их числу добавляется также $z(z) < *ē$ (но не исконное z). Это лишний раз подтверждает, что к суживающим согласным, оказывавшим влияние в отражении $*a$ перед двумя согласными, относятся согласные смягчавшиеся.

§ 37. В основах настоящего времени на $-(a)ya$. Здесь представлены почти исключительно непереходные глаголы, основа которых осложнена показателем непереходности $-s$. При этом во всех засвидетельствованных примерах имеем лишь корни с исходом на $-*d$ (> шугн. $δ$) и $-*t$ (> шугн. d). Сочетание же этих согласных с последующим $-s$ дает регулярное $ϕ$. Так что в результате получается положение $*a$ перед одним согласным, а не перед двумя ($*ham-pad-s(a)ya$ > руш. $imbēϑ$ 'обвалиться'). Однако тип соответствий в этих случаях, характерный для положения перед двумя согласными, говорит о том, что умлаут произошел здесь до стяжения в $ϕ$. Соответствия здесь аналогичны соответствиям в инфинитивной основе: в рушанском i закономерно появляется перед $л$, для хуфского диалекта характерны перебои:

шугн. i || х. $ē$, i , i || руш. $ē$, i || б. $ē$ || срк. i

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.
vīnd	vīnd	vīnd	vēnd	vīnd
pidvīnd	—	padvīnd	padvēnd	—
pidvīϑ	—	padvēϑ	padvēϑ	—
—	—	—	—	—
nāxīϑ	nāxīϑ	nāxīϑ	nāxīϑ	—
pirīϑ	parīϑ	parēϑ	parēϑ	—

³² В таком положении у $-л$ могла быть лишь слабая степень смягчения; ср. авест. $barēnti$ 'несут', но не $barē'nti$.

ricīϑ	racēϑ	racēϑ	—	racēϑ	'убегать'	$\sqrt{rad-}$
ambīϑ	—	imbēϑ	—	ymbīϑ ³³	'обвалиться'	$\sqrt{rad-}$ (авест. pa^{1-} $\delta ya-$)
sixīϑ	—	sixēϑ	—	—	'отделиться, оторваться'	$*\sqrt{xad-}$ (?), ср. авест. $\sqrt{xad-}$

§ 38. Старых иранских имен с исходом на два согласных вообще очень мало. Поэтому для положения i -умлаута в именах засвидетельствовано всего несколько примеров:

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.
zīrd	zīrd	zīrd	zīrd	zīrd
pinz	pinz	pinz	pinz	pinz
zimb	—	zimb	zēmb	—
vīz	—	vāwz ³⁴	vēwz	—

Здесь только в последних примерах имеем соответствие, совпадающее с глагольным типом. В первых двух словах всюду имеем долгое i , вовсе не характерное для рушанского и бартагского языков в глаголе. Возможно, что это позднее выравнивание произношения весьма употребительных слов по шугнанскому типу.

Обращает на себя внимание, что в слове „пять“ положение умлаута обеспечивало $*ē$, артикуляция которого была среднеязычной („ē“).

В положении a -умлаута

§ 39. A -умлаут почти всегда имеет грамматическое значение; являясь приметой: 1) имен и отглагольных именных образований женского рода с основой на $-*ā$, 2) глагольных основ настоящего времени, продолжающих спряжение на $-a$ ($-ā$).

Отражение $*a$ в положении a -умлаута во всех языках и во всех фонетических условиях в основном одно и то же:

шугн. руш. б. $ā$ || срк. o

Только в шугнанском языке в слове, закрытом двумя согласными, имеет место сужение $ā$ в $ō$ (исключая положения перед увулярными, где $ā$ сохраняется).

1) В именах и глагольных именных образованиях женского рода.³⁵

§ 40. В именах, изменяющихся по роду, женский род имеет огласовку $ā$, мужской род — огласовку нейтрального положения.

Женский род	Мужской род
руш. б. $šar$	руш. $šor$, б. $šōr$ 'осел'
шугн. руш. б. $xāϑ$	шугн. $xīϑ$, руш. $xōϑ$, б. $xōϑ$ 'сладкий'
шугн. руш. б. $sāx$	шугн. $sīx$, руш. $sōx$, б. $sōx$ 'горький'
шугн. $xidār$	шугн. $xidīx$ (-dīr суфф. сравн. степ.) 'старший'

³³ Поздняя контаминация с прошедшей основой ($ymbyst$). На наличие $ϑ$ в основе настоящего времени в прошлом указывает каузативная форма: $ymbaϑon$ 'обрушивать'.

³⁴ Вероятно, позднее выравнивание на aw ; случаев краткого i перед w в рушанском вообще, как кажется, нет.

³⁵ Поскольку сарыкольский язык утратил грамматический род, то в данном разделе он не представлялся, за исключением § 41.

шугн. руш. 6. katagāl	шугн. katagāl, руш. katagól, 6. katagól 'большоголовый'
шугн. šaŷ, руш. 6. šaw	шугн. šuŷ, руш. šūw, 6. šw 'пестрый'
шугн. руш. šipāk	шугн. šipík, руш. šipók 'плоский'
шугн. руш. 6. šaxt	шугн. šəxt, руш. šəxt, 6. šəxt 'согнутый'
шугн. руш. 6. xanāx ³⁶	шугн. xanāx, руш. xanōx, xanōx 'белолобый' (масть)

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными (но не перед увулярными), имеем 6:

шугн. rōšt, руш. 6. rašt, срк. rošt ³⁷	шугн. rūšt, руш. rošt, 6. rōšt, срк. rymšt 'красный'
шугн. vōŷ ³⁸	шугн. vūŷ — 'длинный'

§ 41. Имена женского рода с *ā*-огласовкой, очевидно, все могут быть возведены к старым основам женского рода на *-ā*: шугн. *nān* 'мать', руш. *nān* 'бабка'; шугн. руш. 6. *ŷās*, срк. *ŷos* 'девушка'; шугн. *ŷāj*, руш. *ŷāž*, срк. *ŷog* 'галка'; шугн. руш. 6. *bidān*, срк. *bidōn* 'седло'; шугн. руш. 6. *šās* 'бобы'; руш. *fārd*, х. *fārd* 'бесплодная' (о женщине).

При собирательном значении имен существительных родовое деление в современных языках шугнанской группы снимается. Поэтому имя с собирательным значением, не будучи относимо в настоящее время к женскому роду, все же может продолжать старую форму женского рода, а также может быть возводимо к форме множественного числа или же к другим случаям возникновения исхода на *-ā* (например, из суфф. *-āh*). Сюда могут быть отнесены такие слова, как шугн. руш. 6. *šaf* 'салона' (<**kafā*-), шугн. руш. 6. *šak*, срк. *šok* 'иней' (<**sra(s)kā*-). В форме мн. ч. шугн. руш. 6. *viradār* 'братья' имеем продолжение старой формы мн. ч. им. пад. **bratarā* (<**bratarah*).

§ 42. В отглагольных прилагательных женского рода продолжается старое медиальное причастие на *-āna* (м. р.), *-ānā* (ж. р.). Соответственно этому суффикс женского рода имеет огласовку *ā(-ān)*, мужского рода — огласовку нейтрального положения (шугн. *-in*, руш. *-ōn*, 6. *ōn*). В шугнанском языке эти формы почти что утрачены и встречаются редко; в сарыкольском языке они вовсе не засвидетельствованы; в рушанском и бартагском языках имеют широкое распространение.

Женский род

шугн. руш. 6. šadān
шугн. руш. 6. paŷān
шугн. руш. 6. waŷān
руш. 6. pawān
руш. 6. šandān
руш. 6. xarān
руш. 6. šafsān

Мужской род

шугн. šadān, руш. šadān, 6. šadān 'драчливый'
шугн. paŷān, руш. paŷān 'любитель бродить, бывалый человек'
шугн. waŷān, руш. waŷān, 6. waŷān 'крикливый'
руш. pawān, 6. pawān 'плаксивый'
руш. šandān, 6. šandān 'смешливый'
руш. xarān, 6. xarān 'прожорливый'
руш. šafsān, 6. šafsān 'сонливый'

§ 43. В глагольных основах прошедшего времени женского рода, продолжающих старые причастия на *-ta* (м. р.), *-tā* (ж. р.), также имеем в женском роде огласовку *ā*, в мужском роде — огласовку нейтрального положения.

Женский род

шугн. paŷād, руш. 6. pawžād
шугн. paŷād, руш. 6. pawfād
шугн. руш. 6. siŷād

Мужской род

шугн. paŷād, руш. pawžād, 6. pawžād 'проходить'
шугн. paŷād, руш. pawfād, 6. pawfād 'выпадать'
шугн. siŷād, руш. siŷād, 6. siŷād 'подниматься'

³⁶ Перестановка из *šapāx*; ср. язг. *šapax*.

³⁷ Редкий случай сохранения сарыкольским родового различия.

³⁸ В рушанском и бартагском *wiž* позднее стяжение из *vāwz* (авест. *barəz*).

В слоге, закрытом двумя согласными, в шугнанском языке, как и в других случаях, представлено 6.

шугн. wirōvd, руш. 6. wirāvd	шугн. wirūvd, руш. wirūwd, 6. wirūvd 'стоять'
шугн. sitōvd, руш. 6. sitāvd	шугн. sitūvd, руш. sitūwd, 6. sitūvd 'жариться'
шугн. niŷōvd, руш. 6. niŷāvd	шугн. niŷūvd, руш. niŷūwd, 6. niŷūvd 'придавать'
шугн. tōyd, руш. tayd ³⁹	шугн. tūyd, руш. tūyd, 6. tūyd 'уходить'
шугн. parōst, руш. 6. parāst	шугн. parūst, руш. parost, 6. parōst 'рваться'
шугн. ricōst, руш. racāst	шугн. ricūst, руш. racōst 'убегать'
шугн. raxt, руш. 6. raxt	шугн. rēxt, руш. roxt, 6. rēxt 'вариться'

Перед увулярными

§ 44. В основах прошедшего времени и перфектных основах множественного числа.

Формы множественного числа перфектных основ прошедшего времени, как и формы женского рода, встречаются только у непереходных глаголов. Множественное число основ прошедшего времени восходит к именительному падежу множественного числа причастий с окончанием *-ā*, полностью совпадая таким образом с формами женского рода (шугн. *tōyd-am*, руш. *tayd-am* 'мы пошли' и т. д.).⁴⁰

Перфектные основы множественного числа отличаются от основ прошедшего времени лишь согласным исходом, восходя к форме множественного числа причастий, осложненных суффиксом **ka* (по типу: **raxt(a)ka > rāxč*). Поскольку перфектные основы женского рода образовывались с суффиксом **či*, то в результате в перфектных основах представлены все три возможные огласовки: огласовка *ā*-умлаута (мн. ч.), огласовка *i*-умлаута (ж. р.) и огласовка нейтрального положения (м. р.).

Мн. ч.	Ж. р.	М. р.
шугн. parōšč, руш. 6. parāšč	шугн. parīsc, руш. 6. parēsc	шугн. parūšč, руш. parōšč, 6. parōšč

Перед *v*

шугн. wirōvj, руш. 6. wirāvj	шугн. wirivj, руш. 6. wirēvj	шугн. wirūvj, руш. 6. wirūvj
------------------------------	------------------------------	------------------------------

Перед увулярными

шугн. raxč, руш. 6. rāxč	шугн. rēxc, руш. 6. rēxc	шугн. rēxt, руш. roxt, 6. rēxt
--------------------------	--------------------------	--------------------------------

В шугнанском языке в перфектных основах множественного числа, которым отвечает основа прошедшего времени с исходом на один согласный, сужения *ā* в *ō* не наблюдается.

шугн. paŷāj, руш. 6. pawžāj	шугн. paŷīc, руш. 6. pawžec	шугн. paŷīj, руш. pawžōj, 6. pawžōj
шугн. paŷfāj, руш. 6. pawfāj	шугн. paŷīc, руш. 6. pawfēc	шугн. paŷīj, руш. pawfōj, 6. pawfōj
шугн. siŷāj, руш. 6. siŷāj	шугн. siŷīc, руш. siŷēc	шугн. siŷīj, руш. siŷōj, 6. siŷōj

Это может свидетельствовать о сравнительно позднем выпадении **a*- перед суффиксом (**naŷjād(a)j*).

³⁹ В этом глаголе, а также в двух следующих в хуфском диалекте засвидетельствовано 6: *tōyd*, *parōst*, *racōst*. Вероятно, это шугнанское заимствование.

⁴⁰ См. Gr, 314.

2) В глагольных основах настоящего времени.

§ 45. Распространенное корневое *ā* || срк. *o* из **a* в основах настоящего времени предполагает спряжение на *-a*, вытеснившее впоследствии в большинстве случаев спряжение на *-(a)ya* и давшее современные глагольные окончания с гласным *-a* (§ 3, п. 1).⁴¹ Это „а“ могло продолжаться как долгое **ā* (окончания *-āmi*, *-āmahi* плюс возможная контаминация с *-ā* конъюнктива для остальных лиц), так и краткое **a*. Оба эти гласные в безударных морфемах могли давать один и тот же результат: нейтральное недолгое, но и не редуцированное „а“ (см. § 61).

Основы с *ā*-огласовкой

Шугн. руш. 6.	Срк.	
vār	vor	‘приносить’
xār	xor	‘есть’
tār	—	‘вычищать’
zidār	zidor	‘подметать’
rāv	rov	‘сосать’
шугн. anjāv, руш. 6. injāv	—	‘хватать(ся)’
шугн. incāv, руш. 6. incāv	(inciv) ⁴²	‘шить’
šāb	šob	‘давать’
шугн. 6. sifān, руш. sifān ⁴³	—	‘подниматься’
šan	šon	‘копать’
šand	šond	‘смеяться’
wāz	—	‘плавать’
шугн. riwāz, руш. 6. rawāz	rawoz	‘взлетать’
tāz	toz	‘тащить’ ⁴⁴
wāf	wof	‘ткать’
xičāf	čof	‘трескаться’
sipāf	—	‘сосать’
wirāfs	warofs	‘стоять’
шугн. 6. wārv, р. warv ⁴⁵	worv	‘кипеть’
firāp	fyrōps	‘достигать’

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными, т. е. в 3-м л. ед. ч., как и всюду, имеем *ō* (исключая глаголы с *i*-умлаутом, перечисленные в § 36): шугн. *rōvd*, руш. 6. *rāvd*, срк. *rov* ‘сосет’; шугн. *riwōzd*, руш. 6. *rawāzd*, срк. *rawōz* ‘взлетает’; шугн. *xičōft*, руш. 6. *xičāft*, срк. *čoft* ‘трескается’; шугн. *firōpt*, руш. 6. *firāpt*, срк. *frōpst* ‘достигает’; шугн. *šānt*,⁴⁵ руш. 6. *šānt*, срк. *šond* ‘смеется’, и пр.

§ 46. Некоторые глаголы, корневую гласную которых можно возводить к **a*, имеют вместо долгого *ā* краткое *a*. Эти глаголы следующие: шугн. руш. 6. *nīdafs*, срк. *nādefs* ‘прилипать’ (*√dap*); шугн. руш. 6. *zibān*, срк. *zybān* ‘отпрыгивать’ (*√pat*?)⁴⁶ срк. *sifān* ‘подниматься’; шугн. руш. 6. *sitāfs* ‘жариться’ (*√tar*); шугн. *anjāfs* (*√kap*) ‘брататься’, ‘приниматься’ (при *anjāv* ‘хватать(ся)’). Обращает на себя внимание тот факт, что сарыкольский язык в засвидетельствованных случаях (к сожалению, их только два) дает соответствие не *o*, а *e* или *a*.

⁴¹ Спряжение на *-(a)ya* отражено в шугнанских и сарыкольских окончаниях 2-го и 3-го л. мн. ч. (шугн. *-ēt*, *-ēn*, срк. *-it*, *-in*), а также в шугнанском и рушанском окончаниях 2-го л. ед. ч. (*-i*). Спряжение на *-a* дало во 2-м л. ед. ч. нуль окончания (бартагский и сарыкольский языки).

⁴² Выравнивание по 3-му л. (*inciv*), а также по основам инфинитивной и прошедшего времени (*inciv*).

⁴³ Вероятно, позднее сокращение (при сохранении *ā* в 3-м л. (*wārv*) или других формах (*sifān* прош. осн. ж. р.)).

⁴⁴ Корень неясен, но, может быть, и.-е. **tengh-* авест. *tanj-* для остальных глаголов корень указывался в предыдущих параграфах.

⁴⁵ См. § 25, п. 1.

⁴⁶ *Zibān* с префиксом **hača*, *sifān* с префиксом **us-*.

Такое же соответствие наблюдается в сарыкольском языке и для других основ с кратким *a*, возводимых к другим источникам, например к *ɣ* или к нулевой ступени других сонантов. Так, при шугн. *šikar* ‘искать, ворошить’ имеем срк. *šiker* (ср. перс. *šikār*, осет. *skar-yn*) или при шугн. руш. 6. *wižafs* ‘возвращаться’ имеем срк. *wažefs* || *wažafs* (и.-е. **gei-bh-*; ср. шугн. *žēb* ‘прясть’). Возможно, что и в некоторых приведенных выше случаях, особенно в основах, содержащих сонант, *a* восходит к редуцированной гласной (ср. назализованную форму и.-е. **dhebh*, *dhembh*, выходящую в каузативной основе шугн. руш. 6. *nīdēmb* ‘прилеплять’, откуда могло быть **dēmb*). Конечно, не исключена возможность позднего сокращения *ā*, что, по всей вероятности, имеем в случаях с шугн. руш. 6. *sitāfs* и шугн. *anjāfs*.

Перебои в огласовке наблюдаются в глаголе шугн. *čis*, руш. *čas*, 6. *čas*, срк. *čos* ‘смотреть’ (авест. основа *kasa-*). Здесь для шугнанского и рушанского языков несомненно имеем позднее сокращение, о чем можно судить как по бартагской и сарыкольской формам, так и по 3-му л. ед. ч. в шугнанском языке, где *ā* (> *ō*) сохранилось (шугн. *čōst* ‘смотри’). Переход в *i* в шугнанском произошел под влиянием *č* (< **k*).

Во всех языках имеем краткое *i* в глаголе шугн. *andiz*, руш. 6. срк. *indiz* ‘вставать’ (**ham-tača-*, или **ham-tač(a)ya-*; *√tak*). Если здесь ясен передний характер гласной (положение *i*-умлаута, которое может быть обеспечено одним *č*), то краткость ее неясна.

В безударном положении

§ 47. В безударных морфемах, возникших в результате словоизменения, словообразования и словосложения в период общешугнанского состояния или несколько раньше, **a*- во всех языках представлено как краткое *a*.

В образовании слов: шугн. руш. 6. *mađōr*, срк. *mađūr* ‘полдень’ (*mīd*, *mēd* ‘поясница’); шугн. *šabōr*, срк. *šabūr* ‘место для ночлега’ (шугн. *ašib*, срк. *šeb* ‘позавчера’); руш. *abđōst*, 6. *abđōst* ‘рукавицы’ (**api-dasta*); шугн. *asīd*, руш. *asōd*, 6. *asōd* ‘этот год’ (**a-sard*, но может быть и *ā-sard*).

В образованиях с предлогами и приставками: шугн. 6. *padēd*, руш. *padad* ‘тут’ (**pati(y)ad*); шугн. *pat(t)ēw*, руш. *patēw*, 6. *patāw*, срк. *patēw* ‘бросать’ (**pati-* и **√taw*); шугн. руш. *par-dāb*, 6. *para-dāb*, срк. *para-dō* ‘продавать’.⁴⁷

В образовании форм.

Множественное число имен: шугн. руш. 6. *čadēn* ‘дома’ (ед. ч. шугн. *čid*; авест. *kata-*); шугн. руш. *šajēn* ‘быки’ (ед. ч. шугн. *šij*; **uxšaka*; авест. *uxšan-*).

Двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени шугн. руш. *-dardi* (**tar-tār*; огласовка неударенного суффикса шугн. *dīr*, руш. *di*, 6. *dōr*, срк. *der*).

Отглагольное имя действия на *-ig*: руш. 6. *xarig* ‘еда’ (наст. осн. *xār* **√x-ar-*); 6. *čarig* ‘пахота’ (наст. осн. *čēr*, **√kar*); руш. 6. *incaviz* ‘шитье’ (наст. осн. *incāv*, **√drap*).

⁴⁷ Предлоги *par* (< **para*), *tar* (< **tara*), *dar* (**antar*), как безударные, иллюстрируют тот же тип отражения **a* (ср. **tara* и **antar* в роли послелога, т. е. под ударением: шугн. *-tir*, *-andir* и пр.). Гласный в предлоге шугн. *pi* || руш. 6. срк. *pa* (< **pati*) мог трансформироваться в *i* уже позже, в безударном исходе слова (< **pə*).

Отглагольные причастные образования: руш. *daðon*, б. *daðon* 'драчун' (наст. осн. *dað*, авест. осн. *dad-*); руш. *šandon*, б. *šandon* 'смешливый' (наст. осн. *šand*, **√xand-*); руш. *ḫac-varūč*, б. *ḫac-varōč* 'водонос' (наст. осн. *vār*, **√bar*); руш. *pažūč*, б. *pažōč* 'пекарь' (наст. осн. *pēž*, **√pak*); б. *sanōj* 'намеревающийся поднять' (наст. осн. кауз. *sēn*, **√san*); б. *vandōj* 'завязка' (наст. осн. *vēnd*, **√band*).

Каузативные основы с суффиксом шугн. руш. *-ēn*, б. *-ōn*, срк. *-on*: шугн. руш. *šandēn*, б. *šandōn*, срк. *šandōn* 'смешить'; шугн. *warvēn*, б. *warvōn*, срк. *warvōn* 'кипятить' (наст. осн. шугн. б. *warv*, срк. *worv*); шугн. *ricavēn*, срк. *ricavōn* 'отгонять' (наст. осн. шугн. *riciθ*, **√rad-*); срк. *vandōn* кауз. к *vind* 'связывать' (**√band*).

В настоящее время происходит выравнивание этих форм по современной основе слова. Например: шугн. руш. б. *čadēn* 'дома' имеет параллельную форму шугн. *čidēn*, руш. *čodēn*, б. *čōdēn* 'дома' (в орошорском и сарыкольском засвидетельствованы только формы с современной основой орош. *čōdīf*, срк. *čedēf*); руш. *pažūč* || *pēžūč* 'пекарь'. Это выравнивание особенно характерно для шугнанского языка: *daðij* 'драчун', *ḫac-varij* 'водонос', и пр. Прочнее всего сохраняются старые формы в бартангском языке.

§ 48. В первых слогах старых иранских двусложных слов или старых образований, т. е. в безударных слогах, незначимых или уже утративших к общешугнанскому состоянию свои этимологические связи, **a* отражается через краткие *a* или *i*.

Отражение через *i* более характерно для шугнанского языка, через *a* — для остальных языков, особенно сарыкольского:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
nibós	nabús	nabós	nabús	'внук'	авест. <i>napāt-</i>
čibūd	čibūd	čabūd	čabūd	'голубь'	др.-инд. <i>kapōta-</i>
mačēn	mačēn	—	mačōn	'средний'	авест. <i>ma³byana-</i>
žindám	žindám	žindám	žandám	'пшеница'	авест. <i>gantuma-</i>
čidám	čidám	čidám	čidám	'какой'	авест. <i>katama-</i>
ḫandūn	ḫandūn	ḫandōn	ḫandūn	'зубы'	авест. <i>dantān-</i>
xidōrj	xadōrj	xadōrj	xadōrj	'мельница'	* <i>xvātāraka-</i> ⁴⁸
rizēn	rizēn	razēn	razēn	'дочь'	* <i>fra-zanya-</i>
miyūnd	maūn	maūn	—	'подобный'	авест. <i>hama-gaupa-</i>

Сюда же может быть отнесено и отражение краткого **a* приставок и предлогов в составе префиксальных глаголов раннего образования. Например: шугн. *riwáz*, руш. б. *rawáz*, срк. *rawóz* 'взлетать' (**fra-waza-*); шугн. *rinēs*, руш. *rinēs*, б. *ranēs*, срк. *ranós* 'забывать' (**fra-nās(a)ya-*); шугн. *pidāfs*, срк. *padāfs* 'прилипать' (**pati-dafsa-*); шугн. *piriθ*, руш. б. *parēθ* 'рваться' (**pati-rads(a)ya-*).

В начале и в исходе слова

§ 49. Ударное **a* в абсолютном начале слова отражается через краткое *a* во всех языках. При этом ударное *a* (в сарыкольском также о как поздний переход) развивает обычно перед собой сонантный приступ *y* или *w*: руш. *az*, х. орош. срк. *waz*, шугн. *wiz* (с поздней асимилиацией *a* в *y*), б. *āz* (с поздним растяжением) 'я'; х. *yaw* 'тот' (**ava-*); шугн. руш. б. *yast*, срк. *yost* 'есть' (**asti*). Возникшее сочетание *ya* в дальнейшем может давать стяжения: шугн. *yēd-ard* (< *yad-ard*),

б. *yēnder* (< *yad-indēr*) 'тут'.⁴⁹ Аналогичные результаты имеем в глаголе 'приходить', где начальное *y* является исконным: шугн. руш. *yad:yat*, б. *yēd:yat*, срк. *yod:yot*. В середине слова стяжение или та или иная трансформация сочетания *ya* осуществляется во всех языках. Ср. тот же глагол с префиксом **and-* (< *andar?*): шугн. *dēd:dēd*, руш. *indīd:indayd*, б. *indīd:indīd*, срк. *diđ:deyd* 'входить'.

В слоге, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении перед суживающими согласными ударное начальное **a* отражается как узкий задний гласный шугн. руш. б. *(w)ūvd*, срк. *myd* 'семь' (< **harpa*), шугн. б. *yūrč*, руш. *yurč*, срк. *yurč* (< **arša*).

§ 50. Безударное начальное **a* обычно отражается через *a*. Относящиеся сюда случаи частично уже рассмотрены в §§ 47, 48. Дополнительно здесь могут быть приведены примеры для слов более старого образования: шугн. *afūj*, руш. *afāw*, б. *afāw*, срк. *fal* 'послезавтра' (< **afy-uša* < **api-uša*);⁵⁰ шугн. руш. б. *abōz* 'отсылать' (< **apa-āz*); ср. также шугн. *ar-rāz* 'вздвигаться, вздыбиться' (< **fra-raz-*) с перестановкой префиксального *a* в начало слова и сохранением его, при *i* в этом префиксе в других случаях: *riwāz* 'взлетать', *rinēs* 'забывать', и пр.

В положении перед носовыми начальное безударное **a* отражается по типу, рассмотренному в § 48, т. е. дает перебой *a—i*, но с противоположным использованием этих перебоев по языкам. Для шугнанского языка в этих случаях характерна *a*-огласовка, для остальных языков *i*-огласовка (для сарыкольского также *y*): шугн. *ancīvd*, руш. *incīvd*, б. *incēvd*, срк. *incīvd* 'шить'; шугн. *ambīθ*, руш. *imbeθ*, срк. *ymbis* 'обваливаться'; шугн. *andir*, руш. *-andī*, б. *-indēr*, срк. *-indēr* после-лог места.⁵¹ В баджувском диалекте в отличие от шугнанского языка имеем *i*-огласовку (*incīvd* 'шить', *indīyd* 'встал', и пр.), что вместе с рушанским *a* в *-andī* (послелог места) говорит о позднем фонологическом расчленении на *a* и *i* существовавшего здесь гласного.⁵²

Аналогичный перебой *a—i* имеем в слоге, закрытом двумя согласными, в послелоге шугн. *-ard*, *-rad*; бадж. *-ird*, *-rid*; руш. б. *-ri*, срк. *-ri*, *-ir* (< *-ird*, *-rid*); авест. *arāda*.

§ 51. В исходе слова краткое **a* всюду отпадало, если не считать некоторых односложных служебных слов: шугн. руш. б. срк. *na* отрицательная частица, шугн. руш. б. срк. *sa* союз; вероятно, также местоименные частицы: шугн. руш. *imā*, *idā*, 'вот, вон'. Исходное **a* других служебных слов (предлогов) сохранилось лишь в составе словосложений и, будучи безударным, отразилось, как уже говорилось выше, через *a* или *i*.

Начальное *a* предлогов (префиксов) тоже иногда отпадало, например: преф. *wi* < **avi*, *vi* < **abi*, где, впрочем, возможен этап **wiwi*, **abi?*. Ср. постоянное отпадение **i*: шугн. *abōšt*, руш. *abōšt*, б. *abōšt* 'рукавица' (< **api-dasta*) и шугн. руш. б. *biđān* 'седло' (< **upa-danā?*). Естественно, что при отпадении как начального, так и конечного гласных в самостоятельном употреблении сохранились по преимуществу лишь предлоги двусложные, начинавшиеся с согласной (*tar* < **tarā*, *par* < **para*, *dar* < **andar*, *az* < (h)*ača*,⁵³ *pa*, *pi* < *pati*).

⁴⁹ При руш. *ad-ari*, срк. неосложненном *od* 'тут'.

⁵⁰ NTS I, 45.

⁵¹ Ср. шугн. *dandān* при руш. б. *dindōn* 'зубы' (§ 48).

⁵² Перед носовыми в середине слова встречается отражение **a* через краткое *i*: руш. б. *ti(n)*, шугн. *ti*, срк. *ti* (авест. *mañā*) 'мне, меня'; шугн. руш. б. *vān*, но срк. *vān* 'принесу'.

⁵³ В предлоге *az* начальное *a* было поддержано контаминацией с таджикским предлогом *az*.

§ 52. Основными фонетическими факторами, влиявшими на различное отражение *a, были:

- 1) ударение (положение ударное и безударное);
- 2) умлаут (положение i-умлаута и нейтральное положение).

К нейтральному положению здесь относятся не только основы на -*a, -*i и на согласный, но и основы на долгое -*a, давшие одинаковые результаты.

Характер слога и соседние согласные не оказывали заметного влияния на качество -*a.

Под ударением

В нейтральном положении

§ 53. Основной тип соответствий следующий:

шугн. *ō*, руш. *ā* || б. *ō* || срк. *u*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
ḍōrg	ḍārk	ḍōrg	—	'деревяшка'	авест. <i>daru-</i>
vōrj	vārj	vōrj	vurj	'конь'	*baraka, vbar-
nibōs	nabūs	nabōs	nabūs	'внук'	авест. <i>napāt-</i>
yōc	yūc	yōc	yuc	'огонь'	авест. <i>atar-, ātr-, aθr-</i>
savōr	savūr	savōr	savūr	'четыре'	авест. <i>šadvār-</i>
čōr	čūr	čōr	čur	'муж'	др.-перс. <i>kāra-</i> 54
pōš	pāš	pōš	puš	'пуля'	Урат-, осет. <i>fat</i> , ягн. <i>pōt</i> , <i>pōs</i>
pōš	pāš	[pōš]	[peš] 55	'нога'	авест. <i>pād-, pāda-</i>
ḍōd	ḍād	ḍōd	ḍud	'дал'	авест. <i>vdā-</i>
zinōd	zinād	zinōd	zinud	'вымыл'	авест. <i>vsna-</i>
rimōd	rimād	ramōd	ramud	'приказал'	авест. <i>vmā-</i>

§ 54. В рушанском языке в ряде слов на месте *ā* представлено *ō*:

virōd	virād	virād	virud	'брат'	авест. <i>brātar-</i>
—	mōd	—	mud	'мать'	авест. <i>mātar-</i>
pōc	pāc	pōc	—	'охрана'	авест. <i>pātra-</i>
pōr	pār	pōr	—	'переправа'	*pāra, авест. <i>para</i>
pirō	pār	pirō	pyrud	'перед'	*para-tah 56
biyōr	biyūr	biyōr	biyur	'вчера'	*upa-ayāra-, 57 авест. <i>ayār-</i>
wōx	wāx	wōx	wux	'сено'	авест. <i>vāstra-</i>
zūn 58	zān	zōn	zun	'колени'	др.-инд. <i>jānu-</i>
ḍandūn	ḍindōn	ḍindōn	ḍandūn	'зубы'	авест. <i>dantān-</i>
ḍidūm	ḍidām	ḍidām	ḍidum	'какой'	авест. <i>katama-</i>
ḍūn	ḍān	ḍōn	ḍun	'жаренные зерна'	др.-инд. <i>dhāna</i>
wizūn	wizōn	wizōn	wizōn	наст. осн. 'знать'	авест. осн. <i>zāp-</i>

Фонетические причины, мешавшие в этих случаях стяжению *ō* в *ā*, в рушанском недостаточно ясны.

Довольно четко выделяется положение перед носовыми, которые, очевидно, не давали сужаться старому *a. 59 Это говорит о довольно-

54 NTS I, 51.

55 Авест. *pa'dyā-*.

56 IFL II, 535.

57 NTS I, 49.

58 *zūn* и дальше в шуганском позднее стяжение *ō > ā*, см. § 25, п. 1.

59 Ср. спорадическое *o* вместо *u* перед носовыми в сарыкольском: *wizōn* 'знать', тот 'бабка' (б. *tōt*, шугн. *tūt*, в руш. нет этого слова).

открытом его типе (ниже 3-й ступени подъема), потому что на более закрытые варианты (выше 3-й ступени подъема: **ə*, *o*, *o'*) носовые оказывают уже не расширяющее, а суживающее влияние (ср. переход шугн. *ō > ā*).

Для остальных случаев, может быть, все же можно предполагать влияние последующего -*a. Для таких слов, как *mōd*, *virōd*, *pirō*, *pōr* и др., исходное -*a вполне может быть восстановлено. Показательно, что в некаузативных основах настоящего времени, т. е. продолжающих спряжение на -a-, в рушанском языке представлено только *ō*, но не *ā*. Правда, таких основ очень мало и этимология их не всегда ясна: шугн. руш. б. *wōx*, срк. *wix* 'падать'; шугн. руш. б. *žōz*, срк. *žuz* 'бежать' (**gāz*; язг. *γaz*, ишк. *γbz*, мундж. *γāz*); шугн. руш. б. *abōz*, срк. *buz* 'посылать', шугн. 'глотать' (*vāz*); шугн. руш. *yōs*, б. *ayōs*, срк. *yus* 'уносить' (авест. осн. *yāsa*); шугн. руш. б. *pōš* 'вращаться, бродить'.

Но наиболее существенным в этом отношении является факт различения рода в основах прошедшего времени в рушанском языке — мужской род имеет огласовку *ā*, женский род — *ō*, по типу: руш. *ōd* 'попал, очутился' < **data-* (*vdā*) и *ōd* 'попала, очутилась' < **data-*. Другие засвидетельствованные примеры: руш. *šāvd* 'заснул', ж. р. *šōvd* (*√x'ap*); *šicād* 'замерз', ж. р. *šicōd* (язг. *šay:šed*). Сюда же следует отнести и основу прошедшего времени глагола 'рожать', получившую форму женского рода: руш. *zōd*. В шуганском и бартангском языках, где **a* всюду отражается как *ō*, различения рода в этих глаголах нет: шугн. б. *ōd* 'попал, попала' и т. д. 60

В глаголах переходных, не различающих рода, в рушанском языке в прошедшей основе (с сильной огласовкой) представлено только *ā*: руш. *zāxt*, шугн. *zōxt*, срк. *zuxt* 'взял' (авест. *vāz*, осн. *zaz-*); руш. *abāxt*, шугн. *abōxt*, срк. *buxt* 'послал', шугн. 'проглотил' (авест. *vaz*); руш. *birāxt*, шугн. б. *birōxt*, срк. *byruxt* 'выпил' (тот же корень **az*, но с двойным префиксом? 61); руш. *ziwūst*, шугн. б. *ziwōst*, срк. *zywūst* 'вынул' (авест. *√vad-*).

В положении i-умлаута

§ 55. В бартангском языке положение i-умлаута мало отразилось на передаче **a*: в большинстве случаев здесь представлено *ō*, как и для нейтрального положения. Исключение составляет инфинитивная основа, где **a* дает *ē* более или менее регулярно. В сарыкольском языке результатом i-умлаута явился гласный *o* (в нейтральном положении *u*). 62 Таким образом, отражение долгого -*a в положении i-умлаута и отражение краткого -*a в положении a-умлаута в сарыкольском языке совпало. Отсюда следует, что по своему качеству в этих положениях фонемы **a* и **a* были в сарыкольском языке близки друг к другу и различались преимущественно длительностью, по утрате которой они совпали. В шуганском и рушанском языках имеем регулярное отражение -*a через передние долгие шугн. *ē* и руш. *ē*. Общий тип соответствий следующий:

шугн. *ē* || руш. *ē* || б. *ō*, (*ē*) || срк. *o*

60 В бартангском языке к основе мужского рода *ašōvd* 'заснул' имеем форму женского рода *ašōvd*, но она явно образована по аналогии с основами с кратким -*a (*wirōd*, *nirōd* и т. д.; § 43).

61 Возведение к **upa-raēz* (NTS I, 49) едва ли подходит, потому что дифтонг **ai* не мог бы дать ни *ō*, *ā* в основе прошедшего времени, ни *ē*, *ē*, *ō* в основе настоящего времени (наст. осн. кауз. шугн. *birēz*, руш. *birēz*, б. *birōz*, срк. *birōz*). Ср. шугн. *abōxt* 'проглотил'.

62 Передвижение всего ряда гласных в сарыкольском языке — позднее явление.

§ 56. В именах:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
nabēs	nabēs	nabēs	[nabūs] ⁶³	'внушка'
pěrnák	x. pěrnák	pěrnák	—	'пятка'
tēr	tēr	tōr	tor	'черный'
mēst	mēst	mōst	most	'луна'
xitērg	xitērg	xitōrg	[xitūrj] ⁶⁴	'звезда'
wēd	wēd	wōd	wod	'канал'

В трех случаях в именах в бартангском отмечено ē вместо o:

vērg	vērg	vērg	vorg	'кобылица'	*vār(a)či ж. р. к	*vār(a)ka
čēd	čēg	čēg	čog	'нож'	*karti ⁶⁵ , авест. karəta	
čēd	čēd	čēd	—	'война'	*dati, инф. от vda ⁶⁶	

§ 57. В каузативных основах глагола. Глаголы, продолжающие старые основы на -aya с долгой корневой гласной (типа авест. tačaya-), весьма распространены в языках шугнанской группы. Они имеют переходное, иногда каузативное значение, а внешней приметой имеют огласовку: шугн. ē, рум. ē, б. ē, срк. o.

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
ziwōd	ziwōd	ziwōd	ziwōd	'вынимать'
firēp	firēp	firōp	[frapōn] ⁶⁷	'доставлять'
čēr	čēr	čōr	čor	'иметь'
—	—	—	—	
sitēb	sitēb	sitōb	—	'жарить'
tēz	tēz	tōz	[tazon]	'сцезивать'
čēr	čēr	—	čor	'пахать'
sēr	sēr	sōr	—	'выслеживать'
tēb	tēb	tōb	tob	'крутить'
nixēb	nixēb	nixōb	—	'ублаживать'
zēz	zēz	zōz	zoz	'брат'
divēn ⁶⁸	divēn	divōn	divōn	'веять'
sēn	sēn	sōn	—	'поднимать'
naxfēn	nawfēn	nawfōn	nalfōn	'выдергивать'

§ 58. В инфинитивной основе в бартангском языке в большинстве случаев имеем ē, но не редки случаи и с o. Трудно сказать, которая из этих огласовок является вторичной: ē здесь могло появиться в результате выравнивания по аналогии с инфинитивными основами на ē (§ 34), а o могло появиться в результате новых образований инфинитива от современных основ настоящего времени по типу правильных глаголов, что весьма распространено в бартангском языке (ср., например, б. čān наст. осн., čānt инф. 'копать', и мн. др.).

⁶³ Форма мужского рода; формы женского рода в сарыкольском утрачены. В бартангском формы мужского и женского рода в данном случае совпали.

⁶⁴ Форма мужского рода, о чем можно судить по -j вместо -g (< *stār-ka); ср. бартангские дублетные однозначные (?) формы: xitōrg и xitōrj.

⁶⁵ NTS I, 50; ср. осет. kārā, перс. kārā.

⁶⁶ Ср. инф. dēd(ōw) от глагола dād: dād.

⁶⁷ Каузативная форма более позднего образования с кауз. суфф. срк. -ōn (шугн. рум. -ēn, б. -ōn).

⁶⁸ Здесь и дальше поздний переход шугн. ē > ē перед носовыми, см. § 25.

⁶⁹ Бах. sap, инк. sap, ягн. sap 'подниматься'; язг. sap 'поднимать'; ягн. saup, согд. sup 'поднимать'.

В остальных языках представлены те же гласные, что и в предыдущем параграфе.

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
ziwēst	ziwēst	ziwēst	ziwōst	'вынимать'
zēxt	zēxt	zēxt	zōxt	'брат'
birēxt	birēxt	birēxt	birōxt	'пять'
bēxt	abēxt	abēxt	—	'отсылать'
zinēd	zinēd	zinēd	zynōd	'мыть'
rimēd	rimēd	ramēd	—	'приказывать'
dēd	dēd	dēd	dōd	'давать'
čēvd	čēvd	čēvd	—	'спать'
divēnt	divēnt	divēnt	—	'веять'
sēnt	sēnt	sōnt	—	'поднимать'
naxfēnt	nawfēnt	nawfōnt	—	'выдергивать'
firēpt	firēpt	firōpt	[frapōnt]	'доставлять'
sērt	sērt	sōrt	—	'выслеживать'
tēpt	tēpt	tōpt	—	'крутить'

Во всех случаях, когда в бартангском языке имеем в инфинитивной основе o, она совпадает с прошедшей основой, что лишний раз указывает на позднее выравнивание форм в этих глаголах по основе настоящего времени по типу sōn- наст. осн.: sōnt прош. осн.: sōnt(ōw) инф. 'поднимать'. Но ср. ziwōd: ziwōst: ziwēst 'вытаскивать' или zinē: zinōd: zinēd 'мыть' (√nā-). Поэтому ē-огласовку в бартангском инфинитиве следует считать, по-видимому, результатом i-умлаута.

§ 59. В основах перфекта женского рода. Непереходных глаголов с долгим *ā в причастии вообще очень мало. Но там, где наблюдается различие рода, огласовка женской перфектной формы всегда та же, что в инфинитиве: шугн. ē, рум. ē, б. ē.

Шугн.	Рум.	Б.	
čēvz	čēvz	čēfc	'заснула'
zēc	zēc	zēc	'родила'
dēc	dēc	dēc	'очутилась'
xicēc	xicēc	xicēc	'замерзла'

§ 60. В 3-м л. ед. ч. настоящего времени. Что касается умлаута в 3-м л. ед. ч. в основах с корневым o, то таких основ, как уже говорилось, очень немного: žōz, срк. žuz 'бежать'; wōx, срк. wux 'падать'; nōj 'бродить', (a)bbōz, срк. buz 'отсылать'; (a)yōs, срк. yus 'уносить'; xōfs, [б. axāfs], срк. xufs 'спать'. В трех последних глаголах во всех языках, кроме сарыкольского, в 3-м л. ед. ч. наблюдается переогласовка, аналогичная результату i-умлаута: шугн. bēzd, рум. б. abēzd, срк. buzz 'отсылает'; шугн. yēst, рум. yēst, б. ayēst, срк. yust 'уносит'; шугн. xēfst, рум. xēfst, б. axēfst, срк. xufst 'спит'. В двух из этих глаголов ('отсылать' и 'уносить') эта огласовка может быть результатом стяжения *-yā (*yās и *upa(y)āz) в слоге, закрытом двумя согласными. Третий глагол дает вообще нестройную картину для основы настоящего времени с переборами сильной и слабой огласовки (б. axāfs, рум. 3-е л. ед. ч. xōfst при шугн. xēfst и б. axēfst). Таким образом, об умлауте для 3-го л. ед. ч. говорить трудно.

В безударном положении

§ 61. Безударное *ā в середине и в начале слова во всех языках дало а краткое: рум. б. viradār 'братья' при virōd 'брат'; рум. naba-sjōn 'внуки' при nabūs 'внук'; срк. čarēyn 'мужчина' при čur 'муж'; рум. б. arđōn 'очаг' (< *atr-dāna-); рум. waxjēs 'сеновал' при wōx

'сено'; глагольный префикс *a-* из **ā*: шугн. *abōz* 'глотать'; руш. б. *avūg* прош. осн. 'находить'; б. *aḫāfs* 'спать'; причастные образования от основ с долгим **ā*: руш. б. *ḫayiz* 'чтение' (осн. *ḫōy*); срк. *ḫayōn* кауз. к осн. *ḫiyu* 'читать'; руш. *žazāj*, б. *žazōj* 'бегун', осн. *žōz*; руш. *paḫēn* 'вращать' кауз. к осн. *pōy*.

Поскольку краткое **a* в аналогичных условиях дало тот же результат, то в ряде случаев затруднительно определить исходную огласовку. Например, руш. *radviyūj*, б. *radviyōḫ* 'босой' можно возводить как к сильной, так и к средней огласовке корня (авест. *rād-*, *rad-*; ср. шугн. *rōdviyōḫ*). Сюда могут быть отнесены глагольные окончания (-*ut*, -*at*; -*at*, -*an*), которые могли продолжаться как долгое *-*ā*, так и краткое *-*a*.

Как и в случае с кратким **a* (§ 47), в настоящее время в сложных словах и формах происходит выравнивание корневой гласной по современной основе, что особенно характерно для шугнанского языка. Ср. шугн. *virōdār* 'братья', *paḫōsyōn* 'внуки', *woḫjic* 'сеновал', *ḫōyiz* 'чтение', и др.

В исходе и в начале слова

§ 62. В исходе слова безударное **ā* всюду отпало. Исходное **a*, которое могло иметь ударение в некоторых служебных словах, сохранилось в виде шугн. руш. б. *ā*, срк. о: шугн. руш. б. *mā*, срк. *to* (авест. *mā*) — отрицательная приглагольная частица; шугн. руш. *atā*, *at* (авест. *uta*, др.-перс. *utā*) — союз соединительный.⁷⁰

В начале слова **ā*, как ударное, так и безударное, как уже указывалось, отражается так же, как в середине слова, с тем лишь отличием, что ударное **ā* в начале слова развивает перед собой *y*: шугн. б. *yōs*, руш. *yūs*, срк. *yus* 'огонь', ср. безударное руш. б. *arōḫn* 'очаг'.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКИХ **i*, *ī*; **u*, *ū*

В языках шугнанской группы не заметно следов различия долгих и кратких **i*, *ī* и **u*, *ū*. Правда, об этом приходится судить главным образом по отражению **u*, *ū*, так как случаев отражения **i*, *ī* засвидетельствовано крайне мало.

Отражение древнеиранских **i*, *ī*

Под ударением

§ 63. В слоге, закрытом одним согласным, **i*, *ī* всюду передается через *i*: руш. б. *pid* 'отец', авест. *pita*; шугн. *žiniḫ*, руш. б. *žiniḫ* 'снег', авест. *snig-*; с перестановкой: шугн. руш. б. срк. *sitir* 'самка', авест. *stri-*; шугн. руш. б. срк. *ziw* 'язык', авест. *hiwō-*. Несколько больше примеров дают глаголы, где отражение **i* находим в инфинитивах и в прошедших основах (совпадающих между собой) старого образования от корней с сонантом *y* в слабой огласовке (по типу: авест. *√āēd*: прич. *vista*; *√raēk*: инф. *rixti*): шугн. *wizid*, срк. *vizid* 'отбирать, выбирать',⁷¹ авест. *√kay-*; шугн. руш. б. срк. *paḫid*, *piḫid* 'загораться' (и-е. *√dei*: *deja* 'сиять' (?); ср. др.-инд. *didēti* 'сияет', *dipyate* 'пылает'); шугн. руш. б.

⁷⁰ В бартагском и сарыкольском только *at*.

⁷¹ Значение этого глагола в сарыкольском языке (*vigin*: *vizid* с другим префиксом?) недостаточно ясно.

wixid 'открывать, отмыкать',⁷² авест. *√sray*, прич. *srita* 'прислонять, смыкать' (в срк. не засвидетельствовано); руш. б. *nid*, срк. инф. *nid*, прош. осн. *nyd* 'сбивать масло' **√pay*, др.-инд. *nāvanitam* 'свежее масло', х.-с. *nyakā* 'масло'; шугн. руш. б. *cid*, срк. инф. *cid*, прош. осн. *syd* 'жаты, косить', и-е. *√der* с распространением *d(e)ri*: *derēi* или *der-eu*, *dru*. Встречающееся в сарыкольском *y*, вероятно, результат выравнивания прошедших основ по типу основ с **i*, которых значительно больше (*vyd* 'был' и пр.). К тому же последний глагол допускает исходный вариант с **i* (ср. перс. *daravidan*); в таком случае контаминированной формой является шугн. руш. б. прош. осн. *cid*.

В положении перед **s*, давшем шугн. *š*, руш. б. *ш*, срк. *l*, **i* всюду дало *a*: шугн. *sipāy*, руш. *sipāw*, б. *sipāw* (с поздним растяжением), срк. *sipāl* 'вошь', авест. *spiš-*.

§ 64. В слоге, закрытом двумя согласными, в сарыкольском языке вместо *i* представлены *e* (перед *v*) или *a* (перед *ḫ* и *п* (?)), а в остальных языках — *i*, которое в положении перед *v* и *п* (?) в шугнанском и бартагском языках, а также в хуфском диалекте растягивается в *ī*: шугн. руш. б. *piḫt*, срк. *paḫt* 'тутовое толокно, мука', др.-инд. *piṣṭa* 'мука', авест. *pišant* 'дробящий' (и-е. *√peis*); шугн. б. х. *wiḫtvd*, срк. *waḫevd* 'возвращаться', шугн. *ḫivd*, срк. *ḫevd* 'прятать', 'сучить' (и-е. *√gei-bh*); шугн. х. *ḫivd*, руш. *ḫivd*, срк. *ḫevd* 'бить, защищать' (и-е. *√kseip*, др.-инд. *ksipati*); шугн. б. х. *wint*, руш. *wunt*,⁷³ срк. *wand* 'видеть', авест. осн. *vaēna-*; шугн. *miḫt*, срк. *maḫt* 'мочиться', авест. *√maēz*; шугн. руш. б. *diviḫt*⁷⁴ 'показывать', авест. *√daēs* (в срк. не засвидетельствовано).

В большинстве случаев прошедшие основы от корней, содержащих дифтонг, представляют собой поздние образования от настоящей основы, продолжая таким образом дифтонг **ai*, а не **i* (ср., например, руш. *ḫipt* от наст. осн. *ḫib* 'прятать', б. *ḫipt* от наст. осн. *ḫib* 'бить', шугн. *parwēzd* от наст. осн. *parwēz* 'просеивать', и пр.). Поэтому приведенные выше сарыкольские примеры являются недостаточно надежными, так как трансформация дифтонгов в сарыкольском языке дает аналогичные результаты (§ 72). Однако наличие *a* в срк. *paḫt* 'мука' — в слове явно старого образования⁷⁵ — заставляет все же принять во внимание сарыкольские соответствия. В пользу продолжения старых форм в срк. *ḫevd* 'прятать', *ḫevd* 'бить', *maḫt* 'мочиться' говорит старое преобразование согласных (**b*, *p* > *v*; ср. б. новообразование *ḫipt*, *ḫipt*).

К этому же типу соответствий следует, очевидно, отнести и шугн. б. *ḫivd*, руш. *ḫivd*, срк. *ḫevd* 'молоко', где сарыкольский дает закономерное *e*, а в остальных языках *i*, *ī* получило огубление под влиянием предшествующего огубленного согласного (< **ḫipta*, авест. *ḫšvipta*).⁷⁶

В безударном положении

§ 65. Об отражении **i*, *ī* в неударном положении можно судить по префиксам, в которых сарыкольский язык дает обычно *a* (лишь

⁷² **ava-sray* 'от-мыкать'. Едва ли сближается с авест. *hay* || -*ḫay*, так как между гласными **s* должно было бы дать шугн. *š*, руш. б. *ш*. Ср. язг. *ḫad* 'приставная лестница' < **srita*.

⁷³ Позднее огубление *i* под влиянием *ш*.

⁷⁴ С перестановкой префиксального и корневого слогов.

⁷⁵ Впрочем, Моргентерне считает это слово заимствованным из персидского (NTS I, 65), что маловероятно.

⁷⁶ *i* в срк. *wist* 'двадцать', возможно, обязано воздействию перс. *bist* (ср. заимств. *bist* в остальных языках группы).

рядом со среднеязычными согласными — *i*), а в остальных языках — *i* (лишь перед **s* > *ʃ*, *w* и **r* > *ʃ*, *w* — *a*): шугн. руш. б. *niðafs*, срк. *paðefs* 'прилипать' (авест. *ni*); шугн. руш. б. *wiðafs*, срк. *waðafs* 'возвращаться' (авест. *avi*); шугн. *vidōj*, руш. *vidūj* 'полив', шугн. *vidēz* 'поливать'; срк. *vižin* 'надеяться' (?) (авест. *aibi*). Гласный *a* во всех языках представлен в префиксе **niš*-, **nir*- (авест. *niš*-, *niž*-, др.-инд. *niš*, *nir*): шугн. *paṣftō*, руш. б. *paṣfēd* 'выпадать', срк. *nalfōn* 'выдерживать'; шугн. *paṣjīs*, руш. б. *paṣjīs*, срк. *parjēs* 'проходить', но шугн. руш. б. *niṣciratō* 'щипать', где сказало влияние **č* > *s*.

Аналогичная картина перебоев *i* — *a* (в срк. также *e*) в зависимости от влияния соседних согласных наблюдается в глагольных основах настоящего времени, в которых с достаточной достоверностью можно восстанавливать краткое *i* и которые были, по-видимому, безударными: шугн. *wiz*, руш. *waz* 'вмещаться', срк. *wēz* (влияние *w* в руш.);⁷⁷ шугн. б. *wižin*, срк. *vižin* 'выбирать, отделять', авест. *√kaṣ*, осн. *čīnao*-, *čīn*- (влияние среднеязычного **č* > *g*).

Возможно, что сюда же следует отнести и глагол шугн. *viṣaṣ*, руш. б. *viṣaw* 'ломаться, разбиваться' < **brīš* (и.-е. *bhrēi*-, *bhrī*-, авест. *√brāy*; или, может быть, ир. **√raiš*, авест. *√raēš* с префиксом? ср. авест. осн. *irišya*). Однако здесь нет уверенности в первоначальной слабой огласовке основы (срк. наст. осн. *u(ṣ)rey*).

Отражение **u*, *ū*

Под ударением

При отражении **u*, *ū* под ударением, как и для **a*, отчетливо выделяются три фонетических положения: нейтральное положение, положение *i*-умлаута и положение *a*-умлаута.

В нейтральном положении

§ 66. 1. В нейтральном положении перед одним согласным **u*, *ū* дает шугн. руш. б. *u* || срк. *u*.

Шугн. руш. б.	Срк.		
pus	rys	'сын'	авест. puθra-
ḍum	ḍum	'хвост'	авест. duma-
pur, б. nūr 78	pur	'сегодня'	авест. nūrōm
ḍud	ḍud	'дым'	др.-инд. dhūma-, перс. dūd
xisur, б. xasur	xasur	'свекор'	авест. xasura-
kud	kud	'собака'	*kuta- 79

Такие же результаты дают и основы прошедшего времени глагола от корней с сонантом *w*.

sut	syut	'уходить'	авест. √syav-, šav-, прич. šuta-
vud	vud	'быть'	авест. √bav-, прич. būta-
ḍud	ḍud	'слышать'	авест. √sray-, прич. srūta
rud	ryud	'гнить'	авест. √rav-
wizūd	wazūd	'гаснуть'	и.-е. *gheu 'исчезать, пропадать, погибать' (?)
sirūd	s(m)rūd	'разнимать'	и.-е. *geu; др.-инд. gav, гу- 'разламывать'

⁷⁷ Основы настоящего времени с кратким *i* в современных языках по большей части безударны (шугн. *wiž* 'поместиться', *kiṇi* 'сделает') и получают ударение лишь в некоторых своих употреблениях. С *wiž* ср. язг. *waž*: *waṣd*, ишк. *wasd*, мундж. *wiž*: *wiṣd*, вах. *wiṣ*: *wiṣd*; но ср. также авест. *waēz*-, осн. *wiž*-.
⁷⁸ Позднее растяжение, частое в Бартанге (ср. б. *āz*, руш. *az* 'я', б. *tū*, шугн. руш. *ta* 'ты', б. *aṣaw*, руш. *aṣaw* 'послезавтра', и др.).
⁷⁹ Ср. язг. *kōd*, ишк. *kōd*, осет. *k'yg*, ягн. *kud*, согд. *kwtu*.

ḍud	ḍud 80	'гореть'	
шугн. firūd	[parūd] 81	'полоскать'	авест. √fraw-
шугн. piṣūd	[piṣūd]	'стричь овец'	и.-е. *ks-eu к *√kes-

В положении перед **s* отражением **u*, *ū*, как и для **i*, *i*, всюду имеем *a*: шугн. *afaṣ*, руш. б. *afaṣ*, срк. *fal* 'послезавтра' (< *ary-aṣa*). Ср. также наст. осн. шугн. *kaṣ*, руш. б. *kaw* 'закалывать скот' (авест. *kuša*).

2. При исходе основы на две согласных в сарыкольском языке наблюдаются отклонения. Так, в перфектной основе почти во всех приведенных глаголах имеем в сарыкольском *e* вместо *u*: срк. *sedj*, *vedj*, *ḥedj*, *redj*, *wazedj*, но *ḍudj* и *s(y)ryj* (последнее с выпадением *d*). При аналогичном образовании перфектной основы в шугнанском языке *u* сохраняется, но с растяжением его в баджувском диалекте: шугн. *suḍj*, бадж. *suḍj*, шугн. *vuḍj*, бадж. *vuḍj* и т. д. (в рушанском и бартангском *d* выпадает: *viṣj*, *suṣj* и т. д.). Неперфектные прошедшие основы с исходом на два согласных редки. В положении перед **s*: шугн. руш. б. *niṣuṣt* 'слушать', авест. *√gaos*-, прич. *gušta*- (в сарыкольском не засвидетельствовано); шугн. руш. б. *kuṣt*, срк. *kaṣt* 'закалывать скот', авест. *√kaos*-. Глаголы этого типа или контаминированы с корнями с сонантом *u*, или они давали те же самые результаты. Ср. шугн. *viṣaṣ*, руш. б. *viṣaw*, срк. *viṣey*: прош. осн. шугн. руш. б. *viṣuṣt*, срк. *viṣaṣt* (**√brāiṣ*) 'ломаться' и шугн. *kaṣ*, руш. б. *kaw*, срк. *key*: прош. осн. шугн. руш. б. *kuṣt*, срк. *kaṣt* (**√kauṣ*) 'закалывать'. Основы прошедшего времени от корней с исходом на **k*, **g* (> в наст. осн. **č*, *ʃ* > *g*) типа шугн. *piṇuṣd*, руш. б. *paṇawd*, срк. *paṇéwg* (и.-е. *√meug*-, *meuk*-, авест. прич. *paṇti-šmuxta*) представляют собою позднюю трансформацию в результате изменения **γ*, *ʃ* в группе **γd* (**miṣda*), которое, переходя в *u* в шугнанском языке, дало закономерное удлинение **u* > *ū*, а переходя в *w* в остальных языках, дало закономерную перед *w* трансформацию **u* в *a*. К этому типу могут быть отнесены основы: шугн. *ḍauṣd*, руш. *dāwd*, срк. *dəwd* 'донить' 82 (и.-е. **√dheugh*-); шугн. *wiṣuṣd*, руш. *wiṣawd*, срк. *rewd* 'распаривать' (ср. авест. *uṣuxta*). В одном случае для шугнанского языка имеем отражение **u* перед *u* (< *p*), где также наблюдается растяжение в *ū*: шугн. *ruṣd* 'сметать снег, расчищать от снега' (наст. осн. *rūb*; ср. тадж. *rūb*- 'подметать'). 83

Имеется также имя с исходом на два согласных, которое можно возвести к корню с **u*: шугн. *wiṣuṣj*, б. руш. *wiṣuṣj* (с выпадением *r* 84), срк. *waṣérj* 'гребень' (и.-е. **ksu-ro* к *√kes*, *ks-eu* 'чесать'; ср. др.-инд. *ksura*-), где в положении перед *r* сарыкольский дает *e*, а шугнанский и бартангский языки — растяжение в *ū*. Может быть, сюда можно отнести также слово шугн. б. *rūru*, руш. *ruṣu* 'светло-красной масти', если возводить

80 Наст. осн. шугн. *ḍaw*, руш. б. *ḍiṣ*, срк. *ḍew*; ишк. *saw*: *sēd*; вах. *ḍaw*: *ḍet*. Возведение к **tar* (NTS I, 72) сюда не подходит (**p* никогда не дает *w*). Ср. прим. 8 к § 80.

81 Вторичное образование от каузативной основы настоящего времени, как это обычно для всех языков (ср. шугн. *piṣud* || *piṣud*, *sirud* || *sirud*; в руш. и б. только: руш. *piṣud*, б. *piṣud* и пр.) с выпадением *w* в сарыкольском? (срк. **pa-rowd* > **parowd* > *parud*).

82 В бартангском языке вторичная основа, образованная от настоящей: б. *ḍūz*: *ḍūzd*.

83 В сарыкольском не засвидетельствовано, в рушанском и бартангском представлены основы вторичного образования: руш. б. *rūb*: *rūrt*.

84 Как выпадение *r* в бартангском, так и замена его через *ʃ* в шугнанском, равно как и приращение префикса *wi*-, произошли в результате контаминации с глаголом того же корня шугн. *wiṣaṣ*: *wiṣaṣt*, б. *wiṣaw*: *wiṣaṣt* 'чесать' (и.-е. **ks-eu* + *s*).

его к *rūð-ra > *rūr или *rūrð (что одинаково, возможно) > rūr⁸⁵ (и-е. *√reudh*, авест. *raoidita* 'красноватый'). В положении перед *m* в сарыкольском представлено *a*, а в остальных языках *u* без растяжения в *u*: шугн. б. *xumb* 'куча, грудa', срк. *xamb* 'яма для зерна' (и-е. **kumbh* к **√ken*, *кең*; ср. др.-инд. *kumba* 'утолщение, нарост').⁸⁶

В результате для положения перед двумя согласными выявляется довольно четкая картина: 1) перед суживающими (смягчавшимися) согласными *u*, *γ* и в меньшей степени *ð* **u* давало: шугн. х. *u* || руш. *u* || б. *u*, срк. *e*; 2) перед остальными согласными: шугн. руш. б. *u* || срк. *a*.

В положении *i*-умлаута

§ 67. 1. В слоге, закрытом одним согласным, **u*, *ū* всюду отражено как *i*: шугн. *wixin*, б. срк. *waxin* 'кровь', авест. *voḥuni-*; шугн. руш. б. срк. *sig* 'игла', др.-инд. *sūci-* (авест. *sūkā*).

В именах, различающихся по роду, корневое *i* является признаком женского рода, возникнув под влиянием старого окончания женского рода на **i*. Мужской род этих имен имеет огласовку *u*: шугн. руш. б. *kid* (**kuti*) 'сука', м. р. *kud* (**kuta*), шугн. руш. б. *-bic*, м. р. *-bis* 'детеныш'; шугн. б. *gil*, м. р. *gul* 'маленький'.

В глаголах *i* из **u*, *ū* представлено в инфинитивных основах и в перфектных основах женского рода. Инфинитив: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть', шугн. руш. б. срк. *xid* 'слышать', шугн. руш. б. срк. *pid* 'гнить'; шугн. руш. б. *wizid*, срк. *wazid* 'гаснуть'; шугн. руш. б. *sirid*, срк. *s(ri)rid* 'разнимать, разделять'; шугн. руш. б. срк. *ðid* 'гореть'. Перфект женского рода: шугн. руш. б. *sic* 'стала', шугн. руш. б. *vic* 'была', шугн. руш. б. *pic* 'сгнила', шугн. руш. б. *wizic* 'погасла', шугн. руш. б. *ðic* 'сгорела'.

2. В слоге, закрытом двумя согласными, данных почти нет, но по наличествующим примерам все же можно предположить те же самые изменения, что и для исконного **i*.

Перед *u* в шугнанском, бартагском языках и хуфском диалекте имеем растяжение *i* в *ī*, а в сарыкольском представлено *e*: шугн. х. б. *sivd*, руш. *sivd*, срк. *sevd* 'плечо', авест. *supti-*, шугн. инф. глагола *rūd* 'сметать снег' (основы *rūb*: *rūd*).⁸⁷ В инфинитивах от корней на **s* имеем шугн. руш. б. *i*, срк. *a*: шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* 'закалывать скот', шугн. б. *wiḫišt* 'причесывать', шугн. руш. б. *niyišt* 'слушать'. Растяжение *i* в шугн. б. *i* || руш. *i* || срк. || *e* наблюдается также в 3-м л. ед. ч. в положении перед смягчавшимися согласными: шугн. *pinīzd*, б. х. *panīzd*, руш. *panīzd*, срк. *pamezd* 'одевается' (ср. др.-инд. *mucāti*); шугн. х. б. *ḫint*, руш. *ḫint*, срк. *ḫent* 'слышит' (авест. осн. *srinav-*).

В шугнанском языке такое же растяжение имеет место от основ с исходом на **s*: *kiyd* 'закалывает скот' (авест. осн. *kuša-*), *wiḫiūd* 'причесывает' (осн. **ḫsuša-*). По-видимому, позднее шугнанское *ū* из **s* могло смягчаться (**kuḡ(a)d'i*). В бартагском и рушанском языках имеем в этих случаях сочетание *aw*, *aw*: руш. *kawd*, б. *kāwd* 'режет скот', б. *wiḫawd* 'причесывает'. Здесь, очевидно, не было умлаута (несмягчающееся *w*) и **i* < **u* закономерно дало *a* перед *w*.

⁸⁵ См. о переборах *ð/ʋ* в § 25, п. 8.

⁸⁶ Едва ли это слово заимствовано (ср. NTS I, 76). Персидское *xumb* имеет значение 'кувшин, сосуд'; ср. др.-инд. *kumbha* в значении 'сосуд'.

⁸⁷ В рушанском и бартагском языках инфинитив образован от современной основы прошедшего времени *gūrbōw*.

Судьба гласной в сарыкольском языке в этом глаголе (*kaḡd* 'режет скот') неясна, поскольку во всех корнях с исходом на **s*, как уже указывалось, сарыкольский язык в настоящей основе развил *ey*, так что *a* здесь может быть сокращением *ey*, а не отражением **u*.

В шугнанском слове *firēḡg* 'блоха', и-е. **plou-*, *blou-*, др.-инд. *pluṣi-*, афг. *waḡa* является результатом не первичного, а вторичного умлаута. Здесь было два этапа изменений: **pluṣi* > *friḡ* > *fraḡ* (что равно афг. *waḡa*; ср. шугн. *sraḡ* из *spiṣ*). Затем *fraḡ* было осложнено суффиксом **či*, по-видимому, с одновременным растяжением корневой гласной **fraḡči*; последняя форма закономерно дала *firēḡg*.

В положении *a*-умлаута

§ 68. Иранское **u*, *ū* всюду дает краткое *a*. Положение *a*-умлаута отражает главным образом старые формы женского рода на **a* как в именах, так и в причастиях (осн. прош. вр.).

1. В именах женского рода: шугн. руш. б. срк. *vaz* 'коза' (< **būza*), авест. *bāza* 'козел'; шугн. *zināy*, руш. *zināw*, б. *zināw*, срк. *zynāl* 'сноха', др.-инд. *snuṣā-*; шугн. руш. б. *žindām*, срк. *žandām* (< **gantumā*) 'пшеница', авест. *gantuma-*; шугн. руш. б. *sitān*, срк. *syātān* (< **stūnā*) 'столб', авест. *stāna-*; шугн. руш. б. срк. *can* (< **drunā*) 'ружье, лук, рогатка', др.-инд. *drūṇa*. В именах, изменяющихся по роду, *a* является признаком женского рода при огласовке мужского рода на *u*: шугн. руш. б. *čaḡ* 'курица', *ḫuḡ* 'петух'; шугн. руш. б. *šaṭ*, м. р. *šut* 'хромой'; шугн. руш. *kar*, м. р. *kur* 'корноухий'; шугн. руш. б. *karc*, м. р. *kurc* 'вогнутый, углубленный'.⁸⁸

2. В прошедших основах положение *a*-умлаута отражает также формы множественного числа с исходом на **a*. Таким образом, современные формы множественного числа и женского рода в прошедших основах совпадают: шугн. руш. б. *saṭ*, *sad* 'пошла, пошли'; шугн. б. *vad* 'была, были'; шугн. руш. б. *pad* 'гнила, гнили'; шугн. руш. б. *wizād* 'погасла, погасли'; шугн. руш. б. *ðad* 'горела, горели'. Поскольку в перфектных основах женский род образовывался с суффиксом **či* (положение *i*-умлаута, ср. § 35), то *a*-огласовка в них представлена лишь для форм множественного числа: шугн. *saḡj*, руш. б. *saj* 'ушли', шугн. *vaḡj*, б. *vaj* 'были', шугн. *paḡj*, руш. б. *paḡ* 'сгнили'; шугн. *wizāḡj*, руш. б. *wizāj* 'погасли'; шугн. *ðaḡj*, руш. б. *ðaḡ* 'сгорели'.

Таким образом, аналогично краткому **a* (ср. § 44) в перфектных основах представлены все три типа отражения **u*: огласовка нейтрального положения (м. р.), огласовка *i*-умлаута (ж. р.) и огласовка *a*-умлаута (мн. ч.). Например:

М. р.	Ж. р.	Мн. ч.
руш. б. <i>suḡ</i>	<i>sic</i>	<i>saḡ</i>

3. Случаи различного происхождения исходного **a*: шугн. руш. б. срк. *aṭ*, *aṭā* союз соединительный, др.-перс. *utā*, авест. *utā*; шугн. руш. б. срк. *ḡar* 'далеко', авест. *dūrāt*; шугн. руш. б. срк. *ḡaḡ* (< **gūḡa*), авест. *gūḡa*.

В безударном положении

§ 69. В неударенном положении **u*, *ū* аналогично **i*, *ī* дало *a* или *i*, в сарыкольском также *e*. Перебои этих кратких зависят как от языка

⁸⁸ Судя по отношению огласовки *ḡas* (ж. р.) 'вода' и *ḡis* (м. р.) 'отвар, настой, жидкость', эти слова следует возводить к корню с **u*; может быть, к **ḡsūdra-* (ср. авест. *ḡsūdra-* 'влага, жидкость').

(для шугнанского характерно *i*), так и от влияния соседних согласных (в соседстве со среднеязычным **ġ*—*i*, срк. также *e*, перед *y*—сочетание *ay*, срк. *ey*).

В основах настоящего времени, восходящих к слабой огласовке **u* и поэтому безударных. В основах на *-ya* (по типу авест. *piya-* 'гнить', *būya-* 'быть'): руш. *paу*, срк. *peу*, в шугнанском и бартагском языках с поздним стяжением *ay* > шугн. *i*, б. *i*: шугн. *pi*, б. *pi* 'гнить'; шугн. *vi* (<*vay*) 'быть'.⁸⁹ Возможно, что сюда относится также глагол руш. *caу*, срк. *ceу*, шугн. *ci*, б. *ci* 'жать, косить' (**druga-*), если восстанавливать не *-y*, а *-w* распространитель (и-е. **d(e)reu*).⁹⁰ В других основах: шугн. *šin*, руш. б. срк. *šap* 'слышать', авест. осн. *srupa-*; шугн. *piniz*, руш. б. *paniz*, срк. *pamez* 'одеваться, надевать', др.-инд. *mucāti*, (и-е. **meuk-*); шугн. *kaŷ*, руш. б. *kaw* 'резать скот',⁹¹ авест. осн. *kuša-*.

При словосложении или словоизменении: шугн. *rijfd*, руш. *rajod* 'хлев' (<**gu-kata*.⁹²); шугн. *vižnēd* 'козы', б. *vaznēd* 'козлята'.

Неударенное *a* из **i* в форме множественного числа имен, характерное для всех языков (шугн. руш. б. *racēn* 'сыновья', шугн. руш. б. *kadēn* 'собаки'), обязано, по всей вероятности, своей стойкостью аналогии со множественным числом от корней с **a* (ср. *šadēn* 'дома', *šajēn* 'быки').

ОТРАЖЕНИЕ ДИФТОНГОВ **ai*, **au*

Под ударением

В сарыкольском языке дифтонги сохраняются, в остальных языках дают долгие гласные.

§ 70. Для дифтонга **ai* имеем следующие соответствия:

шугн. *ē* || руш. *i* || б. *i* || срк. *ey*

Шугн. Руш. Б. Срк.

В именах

sipéd	sipíd	sipíd	syépéd	'белый'	авест. <i>sraēta-</i>
xēb	xīb	xīb	xeyb	'грязь, пот'	авест. <i>x'aēba-</i>
šew	šiw	šiw	šeyw	'дым'	авест. <i>daēva-</i>
šin ⁸⁹	šin	šin	šeyn	'синий'	авест. <i>axšaēna-</i>
xēz	xīz	xīz	xeyz	'прямой, правый'	перс. <i>xēz</i> 'оставать'
mēb	mīb	mīb	mað	'день'	* <i>maēda</i> . ⁹⁴
yēd	yīd	yīd	—	'мост'	авест. <i>haētu-</i>

В глагольных основах настоящего времени

mēz	mīz	mīz	meuz	'мочиться'	авест. осн. <i>maēza-</i>
žēb	žīb	žīb	žeyb	'прясть'	и-е. * <i>geibh-</i>
xēb	xīb	xīb	xeyb	'бить'	и-е. * <i>kseip-</i>
parwēz	parwīz	parwīz	parwēy	'просеивать'	авест. осн. <i>vaēja-</i>
divēs	divīs	divīs	—	'показывать'	авест. осн. <i>daēša-</i>
wēb	wīb	wīb	weyb	'(за)пускать'	авест. <i>vaēd</i> , кауз. осн. <i>vaēdaya-</i>

⁸⁹ В остальных языках руш. б. *uaw*, срк. *uw* идет от другой основы этого глагола (ср. авест. *bava-*).

⁹⁰ Помимо персидского *daraw*, ср. также вах. *dyrəw* (но ишк. *dyray*, мундж. *drīg*).

⁹¹ Срк. *kəyŷ* с неясным развитием *ey*.

⁹² NTS I, 55.

⁹³ Сужение перед *n*.

⁹⁴ Язг. *mið*, мундж. *miš*, язг. *met*. Ср. NTS I, 61; ср. также IIFL II, 299. О сарыкольском *mað* см. § 72.

§ 71. Дифтонг **au* дает соответственно следующие результаты:

шугн. *ā* || руш. *a* || б. *ā* || срк. *aw*

Шугн. Руш. Б. Срк.

В именах

γāŷ	γaw ⁹⁵	γū	γewl	'ухо'	авест. <i>gaōša-</i>
šibāf	šibūd	šabūd	šabēwd	'голубь'	др.-инд. <i>kapōta-</i>
sitār	sitūr	sitūr	syātēwr	'крупный рогатый скот'	авест. <i>staōta-</i>
γūnj ⁹⁶	γūnj	γūnj	—	'волосы'	авест. <i>gaōna-</i>
šūn ⁹⁶	šūn	šūn	šēwn	'зад, седалище'	авест. <i>graōni-</i>

В глагольных основах настоящего времени

šāz	šūz	šūz	šewz	'донть'	и-е. * <i>dheugh-</i> , др.-инд. <i>dōgdhi</i>
niŷūŷ	niŷū(w)	niŷū	—	'слушать'	авест. осн. <i>gaōša-</i>
wirūz	wirūz	wirūz	rewz	'распаривать'	и-е. * <i>reu-k</i> или <i>leug</i> . ⁹⁷
rāb	rūb	rūb	—	'сметать снег'	перс. <i>rūb-</i> , др.-инд. <i>rōp-</i>

§ 72. В сарыкольском языке в слоге, закрытом двумя согласными, дифтонги *aw* и *ey* сокращаются в *a* или *e* в зависимости от воздействия окружающих согласных.

Шугн. Руш. Б. Срк.

rūz	rūz	rūzn	rezn	'окно'	авест. <i>gaōšana-</i> , <i>gaōšina-</i>
rāre	rūre	rūre	garre	'лиса'	* <i>rauras-</i> , др.-инд. <i>lōpasa-</i>

Подобное сокращение дифтонгов можно наблюдать также в основах прошедшего времени вторичного образования (от основ настоящего времени). Сюда, например, может быть отнесен глагол срк. *wažyub*: *wažart* (<*wažyubt*) 'возвращать' при старой основе прошедшего времени в глаголах того же корня срк. *wažafs*: *waževd* 'возвращаться' и *žyub*: *ževd* 'прясть', продолжающей старое причастие (**gibta*).⁹⁸

Надо полагать, что и срк. *a* в *mað* 'день' объясняется каким-либо суффиксальным осложнением этого слова в прошлом. Может быть, это было **meuðin* > *meuðn* > *mað* (ср. шугн. *mēðin-jēw* 'днем, в дневное время', руш. *miðin* 'день, дневное время').

Сокращение перед двумя согласными наблюдается для сарыкольских *ey*, *aw* любого происхождения, а не только восходящих к древним дифтонгам. Так, в перфекте от прошедших основ типа срк. *šewg* 'делать', *uweg* 'приносить', где *ew* представляет собой результат сонантизации *r* (**varta* или **karta*), получаем соответственно срк. *šəŷj*, *uəŷj*. Оставшийся здесь от дифтонга гласный элемент сохраняет под влиянием шипящего *ŷ* неясность артикуляции, а вместе с тем и фонологическую неопределенность (ср. гласный элемент дифтонга "e"). В перфекте от основ прошедшего времени срк. *reyd* (руш. *rayd*) 'оставаться', где *y* возникло из *ŷ* (ср. язг. *rayd*; авест. *√raēk*), получаем срк. *redŷ* < *raydŷ* (руш. *rayŷ*). В 3-м л. ед. ч. наст. вр. этого глагола, в положении перед *-s* (суффикс непереходности), т. е. в положении перед несмягчающейся согласной, имеем соответственно *a*: срк. *rast* 'остается' (<*rayst*, руш. б. *rayst*). Точно так же прошедшая основа срк. *bayd* 'пропадать',

⁹⁵ Расширение под влиянием *γ* и *w*.

⁹⁶ Позднее сужение (§ 25, п. 1).

⁹⁷ Ср. др.-инд. *rujāti*, авест. *uruxtag*.

⁹⁸ Ср. старый переход **p/b* > *v* и современный *b* > *p*; ср. аналогичное образование основ в бартагском: б. *wižafs*: *wiživd* 'возвращаться' и *wižīb* (<*wižāib*): *wižipt* 'возвращать'.

где *eu* восходит к сочетанию **au* (**apa-au-ta* или **apa-ita*; авест. $\sqrt{au}$, прич. *ita*) дает в перфекте срк. *bedj*, а в 3-м л. ед. ч. наст. вр. перед суффиксальным *-s-a*: срк. *bast* 'пропадает'.⁹⁹

§ 73. В положении перед **s*, для которого имеется лишь один пример, **ai* дает особое отражение с различными результатами по языкам: шугн. *maŷ*, руш. *məw*, б. *māw*, срк. *mewl* 'овца', авест. *maēši* (ж. р.), *maēša* (м. р.).

В сарыкольском языке дифтонг сохранился, но под влиянием **j* (> *i*) перешел в дифтонг заднего ряда. В рушанском воздействие **j/w* оказалось минимальным и дифтонг дал обычное стяжение в долгий передний гласный, но более открытого типа (*ē* вместо *i*). В шугнанском и бартангском языках исходный элемент дифтонга под влиянием *j* расширился, совпав с начальным, что и дало *a*, *ā* (ср. переход *i* в *a* перед **s*: *sipaŷ*, *siraw* < **spiš-*). Влияния исходного **i* (авест. *maēši-*), которое предполагал Готье,¹⁰⁰ здесь нигде не видно. По-видимому, оно отпало до трансформации дифтонга, после чего **majj-* стало употребляться только в значении 'овца' (ср. суффиксальное образование для слова 'баран': руш. *tawōj*, шугн. *miŷijj*). Возможно даже, что, закрепившись в значении 'овца', слово **majj* получило более распространенное и, по-видимому, дольше сохранявшееся окончание женского рода *-ā*, которое также оказывало расширяющее влияние на корневой гласный.

Во всяком случае ясно, что положение почти любого гласного перед **s* вызывало в нем те или иные изменения.

В безударном положении

§ 74. В неударенном положении, насколько можно судить по имеющимся примерам, дифтонг **ai* в середине слова дает *a* или *i*: шугн. *ḡabīg*, х. *ḡabēg*, руш. б. *ḡabēg*, срк. *ḡeub* 'прут' (< **ḡaib-āci*, см. § 32, п. 3; наст. осн. шугн. *ḡēb*, руш. б. *ḡib* 'бить'); шугн. *miŷijj*, руш. *ta-wōj*, б. *ta-wōj* 'баран' (< **maiš-āka*); шугн. *minēd*, руш. *ta-wōnēd* 'овечий, овцы'.

Для безударного начала слова достоверных примеров нет. Может быть, сюда относится шугн. руш. б. *yīw*, срк. *iw* 'один' из **aiwāka* (авест. *aēwa-*) с первоначальным ударением на суффиксе (ср. язг. *wīg*, перс. *yak*), давшего **i-wāg*. Перенос ударения на корень дал в дальнейшем растяжение *i* в *ī* с закономерным развитием *y* и полное отпадение суффикса.¹

Примером для безударного *au*, вероятно, может служить шугн. *yiŷid*, руш. *ḡajōd* 'хлев', для которого вполне возможна предшугнанская исходная форма **ḡau-kāta*.

ОТРАЖЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ **au*, *au*; **aw*, *aw*

Сочетания **au*, *au*

§ 75. В середине слова отражение древнего **au* встречается в основах настоящего времени на *-ya* от корней с исходом на **ā* (авест. тип основы *daya*, $\sqrt{dā}$). Первоначальным результатом в этих случаях было

⁹⁹ Слово шугн. *pāst*, руш. б. *pāst*, срк. *past* 'кожа, шкура', по всей вероятности, заимствовано или контактировано (тадж. *pāst*, перс. *pāst*), причем сарыкольское *past* предполагает дифтонгичное звучание *ī* или *ē* в источнике заимствования (ср. дифтонгичное звучание таджикского *ī* в ряде диалектов). Этимология этого слова неясна. Авестийское *pastā-* не подтверждает в нем исконного дифтонга.

¹⁰⁰ Yazg, 242—243.

¹ Слово шугн. руш. срк. *iš* 'холодный' плохо возводится к форме с дифтонгом (авест. *aēha-*). Передача гласной лучше подходит для слабой огласовки (**iha-*).

общее для всех языков *au* или *eu* (*ag*), которое в дальнейшем в шугнанском и бартангском языках стянулось в открытом слоге в шугн. *i*, б. *ī*, а в закрытом слоге (в 3-м л. ед. ч.) — в шугн. *ē*, б. *ī*. В рушанском и сарыкольском языках сохранилось сочетание *au* (руш.), *eu* (срк.). Таким образом, современные соответствия по языкам следующие:

шугн. *i*, *ē* || руш. *au* || б. *ī* || срк. *eu*

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		авест.	осн.
Осн.	zinī	zináy	zinī	zynéy	'мыть'	osn.	snaya-
3-е л.	zinéd	zináy	zinī	zynéy		$\sqrt{snā}$ -	
Осн.	rimī	rimáy	rimī	raméy	'приказывать'	авест.	осн. maya-
3-е л.	riméd	rimáy	rimī	raméy		$\sqrt{mā}$ -	
Осн.	ḡi	ḡay	ḡi	ḡey	'(по)падать'	авест.	осн. daya-
3-е л.	ḡed	ḡay	ḡi	ḡey	'очутиться'	$\sqrt{dā}$ -	

Те же самые результаты дают основы на **ya* от корней с сонантами *y*, *w*, *n* при слабой их огласовке:

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		авест.	осн.
Осн.	wixī	wixáy	wixī	[ney]	'открывать', срк.	авест.	осн. sraya-
3-е л.	wixéd	wixáy	wixī	[ney]	'сбивать масло'	$\sqrt{sray}$;	<i>*sraya</i> , $\sqrt{sray}$
Осн.	zi	zay	zī	zey	'рожать'	авест.	осн. zaya-
3-е л.	zéd	zay	zī	zey		($\sqrt{zā}$ -ya), $\sqrt{zan}$ -	
Осн.	pī	pay	pī	péy	'гнать'	авест.	осн. puya-
3-е л.	péd	pay	pī	péy		$\sqrt{pav}$ -	

Исходя из авестийских основ *snaya-* ($\sqrt{snā}$), *sraya-* ($\sqrt{sray}$, *sri-*), *zaya-* ($\sqrt{zan}$, *zā-*), можно было бы не считаться с различным происхождением *au* в этих основах. Однако ср. авест. *puya-* ($\sqrt{pav}$) с сохранением *u*-огласовки.

В абсолютном исходе слова отражением **au* имеем *au* или *āu* || срк. *ou*: шугн. *aráy*, *arāy*; руш. *aráy*, б. *arāy*, срк. *aróy* 'три', авест. *θray-*; шугн. руш. *ḡāy*, срк. *ḡoy* 'кто',² авест. *kay-*; шугн. руш. б. *pāy*, срк. *poŷ* 'кислое молоко', авест. *rayah-*; шугн. *jirāy*, руш. *žirāy*, б. *žirāy* 'сорт глины', язг. *ḡerāy*, мундж. *ḡerāy*, и.-е. **glei*.

§ 76. Сочетание **āu* в основах настоящего времени от корней с исходом на **a(i)* при сильной огласовке корня всюду представлено как *ōy* || срк. *ou*: шугн. руш. б. *pōy*, срк. *puŷ* 'пасти скот', авест. осн. *pāya-*; шугн. руш. *nimōy*, срк. *nimūy* 'показываться, виднеться',³ $\sqrt{mā(i)}$. Попадая в положение перед согласным, сочетания *ōy*, срк. *ou* никак не изменяются: шугн. руш. б. *pōyd*, срк. *puŷd* 'пасет'. В положении *i*-умлаута (в именных образованиях на **-ti*) **ā* в этих случаях дает соответствующее умлаутное отражение: шугн. *pēyd*, руш. б. *pēyd*, срк. *poŷd* 'пасти' (инф.). Таким образом, **ā* в сочетании **āu* ничем не отличалось от **ā* в других положениях.

Достоверных примеров на **āu* в исходе слова нет.

Об отражении древнего **āu* перед согласным судить трудно. Достаточно надежных случаев для этого положения не засвидетельствовано. Однако, может быть, сюда следует отнести следующие факты. Шугнанское *ḡor ḡedōw* 'биться, рубиться, рубить' и *ḡōbḡēd* 'сабля', срк. *ḡur ḡōg* 'столовый нож', вероятно, имеет общее происхождение с *ḡor ḡedōw*

² В бартангском языке прямая форма местоимения вытеснена косвенной (*ḡt*).

³ В бартангском языке этот глагол представлен в слабой огласовке *nimī* (*nimay*).

'бить, колотить', *ḫērdōrg* 'колотушка' (ср. глагол шугн. *ḫēb: ḫivd* 'бить, колотить', *ḫabīg* 'прут'; и.-е. **√kseip*). Если это так, то слово *ḫōr* может быть возведено только к сильной огласовке корня — **ḫšāir* — с выпадением перед согласным *i*-элемента. Аналогичную трансформацию **ai* (долгого дифтонга) можно усматривать также в словах шугн. *ḫōd*, руш. *ḫād* 'двор, усадьба' и шугн. *ḫēd*, руш. *ḫēd*, б. *ḫōd* 'летний загон для скота', если возводить их к образованиям от корня *(*ḫšay* (ср. авест. *√šay* 'обитать'; *šōiθra* и *šōiθrya* 'обиталище'). Сюда, может быть, следует отнести и слово шугн. *mōd* 'посох' < **māita*, и.-е. *meit-* к *√mei-* (ср. NTS I, 60).

Сочетания **aw*, *āw*

§ 77. В основах настоящего времени от корней с исходом на сонант **w* по языкам представлены следующие варианты: шугн. *āw*; руш. *aw*, *āw*; б. *aw*, *āw*; срк. *ew* и, как исключение, о. Например: шугн. руш. *sāw*; б. *saw*, *sāw*; срк. со 'идти' (авест. *√šay-*, *šav-*); шугн. руш. б. *nāw*, срк. *naw* 'плакать' (и.-е. **√nep*, др.-инд. *nāvati*, *nāvti*); руш. б. *vaw*, срк. *vev* 'быть' (авест. осн. *bava-*). О соотношении *aw* и *āw* в этих случаях судить трудно. Возможно, что *āw* является поздним растяжением *aw* (< **aw*). Но возможно, что в перебоих *aw*, *āw* отражена контаминация ранее различавшихся сочетаний **aw* и **āw*. Ср. всюду краткое *vaw* 'быть' (< *bava-*) и почти всюду долгое *nāw* (< **nāva-*). В таком случае следует считать, что в шугнанском языке возобладала форма *āw*, в сарыкольском, напротив, форма *aw* (*ew*). Рушанский и бартангский языки представляют обе формы.

Попадая в положение перед согласным (3-е л. ед. ч.), *aw* подвергается стяжению только в шугнанском языке. Ср. шугн. *nād*, руш. б. *nāwd*, срк. *nēwd* 'плачет'.

§ 78. Несомненно, сильная огласовка (**āw*) представлена в каузативных основах на *-*aya-*. В шугнанском и рушанском языках имеем здесь обычную в положении *i*-умлаута передачу **ā* (см. § 57): шугн. *firēw*, руш. *firēw* 'полоскать' (авест. осн. *frāva-*). В бартангском языке, где **ā* не подвергалось умлауту, и в сарыкольском языке, где **ā* в положении умлаута даало о, ожидалось бы соответственно формы: б. *firōw* и срк. *firow*. Однако вместо этого имеем: б. *firāw*, *firāw* и срк. *pirēw*. Следовательно, в бартангском и сарыкольском языках **ā* перед *w* не могло давать закрытых о-образных вариантов (ср. срк. со (< **sāw*) 'идти', возможное только при отпадении *w*).

Другие примеры каузативных основ на *-*aya-*:

Шугн.	Рух.	Б.	Срк.	
piḫēw	piḫēw	piḫēw	piḫēw	'стричь овец'
sirēw	sirēw	sirēw	sirēw	'отделывать'
pattēw	patēw	patāw	patēw	'бросать'
parḫēw	parḫēw	parḫāw	parḫēw	'перекрещивать, гримасничать'

**√dav-* или **tav-*⁴
*√dav*⁵

§ 79. Парные к каузативным непереходные основы имеют в бартангском и рушанском языках *i*-огласовку. Различение парных основ в сарыкольском языке достигается новообразованием каузативных основ с суффиксом -*op*.

⁴ Ср. авест. *dav* 'отодвигать, удалять' и **tav* 'отталкивать, выталкивать'.

⁵ Возможно, от названного корня, но, возможно, от другого *dav* 'говорить' (авест. *dav*). Ср. х. *warḫaw*, срк. *warḫew* 'болтать, говорить чушь, бредить'.

	Шугн.	Рух.	Б.	Срк.	
Перех.	ḫaw	ḫaw	ḫaw, ḫaw	ḫawōn	'жечь'
Неперех.	ḫaw	ḫiw	ḫiw	ḫew	'гореть'
Перех.	wizēw	wizēw	wizāw, wizāw	wazawōn	'гасить'
Неперех.	wizāw	wizīw	wizīw	wazēw	'гаснуть'
Перех.	piḫēw	piḫēw	piḫāw, piḫāw	—	'развлекать, рассеивать мрачное настроение', * <i>√sav</i> (?) ⁶
Неперех.	piḫāw	piḫīw	piḫīw	piḫew	'отвлекаться, рассеиваться', срк. 'проясняться' (о погоде).

Рушанское и бартангское *i* представляет здесь особый результат **a* в положении *i*-умлаута: **wizāwya* > *wizīw*. В шугнанском языке эта форма была вытеснена универсальным типом непереходных основ с огласовкой -*aw* (противопологающихся каузативным основам на -*ew*; ср. *sāw* 'идти', *pattēw* 'бросать', и пр.); *i*-огласовка не могла обеспечить значения непереходности в шугнанском языке, поскольку она давала совпадение с переходными умлаутными основами на *-*aya* (ср. шугн. *piḫ* < **paḫaya* 'варить' при руш. б. *pēḫ*; § 32, п. 1). В рушанском языке аналогично шугнанскому переходные основы хорошо узнаются по их огласовке (*sāw* 'идти', *ḫiw* 'гореть' при *patēw* 'бросать', *ḫēw* 'жечь').

В бартангском языке, напротив, каузативные формы слились с основами на -*aw*, -*āw*, так что *i*-огласовка осталась единственным способом различения парных глаголов. Поэтому она не только закрепилась, но и развилась в бартангском языке (ср. свободное образование пар: б. *sirāw* 'выделять', *sirīw* 'выделяться'; *firāw* 'полоскать', *firīw* 'полоскаться', и пр.).

В сарыкольском языке произошло закономерное совпадение огласовок во всех основах: со спряжением на -*a* здесь совпало не только каузативное спряжение на -*aya* (**frāv(a)ya* > *piḫāw* > *piḫew* 'полоскать'), но и непереходное спряжение на -*ya* (**wizawya* > **wazew* > *wazew* 'гаснуть'). Поэтому для различения парных глаголов было использовано новое дополнительное средство — каузативный суффикс -*op*: *wazawōn* 'гасить'.

§ 80. В исходе слова в бартангском и сарыкольском языках сочетания **aw* и **āw* не различаются, передаваясь в бартангском через *aw*, в сарыкольском через *ew*. В рушанском и шугнанском языках представлены *aw* и *ōw* (в рушанском иногда *āw*). В последнем случае следует предполагать исходное **āw*.

Шугн.	Рух.	Б.	Срк.		
naw	naw	naw	[nɪ]	'новый'	авест. <i>nava-</i>
—	ḫaw	ḫaw	ḫew	'рог'	авест. <i>srū-</i> , <i>sravant-</i>
[ḫu]	ḫaw	ḫaw	ḫew	'два'	авест. <i>dva-</i>
pōw	pōw	naw	naw	'жолоб, корыто'	др.-инд. <i>pāu-</i> 'судно'
pōw	pīw	naw	—	'прогнившая сердцевина дерева'	<i>√pav</i>
zōw	zōw	zaw	zew	'корова'	авест. <i>gav-</i>
ḫōw	ḫōw	ḫaw	—	'выжженное клеймо'	* <i>√ḫaw</i> - ⁸
cōw	—	caw	—	'жатва'	* <i>√draw-</i>

⁶ Ср. авест. *√sav-* 'приходить на помощь, приносить пользу'; ср. также и.-е. **keu* 'ясный, светлый'.

⁷ Из **naw(a)ka*, ср. язг. *nug*.

⁸ Ср. хорезм. *ḫāw* (I. Gershevitch. A. Grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954, § 574).

В слове „девять“ (авест. *nava-*) находим различное отражение **aw* по языкам: шугн. *pōw*, х. *pōw*, руш. *pāw*, б. *paw*, *pāw*, срк. *new*.⁹ По-видимому, эти варианты представляют собой результат позднего растяжения **aw* (ср. различные способы устранения омоимов: срк. *naw* ‘жолоб’, *naw* ‘девять’, *nyj* ‘новый’; руш. *pōw* ‘жолоб’, *pāw* ‘девять’, *paw* ‘новый’).

В одном слове представлено умлаутное положение: шугн. руш. б. *cīw* ‘волос (отдельный)’ < **drawya-*; ср. ягн. *diraw* ‘волосы’.

ОТРАЖЕНИЕ **r*, **ar*

Под ударением

При сохранении *r*

§ 81. Иранское *r* передается гласным (первоначально кратким) **r*. Качество этого гласного, как и других гласных, зависит от его положения: 1) в нейтральной позиции, 2) в позиции *i*-умлаута, 3) в позиции *a*-умлаута. Употребление его ограничено лишь одним фонетическим положением: перед *r* в слоге, закрытом двумя согласными (поскольку **r* возникало нормально перед согласными). Слог, закрытый двумя согласными, как было установлено в предыдущем изложении, является нейтрализующей позицией для большинства гласных, особенно перед *r* и *u*. Здесь краткие в большинстве случаев совпадают между собой: **a* и **u* совпадают в нейтральном положении (шугн. х. б. *ū*, руш. *u*, срк. *e*, *y*); *a*, *u* и *i* совпадают в положении *i*-умлаута (шугн. х. б. *ī*, руш. *i*). Совпадает соответственным образом с ними и гласный, возникший из *r*, что можно видеть по приводимым ниже фактам.

§ 82. В нейтральном положении:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>r</i> > <i>wūrj</i>	<i>wūrj</i>	<i>wurj</i>	<i>wūrj</i>	—	‘воик’	авест. <i>vāhrka-</i> , др.-инд. <i>vṛka-</i>
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>wūrj</i>	<i>wūrj</i>	<i>wurj</i>	<i>wūrj</i>	—	‘шерстяные нитки’	афг. <i>wuḷa</i> , муздж. <i>wurj</i> ¹⁰
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>yūrj</i>	<i>yūrj</i>	<i>yurj</i>	<i>yūrj</i>	<i>yurj</i>	‘медведь’	авест. <i>arša-</i> , др.-инд. <i>ṛkṣa-</i>
<i>ar</i> > <i>čūrδ</i>	—	<i>čūrδ</i>	<i>čūrδ</i>	<i>čerδ</i>	‘изогнутый, кривой’	* <i>kard</i> , вак. <i>kard</i> , и.-е. (s) <i>ker-dh</i> ‘изогнутый’
<i>ar</i> > <i>xūrṇ</i>	<i>xūrṇ</i>	<i>xurṇ</i>	<i>xūrṇ</i>	<i>xerṇ</i>	‘ворона’	* <i>xʷarna</i> < * <i>sʷar(a)-</i> на; язг. <i>xʷorn</i>
<i>a</i> > <i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>myvd</i> 11	‘сечь’	авест. <i>hapta</i>
<i>a</i> > <i>anjūvd</i>	<i>injūvd</i>	<i>injūvd</i>	<i>injūvd</i>	—	‘схватил’	* <i>ṛkar-</i>
<i>u</i> > <i>wixūj</i>	<i>wixūj</i>	<i>wuxūj</i>	<i>wixūj</i>	<i>waxérj</i>	‘гребень’	др.-инд. <i>ksura-</i>

В приведенных примерах отражение *r* представлено только или в абсолютном начале слова, или после *w*. Для *r* в середине слова надежных примеров нет. Этимология слова шугн. руш. б. *kurs* ‘вогнутый, впалый’, где нет растяжения краткого *u* перед *r*, — неясна. Может быть, оно имеет отношение к авест. *karəsa* ‘тощий’, др.-инд. *kṛṣa* (ср. также муздж. *kar*, ишк. *kər* ‘выбоина, овраг’).

⁹ Единственный случай *e* перед *w*?

¹⁰ Ср. EVP 95; NTS I, 39; IFL II, 84.

¹¹ Как сарыкольское *u*, так и рушанское *ū* объясняются, по-видимому, положением в начале слова.

§ 83. В положении *i*-умлаута:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wern</i>	‘баран’	авест. <i>waršpaya</i> , ¹² др.-инд. <i>vṛspaya</i>
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>pirx</i>	<i>pirx</i>	<i>pirx</i>	<i>pirx</i>	—	‘иней’	авест. <i>paršuya-</i> ; ср. др.-инд. <i>pr̥ṣat</i> ‘капли, брызги’
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>virx</i>	<i>virx</i>	<i>virx</i>	<i>virx</i>	—	‘конский волос’	авест. <i>barəša-</i> ‘грива’
<i>r</i> > <i>mīrt</i>	<i>mīrd</i>	<i>mirt</i>	<i>mīrd</i>	<i>merd</i>	‘умирает’	авест. <i>mīryate</i> (< <i>mryate</i>)
<i>r</i> > <i>xikīrt</i>	—	—	—	<i>xikērd</i>	‘ищет’	* <i>us-kṛ(y)ati</i> (или <i>skrya-ti</i>), и.-е. * <i>√(s)ker</i> ‘шевельнуть(ся)’; ср. др.-инд. <i>kirāti</i>
<i>ar</i> (<i>r</i> ?) > <i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čerm</i>	‘червь’	др.-инд. <i>kṛmī-</i> , авест. <i>karəma-</i>
<i>ar</i> > <i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zird</i>	‘желтый’	авест. <i>zaṛita-</i>
<i>ar</i> > <i>vīrd</i>	<i>vīrd</i>	<i>vīrtj</i>	<i>vīrd</i>	<i>vīrd</i>	‘приносит’	авест. <i>baraṭi</i>
<i>a</i> > <i>anjīvd</i>	<i>injīvd</i>	<i>injīvd</i>	<i>injēvd</i>	—	‘хватать(ся)’	* <i>ham-kapti</i> (инф.), * <i>√kar-</i>
<i>i</i> > <i>īvd</i>	<i>īvd</i>	<i>īvd</i>	[<i>īpt</i>]	<i>īevd</i>	‘бить, бил’	* <i>kšip-ti</i> (инф.), * <i>kšip-ta</i> (прич.), * <i>√kšaip-</i>
<i>u</i> > <i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	—	‘плечо’	авест. <i>supti-</i>

Краткость *i* в словах *pirx*, *virx* едва ли имеет отношение к особенностям в передаче **r* (ср. *i* из *r* в *wīrn*, *mīrd*, *xikīrt*). По-видимому, растяжение кратких осуществлялось перед *r* только в группе звонких (*ṁ, ṁ, ṁ, ṁ, ṁ, ṁ*, но не в *ṁ, ṁ, ṁ, ṁ*, где *r* было оглушенным).¹³

Для бартагского и сарыкольского языков в отдельных случаях можно отличать огласовки **r* и **ar* по их отражению. Огласовка **r*, по-видимому, не дает в положении *i*-умлаута б. *ē* || срк. *i* (ср. б. *vīrd*, срк. *vīrd* ‘приносит’, но б. *mīrd*, срк. *merd* ‘умирает’).

В ряде случаев **r*- или **ar*-огласовку можно распознавать по судьбе предшествующих *k*, *x* и *γ*. Эти согласные перед **ar*, как и перед всяким **a* (а также перед **ā*, **i*, **aj*), смягчились соответственно в *č*, *š*, *ž*, в положении же перед **r* (а также перед **u*, **aj*) они остались твердыми: ср. шугн. *xikīrt* ‘ищет, ворошит’ и шугн. *biččīrt* ‘вычерпывает’ от того же корня с **ar*-огласовкой. Таким образом, выходит, что гласный элемент при *r* являлся первоначально гласным непременного ряда (**ar*, **er*).

Исходя из этого, следует полагать, что в слове *čīrm* ‘червяк’ огласовка была не **kṛmī-*, а **karmi* (ср. возможное расхождение в огласовках, например: др.-инд. *kṛti*, авест. *karəta*, до-шугн. **kārti* ‘нож’), если только здесь не было очень раннего умлаутного перехода **er* в **ir*. Ср. умлаутное положение в 3-м л. ед. ч. и в инфинитиве, которое не дает перехода *k* в *č*: шугн. *xikīrt* ‘ищет’, *xikīd* ‘искать’.

§ 84. В положении *a*-умлаута надежных примеров для отражения **r* или **ar* в именах не засвидетельствовано.

В глаголе имеем несколько основ с исходом на **rt*, **rd*, в которых представлено краткое *a* во всех языках (например, *tarδ* ‘драться’). Хотя *a* находится здесь в положении перед двумя согласными, однако, поскольку слоговое деление при спряжении лежит между согласными (*tar-δum*), то данное фонетическое положение не вполне адекватно предыдущим случаям. Засвидетельствованные примеры следующие: шугн. руш. б. *tarδ*

¹² О переходе в Авесте *r* в *ar* перед *š* см. NTS XII, 1940, стр. 54.

¹³ Долгота гласного в слове *yūrj* (§ 82) ‘медведь’ может объясняться ее положением в начале слова. Ср. растяжение *u* в руш. *ūvd* ‘сечь’, совершенно нехарактерное для середины слова.

'драться', срк. *tarð* 'распря', и.-е. $\sqrt{ter-d}$; др.-инд. *tṛd*, *tard* 'раскалывать(ся), рассекасть' (*tṛnāti*, кауз. *tardayati*); шугн. б. *parwarð* 'вернуться, свернуться, скатиться', и.-е. $\sqrt{uer-t}$; авест. осн. *varəta-*, др.-инд. *varṭati*; шугн. *nixarð*, руш. б. *raxarð* 'обрушиться'; $\sqrt{kart-}$? авест. *karət*, др.-инд. *kṛntati*, *kartati*; шугн. руш. б. *šarð* 'испражняться', язг. *xūrd*, вероятно, связано с и.-е. $\sqrt{ker}$, *ker* 'серый, грязный, мутный, нечистый по цвету'; с распространением *-d*, вероятно, 'мазать, пачкать'.

Для основы *šarð* восстанавливается **ar*-огласовка, поскольку **x* (язг. *xūrd*) смягчилось в *š*. Для основы шугн. *nixarð*, руш. б. *raxarð*, напротив, сохранение твердого *x* говорит об *ar*-огласовке. Результаты в обоих случаях одинаковые. Для основ *tarð*, *parwarð*, следовательно, определить исходную огласовку не представляется возможным.

В настоящее время все основы на *-rd*, *-rð* ударны. Возможно, что это результат позднего выравнивания по основам, продолжающим огласовку **ar*. Неясна краткость *a* при **ar*-огласовке (*šarð*): результат ли это фонетического положения перед **rt*, **rd* или результат выравнивания по *ar*-огласовке. Ср. обязательное растяжение **a > ā* перед одним согласным: *zidār* 'подметать', *tār* 'расчищать' ($\sqrt{tar}$), *xār* 'есть' $\sqrt{xar}$ и пр.

В 3-м л. ед. ч. в рассмотренных основах (как, впрочем, и во всех основах с исходом на два согласных) положение *i*-умлаута не оказывает влияния на гласную. Только в шугнанском языке в двух глаголах наблюдаются отклонения, объясняемые, очевидно, аналогией: *širōd* (по аналогии с *xīrt*, *vīrt* и т. д.), *nixōrðt* (по аналогии с *racōrðt*, *nīdōvd* и т. д.).

При сильной огласовке корня (**ār*) **ā* всегда передается как любое **ā* в соответствующей позиции. В нейтральном положении: шугн. руш. б. *zōrd*, срк. *zorð* 'сердце' $< *zārd$ (при др.-инд. *hṛd-* и авест. *zərad-*); в положении *i*-умлаута: шугн. *pērnak*, б. *pōrnak* 'пятка', др.-инд. *pārṣni-*.

При различных трансформациях *r

§ 85. Перед согласными **i*, **z*, **s*, **n*, закрывающими слог, а также в сочетаниях **rd*, **rt* перед *t* (и перед другими согласными?) **r* при любой степени огласовки претерпевало различные изменения. Эти изменения *r* в свою очередь оказывали влияние на предшествующую гласную.

Перед **t*, закрывающим слог, *r* во всех языках полностью сонантизовалось. В нейтральном положении и в положении *a*-умлаута сонантизация *r* шла через *w*, в положении *i*-умлаута — через *y*.

При сильной огласовке (**ār*) возникший из *r* сонантный элемент в дальнейшем отпал и **ā* дало обычное отражение: шугн. *čēd*, руш. б. *čeg*, срк. *čog* 'нож' $< *čādi < *kārti$. В этом случае *y*-элемент легко восстанавливаем по бартангской умлаутной форме *čeg*, тогда как в других случаях бартангское **ā* не подвергалось влиянию *i*-умлаута (см. § 56).

Огласовка *ar* и огласовка *r* дали одинаковые результаты. Первоначально это были дифтонгические сочетания типа **ow* и **ey*, которые в сарыкольском языке сохранились в виде *ew* и *eu*, а в остальных языках стянулись в соответствующие монофтонги: **ow > шугн. руш. б. ā*, **ey > шугн. руш. i*, б. *ē*.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
$r >$ Нейтр.	<i>xikūd</i>	—	—	<i>xikēwg</i> 'искал'
$r >$ i-умл.	<i>xikīd</i>	—	—	<i>xikēyug</i> 'искать'
ар > Нейтр.	<i>čūd</i>	<i>čūg</i>	<i>čūg</i>	<i>čewg</i> 'делал'
				<i>*skṛta-</i>
				<i>*skṛti-</i>
				<i>*karta</i> , авест. <i>karta-</i> , <i>karata-</i>

i-умл.	<i>čīd</i>	<i>čīg</i>	<i>čeg</i>	<i>čeyg</i>	'делать'	<i>*karti</i>
Нейтр.	<i>bixēūd</i>	—	<i>bixēūg</i>	—	'черпал'	<i>*skarta</i>
i-умл.	<i>bixēīd</i>	—	<i>bixēīg</i>	—	'черпал'	<i>*skarti</i>

Определить исходную огласовку для остальных засвидетельствованных примеров не представляется возможным, поскольку гласной предшествуют нейтральные в отношении мягкости согласные.

Нейтр.	<i>vūd</i>	<i>vūg</i>	<i>vūg</i>	<i>vewg</i>	'принес'	авест. <i>berəta-</i>
i-умл.	<i>vīd</i>	<i>vīg</i>	<i>vīg</i>	<i>veyg</i>	'принесит'	<i>*barti</i> , <i>*barti</i>
Нейтр.	<i>mūd</i>	<i>mūg</i>	<i>mūg</i>	<i>mewg</i>	'умер'	авест. <i>merəta-</i>
i-умл.	<i>mīd</i>	<i>mīg</i>	<i>mīg</i>	<i>meyg</i>	'умирал'	<i>*mōrti</i> , <i>*marti</i>
Нейтр.	<i>zidūd</i>	<i>zidūg</i>	<i>zidūg</i>	<i>zidēwg</i>	'подметал'	$\sqrt{tar-}$
i-умл.	<i>zidīd</i>	<i>zidīg</i>	<i>zidīg</i>	<i>zidīg</i> (?)	'подметал'	$\sqrt{xar-}$
Нейтр.	<i>xūd</i>	<i>xūg</i>	<i>xūg</i>	<i>xwīg</i> ¹⁴	'сдел'	<i>*xarti</i>
i-умл.	<i>xīd</i>	<i>xīg</i>	<i>xīg</i>	<i>xīg</i>	'есть'	авест. <i>pəratu-</i>
Нейтр.	<i>pūd</i>	<i>pūg</i>	<i>pūg</i>	<i>pewg</i>	'брод'	

§ 86. Перед *z*, *s* изменения *r* происходили позже: в разных языках по-разному и при этом не во всех. В сарыкольском языке *r*, по-видимому, сохраняется, хотя примеров недостаточно. В шугнанском языке *r* перед *z* и *s* спирантуется соответственно в *ž* и *š*, в бартангском и рушанском языках сонантизуется в *w*. Гласный при этом передается в шугнанском языке, как и при сохранении *r*, в рушанском и бартангском языках возникают дифтонгические сочетания гласный + *w*. В нейтральном положении это сочетание дает в обоих языках *ū* (из предшествовавшего звучания **uwz*). В положении *i*-умлаута бартангский дает гласный *ē*, как и при сохранении *r*; в рушанском языке на умлаутном гласном сказалось расширяющее влияние *w*, в результате чего возникли сочетания *āw*, *aw*. Тот же результат (*āw*, *aw*), но с обязательным растяжением (*āw*) для бартангского языка представлен в положении *a*-умлаута.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
Нейтр.	vūžz	vūz	vūz	—	'длинный'	авест. <i>berəza-</i>
i-умл.	vīžz	vāwz	vēwz	—	'подушка'	авест. <i>barəzi-</i>
a-умл.	[mažžān] ¹⁵	mawz, māwz	māwz	[maržōn]]	'голодный'	ср. авест. <i>mə- rəzāna-</i>
a-умл.	[pēx]	paws, pāws	pāws	pars	'спрашивать' (наст. осн.)	авест. осн. <i>pəzasa-</i>

В следующем примере имеем, по-видимому, отражение **ār*-огласовки.

i-умл.	<i>vēžzn</i>	<i>vāwzn</i>	<i>vōwzn</i>	—	'береза'	<i>*bārzni-</i>
--------	--------------	--------------	--------------	---	----------	-----------------

Шугнанское *pēx* предполагает спряжение на *-(a)ya-*. Гласный *ē* вместо *i* (ср. *vīžz*) объясняется, вероятно, расширяющим влиянием глухого *ž*.

§ 87. Перед *n* во всех языках *r* сонантизовалось в *w* в нейтральном положении и в положении *a*-умлаута. Для положения *i*-умлаута нет примеров. В нейтральном положении возникшее дифтонгическое сочетание (**-own*) дало шугн. руш. б. *ū*, срк. *y*. В положении *a*-умлаута

¹⁴ Отклонения в сарыкольском в этом глаголе объясняются влиянием предшествующего губного элемента (**xarta*), в результате чего возникли закрытые дифтонгические сочетания типа **xūyd*, **xūjd*. *x* из *x** $<$ и.-е. *sy* всегда твердый согласный, смягчению в *š* не подвергается ни в каких позициях.

¹⁵ Шугнанская и сарыкольская формы дают безударное положение.

дифтонгичные сочетания (*aw*, *aw*) дали в шугнанском закономерное стяжение в *й*. В сарыкольском языке на их месте представлено *о*, которое, может быть, является результатом не стяжения, а падения *ш* в сочетании *-o*п < *arṇā*. В рушанском и бартангском языках дифтонгичные сочетания сохранились: руш. *aw*; х. и б. *aw*.

	Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
Нейтр. (*ar-оглас.)	čūp	čūp	čūp	čūp	čūp	'глухой'
а-умл.	wūp	wūp	wūp	wūp	wūp	'шерсть'
						авест. <i>karəna-</i> *varṇā (ж. р.), авест. varəna-, др.-инд. āṇa-
а-умл.	mūp	mūp	mūp	mūp	mūp	'яблоко'
						из *marṇā (ж. р.), ср. язг. <i>maṇṇ</i> , вак. mṇṇ, инк. <i>mēnd</i> , мундж. <i>amīṇga</i>

Шугнанское *mūp* вместо ожидаемого *māp* неясно. Может быть, здесь сказалось суживающее влияние сразу двух носовых?

Для положения *i*-умлаута имеем пример отражения сильной огласовки **ār* (в каузативной основе на *-(a)ya-*), где, как и в других случаях, представлено обычное отражение **ā* с падением сонантного элемента: шугн. руш. *sīrēp*, б. *sīrēp* 'сыпать, насыпать' из **us-pārṇ(a)ya-*, авест. *√pār*, осн. *pārēp*.

§ 88. Сочетание **rt*, **rd* перед **t* дало *х*. В этом положении гласный из **r* (или **ar*?) никогда не растягивается и всегда представлен как краткий гласный: 1) шугн. руш. б. *и* в нейтральном положении, 2) шугн. руш. б. *а* в положении *а*-умлаута и 3) шугн. руш. б. *і* в положении *i*-умлаута. Сюда относятся основы прошедшего времени и инфинитив от корней с исходом на **rt*, **rd*, основы настоящего времени от которых рассмотрены в § 84.

	Прощ. осн. м. р.	Прощ. осн. ж. р.	Инф.	
	(нейтр. полож.)	(полож. а-умл.)	(полож. i-умл.)	
	tuṭt	taṭt	tiṭt	'хратся' *√tard-
	parwaṭt ¹⁶	parwaṭt	parwiṭt	'перевертываться' *√vart-
шугн.	nixuṭt	nixuṭt	nixiṭt	'разрушиться' *√kart- (?)
руш. б.	raxuṭt	raxuṭt	raxiṭt	
	šuṭt	—	šiṭt	'испражняться' *√xard-

В сарыкольском языке засвидетельствована только основа прошедшего времени от одного глагола: срк. *zydāxt*, шугн. руш. б. *zidāxt* 'разорвался, взорвался' (от того же корня **tard* с префиксом **hača*). Но этот один пример уже дает полную аналогию с отражением в сарыкольском языке других кратких (**u*, **i*, но не **a*) перед *х* любого происхождения. Ср. срк. *kaṭt* прош. осн. и инф. 'резать скот' *< *kušta* и **kušti*; срк. *uṭāxt* прош. осн. и инф. 'разбивать(ся)' *< *brišta* и **brišti*.

Внешне сходный с приведенными глагол *garḍ:ruṭt* 'подкапывать, подрывать' восходит своей огласовкой к краткому **u* (и-е. **√reu-dh* 'корчевать', авест. *gaḍu-* 'возделывать землю'). Основа прошедшего времени здесь вторична: она или образована от основы настоящего времени, или выравнена по типу рассмотренных прошедших основ. Основа настоящего времени продолжает или основу с удвоением, или осложнена префиксом **fra*: **ra-ruḍ- > garḍ*.

¹⁶ Бартангский язык имеет параллельную форму *parwōxt* по аналогии с глаголом *rawōxt* 'взлетел' (*√raz*). Ср. обратную аналогию в шугн. и руш.: шугн. *riwāxt*, руш. *rawāxt* вместо шугн. *riwāxt*, руш. *rawōxt* (см. § 34).

§ 89. Имеются случаи выпадения *г*, которые пока не могут быть удовлетворительно объяснены. В некоторых словах *г* выпадает перед теми согласными, перед которыми в других случаях сохраняется. При этом гласный отражается как в слове с исходом на один согласный: шугн. *asīd*, руш. *asōd*, б. *asōd*, срк. *sed* 'этот год', авест. *sarad-* 'год' (ср. *zōrd* 'сердце', авест. *zərād-*, с сохранением *г*). Очевидно, здесь имело место раннее выпадение *г* (в общешугнанский период), давшее положение слога, закрытого одним согласным. Единичный ли это случай выпадения *г* или здесь действовал какой-то фонетический процесс — пока неясно. Ср. этимологически неясное (может быть, вставочное?) *г* перед *ḍ*: шугн. руш. *zimāḍ*, б. *zimārd* 'земля'. Ср. также возможность появления *г* перед *j*: шугн. б. *šarvidōj*, руш. *šarvidāj*, *šarvidārj* 'горный поток'.

Другой случай выпадения *г* с аналогичными результатами в огласовке представлен в слове шугн. *kiṭ*, руш. *koṭ*, б. *kōṭ* 'борозда', если возводить это слово к **karša* (авест. *karša-* 'борозда'). Несмягченное *k* говорит об исходной *г*-огласовке. Стало быть, восстанавливаемое в этом слове **a* является вторичным, возникшим по выпадении *г* в тот период, когда смягчения *k* уже не происходило. Неясным здесь остается сам факт выпадения *г* перед **š*: других случаев подобного рода не засвидетельствовано (ср. *virṭ* 'конский волос', *pirṭ* 'иней', *yirṭ* 'медведь', с сохранением *г*).

Глагол 'молоть' (**√ar-*) дает различные отражения по языкам: шугн. *yāp*: *yūd*, срк. *yop*: *yug*; руш. *yūṭ*: *yūṭ*, б. *yēṭ*: *yēṭ*. Если шугнанская и сарыкольская формы кажутся закономерными (наст. осн. из **arna > āwna-* с падением сонантного элемента *ш*, прош. осн. из **arta*; ср. § 85),¹⁷ то непонятным является рушанское и бартангское *х* в прош. осн. (наст. осн. здесь вторична — из прош. осн.). Для объяснения *х* следует, по-видимому, восстанавливать для рушанской и бартангской прош. осн. исходную форму **arnti*,¹⁸ давшую *artti > ruṭ*. *yūṭ*, б. *yēṭ*. Аналогичное образование, но со звонким вариантом имеем для шугнанских и сарыкольских форм 3-го л. ед. ч. наст. вр.: шугн. *yūṭ*, срк. *yūṭ* 'мелет' *< *yardd < *arn(a)ti*. Ср. аналогичную трансформацию **rnti > ṭt* в *kiṭ* 'делает' в следующем параграфе.

В безударном положении

§ 90. Отражение *г* встречается в нескольких безударных основах настоящего времени, причем *г* обычно выпадает или претерпевает различные изменения, а гласный элемент передается в сарыкольском языке через *а* или *е*, в остальных языках через *і* или *а*. Засвидетельствованные основы следующие: шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делать'; авест. осн. *karənav-*, др.-инд. *kṛnōti*; шугн. *ṭkar*, срк. *ṭker* 'искать' (и-е. **√(s) ker*; ср. др.-инд. *kṛnōti*); шугн. *mar*, руш. б. срк. *mir* (срк., может быть, *mer*?) 'умирать', авест. осн. *mirya-*; шугн. *šin*, руш. б. срк. *šan* 'слушать' *< *srəna- < *srənav-*, авест. осн. *surənav-*, др.-инд. *srnōti*; шугн. руш. б. *cif*, срк. *caf* 'красть', авест. осн. *trafya-*, др.-инд. *trp*. В двух последних глаголах согласный элемент **r* сливается с предыдущим согласным (*sr > ṣ*, *tr > c*), а гласный развивается не в пре-, а в постпозиции. Попадая в слог, закрытый двумя со-

¹⁷ Основа настоящего времени **arna* хорошо подтверждается формами: язг. *yāp*: *yūṭ*, инк. *yūp*: *yūd*.

¹⁸ Форма отглагольного имени на *-ti* могла быть исходной формой не только инфинитива, но и основы прошедшего времени (ср. § 170). Кроме того, в настоящем времени характерно выравнивание инфинитивных основ и основ прошедшего времени.

гласными, в 3-м л. ед. ч. наст. вр. гласный из **ɣ* дает закономерные умлаутные варианты с растяжением перед *ɣ* и *п* и сохранением краткости перед *ɣ* и *ф*: шугн. б. *šint* 'слушает', шугн. б. *mird* 'умирает', шугн. *šikirt* 'ищет', шугн. руш. б. *kišt* 'делает', *cift* 'крадет'. В сарыкольском языке в положении перед *ɣ* находим *е*, а в положении перед *ɣ*, *ф* и *п* — *а*, что, по-видимому, закономерно для передачи любого краткого гласного (**ɣ*, **i*, **u*) в слоге, закрытом двумя согласными: ср. срк. *šikért* 'ищет', *merd* 'умирает', *šant* 'слушает', *kašt* 'делает', *caft* 'крадет' и *kašt* (*√kuš-*) 'зарезал', *vrašt* (*√bris-*) 'разбил'.

Согласный *ɣ* в шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* объясняется, видимо, так же как *ɣ* в руш. *ušt*, б. *ušt* 'молот', т. е. из сочетания **nɪ*: **kərn(ə)ti* > **kirtti* > *kišt*. Глухой вариант вместо звонкого (ср. шугн. *užd*, срк. *užd*; § 89) объясняется влиянием редуцированного, вероятно, полуглухого, в соседстве с *к*, **ə*.

В именах, насколько можно судить по имеющимся примерам, безударный гласный из **ɣ* отражается в шугнанском, рушанском и бартагском языках через *i* (и *а*?), а в сарыкольском языке, кажется, только через *а*: шугн. *wiškirtj*, срк. *waškarēj* 'кочерга' (от глагола *šikar*); шугн. руш. б. *wirgin* 'волчица', др.-инд. *vrki*.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО **a* ИЗ СОНАНТОВ **m*, **n*

§ 91. По поводу иранского **a*, возникшего из нулевой степени **n* и **m*, есть некоторые сомнения: всегда ли его отражение равно отражению исконного **a*? Гласный наст. осн. руш. б. *paŋžis*, шугн. *paŋjis*, срк. *parjes* 'проходить', авест. осн. *jasā-* (<**gṇ-sa-*) плохо возводится к **a*, которое должно было бы дать: шугн. **paŋjās*, руш. б. **paŋžās*, срк. **paŋjos*. Правда, здесь можно предположить смягчающее влияние *j* аналогично влиянию *č* в наст. осн. шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čas*, срк. *čos* 'смотреть' с гласным, восходящим к исконному **a* (авест. осн. *kasa-*, и.-е. *√kuek*). Однако, если бы *j* здесь был мягким („j"), каким он бывал перед передним гласным, то он должен был бы перейти в *z/ž* (ср. шугн. *zin*, руш. б. *zān*, срк. *zon* 'убивать', авест. осн. *jan-* из средней огласовки **n*; шугнанский вариант восходит к каузативному спряжению). Выходит, таким образом, что *j*, раз он сохранился, находился перед гласным непереднего образования (типа **jasā-*).

Предполагаемое же смягчение **j* в *z/ž* перед **a* действительно произошло в этом глаголе, но в каузативной основе, со средней огласовкой **m* (**am*). Предшугн. **jama-* (авест. осн. *jam-*; язг. *a-žam*) дало: шугн. *paŋžimb*, руш. б. *paŋzimb*, срк. *parzamb* 'проводить'. Исходное *b* — здесь позднее наращение по аналогии с каузативными основами от корней с исходом на **p/b* (*pidēmb*, *wirēmb* и пр.). Краткое *i* здесь результат воздействия среднеязычного **j*, **ž* > *z/z*.¹⁹

Однако этимологически ясных примеров с гласным, продолжающим **n* или **m*, имеется крайне мало. Наст. осн. руш. *zaŋ* 'рожать', авест. *zaŋa* (<**zṇya*) дает лишь возможность констатировать краткость гласного (*a*, но не *ā*) и его полное совпадение с отражением кратких **i*, **u* в аналогичных основах (ср. руш. *paŋ* 'гнить', авест. *puŋa*; руш. *wiŋaŋ*, авест. *sraŋa*, *√srī*). Определить же, какой была исходная артикуляция этого гласного — передней или задней, или,

может быть, нейтральной очень открытой (*ə*, *ā*), не представляется возможным.

Все же, как кажется, следует обратить внимание в дальнейшем на изобилие слов в шугнанской группе с несмягченным *к*, реже *γ* и *х* перед *а* (*ā*) + *n*, *m*. Неясно, откуда взялось это *а* (*ā*). Считать все случаи заимствованиями едва ли возможно. Привожу лишь некоторые из них: шугн. *kānd*, срк. *kond* 'часть, половина' (ср. авест. *skanda-* 'обломок'); шугн. *pikin*: *pikid*, руш. б. *pakin*: *pakid* 'отрывать, выдергивать'; руш. *kib*: *kiud*, б. *kib*: *kipt* 'отрезать, отрубать' (может быть, все три слова имеют отношение к **√kan*; ср. и.-е. **√ken* с различными распространителями, в том числе *-d* и *-b*; ср. также и.-е. *√(s)ken-d* 'разрубать, отрубать' и прочие возможные этимологии); руш. *parjand*: *parjost*, х. б. *parjand*: *parjast* 'бить, избивать'; шугн. *wiškamb*: *wiškāud*, руш. *šikamb*: *šikuud*, б. *šikamb*: *šikūud* 'теребить шерсть' (ср. авест. *skamb-* 'долбить'); руш. х. *kāmb* 'мало', авест. *kamna* (<**kamb-na*), и пр.

ОБЩЕШУГНАНСКИЙ ВОКАЛИЗМ

Изложенные в предыдущей главе основные исторические соответствия гласных позволяют восстановить фонемный состав для общешугнанского состояния. Применяемые в дальнейшем графические обозначения фонем в значительной мере условны. Фонетическая характеристика дается по артикуляторной таблице в 6 ступеней подъема. Фонологическое обозначение дается в квадратных скобках.

Фонема [ö] < ир. **a*

§ 92. В основных своих вариантах это был гласный переднего образования, позиционно также заднего ряда, фонологически нейтральный по признаку огубленности. По подъему давал два главных варианта: открытый вариант 4-й ступени подъема и ниже („ö, е, е") и закрытый вариант 5-й ступени подъема и выше („ü, u, ü, u"). Открытый вариант был характерен для слога с исходом на один согласный (ср. б. *čöd*, руш. *čod*, срк. *čēd* 'дом'; ср. шугн. *nēx* 'нары'). Закрытый вариант был характерен для слога с исходом на два согласных перед *u*, *r*, *n*, *δ*, *y* (<**č*) (ср. его отражение в шугн. *sitūdud*, руш. *sitūdud*, б. *sitūdud* 'зажарился'). Перед увулярными фонема [ö] не суживалась, давая всегда открытый вариант (ср. шугн. *rēxt*, руш. *rox*, б. *rōxt*, срк. *rext* 'сварился'). В остальных случаях в словах с исходом на два согласных сужение [ö] давало промежуточный вариант („o, u, ü"), который в дальнейшем в одних языках фонологически слился с отделившимся узким вариантом, а в других языках, напротив, остался в сфере фонемы [ö]: шугн. *čāxt*, срк. *čāxt* при б. *čōxt*, руш. *čōxt* 'посмотрел'.

За узким вариантом в нейтральном положении постепенно закреплялась артикуляция заднего ряда и огубленность, что создавало условия для смещения его с фонемой [u]. Это смещение в дальнейшем осуществилось в большинстве языков, дав одинаковое отражение фонем [ö] и [u] в слоге, закрытом двумя согласными, перед *u*, *r*, *n*, *δ*, *y* (<**k/č*): ср. шугн. *čūrδ*, руш. *čūrδ*, б. *čūrδ* < [čōrδ] 'кривой' и шугн. *wiškūj*, б. руш. *wiškūj* 'гребень' < [wiškurj]; шугн. *rūud* < [ruvd] 'подмел' и шугн. *sitūdud* < [sətōvd] 'зажарился'; шугн. *tūyd* < [tōjd] 'ушел' и шугн. *pinūyd* < [padmujd] 'надел'.

¹⁹ Помимо шугн. *čis*, где *i* возникло под воздействием **č/k*, ср. также шугн. срк. *andig*, руш. б. *indiz* 'вставать' (<**ham-tača*), шугн. руш. б. срк. *pis* 'вариться' (<**paksa*).

В положении *i*-умлаута имели место варианты только переднего ряда, неогубленные. Их изменения по подъему в основном аналогичны нейтральному положению: в слоге с исходом на один согласный были представлены открытые звучания (ср. х. *žær*, руш. б. *žer*, срк. *žer* 'камень'), а в слоге, закрытом двумя согласными, в особенности перед *r*, *v*, *n* и *y*, *z* (<*č)—более закрытые (ср. х. руш. б. *zird*, срк. *zird* 'желтый'). Для переднего закрытого варианта аналогичным образом создавались условия для смешения его с фонемой [i]. В дальнейшем этот процесс смешения был завершен полностью в шугнанском и рушанском языках, где имеем одинаковое отражение фонем [ö] и [i] в этом положении: ср. шугн. *ancivd*, х. *incivd*, руш. *incivd* 'шить' < [əncövd(i)] и шугн. х. *wiživd*, руш. *wiživd* 'возвращаться' < [wəživd(i)]. В бартагском языке [ö] слилось с [i] лишь в отдельных словах (ср. б. *piŋg* < [pöŋg] 'пять' и б. *wint* < [wint] 'увидел'). В большинстве же случаев все умлаутные варианты [ö] в бартагском языке фонетически объединились, дав один и тот же результат — *ē*, при отражении **i* через *i* (ср. б. *incēvd* 'шить', но *wiživd* 'возвращаться'). В сарыкольском языке процесс фонетического сближения [ö] с [i] и с [u] был приостановлен смешением [i] и [u] в этом положении, слившихся в кратком „э“, которое было отнесено впоследствии фонологически к *e* или *a* (ср. срк. *incivd* 'шить' < [əncövd], *waževd* 'возвращаться' < [wəživd] и *wažerj* 'гребень' < [wəžurj]).

Есть основания предполагать, что передние (*i*-умлаутные) варианты [ö] были более открытыми, чем соответствующие варианты нейтрального положения. Для одного и того же современного фонетического положения могут быть восстановлены следующие отношения между рядами нейтральных и умлаутных вариантов.

В слоге, закрытом одним согласным:

при умлауте — вариант „æ“ (ср. х. *žær* 'камень');

в нейтральном положении — вариант „ö“ (ср. х. *čod* 'дом').

В слоге, закрытом двумя согласными, перед *r*, *v*, *n*, *y* (<*k/č):

при умлауте — вариант „e“ (ср. б. *incēvd* 'шить', *šēnt* 'смеяться');

в нейтральном положении — вариант „u“ (ср. б. *incūvd* 'сшил').

В слоге, закрытом двумя согласными, в остальных случаях:

при умлауте — вариант „e“ (ср. хуфские перебои в последующем фонологическом распределении этого варианта то по типу *æ*, то по типу *ē*: х. *sipāft* 'сосать', *firāpt* 'достигать', *rinēxt* 'забывать' *vēst* 'связывать');

в нейтральном положении — вариант „i, o“ (ср. фонологическое распределение этого варианта по языкам: шугн. *rināxt*, б. *ranōxt* 'забыл').

Указанием на большую открытость умлаутных вариантов является также чередование *u* || *a* из [ö] перед *y* (<*k/č). Ср. руш. *tuyd*, б. *tūyd* 'ушел' (нейтральное положение) и руш. *tayd*, б. *taud* 'уходить' (положение *i*-умлаута).

Таким образом, варианты фонемы [ö] по подъему в нейтральном положении и в положении *i*-умлаута при общем их параллелизме были сдвинуты относительно друг друга на известную ступень.

Причиной этому могло быть то обстоятельство, что в положении *i*-умлаута гласный исход слова сохранялся дольше, чем в нейтральном положении. Иранские основы с исходом на *-*a*, *-*u* уже в общешугнанский период не имели гласного окончания, о чем можно судить по одинаковому отражению **a* как в основах на *-*a*, *-*u*, так и в основах на согласный (например, б. *xōr* 'солнце', авест. *hvar-*; б. *čōd* 'дом', авест. *kata-*; б. *pōs* 'овцы', авест. *pasu-*). Напротив, иное отражение **a*

в положении *i*-умлаута заставляет предполагать, что исход основ на *-*i*, *-*ya* сохранялся дольше, будучи поддержан в большинстве случаев своим грамматическим значением (относительные имена на *-*ya*, отглагольные имена на *-*ti*, личное окончание на *-*ti*, каузативное спряжение на -(*)*aya* и некот. др.). Таким образом, если нейтральное положение с самого начала предполагало положение закрытого слога, то положение *i*-умлаута означало положение или открытого слога, или слога, закрытого одним согласным, где гласный соответственно звучал более открыто (ср. слогоделение: *čōd 'дом', но *wə-zi 'груз'; *ən-juvd 'схвати', но *ən-jēv-di 'хватать').

Трудно сказать, когда началось отпадение исходного *-*i* (или *-*ya*): по всей вероятности, в разных грамматических формах в разное время. В частности, положение *i*-умлаута в каузативных основах сохранялось еще и после расчленения общешугнанского состояния на отдельные языки,²⁰ в то время как в словах типа *wə-zi 'груз' исходное -*i*, не имевшее специальной грамматической нагрузки, едва ли могло сохраняться долго.

В словах и формах, утративших исходное -*i*, умлаутный (передний неогубленный) вариант фонемы [ö] продолжал сохраняться, будучи поддержан аналогичными звучаниями [ö] в сохранявшихся еще умлаутных позициях. Хотя при этом уже создавались предпосылки для фонологизации умлаутных вариантов и тем самым для разделения [ö] на две фонемы, однако в период общешугнанского состояния этого разделения еще не произошло. Об этом говорит различная, а не одинаковая фонологическая интерпретация умлаутных вариантов [ö] по языкам. В одних языках (рушанском и бартагском) они действительно в дальнейшем вычленились из фонемы [ö], огубленность которой стала обязательной (ср. х. *žær*, руш. б. *žer* 'камень' при руш. х. *čod*, б. *čōd* 'дом'). В других языках (шугнанском и сарыкольском), напротив, они остались в сфере фонемы [ö], унифицировав ее артикуляцию по своему типу, т. е. сделав ее гласным передним и неогубленным (ср. шугн. *žir*, срк. *žer* 'камень'; шугн. *čid*, срк. *čed* 'дом'). Но зато при этом из сферы фонемы [ö] выключились в шугнанском и сарыкольском все ее узкие варианты нейтрального положения (перед двумя согласными): ср. шугн. *čāxt*, срк. *čāxt* при б. *čōxt*, руш. *čōxt* 'посмотрел'.

Сужение фонемы [ö] в шугнанском языке в *i* (<*ē) — сравнительно позднее явление. Оно было связано, по всей вероятности, со стяжением дифтонга [ej] в *ē* и вообще с тем фактом, что в шугнанском языке развились в переднем ряду три долгих гласных: *ē* (<*ā), *ē* (<*ai), *i* (<*a).

§ 93. По признаку длительности фонему [ö] нельзя считать краткой. В большинстве случаев она дала своим результатом долгие гласные. Только в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом) ее продолжением является краткое *o*: *čod* 'дом', *dos* 'десять', *xor* 'солнце', и т. д. Однако это *o* более длительно по сравнению с остальными краткими (*a*, *u*, *i*) и занимает промежуточное положение между ними и долгими гласными (ОФИЯ II, 111—114). То же самое относится и к хуфскому краткому *æ*, продолжающему умлаутный вариант [ö]. В рушанском языке хуфскому *æ* соответствует уже долгое *ē*, появившееся на месте *æ*, возможно, под влиянием бартагского языка.

Трудно сказать, сокращалось ли [ö] в слоге, закрытом двумя согласными, где оно смешивалось с краткими [i] и [u], или, напротив, в этом положении несколько растягивались краткие. Судя по тому, что и здесь

²⁰ Ср. отражение каузативного спряжения в личных окончаниях по языкам (прим. 41, § 45).

в большинстве случаев в современных языках представлены долгие гласные (*ū* и *i*), следует предполагать, что здесь смещение [ō] с краткими шло за счет растяжения последних. Об этом же говорят и современные изменения длительности кратких, которые в слоге, закрытом двумя согласными, не только не сокращаются, но иногда заметно удлиняются (ОФИЯ II, 115—116).

§ 94. Таким образом, общая характеристика [ō] может быть дана следующая. Это был не краткий, устойчивый по длительности гласный, противопоставлявшийся как долгим, так и кратким. С качественной стороны имел широкий диапазон с тремя рядами вариантов: 1) „*ā*—*e*“ в положении *i*-умлаута, 2) „*ō*—*e*“ в нейтральном положении в слоге, закрытом одним согласным, 3) „*ū*—*o*“ в нейтральном положении в слоге, закрытом двумя согласными.

По происхождению фонема [ō] продолжала иранское краткое **a* под ударением в основах на *-*i*, *-*a*, *-*u* и на согласный. В ударных основах на *-*a* и в безударном положении варианты иранского **a* в общешугнанский период уже были фонологически отделены от фонемы [ō], о чем см. § 96.

Фонема [ō] < ир. **a*

§ 95. Фонема [ō] составляла долгую пару к [ō̄] и имела примерно тот же тип изменений: в положении *i*-умлаута это был неогубленный передний гласный (шугн. *tēr*, руш. *tēr* ‘черный’), в нейтральном положении — гласный огубленный, продвинутый назад (шугн. руш. б. *virōd* ‘брат’). При общем качественном параллелизме обеих фонем были, однако, и существенные расхождения в их артикуляционном диапазоне.

Долгое [ō̄] не имело очень узких вариантов. Результаты [ō̄] как в слоге, закрытом одним согласным, так и в слоге, закрытом двумя согласными, — одни и те же (шугн. б. *virōd* ‘брат’ и *vōrj* ‘конь’). Предел открытости, напротив, для долгого [ō̄] был большим, доходя до вариантов „*ā*, *ā̄*“. На это указывают следующие факты.

Сарыкольский язык передает *i*-умлаутный вариант [ō̄] через *o* (срк. *tor* ‘черный’). Но сарыкольское *o* представляет собой также позднее сужение общешугнанской фонемы [ā] (ср. шугн. руш. б. *vār*, срк. *vor* наст. осн. гл. ‘приносить’ и прочие примеры в § 45). Для того чтобы фонема [ā] совпала с фонемой [ō̄], нужно было очень открытое звучание последней в *i*-умлаутном ее варианте — типа „*ā*—*ā̄*“. Возможно, что именно благодаря большой открытости *i*-умлаутного варианта [ō̄] он и в бартангском языке отошел от переднего ряда, унифицировавшись фонетически с вариантом нейтрального положения („**tā-ri* > *tār* > *tōr* ‘черный’). Не случайно, по-видимому, сохранение в бартангском языке вариантов переднего ряда в положении *i*-умлаута встречается в именах только в крайне суживающем положении — в слоге, закрытом двумя согласными, перед *r* (б. *vērj* ‘кобылица’ при *vōrj* ‘конь’).²¹

Варианты фонемы [ō̄], возникавшие в положении *a*-умлаута, фонологически в дальнейшем из нее не выделялись (ср. одинаковые результаты в словах: шугн. *zūn*, руш. б. *zōn*, срк. *zun*, осн. гл. ‘знать’ < **zāna* при спряжении на -*a*- и шугн. *zūn*, руш. б. *zōn*, срк. *zun* ‘колени’ < **zānu*). При этом вариант [ō̄] в положении *a*-умлаута должен был быть открытым, едва ли уже звучания „*ā̄*“ на 2-й ступени подъема (ср. [ō̄], давшее в этом положении фонему [ā̄]; ср. также переход в бартангском *i*-умлаутного открытого варианта „*ā̄*“ в задний ряд через слияние его

²¹ Сохранению переднего гласного в глагольных *i*-умлаутных формах (инф., прич. ж. р. см. §§ 58, 59) способствовала аналогия с этими же формами от корней с **a* (ср. §§ 34, 35).

с открытым *a*-умлаутным вариантом „*ā̄*, *ā̄̄*“. Возможно также, что отражением *a*-умлаутного варианта [ō̄] при дальнейшем сужении [ō̄] в *i* в нейтральном положении является рушанское *ō*.

Поскольку во всех языках без исключения варианты [ō̄] нейтрального положения и положения *a*-умлаута передаются через задний огубленный гласный (шугн. б. *ō*; руш. *ō*; срк. *u*), следует предполагать, что еще в общешугнанский период эти варианты имели привычное звучание огубленных (и, вероятно, непредних) гласных. Вместе с тем говорить о фонологическом их отделении от *i*-умлаутных (передних неогубленных) вариантов для общешугнанского состояния все же еще нельзя. Это разделение произошло позже, поскольку судьба *i*-умлаутных вариантов в фонологическом отношении различна в различных языках. В шугнанском языке они выделились в самостоятельную фонему -*ē*, в рушанском слились с фонемой *ē* (< [ej]), в сарыкольском слились с фонемой [ā̄], давшей *o*. То, что это не случай фонологического перераспределения по языкам первоначально общей для них фонемы (например, гипотетической фонемы [*ē], которая позднее могла слиться в сарыкольском языке с [ā̄], а в рушанском — с новой фонемой *ē*), показывает бартангский язык. Бартангский язык дает картину слияния *i*-умлаутных вариантов [ō̄] с ее неумлаутными вариантами — огубленными и непредними (современное б. *ō*). Но такое слияние заметно расходящихся звучаний могло быть осуществлено только при ненарушенной фонологической связи обоих вариантных рядов. Одновременно это слияние означает также, что огубленность, хотя и привычная для вариантов [ō̄] нейтрального положения, все же в общешугнанский период еще не получила самостоятельной фонологической значимости.

Таким образом, общий диапазон фонемы [ō̄] может быть охарактеризован следующим образом:

в нейтральном положении — вариант „*ō̄*“ с привычной огубленностью; в положении *i*-умлаута — вариант „*ē̄*“ (в закрытом слоге), вариант „*ē̄*—*ā̄*“ (в открытом слоге); в положении *a*-умлаута — вариант „*ā̄̄*“.

Исторически фонема [ō̄] продолжала иранское долгое **ā̄* под ударением во всех типах основ.

Фонемы [ā̄] и [ā̄̄]

§ 96. Фонемы [ā̄] и [ā̄̄] в историческом плане представляют собой новообразование, возникнув главным образом из *a*-умлаутных вариантов иранских **a* (> *ā̄*) и **u*, *ū* (> *ā̄̄*). Нет никаких данных, которые могли бы указывать на принадлежность этих вариантов в общешугнанский период к сферам фонем [ō̄] и [u]. Во всех языках без исключения они передаются одинаково, в одинаковой фонологической интерпретации, что говорит об их формировании как фонем с определившимися произносительным диапазоном уже в общешугнанский период. Краткое [ā̄] во всех языках передается как краткое *a* (шугн. руш. б. срк. *vaz* ‘коза’ < **buzā*), долгое [ā̄̄] — как долгое *ā̄̄* (руш. б. *šār* ‘ослица’ < **xarā̄̄*; шугн. руш. б. *bidān* ‘седло’ < **api-danā̄̄*). Только в сарыкольском языке в результате утраты долгот фонема [ā̄̄̄], сохраняя противоположение краткому *a*, дала позднее качественное изменение в *o* (срк. *vydōn* ‘седло’ при *vaz* ‘коза’), что вызвало дальнейший сдвиг гласных заднего ряда: срк. **o* (< [ō̄̄̄]) > *u*; срк. **u* (< [u]) > *y* смешанного ряда.

Слияния [ā̄̄̄] с каким-либо из вариантов фонемы [ō̄̄̄] ни в одном из языков не наблюдается. Напротив, наблюдаются регулярные случаи совпадения [ā̄̄̄] с тем или иным вариантом фонемы [ō̄̄̄]. Сарыкольский язык дает картину слияния с [ā̄̄̄] *i*-умлаутного варианта фонемы [ō̄̄̄]

(ср. срк. *vor* 'принеси', где *o* < [ā], и *for* 'черный', где *o* < [ō]). В других языках наблюдается смещение [ā] и [ō] в слоге, закрытом двумя согласными. В шугнанском языке переход [ā] в *o* в этом положении происходит перед всеми согласными, исключая увулярные (ср. шугн. *xičāft*, руш. б. *xičāft* 'трескается' при шугн. руш. б. *xičāfan* 'трескаются' и прочие примеры, §§ 40, 43), в бартагском языке — перед *l* (б. *pōnd* при руш. *pānd* 'дорога'). Подобные смещения фонемы *ā* с гласными, продолжающими [ō], говорят о большей фонетической близости [ā] к [ō], чем к [ā], и предполагают фонологическое отделение [ā] от фонемы [ō].

Фонологизация *a*-умлаутного варианта иранского **a* в фонему [ā] способствовало противоположению его краткому [a], возникшему в том же фонетическом положении из **u*: ср. [šā-*ga*] 'ослица' из **xara* и [vā-*za*] 'коза' из **buzā*. Это противоположение вело к дальнейшему растяжению нейтрального по длительности „*a*“ (из **a*) и к созданию таким образом новой пары фонем [ā] и [a].

Фонологизация звучаний „*a*“ и „*a*“ в фонемы [ā] и [a] привела к тому, что открытые безударные варианты иранских **a* и **ā* (фонетически „*a*“, „*a*“), будучи недолгими, стали фонологически ассоциироваться с близкой к ним по звучанию фонемой [a] и постепенно вошли в ее сферу (ср. шугн. руш. б. *čadān* 'дома', где *a* из ир. **a*; шугн. руш. б. *virāddār* 'братья', где *a* из ир. **ā*, и шугн. руш. б. *vaz* 'коза', где *a* из ир. **u*). Таким образом, диапазон краткого [a] распространился на безударное положение, и в таком виде без существенных изменений эта фонема представлена и во всех современных языках. Помимо указанных вариантов ир. **u*, **a*, **ā*, в сферу фонемы [a] отошел, также уже в общешугнанский период, открытый вариант [i] перед **s* (> *y*, *w*, *l*) под ударением (шугн. *sirāč*, руш. *sirāw*, б. *sirāw*, срк. *syral* 'вошь', авест. *spiš*). Что касается фонемы [ā], то ее употребление ограничивалось лишь ударным положением. Подобное состояние сохранилось почти что до настоящего времени: противоположение *ā*—*a* в современных языках актуально главным образом лишь для сильных ударных слогов. Переход корневого *ā* при словообразовании в безударное положение (или даже ослабленно ударное) по большей части сопровождается его сокращением в *a*. Ср. руш. *xāb* 'ночь', но *xābāy* (|| *xābāy*) 'тьма'; шугн. *qārč* 'долг', но *qārzi* (|| *qārzi*) 'должное'; руш. *xāt* 'письмо, письмена', но *dāsxāt* 'подпись' и прочие многочисленные примеры (см. БДШ, §§ 74—79; ШРГ, § 5).

Фонетическая характеристика [ā] и [a], судя по их одинаковому отражению во всех языках, была близка, если не тождественна, современной. Это — долгий и краткий гласные нижнего подъема нейтрального ряда, неогубленные, близкие качественно к русскому *a* между твердыми согласными. Краткий *a* позиционно может иметь открытое переднее звучание („*a*“).

Фонемы [i] и [u]

§ 97. Фонемы [i] и [u] продолжали иранские **i*, *i* и **u*, *u*. Однако от фонемы [u] уже отделился ее *a*-умлаутный вариант, слившийся, как уже указывалось в § 96, с фонемой [a].

От фонемы [u] отделился также и *i*-умлаутный ее вариант, слившийся с [i] (ср. одинаковое отражение по языкам: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть' < **buti*; прочие примеры см. § 67). Таким образом, фонема [u] продолжала иранское **u*, *u* только в нейтральном положении, а фонема [i], помимо **i*, **i*, частично продолжала иранское **u*.

Различались фонемы [i] и [u] лишь в ударенном положении. Противоположались они друг другу по ряду образования: [i] было гласным

переднего ряда, [u] — заднего, о чем можно судить по современной их артикуляции, однотипной по языкам (шугн. руш. б. срк. *zīu* 'язык', *vid* 'быть' и шугн. руш. б. *ris*, срк. *rys* 'сын'). Что касается огубленности, то, несомненно, она была привычным признаком [u], но, может быть, необязательным, поскольку сарыкольский язык дает отражение [u] через неогубленный гласный *y*. Правда, в другом говоре сарыкольского языка²² на месте *y* представлено огубленное *ū*, так что *y* могло быть результатом позднего разогубления, фонетические основания к которому имели место (переход *o* в *u*). Однако в более ранний, дошугнанский, период огубленность **u*, по всей вероятности, не была фонологичной. Иначе едва ли бы **u* дало неогубленные *i*-умлаутные и *a*-умлаутные варианты, отошедшие впоследствии в фонемы [i] и [a].

Вместе с тем следует предполагать, что именно с противоположения пары **i*—**u* стало развиваться значение огубленности как фонологического признака. Если огубленность **u* была первоначально факультативной, будучи естественным фонетическим последствием артикуляции заднего ряда, то при артикуляции **i* огубленности никогда не возникало, в чем и были уже заложены элементы противоположения. Гласный **i* был единственным стойким передним гласным, как **u* — задним стойким гласным. Ср. фонологическое безразличие к ряду и огубленности фонем [ō] и [ō] < (ир. **a* и **ā*), которые противоположались как друг другу, так и кратким [i] и [u] не столько качеством, сколько длительностью.

По подъему основных вариантами [i] и [u] были довольно открытые гласные, артикулировавшиеся между 3-й и 5-й ступенями подъема: вариант „*e*“ для [i] и вариант „*o*“ для [u]. Это можно видеть как по современному звучанию этих фонем (шугн. руш. б. „*ved*“ 'быть', „*roc*“ 'сын'), так и по их отражению открытыми гласными в слогах с исходом на два согласных в сарыкольском языке, о чем см. ниже.

§ 98. Как уже говорилось (§ 92), в слоге, закрытом двумя согласными, происходило фонетическое сближение, а позже и совпадение в ряде случаев фонемы [ō] с фонемами [i] и [u] благодаря сужению [ō] в этом положении (варианты „*o*, *u*, *u*“ для нейтрального положения, варианты „*e*, *e*“ для положения *i*-умлаута). Результаты этого сближения колеблются по языкам, но суть их для всех языков, исключая сарыкольский, в большинстве случаев одна и та же. Сближение [ō] с [i] или с [u] приводит к его смещению с этими гласными в положении перед суживающими согласными (*v*, *r*, *l* и др.). Варьируется по языкам лишь дальнейшая фонологическая интерпретация возникшего результата. Ср. (в нейтральном положении): шугн. *anjūd*, б. *injūd*, руш. *injūd* 'схватил', где шугн. б. *ā*, руш. *u* из [ō], и шугн. *rūd* 'смел снег', где шугн. *ā* из [u]; (в положении *i*-умлаута): шугн. *anjūd*, руш. *injūd* 'хватать', где шугн. *i*, руш. *i* из [ō], и шугн. *wižūd*, руш. *wižūd* 'возвращаться', где шугн. *i*, руш. *i* из [i]. Там, где смещения [ō] с [u] и [i] не происходит (перед остальными согласными, а в бартагском языке для *i*-умлаутного варианта — перед всеми согласными), их различие обеспечивается или расширением суженного варианта [ō] в основной его вариант (бартагский и рушанский языки), или растяжением его в *ū*, *i* (шугнанский язык) при сохранении краткости [i] и [u]. Ср. шугн. *čāxt*, руш. *čōxt*, б. *čōxt* 'посмотрел', где шугн. *ū*, руш. *o*, б. *ō* из [ō], и шугн. руш. б. *kužt* 'зарезал', где *u* из [u] (для *i*-умлаута); шугн. *čixt*, руш. б. *čēxt* 'смотреть', где шугн. *i*, руш. б. *ē* из [ō], и шугн. руш. б. *virixt*, где *i* из [i]. Во всех случаях, как можно видеть, фонологические изменения не касались кратких [i] и [u] (исключая их растяжения перед *v*, *r* в шугнанском и бартагском языках).

²² См. прим. 3, § 24.

Для сарыкольского языка характерна другая картина. В нем при переходе [ö] в *y* или *i* (срк. *šyxt* 'посмотрел', *šyxt* 'смотреть') смещения его с бывшими [i] и [u] не происходило. Напротив, в слоге, закрытом двумя согласными, смещению подверглись в сарыкольском языке фонемы [i] и [u], которые дали в этом положении одинаковые результаты: перед суживающими согласными (*r*, *ʈ*, *ɖ* и др.) — *e*, а перед остальными (?) согласными²³ — *a*. Ср. (перед суживающими согласными): срк. *sej* 'ушел', *wašerj* 'гребень', где *e* из [u], и *waševd* 'вернулся', *ševd* 'побил', где *e* из [i]; (перед *ʃ*): срк. *pašt* 'мука', *mašt* 'помочился', где *a* из [i], и *kašt* 'зарезал', где *a* из [u]. Это слияние [i] с [u] происходило, по всей вероятности, через ступень вариантов смешанного ряда типа „э“, „а“, чему могло способствовать происшедшее в сарыкольском языке разогубление [u]. Самый же факт передачи фонем [i] и [u] через *e* и *a* говорит о большой их открытости.

Поскольку перед *ɣ* и, вероятно, перед *ʈ* в нейтральном положении фонема [ö] в сарыкольском языке дала *e* (см. § 29), то в результате в этом положении совпали три фонемы: [ö], [i], [u]. Ср. срк. *šerð* 'кривой', где *e* из [ö], *wašerj* 'гребень', где *e* из [u], и *šern* 'баран', где *e* из [i] < ир. **ɣ* в положении *i*-умлаута.

Случаи смещения [i] и [u], наблюдающиеся в других языках (шугн. руш. б. *virušt* < **virušt* 'разбился'), могут быть результатом аналогии, не имея отношения к фонетическим процессам. Они засвидетельствованы только в прошедших основах перед *ʃ* < **š*, так что здесь могло иметь место произносительное выравнивание прошедших основ по аналогии с настоящими, где [i] и [u] перед **š* (> *ʃ*, *w*, *l*) совпадают закономерно (ср. шугн. *kaʃ*, руш. *kaw*, б. *kāw* 'резать скот', где *a* из [u], прош. осн. *kušt*, и шугн. *viruʃ*, руш. *viraw*, б. *virāw* 'разбиваться', где *a* из [i], прош. осн. *virušt*). В остальных случаях *i* перед *ʃ* сохраняется: шугн. руш. б. *pišt* 'мука', шугн. руш. б. *divišt* 'показал'.

Аналогично иранскому **u*, *ə* отражается гласный, развившийся перед **ɣ*: в нейтральном положении он дает шугн. б. *u*, руш. *u*²⁴ (шугн. *würj*, руш. *warj* 'волк'); в положении *i*-умлаута — шугн. б. *i*, руш. *i*, срк. *e* (шугн. *mirt*, б. *mird*, руш. *mirt*, срк. *merd* 'умирает'); в положении *a*-умлаута — шугн. руш. б. срк. *a* (ср. гл. основы в § 84 типа шугн. *lixarð*, руш. б. *raxarð* 'разрушаться').

§ 99. Длительность фонем [i] и [u] несколько менялась в зависимости от фонетического положения. Наиболее протяженными они были в слоге, закрытом двумя согласными, особенно перед *ɣ*, *ʈ* и прочими суживающими согласными. Здесь они приближались по длительности к [ö], отчего при их качественной близости происходило их смещение. В слоге, закрытом одним согласным, [i] несколько растягивалось в соседстве со среднеязычными, будучи здесь в то же время и более закрытым, что также способствовало в дальнейшем, при возникновении фонемы *i*, отхождению этого удлиненного варианта [i] в ее сферу: ср. шугн. *žiniʃ*, руш. *žiniʃ*, б. *žiniʃ* 'снег' (авест. *snig*).

Фонема [ə]

§ 100. В неударенном положении фонемы [i] и [u] в общешугнанский период не различались между собой, совпав в редуцированном гласном

²³ Примеров достаточно только для положения перед *ʃ*. Но ср. аналогичные результаты при сокращении дифтонгов: срк. *garš* 'яса', *pašt* 'шкура', *mað* 'день', но *gezi* 'окно', где *z* из суживающего мягкого согласного **ž*. Согласный *z* в данном случае примыкает, по-видимому, к расширяющим согласным: ср. срк. *wand* 'увидел' из [wind] или из срк. *wynd* (?).

²⁴ В сарыкольском ожидалось бы *e*, но надежных примеров нет. В слове *uɣʃ* 'медведь' *y* могло сохраниться в результате растяжения в начальной позиции после *y* или же в этом слове была представлена не **ɣ*-, а *ag*-огласовка.

смешанного ряда „э“. Это видно по одинаковому их отражению во всех языках. Они передаются то через *i*, то через *a* (в сарыкольском также через *e*), что и указывает на бывшую качественную неопределенность отражаемого гласного. Передача через ту или иную гласную зависит как от языка (для шугнанского характерно *i*, для сарыкольского *a*), так и от фонетического положения. В частности, перед **š* всюду имеем *a*, перед среднеязычными — *i*. Сарыкольское *e* появляется, как кажется, только в случаях переноса ударения на гласную (например, в глагольных основах). Ср. (для **u*): шугн. *riʃid*, руш. *raʃod* 'хлев'; шугн. *wiznēč*, руш. *waʒnēč* 'козы'; шугн. *pinizum*, руш. *panizum*, срк. *pānēzam* 'надеваю'; (для **i*): шугн. *paʃfð*, руш. б. *paʃfēð* 'выдергиваться', срк. *nalfon* 'выдергивать'; шугн. руш. б. (при влиянии **č* > *c*) *ničširamb* 'щипать'; шугн. *wizum*, руш. *wazum*, срк. *wēzam* 'вещаюсь'.

Такое же отражение имеет иранское **a* в древних безударных слогах, а также безударное *ɣ*: шугн. *nibōs*, руш. *nabōs*, б. *nabōs*, срк. *nabūs* 'внук'; шугн. руш. б. *kinum*, срк. *kanam* 'делаю'. (Другие относящиеся сюда примеры см. в §§ 48, 65, 69, 90).

Таким образом, редуцированное *ə* объединило в себе безударные варианты трех гласных — **i*, **u* и частично **a*. А это уже означало его фонологизацию с нарушением его прежних связей с фонемами **a*, **i*, **u*, тем более что чередующихся ударных вариантов, которые могли бы поддержать эти связи, у безударных морфем почти не было. Ср. постоянно безударные (или слабоударные) префиксы или постоянно безударные слоги в словах типа *nabōs* 'внук'. Даже корневой гласный основ настоящего времени не всегда получал свое фонологическое проявление в ударных формах, где возникали свои преобразования (ср. различные преобразования гласного в прош. осн. шугн. *pinūyð*, руш. б. *panawð*, срк. *panawg* 'надел' < **patimuyda*).

§ 101. Функционируя в безударных слогах, „э“ противопоставлялось фонеме [a], возникшей из безударных вариантов [ö] и [δ] и имевшей четкую нередуцированную артикуляцию (ср. ее отражение: шугн. руш. б. *čadēn* 'дома', срк. *čareyn* 'мужчина'; прочие примеры см. в §§ 47, 61).

Таким образом, редуцированное безударное *ə* вполне можно определить как фонему, даже если она употреблялась только в безударном положении.

Однако есть некоторые основания предполагать возможность ее употребления и под ударением. Так, повелительная форма глагола (2-го л. ед. ч.) уже не имела окончания в общешугнанский период (например, [čān] 'копай' из **kana*). То же самое относится и к 3-му л. ед. ч. настоящего времени, где тематическая гласная основы тоже уже выпала или во всяком случае была безударной [čān(ə)t(i)]. Для безударных основ с гласным [ə] это означало его переход в ударное положение: [kəpām] 'делаю', [kən] 'делаю', [kəšt(i)] 'делает'. То, что, попадая в ударное положение, [ə] не переходило немедленно (т. е. еще в общешугнанский период) в одну из ударных кратких фонем [i] или [a], показывает его отражение в современных языках, общее с безударным [ə], т. е. с теми же колебаниями по языкам в передаче то через *a*, то через *i* (срк. также через *e*). Ср., например, шугн. *wiz*, руш. *waz* 'поместись'; шугн. *wizd*, руш. *wazd*, срк. *wēzd* 'поместится'; шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делаю'; шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* 'делает'.

Косвенным указанием на употребление [ə] в ударном положении могут служить случаи перебоев [ā] (< ир. **a*) в *i* или *a* в глагольных основах настоящего времени. Например: шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čas*, срк. *čos* 'смотреть' (из **kasa*-); шугн. *andiz*, руш. б. срк. *indiz* 'вставать' (из **ham-tača*-). Подобные перебои происходили под влиянием среднеязычных согласных, которые суживали ударное „а“ в „э“.

Наконец, имеется целый ряд служебных слов и частиц с переборами *i—a*, которые вначале были безударными или слабо ударными, но которые в общешугнанский период получили уже самостоятельное употребление. Сюда относятся, например, указательные местоимения, восходящие к энклитическим формам; ср. шугн. *dam*, руш. *dum*, б. *dīm*, орош. *dam*, срк. *dem* — косвенный падеж женского рода, с той же огласовкой для ближней степени удаления. Местоименное происхождение имеют и частицы типа шугн. руш. б. *mis*, срк. *mas* 'также, тоже', шугн. *dis*, руш. б. *das* 'так, таким образом'. Встречаются аналогичные перебои в словах наречного предложного происхождения: шугн. *ris*, руш. б. срк. *ras* предлог 'за, вслед за' (авест. *ras-ča*); шугн. *pi*, руш. б. срк. *pa* предлог направления (< **pati*); шугн. руш. *vij*, б. *vaj*, срк. *vač* 'вон, наружу'. Во всех этих случаях вероятно общешугнанское [ə]. [ə] восстанавливается также и для шугн. *paŋjis*, руш. б. *paŋzis*, срк. *parjes* наст. осн. гл. 'проходить' (ср. § 91).

Вместе с тем приведенные примеры указывают на спорадичность или ограниченность появления [ə] под ударением. В дальнейшем оно ассоциировалось с ближайшими по качеству краткими фонемами,²⁵ не войдя в систему ударных гласных. Возможно, однако, что в сарыкольском языке ударное [ə] получило большее распространение. Именно оно могло послужить ступенью для слияния [i] и [u] в слогах, закрытых двумя согласными. Но и здесь оно в дальнейшем — при утрате в сарыкольском языке долгот — перешло в сферу близкой по качеству фонемы *e*, а перед *š* и другими расширяющими согласными — в *a* (ср. срк. *sedj* < [sudj] 'ушел', *wedj* < [widj] 'вместился'; *kašt* < [kušt] 'заколол', *pašt* < [pišt] 'мука'). Всюду для этих переходов требуется ступень "ə": "səj", "wəj", "kašt", "pašt".²⁶ Как уже отмечалось, через *e* в сарыкольском языке передается [ə] только ударное (например, *wəzam* 'вещаюсь', *raməgam* 'одеваюсь'). Безударное [ə] передается только через *a* при сравнительно редких контактах со вставочным *y* (ср. *ryšew* 'стричь овец' вместо *rašew*; *ryjéd* 'хлев' вместо *rajéd*, и др.).

Вставочное шугн. руш. б. *i*, срк. *y*, *i*, возникающее между двумя начальными согласными, следует определять как позднее явление. Если бы вставочный гласный был развит в общешугнанский период, то его отражение разделило бы судьбу [ə]. Между тем он всегда представлен только закрытыми фонемами (шугн. руш. б. *i*, срк. *y*, *i*), определившимися в безударном положении значительно позже. Ср. шугн. руш. б. *sítan*, срк. *sytan* 'столб' и прочие многочисленные примеры. Еще в настоящее время вставочный призвук при некоторых сочетаниях согласных (например, при втором *r*) фонологически плохо воспринимается. Так, например, звучание „viröd, v'röd“ чаще воспринимается говорящими как *vröd*, а не как *viröd* 'брат'. Особенно это относится к сарыкольскому языку, где чуть ли не любое вставочное *y* является фактативным: срк. *s(y)tan* 'столб', *s(y)tewr* 'крупный скот', *z(y)néy*: *z(y)nüd* 'умываться', и пр.

Дифтонги [ej] и [ew]

§ 102. Дифтонги, продолжавшие иранские **ai* и **au*, представляют собой в историческом плане фонетическую разновидность средней огласовки сонантов **y* и **u*, возникавшую в положении перед согласным. В положении перед гласным или в конце слова им соответствовали сочетания **ay* и **aw* (ср. авест. *sravah-* 'слава' и *srəoša-* 'послушание').

²⁵ Возможность фонологического сближения [ə] с *i* (ср. шугн. *libos*) лишней раз говорит о большой открытости [i].

²⁶ Ср. современное сарыкольское „ə“ перед шипящими (*čəšć* 'ячмень', *čəjč* 'сделал'), фонологически не определявшиеся (?).

Конечно, исконная фонологическая связь между этими фонетическими вариантами едва ли могла сохраняться до шугнанского периода. Сочетание *ay* в середине слова рано совпало с нулевой огласовкой сонантов в положении перед *y*, равно как и с **a* перед *y*. Ср. основы настоящего времени: руш. *day* 'попадать' < **daya-* (*√da*); руш. *wišay* 'отмывать' < **ava-sriya-* или **ava-sraya* (*√sray*); руш. *pay* 'гнить' < **piya-* (*√pau-*); руш. *zay* 'рожать' < **zruya-* (*√zan-*).

Вместе с тем закрепление дифтонгов (**ai*, **au*) и сочетаний (**ay*, **aw*) за различными фонетическими положениями продолжало сохраняться. Это затрудняет сравнение их результатов, так как такое сравнение требует тождественности фонетического положения. Однако все же имеются случаи, когда сочетания **ay* и **aw*, хотя и в сравнительно позднее время, попадают в положение перед согласным. И в этих случаях они дают отличающиеся от дифтонгов результаты: дифтонги стягиваются в долгие гласные, а сочетания **ay* и **aw* сохраняются.²⁷

Такой результат наблюдается в 3-м л. ед. ч. настоящего времени, где сочетания **ay* и **aw* оказываются в положении перед согласным после падения исходной гласной основы. Ср. руш. *dayd* 'попадает', *zindyd* 'моет', *wišayd* 'открывает', *vawd* 'будет', *sawd* 'пойдет', и пр. (ср. результаты дифтонгов: руш. *spid* 'белый', *rūd* 'окно'). Правда, в шугнанском и бартагском языках сочетание *ay* тоже дает стяжение в долгую гласную (шугн. *zinéd*, б. *ziníd* 'моет'), но это явление позднее, наблюдающееся и в настоящее время, особенно в шугнанском языке (§ 25, п. 2). К тому же в бартагском языке подобное стяжение коснулось только сочетания **ay*; сочетание **aw* в нем сохранялось с возможным растяжением в *āw*: ср. руш. б. *vawd* 'будет', *nāwd* 'плачет', *sawd*, *sāwd* 'идет' (при шугн. *sād* 'идет', *nād* 'плачет').

Другой случай положения **ay* перед согласным, еще более ранний и несомненно относящийся к общешугнанскому периоду, — это положение его перед суффиксом непереходности *s* в основах настоящего времени. Здесь возникают иные фонетические условия: в 3-м л. ед. ч. — слог, закрытый двумя согласными, а в остальных лицах — открытый слог, который, вероятно, был безударным. Соответственно этому получаем и несколько иные результаты, но опять-таки отличные от дифтонга **ai*. Сочетание **ay* дает здесь или краткую гласную или сохраняется. Ср. шугн. *pidisēn*, б. *padisan*, руш. *padaysan* 'загорятся'; шугн. *pidist*, б. *padist*, руш. *padayst* 'загорится'.

Аналогичные результаты в этом положении дает также **au* вторичного происхождения, возникшее из краткой огласовки основы плюс исходное среднеязычное „*χ*“ (пр. **č*), т. е. из сочетаний типа **iχ-s*, **aχ-s* > **ays*. Ср. шугн. *risam* срк. *risam*, б. *rasum*, руш. *raysum* 'останусь'; шугн. *rist*, б. *rast*, *rayst*, руш. *rayst* 'останется' (*√rik-*, *rič-* в слабой огласовке).²⁸ Сюда же относится и основа шугн. руш. б. *pisam* срк. *pisam* 'сварюсь'; шугн. руш. б. *pist*, срк. *past* 'сварится' (*√pak-*, *pač-* + *s*). Все это было бы похоже на передачу [i] или [ə] в соответствующих положениях, если бы не рушанское (а иногда и бартагское) сохранившееся *ay*, которое говорит об исходном (общешугнанском) **ay* в этих случаях. Более или менее регулярное сохранение **ay* в рушанском было обусловлено, вероятно, ранним переносом ударения на основу.

²⁷ Сарыкольский язык занимает особое положение, сохраняя дифтонги, о чем см. ниже.

²⁸ В инфинитиве (и основе прошедшего времени) этого глагола **au* попало в положение, тождественное первому типу, т. е. в ударный слог, закрытый одним согласным (**ričd* > **rayd*), что и дало соответствующие результаты: руш. *rayd*, б. *rič*, шугн. *rič*.

§ 103. Из приведенных данных вытекает, что дифтонги **ai* и **au* и сочетания **ay* и **aw* имели в общешугнанский период различную фонетическую природу, отличаясь друг от друга прежде всего по длительности. Сочетания **ay* и **aw* дали своим результатом или сокращение в краткую гласную, или сохранение в виде *ay* и *aw* опять-таки первоначально с кратким гласным, что хорошо видно по данным рушанского языка. Случаи сокращения **ay*, дающие перебои кратких *i*—*a* (что аналогично отражению [э]), позволяют восстановить для него звучание „э“, а для **aw* соответственно „э“.

Стяжение дифтонгов **ai*, **au* в долгие узкие гласные (шугн. *ā*, руш. *ā*) говорит, во-первых, о значительной и равной длительности составляющих их элементов, а во-вторых, о сравнительно закрытой их артикуляции. Это позволяет восстановить для них звучание „ej“ и „qu“.

В безударном положении дифтонги [ej] и [qu] не употреблялись, сокращаясь в соответствующие краткие гласные, отраженные в современных языках теми же переборами *a*—*i* (§ 74), которые указывают на общешугнанское [э].

Сочетание *ay*, рано получившее употребление перед согласным в основах с суффиксом -s, по всей вероятности безударных, совпало тем самым с безударным вариантом дифтонга [ej]. Распространившись же на ударное положение в формах повелительного наклонения или 3-го л. ед. ч. (ср. руш. *paḍays* 'загорайся', *ḍayd* 'дает', *ṣawd* 'будет', и пр.), сочетания *ay* и *aw*, будучи краткими, вступили в фонологическую оппозицию с сильными или полными дифтонгами [ej] и [qu]. Однако закрепления их как фонем (кратких дифтонгов) не произошло. Употребление их в ударном положении перед согласным было слишком ограничено, и они аналогично фонеме [э] получили в дальнейшем различную фонологическую трактовку (стяжение в долгие шугн. *ē*, *ū*; сохранение сочетаний с возможным поздним их растяжением: руш. *ay*, *aw*; б. *aw* || *āw*; иногда также *ay*; слияние с дифтонгами [ej] и [qu] во всех положениях в сарыкольском языке).

§ 104. Сарыкольский язык дает особые результаты. Дифтонги [ej] и [qu] в нем сохранились в виде *ey* и *ew* (*spēyd* 'белый', *yeṣl* 'ухо', и пр.),²⁹ полностью совпав с сочетаниями *ay* и *aw* (*ḍayd* 'попадает', *ṣeyd* 'остался', *ṣawd* 'будет', *ṣew* 'рог'). Сюда же относятся и дифтонгические сочетания позднего происхождения, а также заимствованные слова: *ṣewg* 'сделал' (<**kard*), *peydu* тадж. <*paydo* 'явный', и пр.

Это слияние дифтонгов [ej] и [qu] с сочетаниями *ay* и *aw* было вызвано утратой долгот в сарыкольском языке. Основным же противопологающим признаком между дифтонгами и сочетаниями была, как уже указывалось, длительность. Утрате же долгот в сарыкольском языке в значительной степени способствовало именно сохранение дифтонгов. В других языках дифтонги довольно рано стянулись в долгие гласные (шугн. *ē*, *ū*; руш. б. *ī*, *ū*), дав начало развитию новых противоположений по долготе. В сарыкольском языке этого не произошло, и начинавшийся в общешугнанский период процесс нейтрализации

²⁹ Предполагать здесь вторичную демовофтонгизацию *ī*, *ū* (ср. Gr. 296) нет никаких оснований. Долгие гласные *ī* и *ū* — позднее явление в языках шугнанской группы, и ни в общешугнанском, ни в сарыкольском языках они не были представлены. Передача же *ī* и *ū* (э, у) в заимствованных словах сарыкольскими *ey* и *ew* (*ḍeyg* 'котел') свидетельствует или об их дифтонгоидном звучании в источнике заимствования (ср., например, дифтонгоидное современное произношение таджикских *ē* и *ū* в северных говорах), или об единственно возможном способе передачи через *ey*, *ew* долгих *ī* и *ū*, фонологическая длительность которых еще ощущалась сарыкольцами, не сразу утратившими противоположение по долготе. Ср. передачу заимствованного *ū* в изгулямском через *ow* (§ 139).

долгот получил в сарыкольском языке завершение, вызвав значительные качественные сдвиги гласных.

В тех случаях, когда дифтонги и сочетания **ay*, **aw* отражаются в других языках в виде кратких *i* и *a*, сарыкольский язык дает те же результаты (ср. *pisam* 'сварюсь', *past* 'сварится').

§ 105. Случаи отражения дифтонгов краткими гласными фактически совпадают с отражением нулевой огласовки сонантов (**i*, **u*). И только по характеру словообразования или словоизменения мы можем предполагать для того или иного случая именно сокращение дифтонга, а не продолжение древней нулевой огласовки. Так, едва ли слово шугн. *miṣij*, руш. *tawōj* 'баран' является древним. Судя по суффиксу, а также и по отсутствию этого слова в других языках, оно может быть определено или как собственно шугнанское, или как непосредственно предшугнанское, т. е. оно образовано от [meij] + ударный суффикс [-ōj], а не является продолжением некоего древнего образования **miṣaka*.

Возможно, что это совпадение вполне закономерно. В теоретическом плане нулевую ступень сонантов допустимо рассматривать как вариант кратких дифтонгов с э-огласовкой (**ei*, **ai*, **ei*, **ai*, **ei*, **ai*), противостоявших огласовкам **ai*, *āi* и т. д. В положении перед согласным падение одного из элементов этих слабых дифтонгов вполне естественно, как естественно падение ослабленных *i*- или *u*-элементов при сильной огласовке (**āi*, **au* > **ā*). Естественно и сохранение обоих элементов при средней огласовке (**ai*, *au*), где оба элемента достаточно сильны и равнозначны. Подобное допущение хорошо объясняет и результаты нулевой ступени сонантов перед гласным, где просто сохраняются сочетания **ay*, **aw* и т. д. с соответствующей поздней фонологической трактовкой **э* по языкам. Легко объясняется при этом допущении и трансформация полных дифтонгов (**ai*, **au*) в краткие гласные в безударном положении, где они естественно сокращались в слабые дифтонги *ei*, *ai* с дальнейшим падением одного из составляющих элементов.

Конечно, во многих случаях переход кратких (или слабых) дифтонгов в соответствующие краткие гласные³⁰ произошел уже в общешугнанский период или раньше. Однако это не означало обязательной ликвидации самих кратких дифтонгов, которые могли возникать снова и снова, в частности, при переходе средней огласовки сонантов в слабое фонетическое положение.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ОБЩЕШУГНАНСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 106. В ударном положении общешугнанский вокализм различал 6 простых гласных трех степеней длительности и два дифтонга:

Долгие *ē*, *ū*, дифтонги *ej*, *qu*

Средний *ē*

Краткие *a*, *i*, *u*

В безударном положении были представлены только две гласные: краткое *a* и редуцированное *э*.

Ударные гласные противопоставлялись как длительностью, так и качеством. Так, пара [ē]—[ō] уже заметно разошлась по качеству. [ō] было более открытым (от нижнего до 4-й ступени подъема) с закрепившимися задними огубленными вариантами в нейтральном положении.

³⁰ А в случае стяжения обоих элементов дифтонга (а не падения одного из них) также и в долгие гласные (ср. авест. *būta*; *grīta* и пр.).

[ö] было более закрытым (от 2-й до верхней ступени подъема), имея по преимуществу переднюю артикуляцию. Однако в фонологическом отношении качественные признаки были развиты слабо. Подъем и огубленность не имели самостоятельного фонологического значения, выступая лишь в роли сопровождающих различительных признаков. Признак ряда имел самостоятельное значение только при противопоставлении пары [i]—[u]. Основой противопоставления являлась, таким образом, длительность, различавшая три степени: сильную, среднюю и слабую.

Впрочем, подобная схема справедлива только для исконных иранских гласных. Фонемы позднего образования — пара [ā]—[a] — внесли в нее принципиально новые отношения. Возникнув из открытых вариантов ир. *a, *u, фонемы [ā] и [a] с самого начала были гласными узкого качественного диапазона и противопоставлялись остальным гласным по признаку подъема (нижняя ступень), ряда (нейтральный ряд) и отсутствию огубленности. Появление этой пары фонем способствовало быстрой фонологизации качественных признаков, которая протекала следующим образом.

§ 107. Уже сам факт выделения пары [ā]—[a] означал сужение производительного диапазона фонем [ö], [u] по подъему, поскольку их открытые варианты (примерно двух нижних подъемов) отделились от них. Параллельно этому массовое возникновение слогов, закрытых двумя согласными (после падения исходного *a, а позже и *i), способствовало привычному сужению [ö] вплоть до верхнего подъема в i- и u-образные варианты.

Вместе с тем выделение пары [ā]—[a] не затронуло диапазона фонемы [ö], открытые (a-умлаутные) варианты которой остались в ее сфере. Слог же, закрытый двумя согласными, на качество долгого [ö] не влиял, так что стойких условий для сильного сужения [ö] не возникало. В результате две верхние ступени подъема закрепились за фонемой [ö], а две нижние — за фонемой [ȫ]. Тем самым сфера их совпадения по подъему была ограничена средними ступенями (варианты „e, ē, ö, o, ō“).

Но и здесь в ряде случаев началось их качественное расхождение по ряду и огубленности. За фонемой [ȫ] в нейтральном положении стали закрепляться задние огубленные варианты. Этот этап, который охарактеризован в § 106, мы и застаем к концу общерушанского периода. Качественная близость фонем [ȫ] и [ö] продолжала сохраняться довольно прочно лишь в положении i-умлаута, где обе фонемы выявлялись как передние неогубленные гласные и где, следовательно, их противопоставление продолжало держаться почти исключительно на длительности (варианты [ȫ]: „ā, ā̄, ē“, варианты [ö]: „e, ē, ē“).

Будучи промежуточной по степени длительности, фонема [ȫ] противостояла также кратким [u] и [i]. Качественное расхождение [ȫ] с этими фонемами могло осуществиться за счет слияния с ними узких (i-образных и u-образных) его вариантов, что в действительности и произошло в дальнейшем. Более открытые варианты [ȫ] хорошо противопоставлялись фонеме [u], будучи передними („e, ē“). Однако они плохо противопоставлялись открытым вариантам фонемы [i]. Особенно это относится к i-умлаутным вариантам [ȫ], которые не могли быть огубленными. Так что и в этом случае в i-умлаутном положении сохранялась актуальность противопоставления по длительности. Нейтрализация длительности в положении i-умлаута должна была привести или к слиянию фонем [ȫ], [ö], [i], или к расхождению их по подъему, что в тех или иных вариантах и осуществилось в дальнейшем по языкам.

§ 108. Таким образом, мы видим, что к началу расхождения языков общерушанский вокализм находился в состоянии перестройки, что

и определило разнообразие наблюдаемых в настоящее время результатов. Дальнейший ход изменений зависел уже от отдельных языков, использовавших то те, то другие возможности в этой перестройке.

Так, например, дальнейшее ослабление противопоставления по длительности фонем [ȫ] и [ö] могло идти как за счет растяжения [ȫ], так и за счет сокращения [ȫ]. Первый путь вел к новому укреплению признака длительности, но уже на другой основе: при двух, а не трех ее степенях с развитым качественным противопоставлением гласных внутри группы долгих (возникших на базе фонем [ȫ], [ȫ] и [ā]) и внутри группы кратких (продолжающих фонемы [a], [u], [i]). При этом значительному качественному преобразованию с вероятным возникновением новых фонем должны были подвергнуться лишь долгие гласные, как следствие включения в их состав фонемы [ȫ]. Этот путь был использован шугнанским и бартагским языками.

Второй путь (сокращение [ȫ]) означал в конечном счете полную ликвидацию долгот, что не могло не затронуть как фонологической судьбы, так и качественного диапазона всех гласных. Этот путь был использован сарыкольским языком. В особое положение в этом случае попадала пара [ā]—[a], не имевшая предпосылок для утраты долгот. Это была единственная пара качественно нерасходившихся или мало расходившихся гласных с узким производительным диапазоном. И судьба ее в условиях общей тенденции к ликвидации долгот могла быть двоякой. Она могла длительное время сохранять противопоставление по длительности. Но став реликтовым явлением, длительность все же с течением времени и здесь утратила бы свое значение, что привело бы к слиянию обеих фонем. Другой возможный вариант — это раннее качественное расхождение обеих фонем одновременно с общей перестройкой вокализма, т. е. раннее вовлечение и пары [ā]—[a] в процесс утраты долгот. В сарыкольском языке реализована вторая возможность: фонемы [ā] и [a] в нем качественно разошлись за счет перехода [ā] в o (что в свою очередь вызвало прочие сдвиги в гласных заднего ряда).

Наконец, возможен был и третий путь изменения вокализма: при сохранении трех ступеней длительности. В этом случае преобразование в вокализме ограничивались фонологизацией вариантов [ȫ] и [ȫ]. Этот путь представлен в рушанском языке.

§ 109. Фактором, определившим в каждом отдельном случае тот или иной путь развития вокализма, была судьба дифтонгов [ei] и [ou]. Стяжение дифтонгов в долгие гласные определяло первый путь развития. Новые долгие фонемы (шугн. ē, ā̄, б. ī, ū) наряду со стойким долгим ā укрепили фонологическое значение длительности. А поскольку к этому времени [ȫ] и [ö] уже значительно сблизились по долготе, то [ȫ] естественно вошло в группу долгих.

Рушанский вокализм представляет собою вариант этого же пути, но с более ранним стяжением дифтонгов. Новые долгие ī, ū из дифтонгов возникли в рушанском языке тогда, когда [ȫ] и [ȫ] еще недостаточно сблизились по длительности. Рушанское [ȫ] в результате не попало в новую группу долгих. Представленное в современном языке фонемами o и e³¹ оно стало в дальнейшем сближаться в количественном отношении с группой кратких (a, u, i).

В сарыкольском языке стяжения дифтонгов не произошло, новых долгих гласных не появилось, и поэтому процесс сокращения [ȫ], а вслед за ним и [ā] не был задержан.

³¹ Рушанское ē на месте хуфского e, вероятно, позднее явление, возможно, возникшее под влиянием бартагского языка.

Стяжение дифтонгов в долгие гласные (шугн. *ē, ā*; руш. *б. і, а*) способствовало одновременно окончательной фонологизации признаков ряда и огубленности, поскольку новые фонемы противопоставлялись друг другу именно этими признаками. Фонологизация же огубленности и ряда означала в свою очередь фонологическое расхождение между собой передних неогубленных и задних огубленных вариантов [ɔ̃] и [õ], что и произошло так или иначе в дальнейшем во всех языках. В сарыкольском языке окончательная фонологизация этих признаков явилась результатом утраты долгот, вызвавшей необходимость четкого качественного противоположения гласных.

Таким образом, все пути изменений общешугнанского вокализма привели в конечном счете к выработке четких качественных фонологических признаков, к возникновению фонем узкого качественного диапазона.

§ 110. В своем новом стойком качестве все гласные распространились и на безударное положение: новые случаи словообразования почти уже не дают чередований гласных (ср., например, шугн. *xif* 'пена', *xifak* 'пенки на молоке'). Исключение составляет долгое *ā*, которое еще не вполне прочно укрепились в безударном положении, сокращаясь зачастую в *a* (см. ШРГ, 369). Ясно, что при таком положении безударное *ā*, не закрепившееся и не разившееся под ударением, не могло сохраниться в виде самостоятельной фонологической единицы и ассоциировалось с наиболее близкими к нему краткими фонемами — то с *i*, то с *a* (в сарыкольском также с *e*).

Язгулямский вокализм

§ 111. Состав фонем в современном язгулямском языке следующий:

Долгий *ā*
Нейтральные *i, e, a, o, ū, u*
Краткий или редуцирующийся *ə*

Краткий или редуцирующийся *ə* — гласный смешанного ряда с широким произносительным диапазоном. Противопоставляется всем остальным гласным своей краткостью, а в безударном положении — способностью к редукации. Нейтральные гласные не сокращаются очень сильно в безударном положении, всегда сохраняя свою качественную определенность. Долгий *ā* противопоставляется своей длительностью фонеме *a*, которая в этом противоположении имеет значение краткого гласного. Однако по абсолютной длительности *a* равно нейтральным гласным. Противоположение фонем *ā*—*a* ограничено и нестойко. Оно встречается только под ударением, в слоге, закрытом одним согласным (иногда также в исходе слова), причем в большинстве случаев здесь допускается дублетное произношение (*bād* и *bad* 'иди'). В остальных случаях длительность *ā* зависит от фонетического положения. В настоящее время долгое *ā* явно вытесняется из языка.

Особенностью язгулямской фонетики, резко отличающей ее от шугнанской группы, является перенос ударения на конец слова во многих случаях. Ср., например, спряжение глагола язг. *varin*, шугн. *vārum* 'принесу'; образование перфектной основы язг. *šadag*, шугн. *suđ* (<[sūdag]) и пр. В результате во многих случаях при сравнении фактов мы не получаем идентичного фонетического положения.

Из поздних или современных фонетических процессов следует иметь в виду следующие:

1) перебои фонемы *ā* в *o* (обычно перед носовыми): *тип* || *тол* 'мне, меня'.

2) перебои фонемы *ū* в *u* (в исходе слова и в слоге, закрытом двумя согласными): *сū* || *су* 'волос'; *хūdt* || *хидт* 'сон'.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ

Для язгулямского языка устанавливаются в основном те же фонетические факторы, влиявшие на изменение гласных, что и для шугнанской группы, а именно: ударение, положение умлаута, характер слога и влияние окружающих согласных. В соответствии с этим, а также для удобства сравнения язгулямские данные излагаются далее в той же последовательности и в тех же фонетических положениях, что и для шугнанской группы.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

Под ударением

В нейтральном положении

§ 112. В слоге, закрытом одним согласным, в язгулямском имеем регулярное *ā*, соответствующее шугн. *i* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *e* (§ 27). Таким образом, язгулямский результат весьма близок к рушанскому (рушанское *o* лишь несколько более открыто). Примеры: язг. *pād* 'след', *pās* 'овцы', *kūd* 'дом', *xāvūr* 'солнце', *xūx* 'теща', *dās* 'десять', *dāvūr* 'дверь', *tūr* 'верх', *xūr* 'осел', *-dūr* суффикс сравнительной степени, *zūd* 'убил'.

В положении перед ир. *š (давшем *ш*) представлено сочетание *aw*, которое в условиях предшествовавшего огубленного стянулось в *ū*, и: *kaw* 'пестрый', *xū*, *xu* 'шесть' (*xšwaš).

§ 113. В слоге, закрытом двумя согласными, картина исторических соответствий значительно затемнена поздними переборами фонем *ū*, *o*, *u* (см. § 111). Однако все же наличие стойких по произношению слов позволяет выявить для язгулямского языка примерно ту же закономерность в передаче *a, которая отмечалась для бартангского и рушанского языков, а именно: перед суживающими согласными *a сливается с *u (представленном в язгулямском как *o*), а перед остальными согласными сохраняется, т. е. передается так же, как в слоге с исходом на один согласный, через *ū*.

Перед *s*, *x* и другими нейтральными согласными можно выделить тип соответствий: язг. *ū* || руш. *o* || б. *ō* || шугн. *ū*, срк. *y* (§ 28). Примеры: язг. *vūst* 'завязал', *kūxt* 'посмотрел', *anūxt* 'забыл', *xawūxt* 'взлетел', *dūst* 'рука', *warcūst* 'развязался' (*√rad), *pūx* 'сварил', *čūxt* 'согнутый'.

Перед *u* и другими суживающими согласными имеем соответствия: язг. *o* || руш. *u* || б. *u* || шугн. *ū* || срк. *e*, *y* (§ 29). Примеры: язг. *bādōvd* 'сомкнул глаза', *anjōvd* 'взял', *carōvd* 'удивился', *andōvd* 'встал' (где *γ* из *γ*; ср. шугн. *andūyd*; √tak, tač-), *baxōvd* 'вытек' (того же корня), *kōnt* 'выкопал', *xōrn* 'ворона'.

Факт перехода *a в *o* перед суживавшими согласными указывает на то, что современная постоянная открытая артикуляция *o* — результат позднего преобразования старого язгулямского [u]. Это преобразование было вызвано размежеванием [u] с новой фонемой *ū*, равно как и с сближившейся с ними по качеству фонемой *ū*. Естественно, что при размежевании трех качественно близких фонем произошла частичная их контаминация. Действовали при этом уже поздние (современные?) фонетические факторы. Например, расширяющее действие носовых или сужи-

вающее действие щелевых. Ср. *ažómt* 'послал' (* $\sqrt{gam}$), *komt* 'согласился' (* $\sqrt{kam}$); ср. *sərúst* 'разорвался' при закономерном *wərcúst* 'развязался'. Сюда же относятся: *xufk* 'пена', *kusk* 'ячмень', *ambúst* 'обрушился', *dušyibék* 'веретено' (при *đúst* 'рука').³²

В положении *i*-умлаута

§ 114. В положении *i*-умлаута ир. **a* отражается, как правило, через *a* (*ā*), соответствующее шугн. *i* || х. *æ* || руш. б. *ē* || срк. *e* (§ 31). Примеры: язг. *γār* 'камень', *wāz* 'груз', *nar* 'самец', *raž* 'нары' (шугн. *ži-rizák*, б. *režák* 'часть нары'), *žarāžg* 'куропатка', *raž* осн. гл. 'варить'. В слоге, закрытом двумя согласными, соответствия шугнанской группы: шугн. *i* || руш. *i*, *ē* || б. *ē*, (*i*) || срк. *i* (§ 33). Язг. *zard* 'желтый', *zamb* 'берег, край', *vawz* 'подушка'; *vart* 'приносит', *x'art* 'ест' и прочие относящиеся сюда глаголы в 3-м л. ед. ч. (ср. § 36, п. 1).

Другие глагольные формы, в которых в шугнанской группе наблюдается влияние *i*-умлаута (инфинитив, совершенные основы женского рода), в язгулямском языке не представлены.

§ 115. Значительно реже наблюдается передача ир. **a* в положении *i*-умлаута передними узкими гласными *e*, *i*. Подобное звучание сохранялось при наличии в слове среднеязычных согласных. Ср. язг. *penj* 'пять', *kebj* 'ложка' (* $\sqrt{kap}$), *kenj* 'моль' (* $\sqrt{kān}$?), где *j* из **č*. Возможно, что сюда же относятся причастное образование *birayej* 'беременная' с сохранением женской формы суффикса (**ačī*; шугн. *-iz*, х. *-čg*, руш. б. *-čg*; § 32, п. 3) при специфическом значении слова.³³

В глагольных основах настоящего времени типа *wərcúđ* 'развязаться', *sərtđ* 'разорваться' (* $\sqrt{rad}$) гласный *i* также, может быть, является результатом влияния *i*-умлаута при спряжении на *-ya-* (ср. данные шугнанской группы в § 37).

Передний узкий гласный (*i*) представлен как результат *i*-умлаутных вариантов также в сочетании **ar* (**r*) перед *t*. Как и в шугнанской группе (§ 85), сонантизация *r* шла в язгулямском или через *w* (в нейтральном положении) или через *y* в положении *i*-умлаута. Стяжение или сокращение возникших сочетаний **aw*, **ay* дало соответственно *a* и *i*. Первый случай представлен в прошедших глагольных основах на **ta*, т. е. в нейтральном положении: *vəg* 'принес', *xāg* (<*x'əg*) 'свел', и пр.³⁴ Второй случай, т. е. огласовка *i*, представлен в причастиях, образованных со вторичным суффиксом *-āg*: *viāg* 'принесший', *x'igāg* 'поевший'. Этот суффикс добавлялся к формам **vi*g, **x'ig*, которые, как можно видеть, равны инфинитивным основам шугнанской группы. Отглагольные именные формы на **ti* были, таким образом, использованы в язгулямском языке и в шугнанской группе по-разному. В шугнанской группе они получили в большинстве случаев значение инфинитивной основы, а в язгулямском языке стали употребляться при образовании причастий. Поэтому есть основания рассматривать корневое *a*

³² Вероятно, все эти случаи имеют дублетное произношение с *ā*: *xūfk* 'пена' и т. д., что желательно было бы проверить. Процесс размежевания *ā* с *i* и с *o*, по-видимому, продолжается еще в настоящее время. Ср. нередкие дублетные формы *xūdt* || *xūdt* 'сой', *bānd* || *bōnd* 'завязка', *tūdt* || *tōdt* 'бабушка', и др.

³³ Современная форма этого суффикса в язгулямском, продолжающая мужскую форму (**aka*), не ясна: *-āg* вместо ожидаемого *-ig* (*x'arāg* 'голодный, голодная'). Может быть, здесь произошла контаминация с суффиксом *-ag* (из неударного *-aka*?); ср. причастные формы *žadāg* 'ушедший', и пр.

³⁴ Язг. *keg* 'сделал' (а не *kəg*) следует объяснить влиянием среднеязычного *k* на промежуточной ступени **ke*g при **və*g. Ср. закономерную причастную форму *kūyā* (со случаем полной спирализации среднеязычного *d* или *g*).

в причастиях (например, *žadāg* 'убивший', прош. осн. *žūd*, *sadāg* 'поднявшийся', прош. осн. *sūd*) как результат *i*-умлаутной позиции.³⁵

Случаи сохранения передних, узких *i*-умлаутных вариантов **a* позволяют предположить, что современное *a*, *ā* является поздней трансформацией основного звучания **a* в *i*-умлаутном положении („*æ*, *ε*“). Следует обратить внимание при этом на тот факт, что современное язгулямское *a* вариантно может быть очень передним, доходя до звучания „*æ*, *ε*“ (ОФИЯ II, 177; ЯЯ, 13), что отличает его от *a* шугнанской группы. Возможно, что это связано именно с включением в сферу язг. [a] передних (открытых) *i*-умлаутных вариантов **a* [ō].

В положении *a*-умлаута

§ 116. Положение *a*-умлаута плохо выявляется для язгулямского языка, поскольку формы женского рода в именах и причастиях в нем утрачены (ср. *xūr* 'осел, ослица', *tūyd* 'ушел, ушла'), а в глаголах настоящего времени ударение перешло на окончание, так что корневая гласная основы представлена в безударном положении (*varān* 'принесут').

Все же судьбу ир. **a* в положении *a*-умлаута можно выяснить по именам, которые несомненно принадлежали к женскому роду. В этих случаях язгулямский дает *a* (*a*), соответствующее шугн. руш. б. *ā*, срк. *o* (§ 39). Примеры: язг. *x'arg* 'сестра', *vačāg* 'девушка' (с поздним суффиксом, ср. шугн. *γāc*), *nān* 'мать', *kāf* 'галка', *xāx* 'бобы', *bādān* 'седло'. Особенно показателен случай сохранения формы женского рода в слове *čāš* 'полынь' при форме мужского рода в слове *čāš* 'горький' (ср. аналогичное использование формы женского рода в бартагском: б. *sāx* 'дикий лук' при *sōx* 'горький', *sāx* 'горькая'). Ср. также в сложном слове язг. *čamančaxt* 'кастрюлька' с погнутой ручкой' при *čūxt* 'согнутый'.

Форма множественного числа *vradar* 'братья' равна шугнанской (*vradār*), являясь продолжением старого именительного множественного **brātara* (<**brātarah*).

Что касается основ настоящего времени, то перенос ударения на окончание следует считать поздним явлением. Об этом можно судить по выпадению гласной окончания в 3-м л. ед. ч., как и в шугнанской группе. Следовательно, мы вправе предполагать, что безударному *a* в язгулямских глагольных основах предшествовало ударное [ā]. 3-е л. ед. ч. и повелительная форма, где ударение на основе сохранилось, подтверждают это. Ср. спряжение в 1-м л., повел. форме и в 3-м л. ед. ч.: язг. *varin*; *vār*, *var*; *vārt* 'приносить'; *kanin*; *kān*, *kan*; *kānt* 'копать'; *tarin*; *tār*, *tar*; *tārt* 'расчищать'; *əncāvin*; *əncāv*, *əncāv*; *əncāvud*, *əncāvud* 'шить', и пр.

Таким образом, *i*-умлаутные и *a*-умлаутные варианты ир. **a* в язгулямском языке совпали в фонеме *a*, контаминировавшейся в настоящее время с фонемой *a*.

В безударном положении

§ 117. В безударном положении ир. **a* передается, как правило, через *a*, что в отличие от шугнанской группы (§§ 47, 48) относится также и к древним безударным слогам.

В безударных слогах, возникших на язгулямо-шугнанской почве, при образовании слов и форм: язг. *avdūst* 'рукавицы', *asūd* 'этот год',

³⁵ Конечно, формы на **ta* и **ti* не были полностью дифференцированы в функциональном отношении; в обоих языках может быть встречено перекрещивание их функций (см. § 170).

xafán 'мыльный корень' (*xufk* 'пена', * $\sqrt{kaf}$); *kadád* 'дома' (*kād* 'дом'); *wasád* 'телята' (*wās* 'теленки'); *dəvarád* 'двери' (*dəvūr* 'дверь'); двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени *-dardār* (**tar-tar*); отглагольное имя действия (инфинитив) на *-āj* (равное именам на *-iž* шугнанской группы): *varāj* 'приносить', *x'arāj* 'ест', *kanāj* 'копать', *sərafāj* 'сосать', и т. д.; причастные образования: *pažek* 'пекарь', *əncavək* 'шьющий, швея', *x'arag* 'голодный', и пр.; каузативные основы с суффиксом *-ān*: *wažān* 'купать', *račān* 'кормить грудью' (*rāk* 'сосать'), и др. В более поздних образованиях, как и в шугнанской группе, корневой гласный, попадая в безударное положение, не изменяется: ср. *kūdāk* 'домик', *xūyij* 'сладость'.

В более ранних безударных слогах: язг. *nabés* 'внук', *kabád* 'голубь', *mađen* 'средний', *kadēm* 'какой', *x'ayerg* 'мельница'; в глагольных префиксах: *pađays* 'загораться', *pađafs* 'прилипать', *xawez* 'взлетать'.

§ 118. В ряде случаев ир. **a* в безударных слогах отражено в язгулямском через *ə*. Это наблюдается в следующих фонетических положениях.

1. В закрытых слогах, в особенности перед *n*, *m*, *r*, *v*. Ср. язг. *əndāž* 'вставать', *əmbis-* 'обрушиваться, падать' (префикс **ham*), *-əndā* 'последок'; *zambá* 'край, берег' (при *zāmb* с тем же значением); *vəndin* 'завязываю' при *vand* 'завяжи'; *vəstāg* 'завязанный' при *vāst* 'завязал'; *xəndin* 'смеюсь' при *xand* 'засмейся'; *kəntāg* 'выкопанный' при *kanin* 'копаю', *kont* 'выкопал'; *əncəvədag* 'сшитый' при *əncavīn* 'шью', *əncəvəd* 'сшил'; *əvdsūb* 'семилетний' при *uvd* 'семь'; *x'ərgəžg* 'сестры' при *x'arg* 'сестра'; *zərdij* 'желтизна' при *zard* 'желтый'; *xədnāg* 'колючка' (ср. шугн. *šūd*). Но ср. также нередкие случаи сохранения *a*: *əvdsūst* 'рукавицы', *əvdsēn* 'узда', *waftāg* 'сотканный', *səraftāg* 'сосавший', *tartāg* 'подметавший'. Впрочем, возможно, что причастия с сохранением *a* являются поздними, образованными уже по типу правильных глаголов от основы настоящего времени (ср. *tar* наст. осн., *tard* прош. осн., *tardā(g)* прич.; *waf*—*waft*—*waftāg*; *səraf*—*səraft*—*səraftāg*; ср. другой тип, где прош. осн. продолжает старое прич.: *əncāv*—*əncəvəd*—*əncəvədag*).

Явно поздних переходов *a* в *ə* в указанном фонетическом положении действительно не наблюдается. Ср. поздние таджикские заимствования: язг. *ambār* 'щипцы, клещи', *ambār* 'амбар', *bandi* 'пленник, арестованный', *čandūt* 'который', *dastā* 'подпись', *gandā* 'плохой', *garmī* 'жара', и мн. др. (при *ə* в ранних заимствованиях с передачей таджикского *ō* через *e* или с другими показателями раннего заимствования: *dərmən* 'лекарство', *dəstər* 'чалма', *dəspān* 'свивальник', *gərdəv* 'водоворот', *čəngəl* 'когти', *gərdān* 'шея', и пр.).

2. В открытых слогах *ə* вместо *a* характерно для вторых предударных слогов многосложных слов. Например: язг. *mađenən* 'средний по возрасту' при *mađen* 'средний'; *pađəfsin* 'пристаю' при *pađəfst* 'пристает'; *pađisān* 'загораются' при *pađəyst* 'загорается'; *xəmadāg* 'приказавший' при *xəmed* 'приказал'. Здесь также наблюдаются случаи сохранения *a*, но, возможно, они представляют результат образования форм по современному типу: *kabədad* 'голуби', *nabəsəđ* 'внуки', где о позднем образовании формы говорит сохранение *e*.

Как и в предыдущем положении, явно поздних переходов *a* в *ə* не наблюдается. Ср. поздние заимствования: *darawšāk* 'крючок для вышивания', *darīčā* 'рама дымового отверстия, дверца', *barakāt* 'благо', *bačamārd* 'молодец, удалец', *kamarbān* 'пояс', *magazīn* 'магазин', и пр.

3. Регулярно *ə* вместо *a* представлено во вторых предударных закрытых слогах. Например: язг. *rəštađāt* 'краснохвостка' (название

птицы) при *rāšt* 'красный'; *kərgəđān* 'курытник под нарами' при *kərg* 'курица'; *rəvnağig* 'больной' при *rūv* 'боль'; ср. также полные и краткие причастия глаголов: язг. *waftagin* при *waftāg* 'ткать'; *səraftagin* при *səraftāg* 'сосать'; *tərdagin* при *tardāg* 'расчислять'. Современных переходов *a* в *ə*, как и в других случаях, здесь также не наблюдается. Ср. заимствования: *čaxtoxāk* 'молния', *mardikōr* 'батрак, работник', *parvardigōr* 'междометие 'о боже!'; *sargardonāy* 'бродяжничество', *kalxozči* 'колхозник', *kartəškā* 'картошка', *margarin* 'маргарин', и пр.

В начале и в исходе слова

§ 119. В начале слова, как и в шугнанской группе, ударное **a* передается через *a* с возможным развитием *y*: язг. *az*, *āz* 'я', *yast* 'есть' (**asti*). В слове, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении **a* дает закрытые задние варианты *u*, *ū* (ср. § 113): язг. *uvd* 'семь', *yūrč* 'медведь'. Безударное начальное **a* в открытом слове всегда передается через *a*; в закрытом слове тоже по преимуществу через *a*, но перед носовыми и при исходе слога на два согласных — через *ə*: язг. *afāw* 'послезавтра', *əvdsēn* 'узда', но *əndāž* 'вставай', *əvdsūb* 'семилетний'. В частицах, предлогах и других служебных словах начальное **a* могло отпадать: глагольный префикс *wə* (**awi*), *ž* предлог (**hača*) и др.

В исходе слова безударное **a* отпало, а получавшее ударение **a* в частицах и служебных словах сохранилось в виде *a*: *na* частица отрицания, *pa* предлог исхода (**ana*), *əndā* 'последок времени' (**antar*), *-ja* энклитический присоединительный союз (**ča*).

§ 120. Приведенные в предыдущих параграфах данные показывают, что ир. **a* в язгулямском языке отражено почти так же, как в шугнанской группе. Исключение составляет положение *i*-умлаута, где язгулямский в большинстве случаев дает *a* на месте *ae*, *ē*, *i*, *ī* шугнанской группы.

Открытым пока что остается вопрос об огласовке некоторых глагольных основ, которые в шугнанской группе имеют *a* вместо *ā* (§ 46), а в язгулямском языке *ə* или *i* вместо *a* в безударных, а иногда и в ударных формах: язг. *zəbānt* 'прыгает', но *zəbinin* 'прыгаю', *zəbədāg* 'прыгавший'; *ənžəv* осн. гл. 'собирать', и пр. Здесь могли иметь место различные причины. В частности, случаи типа *pađəfst* 'прилипаю' при *pađəfsin* 'прилипаю' для язгулямского языка могут объясняться положением **a* в закрытом безударном слове. Случаи перебоев типа *zəbān* 'прыгни' при *zəbinin* 'прыгаю' могут быть объяснены влиянием последующего *i* и пр. Но совпадение с шугнанскими фактами указывает, возможно, не на фонетические причины.

Обращают на себя внимание глагольные основы с *i*-огласовкой, соответствующей в ряде случаев ир. **a*. Например, *tifs* 'раскалывается', *sin* (с различными префиксами) 'подниматься', и др. О них см. в § 137.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО **a*

Под ударением

В нейтральном положении

§ 121. В нейтральном положении язгулямский язык отражает ир. **a* гласным переднего ряда *e* в отличие от шугнанской группы, где представлены гласные заднего ряда (шугн. б. *ō*, руш. *ō*, *ū*, срк. *u*;

§ 53): язг. *derk* 'дерево', *nabés* 'внук', *ured* 'брат', *ded* 'отец' (шугн. *dōd* 'дядя'), *yew* 'бык', *yec* 'огонь', *pev* 'пуля', *peb* 'нога', *per* 'переправа', *p(ə)réd* 'перед', *biyér* 'вчера', *weš* 'трава', *kadém* 'который', *yer* 'уголь' (руш. *nizūr*), и др. Сюда же относятся основы прошедшего времени глаголов с сильной огласовкой: язг. *ded* 'дал', *zanéd* 'вымыл', *xaméd* 'приказал', *bəréxt* 'выпил', *zešt* 'взял', *wešt* 'плыл', и др.

Исключение составляет положение перед носовыми, где *а отражено через э: язг. *zən* 'колени', *bəxtən* 'бедро' (шугн. *bixtān*), *bəwən* 'пещера, нора, дыра' (б. *bawōn*), *warbən* 'шуба, тулуп' (срк. *warbūn*), *nāt* 'имя'. Очевидно, в этом положении (в закрытом слоге) язгулямский не давал передних вариантов *а (ср. особенности отражения перед носовыми в рушанском; § 54).

В слове *mām*, *tot* 'бабка' (шугн. *mām*, б. *mōm*) имело место, вероятно, позднее огубление э между двумя губными. В слове *ben* 'борода' (шугн. *būn*, руш. б. *bōn*) е может быть результатом стяжения *-aya-* (**upa(h)ana-*; PFL II, 417).

В суффиксе вместилища (**dāna*) вместо э представлено ā: язг. *kərgədan* 'куратник', *wahtān* 'сеновал' (ср. руш. б. *-dōn: arōdōn* 'очаг', б. *wahtōn* 'сеновал'). Может быть, здесь следует предположить положение а-умлаута, возводя эти слова к формам женского рода на -а? Однако других, более надежных примеров для положения а-умлаута пока не имеется. Глагольные основы с сильной огласовкой, продолжающие спряжение на -а-, в язгулямском языке, как и в других случаях, безударны, так что трудно судить, какой фактор влиял в них на гласную: положение а-умлаута или положение безударного открытого слога. Эти глаголы следующие: *yazān* 'бегут', *yasān* 'несут', *wazān* 'плавают', *wəzanān* 'знают'. Помимо соответствия б шугнанской группы, корневое *а в этих основах узнается также по сильной огласовке прошедших основ (*yešt*, *ayéd*, *wešt*). Но наиболее показательной является огласовка ударных форм этих глаголов — 3-го л. ед. ч. и повелительного наклонения, где представлено е, т. е. закономерный результат *а нейтрального положения, хотя в настоящее время наблюдается явная тенденция к выравниванию огласовки по а во всех лицах. Ср. язг. *yez* 'бегит', *yezd* 'бежит', *yest* 'унесет' (но *yas* 'унеси'), *wez* 'плыви' (но *wazd* 'плывет').³⁶ В глаголе 'знать', т. е. в положении перед п, как и следовало ожидать, е не представлено: *vəzān* 'знай', *vəzand* 'знает', *vəzānt* 'узнал'. Здесь а вместо э может быть объяснено выравниванием по а-огласовке остальных лиц. Сильную огласовку имел также и глагол *x'an: x'ant* 'читать, произносить, учиться' (ср. тадж. *xondan*), в котором тоже ни в одной из форм е перед п не представлено.

-В положении i-умлаута

§ 122. В положении i-умлаута ир. *ā в язгулямском языке отражается, как и краткое *а, гласными ā, а (при шугн. ē, руш. ē, б. ē, б, срк. о; § 55). Язг.: *nabās* 'внучка', *masi* 'луна', *wad* 'канал', *kāg* 'меч', *wāb* 'сноп' (шугн. *wēb*), *yad* 'гнездо' (шугн. *yēd*), *xad* 'загон для скота' (шугн. *xēd*). Сюда же относятся многочисленные глагольные каузативные основы на -*aya- (ср. для шугнанской группы § 57), не меняющие огласовки а по лицам: *kar* 'пахать', *sar* 'выслеживать', *səpān* 'наполнять' (при непереходном *səpīn* 'наполняться'), *san* 'отрачивать' (при непереходном *sīn* 'подниматься, всходить'), *zaz* 'брать', *bəzāz* 'пить', и др. Таким образом, бывшие каузативные основы (тип **kāraya-*) внешне совпали

³⁶ В материалах И. И. Зарубина 40—50-летней давности еще и для 3-го л. ед. ч. представлена форма *wezd* 'плывет'.

в язгулямском языке с универсальными основами на -а- (тип **bara-*): ср. язг. *kar* 'паши', *kart* 'пашет', *karin* 'пашу' и *var* 'принеси', *vart* 'принесет', *varin* 'принесу'. Впрочем, различать их между собой (помимо сравнения с данными других языков) все же в ряде случаев можно косвенным путем. Так, прошедшие основы каузативных глаголов обычно вторичны, образованы от настоящей основы по типу правильных глаголов: язг. *kar: kart* 'пахать', *sar: sart* 'выслеживать', *səpān: səpānt* 'наполнять', *san: sant* 'выращивать', *parbār: parbārd* 'держат голову' (о ребенке), и пр. Ср. *var: vāg* 'приносить', *žan: žād* 'убивать', и др., где прошедшая основа продолжает старое причастие. Для а каузативных глаголов при этом характерна большая стойкость в безударных закрытых слогах даже перед носовыми: ср. язг. *səpantāg* 'наполнивший', *santāg* 'вырастивший' при *xəndāg* 'засмеявшийся', *kəntāg* 'выкопавший'.

§ 123. В особо благоприятных для сохранения передней закрытой артикуляции фонетических условиях, а именно под воздействием среднеязычной согласной (*č), ир. *ā в язгулямском языке, как и краткое *а, передается в положении i-умлаута передним гласным е: язг. *verj* 'кобылица', равное шугн. *vērj* (**bār(a)či*). По-видимому, в слоге, закрытом двумя согласными, под воздействием мягкого согласного язгулямский язык регулярно давал узкие передние варианты для *а и *ā (данные для *а см. в § 115). Засвидетельствована также женская форма причастного суффикса -ēč, сохранившегося в слове *dadēč* 'беременная' (о самке животного). Мужская форма этого суффикса -ek указывает на сильную его огласовку (*ā; ср. руш. -āč, б. -ōč; § 5, п. 2).

В безударном положении

§ 124. Здесь ир. *ā, как и в шугнанской группе, всюду дало а: язг. *uradar* 'братья', *uradig* 'друг' (*ured* 'брат'); *dadāč* 'отцы' (*ded* 'отец'); *xətarāg* 'звезда' (б. *xitōrj*); *danāg* 'зерно' (б. *dōn*); *γawāk* 'говяжий' (*yew* 'бык'); *varāg* 'жеребец' (б. *vōrj*). В закрытых слогах: язг. *wahtān* 'сеновал' (*weš* 'сено'); *čarsūd* 'четырёхлетний' (*čər* 'четыре'); *səxahlāv* 'берег' (*xəx* 'вода, река'); *varjājg* 'конина'. Передача безударного *ā через э может наблюдаться, кажется, только в закрытых слогах перед носовыми и г или же во втором предударном слоге, и при этом нерегулярно: ср. *kəntāg* 'согласившийся', но *santāg* 'вырастивший'; *vəzantagin* || *vəzəntagin* 'знавший'; *dərkīn* 'деревянный', *dədagīn* 'давший'. В положении перед п э может быть результатом как ранней контаминации *ā с *а, так и, напротив, реликтом закономерной передачи *ā перед носовыми (ср. § 121).

В более поздних образованиях, попадая в безударное положение, гласный основы не меняется: *wehājānj* 'муж и жена, супруги', *nabəsād* 'внуки', *pebadəv* 'босой'; в заимствованиях: *sexāk* 'палочка' (при *sex* 'стержень'), *sextəmbā* 'вторник', и пр.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *i, ī; *u, ū

Так же как и шугнанская группа, язгулямский язык не дает оснований для различения кратких и долгих иранских *i, ī и *u, ū.

Отражение *i, ī

Под ударением

§ 125. Судя по имеющимся немногочисленным примерам, ир. *i, ī во всех фонетических положениях передается через а: язг. *wast* 'двадцать' (авест. *wisati*), *minbašt* 'толокно из сушеных яблок' (ср. др.-инд.

pišta, *zənaɣ* 'снет' (авест. *snig-*), *taɣd* 'острый' (**tiyda*), *aɣd* 'замерзший' (**√aex*, *ix*; ср. шугн. *iš* 'холодный'), *səraʷ* 'вошь' (авест. *spiš-*).³⁷ Правда, во всех этих случаях можно было бы усмотреть расширяющее влияние последующих согласных (ср. *a* в шугнанской группе перед **š*: шугн. *sipáɣ* 'вошь'; ср. также *a* в сарыкольском в слог, закрытом двумя согласными: срк. *paɣt* 'мука', § 64; *ɣ* и *ʷ*, как увулярный и губно-губной, тоже могут оказывать расширяющее влияние).

Однако основы прошедшего времени от корней с сонантом **u* дают тот же результат в условиях, где не заметно каких-либо расширяющих факторов: язг. *paɣád* 'зажегся' (руш. *paɣíd*); *šad* 'открыл' (руш. *wiɣíd*); *šad* 'приставная лестница' (прич. **srita* от того же корня, **sray*); *cad* 'сжал, скосил' (руш. *cid*); *awád* 'положил' (наст. осн. *away*, *√saw*).

§ 126. Для основ прошедшего времени с исходом на два согласных имеем примеры перед расширяющим согласным (*š*) и перед *ɣ* < **k/č*: *miz*: *maɣt* 'мочиться' (**√maiz*); *raɣs*: *raɣd* 'оставаться' (*√raik*); *waɣ*: *waɣd* 'умещаться'. Основы прошедшего времени каузативных глаголов этого типа вторичны и имеют сильную огласовку: *wiɣd*: *wiɣd* 'запускать' (*√waid*); *ɣib*: *ɣibt* 'прятать'; *ɣib*: *ɣibt* 'возвращать' (*√gaib*) при *ɣafs*: *ɣovd* 'возвращаться', и др.

В ударных формах глаголов настоящего времени (повел. форма, 3-е л. ед. ч.) также представлено *a*: *ɣafs*, *ɣafst* 'возвращаться' (**√gaib*); *waɣ*, *waɣd* 'умещаться'; *waɣ*, *waɣd* 'разбиваться'. Сюда же можно отнести ударные формы и от основ на **au*, если рассматривать их как результат нулевой, а не средней огласовки: *cau*, *caud* 'жать, косить'; *šau*, *šaud* 'открывать'; *paɣ*, *paɣd* 'сбивать масло'; *away*, *awád* 'класть'; *paɣáɣs*, *paɣáɣst* 'загораться'.

§ 127. В нескольких словах засвидетельствована передача **i* через *o*: *ɣovd* вместо *ɣovd* 'возвратился' (ср. шугн. *wiɣívd*), *šovd* вместо *šovd* 'молоко' (авест. *xšvripta*), *paɣwoɣd* вместо *paɣwád* 'просеивал' (**√vaig*). Здесь всюду видно воздействие предшествующего губного, сопровождавшее суживавшее влияние последующих **u* и **ɣ*. В результате произошел переход **i* в этих условиях в [**u*]. В шугнанской группе в аналогичных условиях имеем тот же результат (т. е. переход **i* в *u*): ср. шугн. б. *šivd*, руш. *šivd* 'молоко'.³⁸

В безударном положении

§ 128. Безударное **i* в язгуляском дало регулярное *ə*: язг. *paɣás*: *paɣád* 'схватить, держать', *paɣí*: *paɣóɣt* 'слушать' (префикс **ni-*, *ni-*); *vaɣán*: *vaɣád* 'одолевать, побороть' (префикс **abi-*); *zəvəɣ* 'язык' (шугн. руш. б. *ziɣ*). В настоящих основах глагола: *ɣafsin* 'вернусь', *waɣžin* 'вместусь', *raɣxin* 'останусь', *saɣin* 'сожну', *paɣin* 'собью масло', *šəɣin* 'открою'. В причастиях: *ɣəvəɣág* 'вернувшийся', *waɣdág* 'вместившийся', *saɣdág* 'сжатый', *šəvəɣdág* 'открытый', *paɣəvəɣdág* 'загоревшийся'.³⁹ Прочие случаи: *saɣasid* 'третьегодьяшний' (**θrita-sardya*).

Глагол *paɣaɣs*: *paɣád* 'загораться' в безударных формах настоящего времени имеет *i*: *paɣisín*. Здесь *i* — вторичное, возникшее из стяжения *əu* перед согласным (ср. § 135, п. 2).

³⁷ Слово *zín* 'зима', не имеющее параллели в шугнанской группе, — пример для отражения ир. **i* малонадежный. В нем может быть отражено не **i*, а другой (редуцированный) гласный. Ср. авест. им. пад. *zud*, род. *zēd*; афг. *zetai*.

³⁸ В глаголе *waɣ*: *waɣt* 'разбиваться' (**√brais*) имеем, очевидно, очень раннюю контаминацию **i* и **u* (ср. шугн. руш. б. *waɣt*).

³⁹ Глагол *paɣ*: 'сбивать масло' имеет в прошедшей основе и в причастии сильную огласовку — *paɣ*: *paɣd*: *paɣdág* по аналогии с глаголами с исходом корня на *ā* (*zənaɣ*: *zəned*: *zənadág* 'мыть', *√snā-*).

В положении перед *ʷ* < **š*, для которого имеется всего один пример, представлено *a*: *waɣwín* 'разбиваюсь'. Отмечаемые перебои на *i* (*uri-wín*) возникли по аналогии с непереходными основами от корней на **ʷ*, имеющих *i*-огласовку (*waɣziw* 'гаснуть'; см. § 137).

Отражение **u*, *ā*

Под ударением

§ 129. В нейтральном положении ир. **u*, *ā* передается гласным *o*: язг. *ros* 'сын', *dom* 'хвост', *dod* 'дым', *xəšor* 'тесть', *doɣd* 'дочь', *k'od* 'собака'. В основах прошедшего времени от корней с сонантом **ʷ*: *šod* 'пошел', *pod* 'сгнил', *šod* 'услышал', *waɣbód* 'погас', *k'oɣt* 'зарезал', *wa-róɣd*, *wa-róɣt* 'распоролся' (*√rauk-*), *paɣox* 'вылез' (*√mauk-*).

В положении *i*-умлаута ир. **u*, *ā*, по-видимому, регулярно отражается через *a*, хотя достоверных примеров очень мало: язг. *š'an* 'кровь' (шугн. *wiɣín*, авест. *vohani*); *ɣ'aɣt* 'палец' (**angušti-*, ср. шугн. *angiɣt*; NTS I, 46). Образование на **ti*, а не на **ta* продолжает, очевидно, основа прошедшего времени *vad* 'был' (ср. руш. *vid* при шугн. б. *vid*). Фактически в этих случаях язгуляское *a* продолжает старое язгуляское [i], к которому очень рано отошли *i*-умлаутные варианты ир. **u* (см. § 97). Поэтому исходную огласовку слов с неясной этимологией невозможно определить, как например язг. *safš*, шугн. руш. б. *sifš*, срк. *safš* 'бусы', где на положение *i*-умлаута указывает суффикс *-*či*.

В положении *a*-умлаута **u*, *ā*, как и в шугнанской группе, дает *a*: язг. *vaɣ* 'коза', *zəndaw* 'сноха', *səɣtán* 'столб', *canák* 'лучок для взбивания шерсти' (с поздним суффиксом; ср. шугн. руш. б. *can* 'ружье, лук'); *dar* 'далеко' (**dārāt*); *waɣt* 'мука' (где сохранена женская форма причастия, при основе прошедшего времени *waɣt* 'разбиваться'); *at* союз 'и' (**utā*); *paɣ* 'мяч', *pāb* 'одуванчик' (ср. шугн. *pip*, ж. р. *paɣ* 'шаровидный'; и.-е. **√pu*).

§ 130. В некоторых случаях имеем передачу **u* через *ə*: язг. *paɣ* 'сегодня' (авест. *pārəm*), *paɣk* 'гнилушка', *kəɣ* 'сука' (**kut-či*). Фонетические условия здесь не вполне ясны, но во всех трех случаях имеем положение гласной в слог, закрытом двумя согласными, не перед щелевым. Этимология слова *kaɣ* 'петух' неясна (ср. шугн. *kaɣ* 'петух', *kaɣ* 'курица').

В начале слова **u*, по-видимому, во всех случаях давало *a* с развитием *ʷ*, включая и нейтральное положение. Если для слова *waɣk* 'высоко' можно предполагать исходную *a*-умлаутную форму (ср. авест. *uskāi*), то для слова *waɣk* 'сухой' оснований для восстановления *a* или *i*-умлаутного положения нет (авест. *huška-*).

В безударном положении

§ 131. Здесь **u*, как и **i*, всюду представлено редуцированным *ə*: язг. *kaɣd*: *kaɣd* 'собака', *waɣnakín* 'козий', *ɣəɣd* 'хлев', *waɣkəwír* 'треснувший старый сосуд, пригодный только для переноски сухих предметов', *daɣdár* 'дочери' (мн. ч. к *doɣd*), *daɣig* 'мусор, сжигаемый для дыма', *raɣniɣ* 'белизна', *ɣəɣtəbá* 'тутовое толокно' (шугн. *ɣirəmbá*, и.-е. *√ghreu-bh*). В причастиях: *šəvəɣág* 'умедший', *waɣəvəɣág* 'погасший', *šəvəɣág* 'услышавший', *paɣdág* 'сгнивший', *k'aɣtág* 'зарезавший', *paɣəvəɣtág* 'вышедший', *waɣəvəɣdág* 'распорившийся'. В безударных формах настоящего времени: *paɣəvəɣsin* 'выйду', *waɣəvəɣsín* 'распорются',⁴⁰ *kəwín* 'зарезу'.

⁴⁰ Ударные формы этих двух однотипных глаголов различны: *waɣəvəɣt* (3-е л.) и *waɣəvəɣs* (повел.), но *paɣəvəɣt* и *paɣəvəɣs*. Едва ли последний случай следует трактовать

Дифтонг *aj

§ 132. Как правило, дифтонг *aj дал стяжение в i: язг. *səpíd* 'белый', *x'íd* 'пот', *wíðg* 'виноградная лоза' (авест. *vae'ti*), *mið* 'день', *jiw* 'охота' (шугн. *ṣew*, срк. *ṣew*). В глаголах (прош. осн. каузативов обычно вторична, имея огласовку наст. осн.) — *miz:taxt* 'мочиться', *yib:yibt* 'прятать', *yib:yibt* 'возвращать', *wip:wint* 'видеть', *wid:widd* 'запускать'.

В некоторых случаях наблюдаются отклонения, но поскольку примеры единичны, трудно судить о закономерности этих отклонений.

Перед увулярным *ɣ* вместо *i* представлено *e*: *kaɔmɛy* 'облако' (авест. *maɛya*), что вполне естественно при расширяющем влиянии *ɣ*.

В положении перед *š представлено *a*: *maɔ* 'овца' (ср. аналогичные результаты в шугнанском и бартангском; § 73). Различение в современном язгулямском *maɔ* 'овца' и *ma(w)* 'баран' может быть результатом сравнительно поздних форм *maɔ* < **maɔ* и *ma* < **maɔ*.

В глаголе *paɔwəj:paɔwəy* 'просеивать' в основе настоящего времени вместо *i* имеем *ə*. Здесь видна поздняя аналогия с глаголами от корней с дифтонгом *au (ср. *waɔəj:waɔəy* 'распарывать'), тем более что огласовка основ прошедшего времени у этих глаголов тоже совпала (см. § 127). О позднем *ə* говорит факультативное сохранение *i*: *paɔ-wəjɪn* || *paɔwɪjɪn* 'распарываю'.

§ 133. Для отражения безударного *aj надежных примеров нет. Если считать слово *maɔdɔb* 'маревко, дымка' древним образованием, хотя вторая его часть неясна,⁴¹ то можно говорить о передаче безударного *aj редуцированным *ə* (ср. сохранение современного *e* в аналогичном фонетическом положении: *dexčá* 'котелок', *deqqát* 'внимание', и др.). В поздних безударных слогах *i* из *aj сохраняется: *yibín* 'пряду', *yibék* 'приспособление при прядении', *yiptág* 'правший', и пр.

Дифтонг *au

§ 134. Дифтонг *au дал регулярное стяжение в *ə*: язг. *s(ə)tsr* 'мелкий рогатый скот', *kabád* 'голубь', *gərs* 'лиса', *kəp* 'камень' (ср. авест. *kaofa*); *gəjón* 'окно в крыше'; *gəjón*⁴² 'ухо' (с поздним переносом ударения, ср. б. *rūzm*, *y(w)*); *nimrəw* 'метелочка для очага' (ср. шугн. *rūb:rūvd* 'сметать снег'); *waɔəj* наст. осн. гл. 'распарывать' (ср. шугн. *wirāz*).

В положении перед *w* (< *š) дифтонг *au отражен через *u*: *paɔu(w)* наст. осн. гл. 'слушать'. Однако это результат позднего оглушения *ə* перед *w* в закрытом слоге, о чем можно судить по сохранению *ə* в других формах: *paɔu(w)* 'слушай', но *paɔwɪn* 'слушаю'.

Результатом старого безударного *au также можно предположить *ə*. Однако примеры старых образований единичны: *yəgúd* 'хлев' (ср. шугн. *yifid*; § 74).

вать как результат нейтрального положения. Скорее, это выравнивание по основе прошедшего времени — *paɔbɔx*: *paɔbɔxt* при *waɔəx*: *waɔəy*. Но ср. огласовку в глаголе *boɔx*: *boɔxt* 'привыкать' (*vuk*).

⁴¹ Может быть, *maɔdɔb*? Тогда хорошо возводится к **maiya-tapa*.

⁴² Кажется, что единственный случай перебора *w* (< *š) в *u*, вероятно, еще на этапе *ɣ.

Отражение *ay, āy

§ 135. 1. В положении между гласными находим тот же случай отражения *ay, что и в шугнанской группе, — в основе настоящего времени на **ya* от корня с исходом на **ā*: *day* '(по)падать' (ср. § 75).⁴³ Такой же результат соответственным образом дают и основы от корней на сонант *y*: *x'ay* 'открывать', *say* 'жать', и пр. Огласовка *ay* при этом наблюдается только в ударных формах, в безударном же положении представлено *əy*: *əyɪn*, *x'əyɪn*, *səyɪn* и пр.⁴⁴

2. В положении перед согласными сочетание *ay наблюдается тоже в тех же случаях, что и в шугнанской группе: в 3-м л. ед. ч. и при присоединении к основе суффикса непереходности -s. Здесь сочетание *ay сохраняется, как в рушанском языке: *dayd* 'падает', *x'ayd* 'открывает', *radāyst* 'загорается'. Однако в последнем случае, т. е. в положении перед согласным, в безударных формах *ay* стягивается в *i*: *əyɪn* 'попадут', но *radísán* 'загорятся'.

Сочетания *ay* вторичного образования, где *y* возникало из смягченных согласных, дали стяжение в *i* во всех случаях: *əmbist* 'обрушится', *əmbisán* 'обрушатся' (**hampad*-s-*ya*) или *pist* 'спрашивает', *pisin* 'спрашиваю' (**paɔs*-*ya* или **paɔs*-*ya*). Здесь следует восстанавливать звучание типа „ey“, „eu“, поскольку **a* в условиях *i*-умлаута перед смягчающимися согласными давало узкий передний гласный. Аналогичный процесс наблюдался и в шугнанской группе, где *y* возникало из **k/č* и из *r* перед *t*: шугн. *rist*, руш. *rayst*, б. *rayst*, *rast* 'остаётся' < **rik*-s-*ya* (язг. *raɔs* с ранним отверждением *k/č*); шугн. *vid*, руш. *vig*, б. *vēg*; срк. *veug* 'приносить', язг. *vigá*. Основы на -ds (-ts) в язгулямском не всегда дают спонантизацию **d'* в *y*, что, вероятно, зависело от времени присоединения суффикса -s. В более ранних случаях сочетания **ds*, *ts* дали *ɔ*, как и в шугнанской группе: язг. *səritɔ*, шугн. *paritɔ*, руш. б. *paritɔ* (**rads*-*ya*) 'разрывать'. Здесь язг. *i* является результатом **a* в положении *i*-умлаута перед смягчающимися согласными.

3. В исходе слова сочетание *ay дало *iy*, *uy*, где *a* отражено, как любое **a* нейтрального положения: язг. *siy* 'три', *yaɔuy* 'глина', *xiy* 'глава дома, старший' (**x'ay*, ср. руш. *xaydi* 'старший'), *xiy* 'лучший' (ср. авест. *grayah*). Ср. иную передачу *ay в шугнанской группе: руш. *aráy* 'три', *žiráy* 'глина' (§ 75).

Попадая в безударное положение перед согласным, исходное *ay в язгулямском также стягивалось в *i*, как и *ay (əy) глагольных основ: *xidardúr* 'наилучший' при *xiy* 'лучший' (ср. *pidísán* 'загораются').

Ср. различные результаты по языкам шугнанской группы: шугн. *xidír*, руш. *xaydi* 'старший'.

§ 136. Сочетание *āy сохраняется во всех фонетических положениях в виде *ay*, которое под ударением может иметь дублетную форму *āy*.

⁴³ Переходные глаголы *xatáy* 'приказывать', *zəndáy* 'мыть' развили удлинение гласной по типу каузативов (см. § 136).

⁴⁴ Пример основы от корня с исходом на сонант *w* дает только служебный глагол 'быть', в котором, вследствие частоты употребления, произошли спрягаемые формы: *vin* < *vəyín* 'буду', *vit* < *vəyít* 'будете', *vəp* < *vəyán* 'будут', *vəst* < *vəyám* 'будем', *vay* < *vəyau* 'будешь'. Формы 3-го л. ед. ч. этот глагол не имеет, заменяя ее другим недостаточным глаголом *mit* 'становится, делается' с аналогичным стяжением из **mayt* (прош. осн. *mad*). В форме повелительного наклонения *waɔx* имеем, очевидно, случай оглушения *y* (*waɔs*) с переходом его в дальнийшем в *x* (ср. тот же звуковой этап для *raɔx* < **raɔs* 'оставаться'). Оглушение *y* в слове *waɔx* 'будь' объясняется выпадением этой формы из парадигмы спряжения (суффикс -s в остальных лицах отсутствует) и аналогией с повелительными формами типа *raɔx* 'остаётся', *waɔraɔx* 'пройди'.

Между гласными находим отражение **au* в глагольных основах с сильной огласовкой: язг. *rau:raud*, шугн. *rou:rēud* 'ухаживать за скотом'; язг. *pətau:pətau* 'мерить, показываться', шугн. *niṁḍu:niṁḍ* 'показываться'. В безударных формах *au* сохраняется, что и отличает эти глаголы от глаголов с краткой огласовкой (**au*, **əu*): язг. *rayin* 1-е л. ед. ч., *rayāj* инф., *rayān* вторичный каузатив 'пасти'; *pətauin* 'меряю', *pətauāj* 'мерить'. Эта сильная огласовка получила в дальнейшем развитие в язгулямском языке, как признак переходных глаголов, распространившись на многие глаголы с основами на **au*. Последнее не свойственно шугнанской группе, где формальное различие переходности и непереходности в основах на **au* достигается главным образом суффиксальными средствами. Распространение сильной огласовки на настоящую основу в язгулямском языке особенно характерно при сильной огласовке прошедшей основы или же при вторичной прошедшей основе. Ср. такого рода глаголы в формах обеих основ и 1-го л. ед. ч.: язг. *ḡaməu:ḡaməd:ḡaməyin* 'приказывать'; *zəndəu:zəndəd:zəndəyin* 'мыть' (руш. *riməu:riməd, zinəu:zinəd*, но не *riməu, zinəu*, что должно было бы быть при сильной огласовке); *radəu:radəyd:radəyin* 'зажигать' (при неперех. *radəys:radəd:radəsin*, шугн. неперех. *pidis:pidid*, перех. *pidin:pidid*); *rajdəu:rajdəyd:rajdəyin* 'копить' (шугн. *wizən:wizid* 'отбирать, выбирать'; *bay:bayd:bayin* 'терять' [при неперех. *bay:bid:biyin*, где *au* и *i* из *-*i(y)ay-(*api-(y)ay-a)*]; шугн. неперех. *bəs:bəd* с каузативом от другого корня ($\sqrt{nas}$): *binəs:binəst*). Переходные глаголы, сохранившие старую краткую огласовку в прошедших основах, сохраняют ее и в настоящей основе: язг. *ḡəu:ḡəd:ḡəyin* 'открывать'; *awəu:awəd:awəyin* 'класть'.

Об отражении **au* в исходе слова можно судить по примеру *rəu, rau* 'квашеное молоко' (ср. долгую огласовку во всех языках шугнанской группы: шугн. руш. б. *rəu*, срк. *rəu*). Других надежных примеров для исходного **au* нет.

В положении перед согласным сочетание *au* никак не изменяется, встречаясь, помимо уже приводившихся прошедших основ, также и в 3-м л. ед. ч.: *raud* 'пасет, стережет скот', *pətau* 'меряет', *radəu* 'зажигает', и пр. Достоверных примеров для древнего **au* перед согласными нет.

Отражение **aw, əw*

§ 137. Глагольные основы с исходом на сонант *w* разделились по огласовке на две группы: огласовка на *-aw* для переходных глаголов и огласовка на *-iw* для непереходных глаголов (ср. близкие результаты в бартагском языке; § 79). Первый тип является продолжением каузативных основ с сильной огласовкой (**āwaya-*), второй тип продолжает основы на *(*a*)*ya-* с **aw*-огласовкой (**aw(a)ya-*).

Каузативные основы (как и в других случаях, прош. осн. у них вторична): язг. *fəraw:fərawd*, шугн. (с выраженной каузативной огласовкой) *firəw:firūd* 'полоскать'; язг. *wəzəw:wəzəwd*, шугн. *wizəw:wizūd* 'гасить'; язг. *pəməw:pəməwd*, руш. *niṁəw:niṁəwd* 'махать, показывать знаками' (* $\sqrt{mā}$ с распротр. *-w?*); язг. *pəšəw:pəšəd*, шугн. *piḡəw:piḡūd* 'стричь овец'; язг. *səw:səd*,⁴⁵ шугн. *səw:səwd* 'растирать зерно камнем'.

С каузативными глаголами совпали (как в бартагском языке) глаголы с **aw*-огласовкой, продолжающие спряжение на *-a* (**awa-*).

⁴⁵ В двух последних случаях основа прошедшего времени идет по типу корней на **a* (*bəd* 'даж', *ḡaməd* 'послал', и пр.). Ср. случаи аналогичной огласовки в сарыкольском; § 66, прим. 81.

Определены они могут быть только по непереходному значению: язг. *ḡəraw:ḡərawd* 'плакать'.⁴⁶ Однако для непереходных глаголов *aw*-огласовка не характерна и подобные случаи единичны.

В безударных формах этого типа глаголов огласовка, как сильная, естественно, не меняется: *fərawin* 'полощу', *wəzəwin* 'гашу', *ḡərawin* 'плачу', и пр.

Внешнее совпадение огласовки с рассмотренным типом глаголов дает в ударных формах глагол *ḡaw:ḡod* 'выжить' (после болезни), который, вероятно, продолжает основу **jiva-* (ср. др.-инд. *jivatī*). Но он резко отличается в безударных формах, где выявляет свою слабую огласовку: *ḡəwin* 'выживу', и т. д. Сюда же относятся также глаголы с исходом корня на **š* ($\sqrt{w}$), продолжающие краткую огласовку (**ci, *i*) — *kaw:kəw* 'закалывать скот', *ḡəraw:ḡəroḡt* 'разбиваться'. Первый глагол имеет закономерное редуцированное *ə* в безударных формах: *kəwin, kəwəw* и пр. Второй глагол по неясным причинам имеет в безударных формах *a*: *ḡərawin, ḡərawəw* и пр. (ср. тоже неясную полную огласовку этого глагола в сарыкольском языке: *vyəwəw* 'разбиваться').

Непереходные основы: язг. *wəziw:wəzəd*, б. *wiziw:wizūd* 'гаснуть', *piw:pod* 'гнить', *pərdiw:pərdūd* (*pərdəd?*) 'свернуться' (о молоке) (возможно, того же корня, что б. *ḡiw:ḡud* 'гореть, сгорать'). Сюда же попадают глаголы с огласовкой **aw* ($\sqrt{iw}$) вторичного происхождения — *riwz:rawzd* 'дрожать' (**rarz-*; ср. шугн. *riḡz:riḡzd*). В безударных формах *i*-огласовка всюду сохраняется: *wəziwən* 'гаснут', *piwən* 'гниют'.

Возникновение *i*-огласовки в этом типе глаголов следует рассматривать, по-видимому, как результат *i*-умлаута. Сохранению здесь узкого *i*-умлаутного варианта **a* способствовало полученное им грамматическое значение показателя непереходности. Это значение закрепилось за *i*-огласовкой в язгулямском языке не только в основах на сонант *w*, но и в основах с любым исходом (исключая лишь исход на *y*). Ср. язг. *radir:radīg* 'удерживаться' при каузативном *pərdar:pərdəd* 'держат голову' (о ребенке); *nəsin:nəsūd* 'подниматься' при каузативе *pəzəndən*; *fərip:fərdp* 'достигать' при каузативе *fərapən*; *tifs:tūvd* 'накаливаться' при каузативе *təfs:təfst*, и др.

Попадая в положение перед согласным в сравнительно позднее время (в 3-м л. ед. ч. и во вторичных прош. осн.), сочетания *aw* и *iw*, как уже можно было видеть, никак не изменяются: *wəzəwd* 'гасит, погасил', *wəziwd* 'гаснет', и пр.

§ 138. Сочетание **aw* в исходе слова отражено как *ā(w)* или *u(w)*, нормально с отпадением *w*. Очевидно, *ā* в абсолютном исходе склонно сужаться в *u*. Язг. *pi* 'сгнившая сердцевина дерева', *si, si* 'волосок', *ḡi* 'головня', *pi(w)* 'девять', *bəḡū* 'ружье' (мн. ч. *bəḡawāḡ*); *yi* неизменяемое слово с глагольным значением 'хотеть, желать' (шугн. *ḡiḡw*, б. *ḡḡw*); *ḡū(w)* 'пшеница' (срк. *zew* 'зерно', **yawa-(?)*⁴⁷).

⁴⁶ Сведение к одному корню глаголов *ḡəraw:wəzəwd* 'плакать' и *ḡərawd:wəzəḡt* 'кусать, жалить' (Yazg., 248) едва ли возможно. Смягчение **g* в глаголе *ḡiḡw* (*ḡiḡand*): *ḡiḡaxṭ* 'жалить' в шугнанской группе говорит об исходе корня на сонант *y*, а не *w*, в то время как руш. *tiḡəw* 'плач' говорит об исходе корня на сонант **w*.

⁴⁷ Как в язгулямском языке, так и в шугнанской языковой группе не отмечено фактов, которые указывали бы на передачу иранского начального **y* согласным *u*. Помимо приведенного слова, может быть, следует принять во внимание также слово 'место' (ср. язг. *-je*, руш. *-ji, -jo*, б. *-jō* в роли послелога, что говорит об очень давнем его употреблении). В таком, тоже очень давнем словосложении, как руш. *waḡjēs*, шугн. *waḡjīs* 'сеновал', во второй части сложения тоже, по-видимому, поставлено это же слово (<*waḡjā-ḡi*). Так что оно может быть не заимствовано,

Сочетание *aw отражено как ew: язг. *γew* 'бык', *new* 'желоб', *χew* 'пробор'.

Как можно видеть, здесь *a и *ā отражены как любые *a и *ā в нейтральном положении.

§ 139. Кроме этого, в язгулямском представлен также третий тип отражения сонанта *w в исходе: язг. *χow* 'рог', *δow* 'два'. Здесь, очевидно, мы встречаемся с продолжением слабой (нулевой) ступени *w перед гласным: *stəwa-, *dəwa (ср. авест. *stū-*, *stūā-*; *dva-*).

Следует обратить внимание в связи с этим на то обстоятельство, что исходное ударное ā заимствованных слов передавалось в язгулямском тем же сочетанием ow: *galōw* 'горло', *bazōw* 'плечо', *darōw* 'лекарство' (в более поздних заимствованиях представлено уже и: *čor-zopī* 'способ сиденья на ногах'). Таким образом, язгулямский язык подтверждает предположение о том, что звучания „эw—и“ в определенных условиях могли быть фонологически безразличны, представляя собой в историческом плане различные способы реализации слабой (нулевой) огласовки в зависимости от фонетического положения (ср. § 105). Исход слова является как раз тем двойственным фонетическим положением, в котором звучание „эw“, равно как и звучание „эy“, могли функционировать и как звуко сочетание (положение не перед согласным), и как дифтонг (неразложимость слога), давая своим результатом или ow, aw⁴⁸ и ay или и, i с возможным растяжением в ī, ī и ассоциируя с этими звучаниями таджикские исходные ī, ī.

Подобную передачу слабой огласовки сонанта y в исходе слова можно усматривать в исходном ay, чередующемся в шугнанской группе с i, ī и передающем ударное i заимствованных слов. Ср. суффикс абстрактности: язг. -āy, руш. -āy, шугн. -i, б. -ī, срк. i.

§ 140. Попадая в положение перед согласным, сочетание ow (*aw, *əw) давало в язгулямском стяжение в и: *niğ* 'новый' (< *nōw-ka), *χirəs* 'санки с полозьями из рогов' (< *χow-rəs*, где вторая часть неясна). Для сочетаний aw, ew перед согласными надежных примеров нет. Сохранение сочетания aw в глагольных формах (в 3-м л. ед. ч. и в прош. осн.) мало показательно, поскольку aw здесь может поддерживаться аналогией с остальными формами.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *r, *ar

Под ударением

При сохранении r

§ 141. В язгулямском языке падение или различного рода трансформации r перед согласным развились в еще большей степени, чем в шугнанской группе. Поэтому примеров на отражение *r (или ar) при сохранившемся r очень мало. Однако все же по ним можно установить картину, аналогичную шугнанской группе: в положении, где *ə (< r) совпадает с *a, *i, *u, оно обнаруживается все же как бывший непоследний гласный.

Для нейтрального положения имеем всего три примера, где можно предположить продолжение r: *warğ* 'волк', *yirχ* 'медведь' и *biru* 'позд-

а лишь контаминировано с таджикским *jo(y)*. Начальное y в глаголах (*yōs*, *yad*) могло иметь другую судьбу.

⁴⁸ По всей вероятности, постоянно краткое исходное aw в шугнанской группе (*law* 'новый', *χaw* 'рог', *δaw* 'два') следует рассматривать именно как продолжение слабой огласовки (ср. § 80).

ний' (авест. *darəya*). В первом случае представлен результат, аналогичный отражению *u в начале слова (с развитием w: ср. *waχk* 'сухой', *wask* 'высокий'). Во втором случае развитие y вместо w говорит за то, что начальный гласный был передним, т. е. что здесь была представлена не *r, а *ar-огласовка. В третьем слове исходная огласовка (r, ar) по язгулямскому ее отражению не может быть определена.

В положении i-умлаута гласный из *r, *ar имеет закономерное отражение через a (через этап *i: *ar > *ir > ar): язг. *parχ* 'иной' (шугн. *pirχ*), язг. *karm* (шугн. *čirm*) 'червяк'. Как и всякое *i перед суживавшим согласным после u (§ 127), *i (< *ar) дает o: *vorχ* 'конский волос' (шугн. *virχ*). Положение i-умлаута определяется для язгулямского *vorχ* только из сравнения с данными шугнанской группы. Вместе с тем передача гласного в этом слове через o указывает именно на исходную r, а не ar-огласовку, поскольку *a в положении i-умлаута, кажется, никогда не отражается через o.

Надежных примеров для *r, *ar в положении a-умлаута нет.

При различных трансформациях r

§ 142. Перед *t, закрывающим слог, имеем результаты, аналогичные шугнанской группе (§ 85). Здесь r сонантизовалось или через w (в нейтральном положении), или через y (в положении i-умлаута). Возникшие дифтонгические сочетания дали стяжения: в первом случае в ə, во втором — в i. Язг. прош. осн.: *vəg* 'принес', *təg* 'умер', *rəməg* 'ожидал' (из *bryta или *bartā и пр.); причастия: *vigāg*, *migāg*, *rəmigāg* (из *bryti* или *barti* с поздним суффиксом). В положении после w или огубленных согласных в прошедших основах вместо ə представлено ī: *χīg* 'свел' (*x^oarta), *nəwīg* 'зашло' (солнце). То же самое относится и к корням, развившим y перед начальным *ar: *yūd* 'молод', *vəyūd* 'нашел'. Если глаголы *nəwir*: *nəwīg* 'заходить' (о светилах) и *vir*: *vəyūd* 'находить' образованы от одного и того же корня (авест. *var* 'двигаться', осн. ar-, əg-), то развитие w в первом из них говорит о слабой огласовке (*ər), а развитие y во втором — о полной огласовке (*ar).

В одном случае находим ā вместо ə, не оправданное фонетическим положением: *radir*: *radīg* 'удерживаться'. Здесь, вероятно, имело место выравнивание по общему типу прошедших основ от непереходных глаголов с i-огласовкой (ср. *sin*: *sūd* 'всходить', *fin*: *fūd* 'спускаться', и пр.; § 137). В причастиях (т. е. в положении i-умлаута) всегда представлено только i: *radigāg* 'удержавшийся', *vigāg* 'нашедший'.

При сильной огласовке (*ār) *ā, как и в других случаях, отражается как обычное *ā с падением y-элемента: язг. *kāg* 'меч' (*kārti).

§ 143. Тоже ранней, общей с шугнанской группой, является сонантизация r перед л в w в нейтральном положении и в положении a-умлаута. В первом случае возникшие дифтонгические сочетания стянулись в и, ā (?), во втором случае сохранились в виде aw, как в рушанском языке (§ 87).

В нейтральном положении: язг. *rip*, *rāp* (?) 'перо, лопасть' (авест. *rəgāpa-*), *ripowa* 'избыток воды при орошении' (авест. *rəgāpa-* 'полный').⁴⁹ В положении a-умлаута: язг. *shawp* 'шерсть', *tawp* 'яблоко', *uawp* осн. гл. 'молот'. Для слов *shawp* и *tawp* положение a-умлаута восстанавливается по их принадлежности к женскому роду в шугнанской группе.

Обращает на себя внимание равенство результатов нейтрального положения с результатами стяжения слабого дифтонга *əw (язг. ow; § 140). В связи с этим можно было бы предположить, что aw в *tawp*

⁴⁹ Вторая часть словосложения *ripowa*; очевидно, таджикская.

и пр. является результатом полной огласовки и что **əp* и **ar* имеют, таким образом, различное продолжение. Однако соответствующих примеров, по которым можно было бы сравнить результаты полной и слабой огласовки *г* в тождественных фонетических положениях, пока что нет. Косвенные указания позволяют предполагать, что причиной различных результатов было различие в фонетическом положении, а не в исходной огласовке. Ср. данные шугнанской группы, где в нейтральном положении представлено стяжение при несомненно полной исходной огласовке (руш. *čip* 'глухой' при *māw* 'яблоко'; § 87).

Для язгулямского языка имеем также пример на **г*, **ar* перед *п* в положении *i*-умлаута, где результатом является обычное стяжение *əy*, *ay* в *i*: язг. *minbaxt* 'только из яблок' (**mañya-pixta*).

§ 144. Так же как в шугнанской группе, сочетание **rt*, **rd* перед **t* дает *ṣ* (§ 88). Однако судьба предшествующего гласного при этом иная: он имеет отличающееся от **и* отражение, передаваясь через *а*: язг. прош. осн. *fərxāxt* 'поскользнуться' (шугн. *nixāxt* 'свалиться'), *xāxt* 'испражняться' (шугн. *šixt*). Здесь возможно усмотреть некоторую аналогию с фактами сарыкольского языка, где гласный в подобных глаголах тоже передается через *а*: срк. *zydāxt* 'лопнул'. Правда, в сарыкольском языке такое же отражение перед *ṣ* имеют и гласные **и*, **i*, но их слияние между собой предполагает ступень **ə* (§ 101). В глаголах на **rt*, **rd* это **ə* могло быть исходной огласовкой. Во всяком случае факт особой передачи **г*, **ar* в этих глаголах в язгулямском языке, пока он не будет удовлетворительно объяснен, не позволяет безоговорочно отождествлять **ə* из *г* с **и*.

§ 145. Трансформация *г* перед *з*, *с* является поздней и относится уже к собственно язгулямскому периоду (ср. различные результаты в языках шугнанской группы: сохранение *г* в сарыкольском, спирализация в шумный *ṣ* или *ṣ̣* в шугнанском, сонантизация в *ш* в рушанском и бартангском; § 86). Язгулямское *г* дало здесь *ш*, как в рушанском и бартангском. Для позднего периода трудно говорить о различении нейтрального или умлаутого положений: трансформация *г* происходила в словах, уже перестроенных на язгулямский лад. Так, например, в случае *vawz* 'подушка' исходным словом при трансформации *г* было уже не старое [vōrz(i)] (ср. авест. *barəzi-*), а язгулямское [varz]. Закономерный для современного языка омоним к нему дает слово *vawz* 'береза', имевшее, вероятно, сильную огласовку [vārz] (ср. шугн. *vəṣzn*). Для слова *vəz* 'длинный' (авест. *bərəza-*) восстанавливается предшествовавшее язгулямское *vōrz* (ср. *yūrx* < **arša*, *ḍury* < **darga* и пр.), давшее *vōwz* ('vowz'), которое контаминировалось с дифтонгом [ou] со стяжением затем в *ə*.

Но в одном случае все же и для позднего периода можно говорить о наличии положения *i*-умлаута, где *г* сонантизуется не в *ш*, а в *у* со стяжением возникшего дифтонгического сочетания в *i*. Такой результат дают глагольные основы настоящего времени, продолжающие спряжение на -(a)ya-: язг. *pis* 'спрашивать' (< *paṣ(a)ya-*), *səxis* 'поскользнуться' (< *sə-xaṣ(a)ya-*). В последнем примере спирализировались в *у* оба мягких согласных. Возможно, что поздняя сонантизация *г* в *у* при каузативном спряжении происходила не только в положении перед -s, но и перед другими согласными: язг. *səkiṣ* 'нацарапать, начертить' (авест. *√karš*) при *г* перед *ṣ* в именах (*vorṣ* 'конский волос', и др.).⁵⁰ В шугнанской группе поздней вокализации *г* в *у* не наблюдается;

⁵⁰ Впрочем, ср. шугн. *kīṣ* 'борозда' от того же корня с неясным выпадением *г* (§ 89). Ср. также язг. *stəṣ* 'испытывающий жажду' (авест. *taršna-*) при сарыкольском *ṣar* (ср. шугн. *pərnak* из **pāršni*).

ср.: шугн. наст. осн. *pəṣ* 'спрашивать', также продолжающую каузативное спряжение.

§ 146. Наиболее поздней является сонантизация *г* перед согласными *ḍ*, *ṣ*, *k*. Здесь при переходе *г* в *ш* возникшее *aw* стягивается в *ə*, но в речи старшего поколения оно иногда еще сохраняется. Язг.: *wəṣ* 'нить' (шугн. *wəṣ*), основа гл. *xāḍ* || *xawḍ* 'испражняться' (шугн. *šard*). Сочетание *aw* (*āw*), возникшее из сильной огласовки, всегда сохраняется: язг. *zawḍ*, *zāwḍ* 'сердце' (шугн. *zōrd*). Возможно, сильную огласовку имело слово *zawḍ*, *sawḍ* 'год' (ср. *asḍ* 'этот год').⁵¹

Вокализация *г* через *у* при поздних его изменениях наблюдается в соседстве со среднеязычным *k*: язг. *kiḍ* 'изогнутый' (шугн. *čird*), *ṣik*, *ṣig* 'гребень' (шугн. *wiṣṣ*); из **ur*-огласовки; др.-инд. *kṣura-*).

Рассмотренные факты позволяют выделить следующую общую особенность при изменениях *г*. Если сонантизация *г* через *у* всегда заканчивается одним и тем же результатом (гласным *i*), то сонантизация его через *ш* имеет четыре различных исхода: 1) стяжение в *и*, 2) стяжение в *ə*, 3) стяжение в *ə*, 4) сохранение дифтонгического сочетания в виде *aw*. Эти различные результаты могут быть объяснены частью различием в фонетическом положении (для ранних изменений *г* характерно стяжение возникшего дифтонгического сочетания в нейтральном положении и сохранение его в умлаутных положениях), частью временем изменения *г* (стяжение в *ə* — результат поздних изменений *г*). Надо полагать, что стяжение в *и* или в *ə* (*rip* 'перо', *vəg* 'принес') тоже зависело от времени спирализации *г*. (В частности, результат *ə* предполагает предварительное совпадение с дифтонгом **ay*).

Что касается однообразия передачи *i*-умлаутных вариантов изменения *г* гласным *i*, то оно объясняется, с одной стороны, постоянством фонетического положения (только положение *i*-умлаута в условиях, сужающих гласный (например, „*veṭti*“), с типом звучания дифтонгического сочетания не шире „*veyd*“, *viyd*“ > *vig* (современное *vigāg* 'принесший')), с другой стороны, стяжением дифтонга **ai* тоже в этот же узкий гласный *i*.⁵²

Огласовка **ar* и **г* (равно как и **ur*)⁵³ при сонантизации *г* дает одинаковые результаты и может быть определена лишь в отдельных случаях по косвенным данным (так, предшествующее мягкое *k* указывает на *ar*-огласовку: *kiḍ* < **kard* 'изогнутый', *keg* (< *kəg*) < **karta*). Огласовка **ar* в большинстве случаев хорошо отличается, давая в *i*-умлаутных вариантах *ā*, *a* (*kāg* 'меч' < **kārti*), а в остальных случаях сочетание *āw*, *aw* (*zāwḍ* 'сердце' < **zārd*, ср. шугн. *zōrd*).

В безударном положении

§ 147. Гласный элемент безударного **г* отражается, как и прочие краткие гласные (**i*, **u*), через редуцированное *ə*. Примеры этому находим в глагольных основах, продолжающих слабую огласовку, — тех

⁵¹ *i* вместо *a* в слове *śadasiḍ* (**ḍrita-sardya*) 'позапрошлый год' неясно (ср. *sawḍ* 'год', *asḍ* 'этот год', *śadasaḍ* 'позапрошлогодний'). Ср. аналогичное, по-видимому, образование *pəṣabib* (< *pəṣab-ṣib*). Может быть, здесь следует предположить позднее сохранение суффикса -ya (как и каузативного -(a)ya), препятствовавшего переходу *i*-умлаутного варианта [ṣ] в *a*?

⁵² Для стяжения в *i* важна была закрытость гласного элемента при безразличии его к ряду и глубленности. Ср. передачу таджикского сочетания *āu* через *i*: язг. *bi* < тадж. *bāu* 'запах', язг. *ri* < тадж. *rāu* 'лицо', при сохранении таджикского *au* (например, *lauza* 'мера длины', и пр.).

⁵³ Вероятно, и для **tr*, для которой, однако, пока нет примеров.

же, что и в шугнанской группе (ср. § 90): язг. *k'anin* 'делаю', *ħakarin* 'иду', *marin* 'умираю', *ħanin* 'слушаю', *cafin* 'краду'. Здесь *ɣ* хорошо отличается от **ar*-огласовки, передающейся через *ar* (*varin* 'принесу', *ħarin* 'съем', и пр.). В ударных формах (повел. форма и 3-е л. ед. ч.) *ə* перешло в *a*: *ħan*, *ħant*; *mar*, *mart*; *caf*, *caft*.

Однако в положении после *k* (твердого) и в ударных формах представлено *ə*: *kən*, *kəxt*; *ħəkər*, *ħəkərt*. Здесь, по всей вероятности, следует усматривать влияние предшествовавшего губного элемента с восстановлением *k'* на месте *k*. Ср. сохранение *k'* в безударных формах (*k'anin* и пр.).⁵⁴ Влияние губного элемента могло быть двойным. В восстанавливаемых ударных формах [*k'an*, *k'əxt*] оно могло препятствовать расширению *ə* в *a*. Кроме того, здесь, в условиях закрытого слога при достаточной длительности ударного *ə*, возникло его дифтонгичное звучание („*ə* > *əu*“), которое, ассоциировавшись с дифтонгом **au*, дало в результате стяжение в *ə*. Глагол *ħakər* 'искать' не сохранил огубленности *k* (ср. *ħakarin* 'иду'), но ее утрата могла быть вызвана выравниванием спряжения по ударным формам (ср. общую перестройку этого глагола по типу правильных глаголов: *ħakər* (наст. осн.): *ħəkərd* (прош. осн.): *ħəkərdəg* (прич.) вместо *ħakər*: **ħəkəg*: **ħəkigəg*; ср. шугнанские соответствующие формы: *ħikar*: *ħikəd*: *ħikəd*).

В закрытом безударном слоге, где ир. **a* тоже может отражаться как *ə* (§ 118), определить исходную огласовку (*ɣ* или *ar*) бывает затруднительно. Например: *wərdəng* 'повилика' (√*ward*?), *wərdən* 'кипятить', и пр.

РАННЕЯЗГУЛЯМСКИЙ ВОКАЛИЗМ

СПЕЦИФИКА РАННЕЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 148. Рассмотренные исторические соответствия язгулямских гласных позволяют установить их общность с соответствиями шугнанской группы. В результате для раннего язгулямского периода восстанавливается та же система вокализма, что и для общешугнанского состояния, лишь с одним отличием, мало существенным с точки зрения синхронного сравнения обеих восстанавливаемых систем, но значительно повлиявшим на дальнейшую судьбу язгулямского вокализма.

Это отклонение заключалось в иной качественной характеристике долгого [ō]. Если основным типом общешугнанского [ō] был огубленный гласный заднего ряда с передними вариантами лишь в *i*-умлаутом положении, то язгулямское [ō] было гласным передне-смешанного образования, неогубленным. Восстанавливаемые для него варианты следующие.

В нейтральном положении: передний вариант „*ē*“ и варианты смешанного ряда „*ē*, *ə*“. Варианты смешанного ряда встречались в положении перед носовыми (ср. отражение: *ured* 'брат', но *zən* 'колени'). Возможно, что вариант „*ē*“ в *a*-умлаутом положении расширялся до „*ā*“, совпав впоследствии с фонемой *ā* (ср. язг. *waħīlən* 'сеновал', *vəzən* 'знай').

В положении *i*-умлаута: открытые передние неогубленные варианты „*ē*, *ā*“. В дальнейшем эти варианты, как в сарыкольском языке, совпали с фонемой *ā*.

Есть некоторые основания предполагать, что варианты смешанного ряда „*ē*, *ə*“ встречались также в соседстве с увулярными и шипящими согласными. Ср. язг. *ħəl*: *ħəld* 'тормозить' при руш. *aħəl*: *aħəld*; язг. *gəz* 'подводить глаза' при руш. *rəz* (др.-инд. кауз. *rajayati*); язг. *səx*: *səxt* 'доить' (с вероятным корнем и.-е. **trenk* 'сдавливать', ср. авест. *θraxta*). Впрочем, здесь трудно быть уверенным в сильной огла-

⁵⁴ О развитии *k'* из твердого *k* см. § 158.

совке (ср. язг. *ənġəw* 'собирать' при шугн. *parġəw*, указывающем на **a*-огласовку; § 32; но язг. *paġ* 'варить' говорит все же об ином результате при **a*-огласовке). Возможно, к сильной огласовке относится также *apəs* 'забывать', шугн. *rinəs*, где можно предположить влияние предшествующего носового.

Огубленность, будучи нехарактерной для артикуляции язгулямского [ō], фонологически, однако, ему не противостояла. Это был признак нейтральный для [ō] в фонологическом отношении, так что любой огубленный долгий гласный среднего подъема попадал в сферу фонемы [ō]. Это хорошо видно по ранним таджикским заимствованиям с передачей таджикского *ō* через *e*: *səwər* 'всадник', *tagəw* 'нижний', *bimər* 'больной', и пр. Подобное безразличие к огубленности сохранялось довольно долго, характеризуя фонему [ō] уже и после того, как от нее отделился вариант *ə* (что произошло, очевидно, после стяжения дифтонга **au* в *ə*). Об этом можно судить по тому факту, что в большинстве случаев таджикское *ō* передается и перед носовыми через *e*, а не через *ə*: язг. *kem* 'десна', *jen* 'душа', *dərmən* 'лекарство', и пр. Передача заимствованного *ō* перед носовыми через *ə* наблюдается лишь в единичных случаях: язг. *gərdən* 'тяжелый' (тадж. *girdən*),⁵⁵ возможно, также *pat* 'имя', *azən* 'полдень' (?), указывая на очень раннее заимствование этих слов.

Таким образом, мы вправе восстанавливать для раннеязгулямского состояния факультативную огубленность для [ō].

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 149. Рассмотренное отличие язгулямского [ō] от общешугнанского во многом определило своеобразие дальнейшей перестройки язгулямского вокализма, приведшей к сильному его отходу от вокализма шугнанской группы. Основные моменты этой перестройки следующие.

При определившейся передней артикуляции долгого [ō] дальнейшее его качественное расхождение с [ō] при ослаблении признака длительности могло быть обеспечено лишь продвижением [ō] в задний ряд с закреплением за ним огубленности. Ср. современное отражение этих фонем:

[ō]	[ō]
↓	↓
e	ū

Передние, неогубленные варианты [ō] сохранялись лишь в положении *i*-умлаута.

§ 150. Ослабление признака длительности при этом шло путем, аналогичным сарыкольскому языку, т. е. оно не было задержано ранним стяжением дифтонгов в долгие гласные и закончилось полной нейтрализацией долгот для гласных всех трех ступеней длительности. Ср. их отражение в современной группе нейтральных гласных:

[ō]	[ō]	[u]	[i]	[a]
↓	↓	↓	↓	↓
e	ū	o		a

О сравнительно позднем стяжении дифтонгов в язгулямском языке говорит, во-первых, факт совпадения с ними дифтонгичных сочетаний позднего образования (ср. *vəz* < [*vūwz*] 'длинный' и *səfər* < [*stəfər*] 'скот'; *pis* < [*peys*] 'спроси' и *səpid* < [*spejd*] 'белый'), во-вторых, — качество *ə* из [qu]. Результат *ə* вместо обычных огубленных *ū*, *ū* мог возникнуть лишь при следующих обстоятельствах.

⁵⁵ На заимствование слова *gərdən*, помимо совпадения с персидским типом словообразования, указывает также сарыкольское *žirūn*, где едва ли бы ожидалось *i* и смягчение *ʒ* в *ž* (ср. др.-инд. *giri-*; авест. *gouru-*).

При качественном размежевании с фонемой *й*, что предполагает ее диапазон уже сформировавшимся („*й*—*ц*“). Первоначальным результатом стяжения [ou] при этом мог быть гласный более узкий, типа „*ы*“, а расширение его могло произойти позже при слиянии с фонемой *э*.

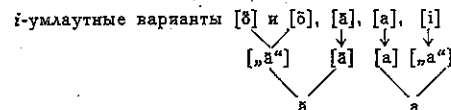
При утрате дифтонгами [ou], [ei] качества долгих гласных еще до их стяжения (как это произошло в сарыкольском языке), что предполагает очень сильную степень нейтрализации долгот. В этом случае результатом могло быть как непосредственное сокращение кратких дифтонгов с отпадением второго элемента (ср. подобный результат перед двумя согласными в сарыкольском языке), так и их стяжение вышеописанным образом.

§ 151. Сокращение длительности *e* вызвало качественный отход от нее фонемы [i] в сторону наиболее открытых ее вариантов. Таким образом, фонема [i] стала открытым гласным с вероятным диапазоном „æ—а“ (ср. современное ее отражение через *a*).

Закрепление за фонемой [i] открытого звучания привело к ее качественному совпадению с *i*-умаутными вариантами фонемы [ö] (§ 94), которые, предполагая фонему *e*, тоже получали еще более открытую артикуляцию (ср. современное их отражение через *a*).⁵⁶ Таким образом, *i*-умаутные варианты [ö] могли отличаться от [i] только длительностью. Поэтому признак длительности продолжал оставаться в этом случае актуальным: *i*-умаутные варианты [ö] здесь не сокращались.

В результате они сблизились по длительности с *i*-умлаутными вариантами долгого [ō] и, не отличаясь от них качественно, естественным образом совпали с ними (ср. современное их общее отражение через *ā*: *γār* 'камень', *padās* 'внучка'). Этому совпадению не препятствовали какие-либо фонологические причины. При происшедшей фонологизации огубленности и ряда (противоположение *e*—*ū*) между фонемой *ā* и ее бывшими *i*-умлаутными вариантами уже произошел разрыв фонологических связей. Были нарушены также фонологические связи и между *i*-умлаутными вариантами долгого [ō] и фонемой *e*, поскольку они стали противопоставляться друг другу по фонологизовавшемуся признаку подъема, а также по длительности (тип противопоставления: „*ā*—*e*“).

§ 152. Актуальность признака длительности сохранялась также в паре [ā]—[a]. Естественно, что варианты „ā“ (из [ō], [ō]) и „a“ (из [i]), будучи объединены с [ā] и [a] признаком длительности и мало отличаясь от них качественно, совпали с ними. Ср. современное отражение:

Противоположение [ā]—[a] было, таким образом, поддержано противоположением [„ā]—[„a“, отчего и сохранилось вплоть до настоящего времени, хотя и в сильно ослабленном виде (§ 111; ср. иные результаты в сарыкольском, § 108).

В заднем ряду размежевание фонем проходило проще. Фонема $\bar{u} < [\bar{o}]$ имела вначале более широкий диапазон от "ü" до "u", что видно по передним случаям перебоев современных $\bar{u}$ и u (*xüdt* || *xudt* 'сон',

⁵⁶ Узкие *i*-умлаутные варианты [ɔ], которым мешали расширяться или особые фонетические условия (например, влияние среднеязычных в слоге, закрытом двумя согласными), или грамматическое значение (непереходных глаголов при спряжении на *-(a)у-*), сдвигались с *e* или с *i*: *penj* 'пять', *diŋ* 'удерживаться', и пр.

и др.). Качественное расхождение фонемы $\dot{y}$ с $[u]$ произошло за счет расширения $[u]$, т. е. за счет утраты им узких вариантов звучания. Ср. современное отражение $[u]$ через о.

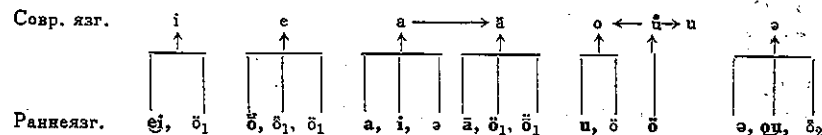
Качественное размежевание *й* и *[u]* происходило уже в ту пору, когда наиболее стойкие задние (*и*, вероятно, огубленные) варианты *[ō]*, характерные для слога, закрытого двумя согласными, уже слились с фонемой *[u]*. Ср. отражение *[ō]* через *о* в таких случаях, как *эпобуд* 'сшил', и пр. (§ 113).

§ 153. Современная язгулямская фонема *u* возникла поздно, в значительной степени под влиянием таджикского языка. В самом язгулямском языке предпосылкой для ее возникновения явилось стяжение сочетания *ow* в „*u*“ (*nug* < *now(a)g* 'новый'). Фонологически это „*u*“ было первоначально вариантом сочетания *ow* (ср. передачу таджикского *u* через *ow* в исходе слова; § 139) и, следовательно, противопоставлялось фонеме *ū*.⁵⁷ Ассоциация с таджикским *u*, которое все больше проникало в язык (*pul* 'деньги', *surať* 'портрет', и пр.), закрепила фонологичность *u*. Это привело к ограничению диапазона *ū* по подъему только открытым звучанием („*ū*“), причем узкие его варианты частично отошли в сферу фонемы *u* (например, перед щелевыми: *xufk* 'пена', *kusk* 'ячмень', и др.). Размежевание *u—ū* не закончено еще и в настоящее время, их перебои встречаются довольно часто (*sərūst* || *sərust* 'разорвался', и пр.). Таким образом, круг употребления фонемы *u*, первоначально очень ограниченный, расширяется за счет частичного смешения с ней *ū*. Впрочем, это делает противоположение *u—ū* нестойким.

§ 154. Распространение безударной фонемы [э] на ударное положение — явление тоже сравнительно позднее. Оно было связано с появлением э в ударном положении из дифтонга [ou], а также из вариантов [δ] перед носовыми. При нейтрализации долгот это ударное э ассоциировалось (по признаку ряда) с безударной фонемой [э], слившись с ней фонологически и восприняв ее свойства редуцированной гласной. Распространение [э] на ударное положение обеспечило ее сохранение в системе вокализма (ср. иные результаты в шугнанской группе; § 110). В более ранний период, т. е. до появления ударного э из дифтонга [ou], фонема [э], попадая в ударное положение, переходила в краткое а (§ 147).

Сохранение *э* определило современный тип количественного противопоставления гласных в язгулямском языке: нейтральные гласные (*i, e, a, o, ŭ, u*) и редуцированный гласный *э* с реликтовым, в настоящее время исчезающим *ā*.

§ 155. Соответствия современных язгулямских гласных гласным раннеязгулямского могут быть представлены в следующей схеме:

Примечание. Горизонтальные стрелки означают современные переходы фонем. Жирный шрифт указывает на основной источник современной гласной. Знаки δ_1 , δ_1 выражают i-умлаутиные варианты [δ] и [δ̃], знак δ_2 — вариант [δ] перед носовыми. Фонема и является новообразованием.

⁵⁷ Ср., например, случаи прямого противоположения *ц* и *ѣ*: *ѣирѣс* 'санки' и *ѡѣзг* 'ванчел', где *ц* представляло сочетание *ow* (*ѡw* 'por'), а *ѣ* — сочетание *aw* (*Wawz* 'Ванч').

§ 156. Поскольку общешугнанский и раннеязгулямский вокализм по составу фонем не отличаются друг от друга, то тем самым можно считать восстановленным и вокализм общего шугнано-язгулямского периода. В уточнении нуждаются лишь отдельные моменты.

1. Сопоставление передней артикуляции фонемы [ɔ̃] в язгулямском и заднего огубленного ее типа в общешугнанском позволяет восстановить для [ɔ̃] шугнано-язгулямского периода такое же ее безразличие к огубленности и ряду, как и для фонемы [ɔ̃]. Следовательно, качественного расхождения [ɔ̃] и [ɔ̃] по ряду и огубленности в шугнано-язгулямский период еще не намечалось. Элементы их качественного противопоставления выработались к этому времени лишь по признаку подъема: [ɔ̃] имело диапазон от нижнего до 4-го подъема, [ɔ̃] — от 2-го до верхнего подъема (§§ 94—95).

2. Трансформация кратких [i] и [u] в а и о (открытое) в язгулямском языке лишний раз указывает на то, что открытое звучание было для них типичным. Однако следует предполагать, что их диапазон по подъему был неравным. Если для язгулямско-шугнанского [i] вполне вероятен диапазон в пределах „i—æ“, то для [u] он едва ли мог быть шире „u—o“, поскольку наиболее открытые (а-умлаутные) его варианты уже фонологически противопоставлялись ему, переходя в фонему а.

3. Язгулямский язык дает для исхода слова отражение трех степеней огласовки сонанта ш: сильной (ew), полной (iw) и слабой (ow). Это позволяет трактовать случаи постоянно краткого исходного aw в шугнанской группе (§ 77) как отражение слабой огласовки *w. Язгулямское ow чередуется с и (xow: xurás или darow из тадж. dōrā). Следы аналогичного чередования обнаруживаются и в шугнанской группе: шугн. di при руш. 6. daw, срк. dēw, язг. dōw 'два'; шугн. ruш. tu, 6. tū, срк. tēw, язг. tow 'ты'. Ср. также язг. piḡ, срк. piḡ при неосложненном шугн. ruш. 6. law 'новый'. Очевидно, и чередование i, i, au в исходе слова в шугнанской группе представляет собой отражение слабой огласовки *u.

В результате для шугнано-язгулямского периода восстанавливаются слабые сочетания [əw] и [əu]. Какова была их реализация перед согласными в тот период, функционировали ли они как слабые дифтонги или же давали тот или иной краткий — пока что решать трудно.⁵⁸

Продолжением слабого [əu], надо полагать, является также исходное au современных глагольных основ типа руш. wiḡau 'открывать', dau 'попадать'. При этом допущении получает объяснение как краткость au (вместо au) в шугнанской группе, так и язгулямское əu вместо au в безударных формах (xəuḡin, dəuḡin).

4. Особый результат огласовки сочетания *rtt > axt в язгулямском языке, который отличается от отражения как *a, так и *u (язг. fərxaxt, *vkarḡ 'поскользнулся'; k'oxt, *vkuš 'зарезал'; kūxt, *vkaš 'посмотрел'; § 144), дает некоторые основания и для восстановления слабой огласовки *r—[əɣ]. В сарыкольском языке представлен тот же результат (срк. ziddaxt, vtard 'лопнул'), чему, однако, сопутствует здесь смешение с *u-огласовкой (срк. kaxt 'зарезал').

Дополнить приведенные данные другими аналогичными фактами пока что трудно. В подавляющем большинстве случаев гласный элемент [əɣ] представлен не в чистом виде, а в сопровождении r (или

⁵⁸ Если считать, что совершенно совпадающие по структуре язг. piḡ и срк. piḡ 'новый' восходят к шугнано-язгулямскому периоду, то это свидетельствует в пользу дифтонгичности [əw] перед согласными. Разные результаты (срк. дает совпадение с [u] > y, язг. яз. дает новую гласную u, четко отличающуюся от [u]) могли возникнуть именно при позднем, независимом стяжении слабого дифтонга.

его сонантизованных вариантов). Положение же перед r в слоге, закрытом двумя согласными, есть положение нейтрализации кратких гласных. Для ударного [əɣ] перед гласным надежных примеров нет. Может быть, сюда относятся такие случаи, как шугн. руш. 6. kur, ж. р. kar 'корноухий'; шугн. руш. 6. kurc, ж. р. karc, срк. karc, kars 'впадный, впадина' (где сохранение r перед s указывает на длительное сохранение промежуточного гласного; ср. авест. karasa- 'тощий').

Таким образом, до появления новых фактов о наличии „э“ из *əɣ в язгулямо-шугнанский период в рассмотренных случаях можно говорить лишь предположительно. Но ясно, что если даже элемент „э“ к шугнано-язгулямскому периоду был уже всюду фонологизован, то этот процесс проходил в разных фонетических положениях по-разному. В сочетаниях *əɣ + согласный он перешел: в *u в нейтральном положении и в *i в положении i-умлаута; в остальных случаях (под ударением) — в а. Первоначальный общий его переход в *u с дальнейшим разделением судьбы последнего, по-видимому, исключается.

Для восстановления в шугнано-язгулямский период слабой огласовки носовых сонантов (*əp, *ət) оснований нет. К этому периоду элемент „э“ здесь уже всюду фонологизовался в [a] (некоторые данные к этому см. в § 91).

В соответствии с этим к источникам шугнано-язгулямского краткого [a] следует добавить также „э“-элемент слабой огласовки сонантов *n, *m, *r (*əp, *ət, *əɣ).

Таким образом, элемент *ə, функционировавший при сонантах *u, *w, *r, *n, *m, выявляется для раннего состояния как краткий гласный самого широкого произносительного диапазона, качество которого определялось как качеством последующего сонанта („eu, uw, əɣ, ap, am“), так и фонетическим положением (положение умлаута, характер слога, ударение). Имел ли первоначально этот гласный применение и вне сочетания с сонантами — вопрос, выходящий за пределы рассматриваемых материалов.

КОНСОНАНТИЗМ

ЯЗГУЛЯМСКИЕ ОГУБЛЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 157. Огубленные x^o и x̣^o продолжают ир. *x^h: язг. x'ar 'есть', авест. x'ara-; язг. x'əsar 'тесть', авест. x'asura; язг. x'ab 'усыплять', авест. √x'ap-; язг. x'orn 'ворона' (*x'arna-); язг. x'id 'пот', авест. x'aēda-; язг. x'arg 'сестра', авест. x'anhar-, др.-инд. svāsar-; язг. x'āp 'читать', перс. x'āndan, авест. x'an- (x'anat-čaxra). Условия расщепления ир. *x^h на x^o и x̣^o неясны, но, может быть, x̣^o можно поставить в связь с положением перед передними гласными. Так, например, перед i x^o (< *x^h), как кажется, не встречается вовсе. Ср., помимо x'id 'пот', следующие случаи, где x̣^o может быть возводимо к *x^h: язг. x'iz: x'izd 'свистеть', x'ilān 'свирель' (и-е. √snei, sneizd, sneighl?); язг. x'ast < [x'ist] 'жар, горячая зола', шугн. xist 'приварок' (ср. авест. x'aēna- < *x'aēdna-, и-е. √sneid). Ср. также § 159.

В шугнанской группе ир. *x^h во всех случаях передается через x: xār 'есть', xisūr 'тесть', шугн. xēd 'пот', и пр.⁵⁹ Однако на то, что *x^h было представлено и в шугнанской группе, указывает различное отражение *x^h и *x перед передними гласными. В этом положении *x^h дало x, а *x смягчилось в š: руш. 6. xār 'есть' (авест. x'ara-), šār 'ослица' (авест. xarā-), и пр.

⁵⁹ Исключение составляет шугн. руш. xōfs, 6. xōfs 'спать', авест. осн. x'afsa-.

§ 158. В остальных случаях огубленность язгулямских согласных (в том числе и согласных x^o , $\dot{x}^o$) — вторичного происхождения.

1. Из ассимиляции с соседним w (и иногда с v и $*b$?) язг. $y^oafs < [wə-yafs]$ 'возвращаться', $y^oib < [wə-yib]$ 'возвращать' при yib 'прясть' от того же корня $*gaib$, но без префикса (шугн. $wizafs$ 'возвращаться', $wizēb$ 'возвращать', $zēb$ 'прясть'); язг. $\dot{x}^oay < [wə-xay]$ 'открывать' (шугн. $wixi$); язг. $\dot{x}^oan < [wəxin]$ 'кровь' (шугн. $wixin$); язг. $\dot{x}^oovd < [xwivd]$ 'молоко' (шугн. $\dot{x}wud$, авест. $xšvīpta-$); язг. $g^oarag < [wə(x)kərag]$ 'кочерга' (шугн. $wixkirij$); язг. pux^o 'сварил' ($< *paxva-$?; Yaszg., 256); язг. $rak^o: rak^o$ 'сосать' ($< rav+k?$, ср. шугн. $rāv: rīvd$ 'сосать').⁶⁰

2. Из твердых вариантов $*k$, $*g$ (y), $*x$ (?) перед гласными заднего ряда. Язг.: k^oxt ($*kušta-$) 'зарезал', k^oanin ($*kṛnav-$) 'сделаю', k^od ($*kut-$) 'собака', k^o- ($*ku$) 'где, куда', y^oaxt ($*angušti-$) 'палец', $pəy^oand: pəy^oost$ ($*√gud-$) 'надевать', y^oov ($*gudā-$) 'навоз', $y^oarfég$ ($*grba-$, ср. авест. $yərəbuš-$) 'козленок', $k^oerók$ ($*kṛka-$, ср. шугн. $kurk$) 'наседка (жвочка)'. Примеры типа $pəy^oand$ и y^oaxt , где a ($< *u$) раннего образования, указывают на то, что различное качество заднеязычных перед передними и задними гласными восходит к весьма давнему времени. Однако воздействие задних огубленных гласных сохранилось в язгулямском языке и значительно позже, о чем можно судить по заимствованиям: язг. g^ool 'цветок' ($< gul$), $y^oəzā$ 'коробочка хлопка' (тадж. $yūzā$), k^oonj 'угол' (тадж. $kunj$), $k^oerā$ 'жеребенок' (тадж. $kurrā$), $g^oəlx^oér$ 'шиповник' (тадж. $gulxór$), $x^oəb(y)$ 'бог' (тадж. $xudo$),⁶¹ и пр. В более поздних заимствованиях огубленные согласные уже не развиваются: язг. $kərpācā$ (тадж. $kārpācā$), $kəlō$ 'шапка' (тадж. $kulōh$), $yəbōr$ 'пыль, мгла' (тадж. $gubōr$), $kəkrūz$ 'кукуруза', и пр.

О передаче $*k$, $*g$ (y), $*x$ перед передними гласными см. § 161.

§ 159. Перед узкими задними гласными $\dot{y}$, $\dot{u}$, поглощающими в себе губную работу, огубленные согласные не встречаются: язг. $xūdm$, $xūdm$ ($*x^oafna-$) 'сон', $xūx$ ($*x^oasru-$) 'теща', $xūd$ ($*x^oata-$) 'сам', $xūy$ (авест. $x^oarəzišta-$) 'сладкий', $xūg$ ($*x^oarta-$) 'съем'. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что во всех подобных случаях старое $*x$ дает только x , но не $\dot{x}$. Это подтверждает предположение о влиянии соседней гласной при расщеплении $*x$ на x^o и $\dot{x}^o$ (§ 157).

РАЗЛИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО $*\dot{x}$

§ 160. Расхождение $\dot{x}$ — s не обязательно должно быть очень ранним. Едва ли ир. $*\dot{x}$ было только шипящей аффрикатой с узким артикуляторным диапазоном. Напротив, судя по отражениям в современных языках, это была аффриката с диапазоном „ $\dot{x}$ — $\dot{s}$ — $\dot{c}$ ” в зависимости от фонетического положения. В западных иранских языках она рано унифицировалась по шипящему типу, в восточных же языках ее вариантное звучание сохранялось дольше, а в языках памирского круга — очень долго. На это указывает не только различное отражение ее по языкам (в язгулямском и мунджанском языках $\dot{x}$, в шугнанской группе, в ишкашимском и ваханском языках s), но и случаи различного ее отражения в одном и том же языке то через s , то через $\dot{x}$. Эти перебои наблюдаются в мунджанском и ваханском языках. Ср. мундж.

⁶⁰ Ср. также язг. $təx^o: tox^o$ 'гореть, обгорать' ($< tēb+k?$ ср. шугн. $si-tēb: si-tēbt$ 'жарить'); однако формант k неясен.

⁶¹ Других, более надежных примеров для x^o не засвидетельствовано. Здесь же возможно продолжение старого $*x^o$ (заимствование в период сохранения таджикско-персидского $*x^o$ или же возможная контаминация со своими словами от этих же корней).

$\dot{x}^ofar$ 'четыре', но $sə$, $sə-min$ 'что' (язг. $\dot{x}ə$, шугн. sa , ишк. se , вах. $sə$, авест. $šit$); мундж. $\dot{x}əb$ 'глаз', но $səb: səvā$ 'щипать, жалить' (срж. $sev-$, $sevd$ 'рвать, щипать; собирать, подбирать'); вах. $sybyr$ 'четыре', но $\dot{x}əz$ 'глаз', $\dot{x}yr: \dot{x}əpt$ 'собирать' (ср. PFL II, 37, 450—451, 453). Различное отражение $*\dot{x}$ характерно для хотаносакского языка. Ср., например, х.-с. $seima$ и $\dot{x}imeški$ 'глаз', $tāja$ 'река' и tag 'течь', и др.⁶²

Перебои в передаче $*\dot{x}$ находим и в язгулямском языке: язг. $cafs$: $cīvd$ 'впиваться, вонзаться' (срж. $sev: sevd$); язг. vac 'тетка, дядя' (шугн. $vīc$, вах. $uoč$); язг. $rafc$ 'веник' (б. $rafc$ ж. р.), где возможен суфф. ж. р. $*\dot{x}i$.

Следовательно, для язгулямо-шугнанского состояния восстанавливается аффриката с основным диапазоном „ $\dot{x}$ — $\dot{s}$ ”, так же как для раннемунджанского, ранневаханского и для раннесакского языков (впрочем, в сакском языке звучания „ $\dot{x}$ — $\dot{s}$ — $\dot{c}$ ”, может быть, в какой-то степени являются вариантными еще и на этапе, представленном текстами).

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ШУГНАНСКОЙ ГРУППЕ

Остальные расхождения в консонантизме связаны с палатализацией ряда согласных в шугнанской группе.

§ 161. Согласные $*k$, $*g$ (y), $*x$ расщепились в шугнанской группе каждая на две фонемы, перейдя перед передними гласными соответственно в $\dot{c}$, $\dot{z}$, $\dot{s}$: шугн. $\dot{c}id$ ($*kata-$) 'дом', $\dot{c}ād$ ($*karta-$) 'сделал', но $kinūm$ ($*kṛnav-$) 'сделаю', $kā-$ ($*kudā$) 'где, куда', $\dot{z}ōw$ ($*gāwā$) 'корова', $\dot{z}ir$ ($*gari-$) 'камень', но $yūy$ ($*gāyša-$) 'ухо', $yāv$ ($*gudā$) 'навоз'; $\dot{s}ānd$ ($*xanda-$) 'смеяться', руш. б. $\dot{s}ār$ ($*xarā$) 'ослица', но $pēx$ ($*naxi-$) 'нары', $wixin$ ($*wəxini-$) 'кровь', б. $xumb$ 'груда, куча', шугн. $xumbōxēz$ 'волна, волнение (спад и подъем)' ($*xumba-$).

Сопоставление с язгулямскими данными показывает, что в язгулямском языке представлено аналогичное фонемное расщепление $*k$, $*g$ (y), $*x$ (?), но лишь с иным фонетическим результатом. В положении перед задними гласными они дали огубленные k^o , y^o , x^o (?), примеры чему приводились в § 158, п. 2, а перед передними гласными соответственно — k , y , x : язг. kas ($*kasa-$) 'смотреть', $kāg$ ($*karti-$) 'меч'; yew ($*gāw-$) 'бык', yib ($*gaib-$) 'прясть'; $xand$ ($*xanda-$) 'смеяться', tox ($*ataxam$) 'мы'.

Отсюда получаем закономерные шугнано-язгулямские соответствия:

	Шугн. гр.	Язг. яз.
$*k$	$\dot{c} \longleftrightarrow k$	шугн. $\dot{c}āp$, язг. $kāp$ 'копать'
	$k \longleftrightarrow k^o$	шугн. $kūxt$, язг. k^oxt 'зарезал'
$*y$	$\dot{z} \longleftrightarrow y$	шугн. $\dot{z}ir$, язг. $yār$ 'камень'
	$y \longleftrightarrow y^o$	срж. $yētv$, язг. $y^oarfég$ 'козленок'
$*x$	$\dot{s} \longleftrightarrow x$	шугн. $\dot{s}āš$, язг. tox 'мы'
	$x \longleftrightarrow (x^o?)$	шугн. $pēx$ 'нары'

Следовательно, для общего язгулямо-шугнанского состояния восстанавливаются различные ряды в звучании древних $*k$, $*g$ (y), x : более мягкие перед передними гласными и более твердые перед задними гласными. Согласные мягкого ряда в шугнанской группе дали дальнейшее смягчение, а в язгулямском языке они, напротив, отвердели (за исключением k), твердые же варианты получили огубленность.

⁶² А. Г. Герценберг. Хотаносакский язык. М., 1965, стр. 67.

Возможно, что эти ряды согласных были уже фонологизованы в язгулямо-шугнанский период. Во всяком случае в шугнанской группе задние гласные нового образования (из [ö] и [ø]) уже не влияли на качество согласной. Ср. шугн. *čis: čaxt*, руш. *čas: čoxt*, срк. *čos: čyxt* 'смотреть' из [kas: kōxt]; шугн. б. *nižōr*, руш. *nižār* 'уголь' из [nəžōr], и т. д. В язгулямо-шугнанском языке влияние нового качества гласных сказало на реализации *k*. После перехода [ö] в задний ряд *k* перед ним отвердело: язг. *kas: kaxt* 'смотреть', *kūd* 'дом' из (*köd*), и пр. Этот нейтральный вариант "к", возникавший перед *ä*, и также из твердого *k* (ср. язг. *ku*, шугн. *ku* < **ku* — побудительная частица), под влиянием массовых заимствований фонологизовался. Ср. язг. *kar* 'глухой', *karār* 'пояс', *kargā* 'кузница', *kafx* 'туфли', *kaltā* 'короткий' и прочие многочисленные примеры. В результате в язгулямо-шугнанском языке возникло тройное противоположение заднеязычных смычных *k—k—k'* (при озвончении *g—g—g'*).⁶³

§ 162. Расхождение язг. *γd* || шугн. гр. *yd* (язг. *tāyd*, шугн. *tāyd* 'пошел'; язг. *rayd*, руш. *rayd* 'остался') обязано тому же процессу дальнейшего смягчения палатализованных согласных в шугнанской группе и их отвердения в язгулямо-шугнанском языке. Палатализованным **γ* (*γ*) из **kjč* в составе **γd* было при предшествовавшей передней гласной: [tōjd] > шугн. *tāyd*, [rijd] > руш. *rayd*. В положении после гласной заднего ряда **γ* было твердым и сонантизовалось в шугнанской группе соответственным образом в *w*: руш. б. *panāwd*, срк. *panēwg* 'оделся' (**pati-mnyda*), руш. б. *dāwd*, срк. *δawd* 'подол' (**duyda*), руш. б. *wirāwd*, язг. *wəγōyd* 'распоролся' (**avi-rayda*).⁶⁴ Аналогичные изменения происходили и с *γ/χ* (из **kjč*) в группе **γs*, *χs*. В шугнанской группе оно через ступень среднеязычной артикуляции дало *y*, а в язгулямо-шугнанском отвердело в *x*: руш. *rays*, язг. *raxs* < [rijs, rijs] 'оставаться' (наст. осн.); язг. *bəxtōxs* < [bəxtōjs] 'стекать' (наст. осн.). В положении после задней гласной в шугнанской группе, как и в первом случае, имеем *w*: руш. б. *wirāws*, язг. *wəγāws* < [wəγijs] 'распоротся' (наст. осн.).

На то, что в язгулямо-шугнанском языке первоначально было представлено именно мягкое звучание *γ/χ*, указывает случай контаминации с ним **y* в слове *vaxs* 'будь' < [vay+s]. Здесь **y*, оглушившись перед *s*, совпало с **χ* (< **kjč*), разделив с ним в дальнейшем его судьбу: **vays* > **vaxs* > *vaxs*, как **raχs* > *raxs*.⁶⁵

§ 163. Расхождение язг. *j* (ž) || шугн. гр. *z* (шугн. *zīn*, язг. *žan* 'убивать', язг. *vəjan* 'одолевать, побороть'), по всей вероятности, является результатом той же тенденции к дальнейшему смягчению палатализованных согласных в шугнанской группе. Хотя примеры на отражение ир. **j* очень немногочисленны, они все же дают основание предположить, что переход **j* в *z* в шугнанской группе произошел только перед передними гласными. Ср. шугн. *pažzimb* 'проводить' из основы **jamaγa* (б. позднее наращение) и шугн. *pažjis* из основы **gmsa*- (авест. *jasa*-) 'проходить'. Но ср. язг. *žanjāg* 'женщина', шугн. *jīnjic* 'кукла'. Впрочем, шугн. *jīnjic* может быть и результатом ассимиляции из *zīnjic*; ср. шугн. *žinij* из *z(i)ni* 'снег'.⁶⁶

⁶³ О современных отношениях *k—k* и *g—g* см.: ОФИЯ II, 194—195.

⁶⁴ В шугнанском языке все прошедшие основы от корней на **kjč* унифицировались по типу *yd*: шугн. *ripiyd* 'оделся', *diyd* 'подол', *wiriyd* 'распоролся'. Но *w* сохранилось в инфинитивной основе: *ripiwd*, *diwd*, *wirīwd*.

⁶⁵ Оглушение *y* перед глухим в закрытом слове как живой фонетический процесс наблюдается в ваханском языке: вах. *dəxt* 'фонетически *dəxt* 'бьет' (ОФИЯ II, 224). О единичном характере перехода **y* > *x* в язгулямо-шугнанском см. прим. 44, § 135.

⁶⁶ *žan*, *žin* 'жена' в шугнанской группе предполагает исходное **gnā* (авест. *gnā*, *gnā*).

В таком случае для **j* язгулямо-шугнанского состояния тоже восстанавливается различие — более мягкое и более твердое — звучание в зависимости от фонетического положения (**j—j—j'*).

§ 164. Соответствие язг. *š* || шугн. *s*, ир. **šy* (шугн. *sāw*, *sūt*, язг. прош. осн. *šod* 'уходить') предполагает среднеязычную артикуляцию **š* („*š—š*“). В шугнанском, как и в других случаях, мягкое звучание получило дальнейшее развитие, дав *s*, в язгулямо-шугнанском отвердело в *š*. Однако других надежных примеров на данное соответствие нет. Засвидетельствованные соответствия язг. *š* || шугн. *s* в словах с неясной этимологией следующие: шугн. *sit*, язг. *šat* 'прах, пыль'; шугн. *mis*, *mas*, язг. *maš* 'также, тоже'.⁶⁷

ГРАММАТИКА

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ИМЕН

§ 165. Сарыкольский суффикс *-ēf*, продолжающий старый отложительно-дательный падеж (авест. *-aēbyō*), употребляется только при именах в косвенной позиции, выражая, следовательно, не только число, но и косвенный падеж. В остальных языках этот суффикс сохранился в наречном значении: шугн. *rōdēv*, руш. *rādīv* 'в ногах, внизу'; б. *aχō-bif* 'несколькими днями раньше, примерно позавчера, на днях' (*aχōb* 'позавчера'), и пр.

Распространение этого суффикса на имена в прямой позиции с превращением его тем самым в показатель множественного числа находим в орошорском диалекте бартангского языка.

В шугнанском и рушанском языках показателем множественного числа стал суффикс *-ēn*, продолжающий старый родительный падеж на *-anāt* (суффикс *-ēn* получил распространение также в бартангском языке, вероятно, под воздействием рушанского). Прежнее его употребление в значении косвенного падежа сохранилось в наречных суффиксах руш. *-yōn*, б. *-yōn*, *-zōn*: руш. б. *χabyōn*, б. *χabzōn* 'ночами', и пр.⁶⁸

Отсюда видно, что суффиксы множественного числа *-ēn* и *-if* шугнанской группы — явление очень позднее, выработанное уже каждым языком в отдельности. Особенно показательно бартангско-оросорское расхождение, которое свидетельствует о том, что в общепаргангский период суффикса множественного числа еще не было. К этому надо добавить, что как орошорское *-if*, так и бартангское *-ēn* еще очень мало употребительны. Основным способом выражения множественного числа остается здесь способ синтаксический: согласование с глаголом, указательным местоимением, сочетание с числительным и пр. (ср. б. *wād-an mōšīn* при руш. *wād-an mōšīnēn* 'это машины').⁶⁹ Отражением различных лексических средств обозначения числа, практиковавшихся во всех языках до выработки в них специального универсального суффикса, является большое количество различных суффиксов совокупности, коллективности, собирательности именного и местоименного происхождения: шугн. *-xəl*, руш. б. *-xīl* (тадж. *xele* 'много'), шугн. руш. б. *-gala* (тадж. *gala* 'группа, стадо'), руш. б. *-adas* — суффикс неопределенной совокупности (< *at das* 'и тому подобное'), употребление указательных местоимений в роли суффикса коллективности (шугн. руш. б. *Azizbēk-wād* 'Азизбек со своими домочадцами' или 'Азизбек со своими друзьями' и пр.), выражение множественности повторами и пр.

⁶⁷ Может быть, *sit* связывается с и.-е. **√kēi* *kēi* 'темный, серый', авест. *syāva* 'черный'.

⁶⁸ Вариативность этого суффикса (ср. также руш. *pačasjōn* 'внуки') требует специального исследования.

⁶⁹ Подробнее об этом см. ШПГ, 370.

Один из этих суффиксов приобрел значение универсальности в сарыкольском языке (суфф. *-xəyl* || шугн. *-xəl*, руш. б. *-xıl*), став тем самым суффиксом множественного числа при именах в прямой синтаксической позиции. При этом он, подобно б. *-ēn* и орош. *-if*, еще малоупотребителен, а прежнее его значение собирательности еще ощущается (ср. срк. *ky-uy gylxéyl* 'те самые цветы', где указательное местоимение — в форме единственного числа, или *wob baboxéyl levd* 'ребята сказали', где глагол — в форме единственного числа).

§ 166. В язгулямском языке, который, естественно, тоже шел своим собственным путем при выработке показателя множественного числа, этим показателем стал суффикс *-aθ*, восходящий к древнему обобщающему **θwa*. В шугнанской группе он в виде безударного *-aθ* широко представлен в роли усилительной и обобщающей выделительной частицы, а также в значении наречного форманта: руш. *aram yīwaθ xixrūy yinik* 'там всего только одна женщина', *tə mabōr-aθ-am sayiz* čo 'мы жали до самого полудня'. Для язгулямо-шугнанского периода этот суффикс, имевший широкий круг значений (от обобщающе-собирательного до обобщающе-выделительного), следует восстанавливать в виде безударного *[-aθ]*, где *a* как элемент суффикса развилось из сочетания **θwa* с основами на *-a*, *-ā* (Yazg., 257). Перенос ударения на суффикс — характерная черта язгулямского языка (ср. язг. *varág* при шугн. *obŕj* 'конь', язг. *varán* 'принесут' при шугн. *vāŕēn*, и пр.). Утраченные прежние значения *[-aθ]*, равно как и его безударность, обнаруживаются в застывших словообразованиях: язг. *wīgāθ* 'все, всё' (*wīg* 'один'), *ičāθ* 'совсем не' (= шугн. *āčāθ*, руш. *ičāθ*). В роли суффикса множественного числа язгулямское *-aθ* еще в многих случаях сохраняет старое значение того или иного обобщения: *xəvāθ kəl gənā* 'молоко все пролито', *nak ni tamokəyāθ* 'это все мой табак', *ma xi wandarāθ wān* 'привяжи себе здесь во всех местах' (*wandar* 'здесь'), и пр.

Остатки старого родительного падежа обнаруживаются в язгулямском в непродуктивном суффиксе множественного числа *-ēn*, *-gēn* || шугн. *-yūn*, *-gūn* (§ 15, п. 1), а остатки дательного-отложительного падежа — в непродуктивном сложном наречном суффиксе *-agēv*, *agiv* (с предшествующим **ak?*), равном по образованию шугнанскому суффиксу *(-a)jēv*: язг. *kəragiv* 'вслепую', *rebagēv* 'босиком'; шугн. *xəbaŕjēv* 'ночами, по ночам'.

§ 167. Что касается язгулямского непродуктивного суффикса множественного числа *-ēžg*, то вполне вероятно, что он равен суффиксу *-ērg*, *-ōrg* шугнанской группы. Последний возник, по всей вероятности, из слияния окончания основы **ar* с неким формантом **k/č*, менявшимся в зависимости от рода имени. В настоящее время родовое различие форм *-ērg* и *-ōrg* значительно стерто (ср. руш. *mōdērg* 'матери', *pidērg* 'отцы', *zīnawōrg* 'невестки'), а с основами на *-ar* связь этого суффикса утрачена уже очень давно.

Если допустить, что *g* в язгулямском *-ēžg* является поздним наращением, то тогда *-ēž* даст закономерное соответствие руш. б. *-ērg*, бадж. *-ērg*⁷⁰ с обычным выпадением *r* перед щелевыми (через этапы: язг. *-ēřj* > *-e'žg* > *-ēžg*).

Продолжая форму женского рода, язгулямское *-ēžg* закрепилось только за именами женского рода, но распространилось на слова любого значения, а не только на термины родства: язг. *napēžg* 'матери', *xənapēžg* 'коровы', *zamčēžg* 'участок земли, поля' (об остатках родового различия в язгулямском языке см. § 173).

⁷⁰ В шугнанском и, по-видимому, в сарыкольском языках эти суффиксы утрачены. В шугнанском только в двух словах засвидетельствовано употребление *-ōrg*: *xīyūnōrg* 'своичениды' и *abīnōrg* 'жены одного мужа' (БДШ, 271).

ИНФИНИТИВ

§ 168. В шугнанской группе, помимо инфинитива на *-t*, *-d*, соединяющего в себе значения как неопределенного наклонения, так и отглагольного имени действия (руш. *tayd(ow)* 'ходить, хождение'), представлено также и другое отглагольное имя, образованное от настоящей основы суффиксом *-iz*. По значению оно мало отличается от инфинитива (ср. руш. *sayiz sar sut* 'жатва началась' и *bād-i way rimāj sayiz* 'потом он послал его жать'), но оно ограничено в употреблении и непродуктивно.⁷¹

Язгулямский инфинитив на *-āj* полностью соответствует этой форме (ср. язг. *sayāj*, руш. *sayiz* 'жатва, жать'). Различна лишь ее актуальность в язгулямском языке и в шугнанской группе, в которой она вытесняется инфинитивом на *-t*, *-d*.

§ 169. Инфинитив шугнанской группы на *-t*, *-d* восходит в большинстве случаев к отглагольному имени на **ti*, что видно по *i*-умлаутному отражению корневой гласной: ср. прош. осн. шугн. *čixt* при инфинитиве *čixt* 'смотреть'.

В язгулямском языке отглагольное имя на **ti* отражено в причастной форме с суффиксом *-āg*, во всяком случае в части глаголов. Ср. прош. осн. *vəg* и причастие *vigāg* 'принес'. Гласный *i* в *vigāg* мог появиться только в положении *i*-умлаута при сонантизации *r* через *y* (**vart'i*; § 142). Однако в глаголах, не содержащих *r* в корне, невозможно отличить результаты *i*-умлаута от результатов безударного положения (ср., например, причастие *žadāg* при прош. осн. *žūd* 'убивать').

Форма на *-āg* по употреблению предикативна, так что название „причастие“ для нее в значительной мере условно (*mūn vigāg* 'я принес'). Развитие же предикативного употребления отглагольного имени на **ti* при косвенной конструкции фразы вполне естественно (*mūn vig(ag)* — исторически именное предложение — 'мое принесение'). Что касается осложнения вторичным суффиксом *-āg*, то аналогичное осложнение инфинитивной основы в предикативном ее употреблении встречается и в шугнанской группе: руш. *way ŕan tar migāk* 'его жена умирает'; х. *yaw rōnd pay tiyāk* 'он скоро начнет (научится) ходить'.

Скорее всего в современной язгулямской форме на *-āg* объединились старые образования на **aka* от имен на **ta* (давшие в шугнанской группе перфектную основу: **kaxtaka* > шугн. *čixč*) и имена на **ti*, получившие по аналогии с образованиями на **aka* то же суффиксальное оформление (язг. *žadāg* причастие или перфектная основа).

§ 170. Следы предикативного употребления имен на **ti* в шугнанской группе обнаруживаются в ряде основ прошедшего времени, имеющих *i*-умлаутную огласовку и совпадающих с инфинитивом. Например: шугн. *čān*: *čint* 'копать', *nāw*: *nīwd* 'плакать', *sipāf*: *sipift* 'сосать', *wāru*: *wīrud* 'кипеть', *wāf*: *wīft* 'ткать', *šand*: *šint* 'смеяться', *firāp*: *fiript* 'достигать', *taž*: *tižd* 'тащить', *xičāf*: *xičift* 'лопаться'. Едва ли здесь можно предполагать влияние инфинитивной основы, так как выравнивание основ по типу правильных глаголов идет по настоящей основе (ср. б. *čān*: *čānt*: *čānt(ow)* 'копать').

Но наиболее показательным является тот факт, что в язгулямском языке эти же самые глаголы тоже имеют в основе прошедшего времени *i*-умлаутную огласовку (гласный *a* при обычной нейтральной огласовке прош. осн. *ā*, *u*, *o*): *səpāf*: *səpāft*, *wīru*: *wārud*, *wāf*: *waft*, *xand*: *xant*, *firip*: *firāpt*, *səxāf*: *səxāft*. Исключение составляет только один глагол

⁷¹ Исключение составляет баджувский диалект, где форма на *-iz* может быть образована чуть ли не от любого глагола (БДШ, 174).

язг. *kan:kont* 'копать' (остальные глаголы в язгулямском языке не засвидетельствованы).

Такое совпадение едва ли случайно, и поэтому надо предполагать, что функции отглагольных имен на *-*ta* и *-*ti* в язгулямо-шугнанский период и ранее в известной степени перекрещивались между собой.

ЯЗГУЛЯМСКИЙ ПРЕФИКС *ḡa-*

§ 171. Р. Готью считал язгулямское *ḡa-* продолжением особого иранского префикса **ḡa-*, исходя из того соображения, что префикс **fra-* и вообще начальное **fr* передается в язгулямском через *fər-* (язг. *fər-xis* 'поскользнуться', *fəraw* 'полоскать'); следовательно, язг. *ḡa-* не равно *ga-*, *ri-* шугнанской группы (Yazg., 255).

Но нужно иметь в виду, что язгулямское *ḡa-* засвидетельствовано всего в двух глаголах: *ḡatáu* 'приказывать' и *ḡawéz* 'взлетать'. К тому же подобного префикса нет не только в шугнанской группе, но и в других памирских языках, равно как и вообще в восточноиранских языках. Белуджское же *ḡa-*, с которым Готью сопоставляет язгулямское *ḡa-*, является, очевидно, закономерным отражением **fra-*. По-видимому, все же язгулямское *ḡa-* представляет какое-то исключение в отражении **fra-*.

Двойное отражение префикса **fra-* представлено и в шугнанской группе: основное как *ga-*, *ri-* и единичное как *fir-* (*firáp* 'достигать'). Первый вариант предполагает исходное **fra-*, второй — исходное **fər-*. Вариант **fər-* функционировал в положении перед гласным, возникнув как средство разграничения префикса с корнем, когда префикс был еще живым и отделяемым (ср. легко разграничиваемое **fra-may* и сливавшееся **frap*, что и избегалось формой **fər-ap*). Ср. аналогичные фонетические варианты для шугнанского послелога *-ard*, бадж. *-ird* после согласных; *-rad*, бадж. *-rid* после гласных (авест. *arəda*): шугн. *sabō-ra(d)*, бадж. *sabō-ri(d)* 'на завтра, к завтрашнему дню' при шугн. *ḡām-ard*, бадж. *ḡām-ird* 'к вечеру'.

Раз возникло двойное звучание начального **fr* (**fra-* и **fər-*), то в дальнейшем каждое из них могло закрепиться в своей сфере употребления. Вариант **fər-* распространился на корневое начальное **fr-*, особенно с развитием вставочной гласной (язг. *fəraw*, шугн. *firaw* 'полоскать', шугн. *firēy* 'блоха'), так что звучание **fra-* сохранялось только в префиксе **fra-* перед согласными. В шугнанской группе и отражено это состояние: *f* в варианте **fra-* отпало, а в варианте **fər-* сохранилось (руш. *ga-xarō* 'обрушиться, свалиться', *fir-áp* 'достигнуть', *firāw* 'полоскать'). В язгулямском языке вариант **fər-* стал основным, вытеснив **fra-* почти что полностью (язг. *fər-xis* 'поскользнуться', *fər-sib* 'оттапливать', *fər-ip* 'достигать', *fəraw* 'полоскать').⁷² Исключение составили лишь два глагола *ḡa-máu* и *ḡa-wéz*, где отражен вариант **fra-* с преобразованием **fr* в *ḡ*. Более долгое сохранение здесь **fra-*, вероятно, может объясняться сонантным началом обоих глагольных корней, при котором сочетание с вариантом **fər-* дало бы стечение двух сонорных согласных.

ПРОЧИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

§ 172. Остальные расхождения относятся к одному и тому же типу: они заключаются в отсутствии тех или иных элементов в одном языке при наличии их в другом. Расхождения этого типа не могут служить

⁷² Ср. аналогичную унификацию вариантов послелога шугн. *-ard*, *-ra(d)*, бадж. *-ird*, *-ri(d)* по второму варианту в остальных языках группы (руш. б. *-ri*, равное язг. *-ra*).

классификационным признаком. По ним нельзя судить о взаимоотношении языков в прошлом, потому что отсутствие того или иного языкового факта всегда может оказаться результатом поздней его утраты. Так, например, грамматический род имени утрачен не только в язгулямском языке, но и в сарыкольском языке шугнанской группы; напротив, при хорошей сохранности причастных образований от основы настоящего времени в язгулямском они полностью утрачены в сарыкольском языке и очень слабо представлены в шугнанском (при наибольшей их развитости в бартангском).

Все же не лишним представляется рассмотреть расхождения и этого типа, поскольку в большинстве случаев язык сохраняет те или иные следы утраченных им свойств.

Грамматический род имени

§ 173. Следы родового различения имен в язгулямском языке обнаруживаются в следующих случаях.

1. При замене имен местоимениями 3-го л. ед. ч., различающими род в косвенном падеже (*way*, *day* — м. р.; *im*, *dim*, притяж. *əmi*, *dəmi* — ж. р.). А именно: местоимения женского рода употребляются для обозначения не только лиц женского пола (*im zəxt* 'она вяла' при *way zəxt* 'он вял'), но и для обозначения некоторых других имен безотносительно к полу. К таким именам относятся названия животных, птиц и насекомых; замещающие их местоимения всегда женского рода. Например: *və-əf wáy-ra ažōmt wū axtor*, *ma im-ja səwér na mad* 'тогда ему послали верблюда, но он и на него не сел'; *warg nest*, *wū wehūg pəḡ-ay im-ra dadāg* 'волка нет, один человек застрелил его'; *ni wūs-əf žūd*, *mūn əmi murda vašt* 'вы убили моего теленка, и я продал его труп'; *ən dəmi šam dow boc*: *wūg-u nar*, — *əmi madāp-u roxp*, *wūg-u mayá* — *əmi kal-u roxp* 'в животе у нее (у овцы) два детеныша: один самец — у него пояс белый, а другой самка — у нее голова белая'; *wáy-me uxtsolá bəc vəda*, *way ž-im k'əxtá-ay* 'у него был восьмилетний козел, он его зарезал'; *yéw-u inko farbe ki*, *mi wi cū-da nəmāḡay*, — *royn* 'бык такой жирный, что один волосок у него выдернешь — и то сало'; *dəmi xow-el* 'у него (у жука) рога!'; *kaf kət-ay ded*, *dər mi ɣax na šod* 'галка клюнула, но в рот ей не попало', и пр.

Таким образом, целый класс имен в язгулямском языке традиционно продолжает относиться к женскому роду. Ср. примеры из шугнанской группы, где имена этого класса тоже принадлежат к женскому роду (*im* — местоим. ж. р.): руш. *um aḡdār dad luvd* 'тот дракон тогда сказал'; руш. *yā ɣadā um xitūr-ti sawōr sut* 'парень сел на того верблюда'; б. *um naxčir xōwānd niḡtēzd* 'выходит владелец того горного козла'; б. *sad ba rōsti um šēr* (осел) пошел (глагол в форме ж. р.) прямо к тому льву'; руш. *yī murčák-n um rūd pakid* 'оторвали у одного муравья его ногу', и пр.⁷³

2. В некоторых словах, продолжающих умлаутную форму женского рода: язг. *nabās* 'внучка' при *nabés* 'внук'; *verj* 'кобылица' при *varág* 'жеребец'; *maw* 'овца' при *mūw* 'баран'; *vraxt* 'мука' из женской формы причастия от глагола 'разбивать(ся)' при мужской форме *vroxt* (современная основа прошедшего времени этого глагола); *čāx* 'полюнь' при огласовке мужского рода *čāx* 'горький'; *čəmpəčaxt* 'с погнутой ручкой'

⁷³ В редких случаях в шугнанской группе встречаются названия животных и мужского рода (*yūrx* 'медведь', *rūg* 'мышь'). Кроме того, в шугнанской группе слова, обозначающие самца (шугн. *vōrj* 'жеребец', *xiḡ* 'бык', *čux* 'петух'), всегда принадлежат к мужскому роду. Впрочем, это не исключается и для язгулямского языка, например *varág* 'жеребец' (при *verj* 'кобылица') идет по мужскому роду.

(о посуде) при *šixt* 'погнутый'; *rəstədam* 'краснохвостка' при *dom* 'хвост'. Во всех этих случаях женские формы продолжают ту же самую огласовку, что и соответствующие слова в шугнанской группе: огласовку *i*-умлаута в словах *pabās* и *verj* (шугн. *nibēs, vērg*) и огласовку *a*-умлаута в остальных случаях⁷⁴ (ср. руш. *virāxt* 'разбитая' при *virāxt* 'разбитый'; *caḥ* 'горькая' при *soḥ* 'горький'; *čaxt* 'погнутая' при *čox* 'погнутый'; *katagāl* 'большоголовая' при *katagāl* 'большоголовый').

3. В сохранившихся образованиях с суффиксами женского рода: *žarāžg* 'куропатка' (с поздним наращением *g*), *birayej* 'беременная', где суффиксы *-ej*, *-āž* женская *i*-умлаутная форма к мужской *-āg* (в шугнанской группе: шугн. *-iž*, х. *-āžg*, руш. б. *-ēž* к мужской шугн. *-ij*, руш. *-ōj*, б. *-ōj*); *šayénj* 'невеста' при *še* 'жених (на свадьбе)', где *-énj* ж. р. к *-(n)ang* (суффикс относительных имен); может быть, с этим же суффиксом образовано слово *weñj* 'телка' при *wūs* 'теленка' (ср. аналогичное стяжение в *šawān* 'крыло' из *šawazān*).⁷⁵

К суффиксам, продолжающим форму женского рода, относится и суффикс множественного числа *-ēžg* (§ 167), сочетающийся с именами женского рода. Например: язг. *napēžg* 'матери', *š'argēžg* 'сестры', *račgēžg* 'девушки', *š'anēžg* 'коровы', *užēžg* 'козы', *kərgēžg* 'куры', *kabədəžg* 'голуби', *kərmēžg* 'черви', и пр. Имена женского рода, которые обозначают или могут обозначать самцов, с суффиксом *-ēžg* не сочетаются (*gewāḍ* 'быки', *bačād* 'козлы', *wargāḍ* 'волки', и пр.). Засвидетельствовано несколько слов, сочетающихся с суффиксом *-ēžg*, но не относящихся к миру животных: *zəṁčēžg* 'участки земли, поля' (ед. ч. *zəṁč*), *səfčēžg* 'бусы' (ед. ч. *səfč*), *šadēžg* 'осыпи' (*šad* 'осыпь'). Соответствующие слова шугнанской группы *zimz* 'поле', *sifc* 'бусы' относятся к женскому роду, а исходное язг. *č* || шугн. с указывает на суффикс женского рода *-či*. Неясно, принадлежат ли эти слова к женскому роду в язгулямском языке в настоящее время.⁷⁶

Предлоги и послелоги

Общие замечания

§ 174. Существенные расхождения в составе и в употреблении предлогов и послелогов наблюдаются не только между язгулямским языком и шугнанской группой, но и внутри шугнанской группы.

1. Направительно-местный предлог *či* очень активен в сарыкольском языке, имея широкий круг применения: срк. *či tom naḥtūg, xi ūn-ir* *či rezñ levd* 'вышел на крышу, сказал жене через дымовое отверстие'; *či wi pond qydyk kewjénj uyd* 'на той дороге был выкопан колодезь'; *či tanuv tež* 'пройдешь по веревке'; *či penj wadič uodā* 'к просу прилетят воробы', и пр. В рушанском и бартангском языках этот предлог представлен только в виде префикса в сочетаниях типа *či-rēs* 'ничком', *či-kāl* 'вверх дном, вверх ногами', *či-dām* 'навзничь', и пр. В шугнанском языке, помимо подобных же сочетаний, он употребляется также в привычных выражениях типа *žir či žir* 'камень на камне' и в начинательных

⁷⁴ Отклонения в огласовке в слове язг. *taḥ*, шугн. *maḥ*, б. *māw*, руш. *mēw*, срк. *meḥ* 'овца' не вполне ясны и связаны с влиянием последующего *w*, *č* < *š.

⁷⁵ В шугнанской группе женская форма этого суффикса тоже почти что утрачена; однако она может быть встречена в составе некоторых слов: ср. руш. *rastayénz* 'сосуд вместимостью в один растай' (мера зерна); ср. также редкое противоположение по роду: руш. *biyōñj* 'вчерашний', *biyōñz* 'вчерашняя'; шугн. *mažñj* 'голодный', *mažñz* 'голодная'.

⁷⁶ Ср. ЯЯ, 30.

конструкциях при инфинитиве: шугн. *wūz-um či tid* 'я собираюсь уйти' (ср. срк. *šom či čəyg səwd* 'начинает готовить ужин'). В бартангском и рушанском языках при инфинитиве в подобных случаях употребляется предлог или частица *paḥ* (руш. б. *paḥ nīwd sut* 'начал плакать'), которая в шугнанском и сарыкольском вовсе не представлена.⁷⁷

Язгулямский язык в отношении обоих этих формантов повторяет картину бартангского и рушанского языков. Язгулямское *s(ə)k-*, соответствующее *či* шугнанской группы,⁷⁸ употребляется в тех же ограниченных случаях, что в бартангском и рушанском языках: язг. *sək-pāčk* 'ничком', *sək-térñ* 'вверх ногами', *sək-pālow* 'на бок'. При инфинитиве в начинательных конструкциях употребляется частица *paḥ*: язг. *paḥ x'arāj mad* 'начал есть'.

2. В шугнанском и сарыкольском языках употребляется послелог шугн. *-ēs*, срк. *-ic* со значением предела, а также способа, средства действия: шугн. *biyōr-ec-um pi ti falt* 'я до вечера тебя ждал'; шугн. *kād-ec-at uvd?* — *Rixān-ec* 'ты куда дошел? — До Рушана'; шугн. *uñ vōrj-ec-i mu-rd dāk čūd* 'он отдал мне все вплоть до коня'; срк. *uad reyšin-ic čer kaḥt* 'он будет работать до полудня'; шугн. *xi cēm-ec-um wint* 'я видел своими глазами'; шугн. *čalāk-ec šac uār* 'носи воду ведром'; срк. *i-dūst-ic a-xūrjin wadord* 'одной рукой он схватил мешок'; срк. *wi-yic, di-yic* 'так, таким образом'; срк. *banō-yic* 'под предлогом'.

В рушанском и бартангском языках этот послелог (руш. б. *-ac*) почти что вытеснен. Он употребляется лишь при обозначении предела времени или места в сопровождении предлога *tō*: руш. б. *tō tiramō-yac* 'до осени'.⁷⁹ При этом *-ac* часто контаминируется с усилительной частицей *-aḍ*: руш. *tō dšri bistūm-ac* (|| *bistūm-aḍ*) '(вплоть) до двадцатого века'; руш. *māš-am tō Rixān-ac* (|| *tō Rixān-aḍ*) *piyōdā-aḍ tūyd* 'мы до самого Рушана шли пешком'; б. *tō ik-dī mīḍ-ac* (|| *mīḍ-aḍ*) *lāk* 'оставь на два дня'.

Для выражения средства действия в бартангском и рушанском языках служит предлог *par*: руш. *xi par cām-um wint* 'я видел своими глазами'; б. *par dim yalbīr šac tāž* 'наноси воды этим решетом'. В шугнанском языке предлог *par* отсутствует. В сарыкольском он наличествует, но имеет другое значение — цели и направленности действия: срк. *puḥū a-mās par ta buḥt* 'царь нас за тобой послал'; срк. *wi-yan ya soyib par wi yot* 'его хозяин за ним пришел'; срк. *puḥū par māš qor kaḥt* 'царь на нас рассердится'; срк. *uñj par peḍ patēw* 'брось (его) под ноги коням'.

В остальных языках для обозначения цели используется предлог руш. б. *pas*, шугн. *pis*: руш. *pas žoz sui* 'пошел за дровами'; б. *pōdžō pas xi razēñ ramīd* 'царь послал за своей дочерью'; шугн. *wūz-um pis šac yat* 'я пришел за водой'. Сарыкольское *pas* этого значения не имеет и встречается главным образом в локативных значениях, общих с другими языками группы (например, 'следование за, вдоль, по'): срк. *ti pas dym teyit* 'идите вслед за мной'; б. *yā pas mū-aḍ tēzd* 'она идет вслед за мной'; срк. *pas wi čudir-i narjēd-ri čewg* 'начал проходить вдоль той ограды'; руш. *pas daryō zimbā-aḍ-an tūyd* 'они пошли по берегу реки', и пр.

⁷⁷ В баджувском диалекте шугнанского языка представлено параллельное употребление *či* и *paḥ* при инфинитиве, но здесь могло сказаться, как и во многих других случаях, влияние рушанского языка.

⁷⁸ Ср. мунаж. *s(ə)k, skā* 'на', вах. *sək* 'на поверхности', но ишк. *kā* 'на, на поверхность'. Если из **uskāt* или **uska-* (ср. IFL II, 246; EVP, 30, s. v. *hask*), то шугн. [sk] дает *č*.

⁷⁹ В орошорском диалекте бартангского языка *-ac* распространено больше, употребляясь и для обозначения средства действия: орош. *čēg-ac mā ba!* 'не бей ножом!'.
111

Соответствующий язгулямский предлог *p(ə)ša*, *paš*⁸⁰ близок по употреблению к бартангскому, рушанскому и шугнанскому языкам, выражая цель и назначение: язг. *pša xəx-an šod* 'они пошли за водой'; язг. *šadag-at žamag paš olibolū* 'ты ходил в Джамак за вишнями'. Зато из других значений⁸¹ язгулямское *p(ə)ša* сохранило только значение 'следование за': язг. *pa zaŋit pša tūn* 'не ходите следом за мной'; язг. *pša juma-i čig?* 'после пятницы — что?'.

Послелог шугн. -*ēs*, срк. -*is*, руш. б. -*ac*, равно как и предлог *par*, в язгулямском языке не представлен. Значения предела, средства или способа действия передаются в язгулямском языке послелогом -*ata*, о котором см. § 182.

3. Встречаются также случаи, когда тот или иной служебный элемент наличествует только в одном из языков или даже диалектов шугнанской группы, не будучи вовсе представлен в других языках. Так, только в шугнанском языке представлен послелог -*va*, выражающий путь движения: шугн. *wəb-wa yu ar tagəw sut* 'он по арыку (вдоль арыка) пошел вниз'; шугн. *widič diwi-wa riwāxt* 'воробей вылетел через дверь'. Этот послелог утрачен даже в баджувском диалекте шугнанского языка, а соответствующие значения выражаются в нем предлогом *pis*, как в рушанском и бартангском языках.

Только хуфскому языку свойствен послелог -*əw*, выражающий принадлежность (ср. § 183). Правда, в сарыкольском языке встречается приименной формант -*əw*, но его значение пока что трудно определимо, хотя, может быть, в основе его лежит то или иное выделение предмета.⁸² Во всяком случае хуфский послелог -*əw* пока что так же трудно связывать с этим формантом, как и с показателем инфинитива шугн. руш. х. б. -*əw*, срк. -*əw*.⁸³

В сарыкольском языке, помимо указанного приименного форманта -*əw*, наличествует также неизвестный другим языкам формант -*meuj*, который употребляется при инфинитиве в начинательной конструкции типа: срк. *quzi tid-meuj sut* 'судья собрался уходить'; срк. *wi ŋin šič bačə weug-meuj sut* 'его жена собралась родить' (что по значению равно руш. б. *yā ray nīwd*, шугн. *yā čī nīwd* 'она собирается заплакать').⁸⁴

⁸⁰ Из **pasča*; *pas*, *pis* шугнанской группы вполне может продолжать эту же форму через ассимиляцию *sc > s*, что равно ассимиляции язг. *šc > š*.

⁸¹ См., например, перечень значений *pis* в БДШ, 196.

⁸² Ср., например, следующие употребления срк. -*əw*: *lswr pūc-ir lswr raŋən dən*, *tabonsədj pūc-ir tabon raŋən dən*, *sar-ŋiləw pūc-ir ŋiləw raŋən dən* 'старшему сыну отдадим старшую дочь, среднему сыну отдадим среднюю дочь, а самому младшему сыну отдадим младшую дочь'; *dəw vud tizd ŋeuj*, *ŋiləw nast* 'два брата идут на охоту, а младший остается'; *az wəf iwəw xə ŋin wə aziz wədj* 'один из них свою жену очень любил'; *iw az wəf putxū sut*, *xeləw wazir sut* 'один из них стал царем, а шесть (остальных) — vizirями'; *wi žedəf-an wi ləwrew Tufjorbanan nūm wūd* 'старшому этих разбойников имя было Туджорбанан'; *wāz-am xə soŋib-ir piŋg-xel-am zud*, *nerəw xəj sut*, *sitirəw žəw sut* 'я (корова) рожала своему хозяину пять или шесть раз; стал (у него) и племенной бык и племенная корова'.

⁸³ Впрочем, сарыкольское -*əw* при инфинитиве выступает еще, по-видимому, в роли послелога наряду с послелогам -*ri*, -*is* и др., каждый со своим значением. Ср., например: *yū xat fript-əw*, *wi atə mas betuŋat sut*, *ŋixūn sut tar xə pūc yei-ir* 'когда это письмо пришло (с получением этого письма), его отец не вытерпел и отправился навстречу сыну (для встречи с сыном)'; *wi čəd-darən dos žərm-iko*, *xalg dəy-dəw kabūb sšəd* 'в этом доме так жарко, что человек еще при входе превращается в жаркое'. Ср. употребление -*ir*, -*is*: *raməyug-ir-am leq na wəy* 'я не нахожу одежды, чтобы надеть'; *x-ato xəkəyug-ir tyud* 'отправился на поиски своего отца'; *i čat wix wədd-ic*, *iwəw čat merd* 'пока одной корове сена кладут, другая корова подымает'; *lekin mē xowd-ic*, *tamaš jam a-wi xorič* 'пока я спущусь, вы все это съедаете'.

⁸⁴ Ср. употребление со вспомогательным глаголом руш. б. шугн. *sitəw*: руш. б. *yā ray nīwd sat*, шугн. *yā čī nīwd sat* 'она начала плакать', чему в сарыкольском соответствует конструкция: срк. *čī nīwd səwd* 'начинает плакать'.

§ 175. Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех расхождений в предлогах и послелогах внутри шугнанской группы. Однако они достаточны для того, чтобы можно было видеть различие и разнообразие путей при выработке современных служебных слов в каждом из языков. При этом мы постоянно видим, как развитие одного элемента сопровождается отмиранием другого, близкого к первому по значению (ср. перекрещивание значений и различную употребительность *par*, *či*, *pas*, -*ac* (-*ēs*-*ic*) по языкам).

Подобная картина предполагает известную грамматическую нестойкость для большей части служебных слов в общешугнанский период, т. е. сравнительно малую степень их грамматикализации. Те служебные слова, которые получили достаточно определенные грамматические значения в общешугнанский период, остаются стойкими во всех языках (предлоги *pa*, *tar*, *ar*; послелог шугн. руш. -*avən*, б. -*avān*, срк. -*avon*). Названные предлоги *pa* (шугн. *pi*), *ar*, *tar* с их противопоставлением верха—низа—горизонтальной плоскости собственно и определяют специфику современной системы предлогов в шугнанской группе. Для остальных же унаследованных предлогов и послелогов характерно то или иное их расхождение по языкам.

Естественно, что малая грамматикализация служебных слов (слабая дифференциация предложного, послеложного, префиксального и именного их употреблений при большом их числе и при перекрещивании их значений) была тем более свойственна язгулямо-шугнанскому периоду. Здесь исклечение составлял, по-видимому, лишь предлог [a] > язг. *ž*, шугн. *az* (*až*), *as* (< **hača*), рано получивший грамматическую специализацию.

Следовательно, выработка предлогов и послелогов, как и выработка показателей множественного числа, — явление позднее, и проходила она в основном уже после язгулямо-шугнанского расхождения: в язгулямском языке и в шугнанской группе отдельно. Отсюда естественны те их значительные различия, разбор которых приводится ниже.

Язгулямская специфика

Предлоги *əp/ət*, *dər(i)*, *dət* и послелог -*ənda*

§ 176. Предлоги язг. *əp* (с фонетическим вариантом *ət*), *dər(i)* (с вариантом *dar*) и *dət* имеют примерно одинаковый основной круг значений: направление внутрь, в пределы, и нахождение внутри, в пределах. Предлог *dət* употребляется редко и, вероятно, представляет собой контаминацию предлогов *dər* и *ət*.

Указанное значение совпадает со значением основного локативного послелога шугнанской группы шугн. -*andir*, руш. -*andī*, б. -*indēr*. Ср. язг.: *ət ni sabāt dis* 'влезай в мою корзину'; *magdə ən dalā nest* 'мух на айване нет'; *ət čədan-ay pūx* 'сварила в котле'; *yasān-dā dər wū kād* 'уносят зерно в один дом'; *šod-ət dərī dār* 'пошел я в ущелье'; *xī čināy wəyīn dət* (|| *ət*) *jubāk* 'положу свою табакерку в карман'; шугн. гр.: шугн. *ik-mi dāxt-andir* 'в этой степи, в эту степь'; руш. *mi dargə-ndi yi čandir nēd* 'посади в моем дворе чинару'; б. *wi pa dāt camāg-indēr gardā* 'у него на спине в корзине хлеб', и пр.

§ 177. Отсюда есть основания предполагать, что как язгулямские предлоги, так и послелог шугнанской группы продолжают одно и то же служебное слово (**antar*), которое в язгулямо-шугнанский период употреблялось как в постпозиции, так и в препозиции. Продолжение пост-позитивного употребления **antar* в язгулямском языке находим в язгулямском послелоге -*ənda*, который встречается сравнительно редко и

главным образом во временном значении: язг. *ar dow wū mīd-ānda māg* 'оба умерли в один день'. Прочие употребления послелого -ānda заставляют предполагать таджикское влияние (тадж. -ānda юго-восточных говоров), поскольку он в таких случаях встречается лишь в сочетании с заимствованными словами: язг. *zawōd-ānda-dā kār k'ānīn* 'я работаю на заводе'; язг. *tōw-da īcīg gāp-ānda xafā vāy* 'ты расстраиваешься по пустому делу'; язг. *ti soāt-at čon sūm-ānda nyūd?* 'ты за сколько купил свои часы?'.⁸⁵

Поддержка отмирающего послелого таджикским языком вполне естественна. Но здесь надо говорить именно лишь о поддержке, о контаминации с таджикским -ānda, а не о прямом его заимствовании. На то, что постпозитивное употребление *antar было свойственно в прошлом самому язгулямскому языку, указывает его наличие в составе сложных локативных наречий язг. *wa-nda(r)*, *wa-da*, *uay-da* 'здесь', *am-dar*, *ānda(r)* (из *am-ānda*) 'там', *k'o-ndar* 'где', *wū jā-nda* 'где-нибудь', и др.

§ 178. В связи с этим вполне возможно предположить, что предлог *dar* шугнанской группы не представляет аналогичным образом простого заимствования, а является результатом контаминации своего собственного предлога (*an*)*dar* с таджикско-персидским *dar*.⁸⁵ На это может указывать тот факт, что *dar* шугнанской группы, равно как язгулямское *dar(i)*, широко употребляется в составе начинательных конструкций, главным образом при инфинитиве, в функции, не свойственной таджикскому и персидскому языкам. Ср. шугн. гр.: шугн. *yu dar zāxt dōd* 'он бросился бежать', руш. *way cāmēn, way yōwēn dar dārō dayd* 'глаза и уши у него начинают болеть', б. *yā dar nēwd dōd* 'он принялся плакать', срк. *dar xīkarūt dūd* 'пустился на поиски'; язг.: *if-an dar xkārāj dēd* 'они принялись искать', *ti kāl dēri rūn-da dayd* 'у тебя голова разболелась', *dēri wayāj dayd* 'он расплачется'.

§ 179. В сарыкольском языке послелог *īnder* имеет ограниченное применение, употребляясь лишь в значении 'при ком, у кого': срк. *čos iko, gūli qaqa čidūt yac īnder* 'посмотри, у какой девушки находится цветок радости'.⁸⁶ Однако при существенном изменении своего лексического значения сарыкольское *īnder* лучше других языков сохраняет именную самостоятельность и может, осложняясь суффиксами, выступать в определительной функции: срк. *yad yādō xī īnderēn rūl zyūwūt* 'юноша достал свои наличные (бывшие при себе) деньги'.

Следы именного употребления *antar обнаруживаются и в других языках — в застывших словосложениях: язг. *āndarawdūt* 'тонкие перчатки, поддеваемые внутрь кожаных рабочих рукавиц' (*awdūt* или *dastbilā*); язг. *āndarawē* 'вверху, вёрхом, по воздуху'; б. *indarawō* 'по воздуху, лётом'; б. *wād wadīč mayān indarawō tēyan* 'они, как птицы, летают (по воздуху)'; язг. *āndarawē šod* 'полетел (по воздуху)'; язг. *āndarawē badīn yo tagēv?* 'вёрхом пойду или низом?'. Ср. также язг. *āndarabāg* 'название кишлака'.⁸⁷⁻⁸⁸

§ 180. В результате для язгулямо-шугнанского периода мы можем восстановить следующие употребления *antar: 1) предложное [(an)*dar*],

⁸⁵ Огласовка предлога (*an*)*dar* при послелого шугн. -*andir* и пр. объясняется безударностью предлога. Ср. предлог *tar* и послелог шугн. *ir* из одного и того же **tar-*. Вообще послелого дольше сохраняли связь с именем и получали словарное ударение. Язгулямское -*ānda(r)* вместо -*andir* объясняется, во-первых, отпадением г (-*ānda* основная форма), а во-вторых, контаминацией с таджикским -*ānda*.

⁸⁶ В других языках это значение передается послелогом шугн. -*ja*, руш. -*jo*. б. -*jō*, язг. -*je*: шугн. *tu qalām tu-ja* 'твое перо у меня', и пр.

⁸⁷⁻⁸⁸ Вероятно, именно возможность именного применения препозитивного *ānder* в язгулямском с оформлением определительным -*i* (*ānderi*) дала вариантную форму предлога *dēri*.

давнее предлоги: язг. *ən/əm, dər(i)*, шугн. *dar*; 2) послеложное [əndōr], давнее послелог: шугн. -*andir*, руш. -*andi*, б. -*īnder*, срк. -*inder*, язг. -*nda(r)*; 3) именное употребление [əndōr].

Язгулямский предлог *ta* и послелог -*ama*

§ 181. Язгулямский локативный предлог *ta* связан главным образом с обозначением 'направления на поверхность', 'нахождения на поверхности': язг. *wū qor mawiz—ma skād* 'один мешок шелковицы — на крыше'; *gārs ta wōg tūr dēd* 'лиса взобралась на виноградную лозу'; *ma sajek nīd* 'садись на подстилку', но может выражать также и другие виды и случаи непосредственного локативного сближения и контакта: язг. *ma dēmi dūst kēn* 'накинй ей (цепь) на ногу'; *ma xūd lay na kašt* 'корова не подпускает к себе'; *du x'an ma vāndēk kēn* 'привяжи корову на веревку'.

В языках шугнанской группы этот предлог обнаруживается лишь как префиксальная частица шугн. х. *mi-*, руш. б. *ta-* в выражениях типа: шугн. *mi-qāp, mi-dūst* 'в руках, на руках'; шугн. *mi-nāl* 'в клюв, клювом'; руш. *ta-yā(w)* 'на руки', 'в охапку, в обнимку'. В сарыкольском языке *ta* встречается в составе сложных именных послелогов: срк. *yot-i di yādō ma-kal* 'подшел к тому юноше'; *a-di gap xīd ma-zatūn* 'услышав эти слова...'. В последнем примере видно позднее иноязычное (тюркское) влияние (ср. северно-таджикское *in gap šunīdān zamōn* 'услышав эти слова...'), что указывает на недавнюю, а может быть и современную, самостоятельность сарыкольского *ta*.

§ 182. Язгулямский послелог -*ama* продолжает тот же самый служебный элемент, но в постпозитивной его разновидности. По значению он равен шугнано-сарыкольскому послелог шугн. -*ēs*, срк. -*ic*, т. е. обозначает предел и средство действия.

Как можно видеть по приводившимся в предыдущем параграфе примерам, исходным значением предлога *ta* является непосредственное приближение, присоединение к чему-либо, т. е. тот или иной (прежде всего локативный) непосредственный контакт, за пределы чего не выходит и обозначение направления на поверхность, нахождения на поверхности. Ср. язг. *ma skād-am awād* 'я положил на крышу'; *ma way kūdī rāy-d-ay nāvīšt* 'написал на стене того дома'; *takā pajīn ma dēn* 'пеку лепешки в очаге' (лепешки прилепают к стенкам очага), и пр.

Значения предела, средства и совместности действия, которые развил послелог -*ama*, представляют собой различные аспекты этого исходного значения, т. е. различные аспекты того или иного непосредственного сближения. Предел: язг. *tiramō-ama* 'впасть до осени, до самой осени'; язг. *way jēt way madān-ama fadā* 'у него волосы до самого пояса выросли'. Совместность или взаимность: язг. *vā xī žarāžg, nī žarāžg-ama rāfanām* 'принеси свою куропатку, страви с моей куропаткой'; язг. *du dēw wāy-ama radōvd* 'тот див с ним схватился (в битве)'; ср. близкое употребление предлога *ma*: язг. *tēmōx ma vep-a-vēn ošāq mādā* 'вы влюбились друг в друга'.

Значение средства, способа действия находим уже в *ta-*, *mi-* шугнанской группы, где оно еще ясно связано с локативным сближением: шугн. *yu žiz xī mi-yā dōd* 'он взял дрова в охапку (к уху, до уха)'; шугн. *aqōb čāx-i xī mi-nāl čād* 'орел схватил курицу в клюв (клювом)'; шугн. *xī rūc-ut xī mi-qāp čād* 'я взял сына на руки'. Точно такое же употребление может иметь и язгулямское -*ama*: язг. *kāf xī nāl-ama-y nēmēšt du qalyā* 'галка клювом вынула те куски', но уже параллельно с развившимся отвлеченным значением любого средства или образа

действия: язг. *na daháy mó-ra šár-ama* 'не бросай в меня грязью'; *yez aǵ! óow réb-ama!* 'беги же! живо!' (букв. двумя ногами).

К этому надо добавить, что послелог *-ama* в ряде случаев еще сохраняет и значение приближения, направленности, т. е. перекрещивается с предлогом *ma*. Ср. послелог: *mí oxún-ama na vašáy* 'не про-давай (меня) моему учителю'; *awqót-ama-da na stiz* 'на еду не обижайся'; предлог: *ma xūd lay na kašt* 'к себе не подпускает'; *toš uoǵa tūmāt ma toš na away* 'ты такой клеветы на меня не возводи'.⁸⁹

Таким образом, для язгулямо-шугнанского периода, как и для **antar*, восстанавливается препозитивное и постпозитивное употребление служебного [(a)ma] (ср. авест. *ham-*, *ham-*, *hamə-*).

Язгулямский послелог *-me*

§ 183. Язгулямский послелог *-me* выражает принадлежность. В шугнанской группе форманты принадлежности различны: шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. *-ā*, х. *ōw*. Если допустить, что *-and*, *-an*, *-ā* представляют собой фонетические преобразования одного и того же элемента,⁹⁰ то хуфское *-ōw* явно иного происхождения. Следовательно, выработка формантов принадлежности явление тоже позднее: окончательное их формирование происходило уже в каждом языке отдельно. Используемое для этой роли язгулямское *-me*, как и хуфское *-ōw*, трудно с чем-либо сопоставить.⁹¹ По значению язгулямское *-me* вполне равно формантам принадлежности шугнанской группы: язг. *tū-me yast āncāvn?* 'у тебя есть иголка?'; *yūki čiráy-me lap vūr* 'у этого абрикосового дерева много плодов'; *x'arǵ-ay mó-me, tū-me na* 'сестра моя, а не твоя'; *k'aná tād, rǵwés-me* 'старая шелковица, прошлого года'; шугн. *tu-nd pūl nist* 'у меня нет денег'; срк. *wi-yan uy soyib par wi yot* 'тот его хозяин за ним пришел'; руш. *id kitōb — tā-yā* 'это книга твоя'; б. *wi ǵu-ladōr pōdǵō razēn vūg-at, wī madēnǵ wazir-ā* 'старший взял дочь царя, а средний — визиря'; х. *yi matalā tōjikēn-ōw yast* 'у таджиков есть одна загадка', и пр.

Язгулямский предлог *na*

§ 184. Язгулямский предлог *na* повторяет все значения предлога *az* (аг), *as* шугнанской группы: язг. *na čō nātōxt* 'вышел из ямы'; *na yūki aftā dūki aftā-ama* 'от этой недели до той недели'; *na ǵiw yat* 'пришел с охоты'; *nā biǵir-ay kašdūr* 'жарче, чем вчера'; *rošō na wazir pist* 'царь спросил у визиря'; *per dadā na du xǵrǵwēdǵ* 'перешел через поток'; *māg-at na xēndāǵ* 'мы умерли со смеху', и пр. Развитие этого предлога в язгулямском вызвано утратой предлога *ž*, *š* его значений исхода. Современное язгулямское *ž*, *š* употребляется в роли показателя винительного падежа местоимений, превратившись из предлога в префиксальный формант: *ž-way, ž-day* 'его', *ž-im, ž-dim* 'ее', *ž-mun* 'меня', *ž-tu* 'тебя', и пр.

§ 185. Следов предлога *na* в шугнанской группе не обнаруживается. Но не исключена возможность его связи с принадлежностными форман-

⁸⁹ Пример аналогичной связи значений средства, способа действия и значений направительных дает также предлог *par* рушанского и бартагского языков, замеченный в этом употреблении послелог *-as* (§ 174, п. 2). Следует полагать в связи с этим, что и послелог шугн. *-es*, срк. *-is*, руш. б. *-as* (*агра) первоначально означал тот или иной вид сближения, в широком смысле.

⁹⁰ Ср. мундж. *-an*, *en*; вах. *-an* (ИФЛ II, 123, 137, 486; МЯ, 126); например: мундж. *wo hādom-en lu luǵdi otat* 'у того человека было две дочери'; вах. *ya dāy-en tu bi pǵtr* 'у того человека было два сына'.

⁹¹ Впрочем, для х. *-ōw* ср. *-ōw* в сарыкольском (§ 174, п. 3).

тами шугнанской группы шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. *-ā*. Ср. афганский исходный послелог *na* и хотаносакский формант исходного падежа *-na*, которые связываются с мунджанским и ваханским *-an*, *-en* (ср. сноску к § 183), сочетающимися с предлогом исхода: мундж. *že tat-n* 'от отца' = афг. *də plār na*, вах. *sa xūn-an* 'из дома' = афг. *də kōr na* (EVP, 50).

Язгулямское *na* могло развить значение исхода именно из сочетаний с предлогом *ž*- [až] или [žə]. Следы такого рода сочетаний в язгулямском языке многочисленны. Локативный исход часто передается не просто предлогом *na*, а его сочетанием с *ž*, так что можно говорить о сложном язгулямском предлоге *na-ž*: язг. *sǵpanáy-da na-ž web* 'высы-паешь (муку) из короба', *na-š kūd āndǵāy* 'выходишь из дома', *na-ž dab, na-ž wandā* 'оттуда', *na-š k'óre, na-š k'onda* 'откуда', и пр., причем последние примеры, т. е. застывшие наречные образования, не знают параллельных вариантов с одним *na*, без *ž*, *š*. Это означает, что в период их образования предлог *na* в значении исхода вне сочетания с *ž*, *š*, по-видимому, еще не употреблялся. Обязательным является сочетание *na* с *ž*, *š* также перед местоимениями: *na-ž way talabáy* 'попросишь у него'; *na-ž day zazáy* 'возьмешь у него'; *jé na-ž ní ped!* 'прочь с моей ноги!'; *u na-ž tūn-ay qaldūr nast* 'он не больше меня', и пр.

В некоторых случаях могут быть обнаружены следы прежнего значения *na*, которые не связаны или которые могли быть не связаны со значением исхода. Для подобных случаев характерно самостоятельное (вне сочетания с *ž*, *š*) его употребление: язг. *na xi wéx-ay laft* 'своему мужу сказала' (ср. параллельную конструкцию с направительным *-ra*: *xi dēd-ra-ay laft* 'своему отцу сказал'); *na kašáy-da jet kál je mit* 'от жары (на жару, при жару) все волосы выпадают'; *na tūw-da per wǵyūn* 'переправлю по мосту (через мост)'; *ū-da na čoy sir na mit* 'она чаем никак не насытится'; *na čig-da bazáy k'anit?* 'во что вы играете?'; *na x'ayéki ǵardáb-ta na x'árd-a wéx* (корова) не ест травы от страха перед овцами (в страхе перед овцами).

Что касается препозитивности язгулямского *na*, то предлог *na*, *na* представлен также в мунджанском языке наряду с постпозитивным *-an*. Имея в основе своей направительное значение, мунджанское *na* пересекается иногда с предлогом *ža*, *žə* (ср. параллельные конструкции: мундж. *yūǵ na škūrin* 'пасть верблюда' и *sahob žə škūrin* 'хозяин верблюда'; МЯ, 134, 14. Ср. также авест. предлог *ana*).

Однако нужно значительно более детальное изучение фактов мунджанского и ваханского языков для того, чтобы исторические связи язгулямского *na* стали бы достаточно ясными.

Язгулямский предлог *i*

§ 186. Язгулямский предлог *i* является, по-видимому, чисто локативным предлогом, выражая направление к месту, в сторону: язг. *šod i kud* 'пошел домой'; *badēm i xād* 'пойдем к берегу'; *žǵāy-da xi ped i wob* 'надавливай ногами вниз'.

Каких-либо соответствий этому предлогу в шугнанской группе не обнаруживается. Скорее всего в язгулямском *i* отпал какой-то начальный или конечный согласный, так что о нем пока что вообще трудно судить.

Специфика шугнанской группы

Предлоги *pa*, *tar*, *ar*

§ 187. Характерное для этих предлогов пространственное противоположение верха—низа—горизонтальной плоскости (руш. *tar way qǵwt* 'крикнул ему', *pa way qǵwt* 'крикнул ему снизу вверх', *ar way qǵwt*

'крикнул ему сверху вниз') следует считать поздним явлением, возникшим уже внутри шугнанской группы. Об этом говорит (помимо отсутствия подобного противоположения в других памирских языках) широкое употребление всех трех предлогов, безотносительно к обозначению верха или низа. В этом круге употреблений предлоги *pa*, *ar*, *tar* выявляют следующие основные свои значения.

§ 188. Предлог *pa* (шугн. *pī*) выражает предельное приближение, присоединение, тот или иной непосредственный контакт: руш. *pa day yūc mā biráf* 'не дотрагивайся до огня'; руш. *pa tā xu vīndum* 'привяжу себя к тебе'; б. *pa um Simúry yi balō yōr sut* 'к той птице Симург беда одна привязалась'; шугн. (бадж.) *ēdār pi lef dāb* 'пристегни простыню к одеялу'; шугн. (бадж.) *sipān pi sipōrn dām* 'надену наконецник на соху', и пр. За пределы этого основного значения не выходят и случаи обозначения направления к поверхности, нахождения на поверхности: руш. *yā pa dištā* 'он на крыше'; х. *pī way tāx mirūm* 'я умру на этой горе'; руш. *pa yi ruxtā naχčīr piđō* 'на одном нагорье видны горные козлы'; шугн. *piš pi wēd sifād* 'кошка забралась на иву'; бадж. *duđ pi bsmān indūyđ* 'дым поднялся до неба'. Из этих случаев употребления *pa* и развилось в дальнейшем отвлеченное обозначение верха.

Нетрудно заметить, что изложенные значения предлога *pa* совпадают со значениями язгулямского предлога *ma* (§ 181). Следы перекрещивания в употреблении *pa* и *ma* обнаруживаются и в шугнанской группе: ср. шугн. *mi-nāl* при б. *pa-nāl* 'в клюве, клювом'; срк. *ma-kal* при руш. *pa-kāl* — сложный послелог 'к, над'. Предлог *pa* выявляет в некоторых случаях также и значения совместности и средства действия, характерные для язгулямского послелога *-ama*; шугн. (бадж.) *pī amdigār janjōl-ēn ēdā* 'поссорились друг с другом'; шугн. (бадж.) *dīm-um xi pī cēm wīnt* (=руш. б. *xi par cēm*) 'я видел ее своими глазами'.

Таким образом, мы видим, что в язгулямо-шугнанский период в языке функционировали два близких друг к другу служебных слова (*pa* и *ama*), первое из которых получило дальнейшее свое развитие в шугнанской группе, а второе — в язгулямском языке.

§ 189. Предлог *ar* выражает направление внутрь, в пределы, нахождение внутри, в пределах: руш. *ar ēdān xōvd* 'легли спать в доме'; руш. *xalq ar zāl qarōr čō* 'народ в зале замков'; руш. *indūy ar camāg* 'залез в корзину'; б. *az wī-gan ar jawōl dōj* 'посадили его в мешок'; шугн. (бадж.) *māš yōj ar zidān uid* 'наша мука была в кладовой', и пр. Сюда же относятся и такие случаи употребления *ar*, как руш. *yī xikīms xūz yēst ar yī kurcāy* 'одну кудель ветер уносит в овrag'; х. *yaw dayd ar um qūl* 'она падает в тот пруд'; б. *ar čō az-tā patāwum* 'брошу тебя в яму', и пр. Из этих последних употреблений и развилось в дальнейшем отвлеченное значение низа.

Изложенные значения предлога *ar* совпадают со значениями язгулямских предлогов *ənəm* и *dər(i)* (§ 176). Поэтому вполне возможно, что *ar* шугнанской группы представляет собой фонетический (и семантический) дериват предлога [əndar].⁹²

§ 190. Что касается предлога *tar*, то он при развившемся противополжении *pa* (вверх)—*ar* (вниз) принял на себя функции обозначения горизонтальной плоскости или же общего отвлеченного направления куда-либо, к чему-либо: б. *sāwan tar bōzōr* 'идут на базар'; б. *tar xi zibō gāxt* 'обернулся назад'; шугн. *wāb-ēn fūkađ tar kōr sat* 'они все

ушли на работу'; б. *na tar waj, na tar darān* 'ни наружу, ни внутрь'; б. *tar wī luwā* 'сказал ему'; б. *āz xu jōn tar xu vārum* 'я верну себе свою душу', и пр.

Для предлога *tar* прослеживаются также и значения предельного приближения, присоединения, контакта, средства действия, характерные для *pa* шугнанской группы и для *ma*, *-ama* язгулямского языка. Ср.: б. *tar amdigār muslāt kinān* 'советуются друг с другом'; шугн. (бадж.) *tō xu dūst tar wim dābēn-qt, yā darāw wōxt* 'едва они прикоснулись к ней, как она упала'; шугн. (бадж.) *ēdām tar pišēn sēwōd* 'мы наточили нож о точильный камень'; шугн. (бадж.) *yī maw tar māk bānd wūst* 'привязал веревку на шею овце'; шугн. (бадж.) *yū ziv tar-nāl-ađ luwōd* 'он сказал кончиком языка (неохотно)'; шугн. (бадж.) *pīng-ām, tar mu tām-ađ* 'нас пятеро, вместе с моей бабушкой'; руш. *way tar-siwd bil* 'у него на плече лопата', и пр.

§ 191. В полном своем фонетическом облике предлог *tar* обнаруживается в язгулямском языке в застывшем сочетании *tār-xiwdm* 'во сне, в спящем состоянии', язг. *tār-xiwdm-i* 'он спит'; ср. руш. *yā tar xiwdm* 'он спит', *yā tar xiwdm dūd* 'он заснул'.

В качестве самостоятельного, но редко употребляемого предлога *tar* в язгулямском языке встречается в виде *ta*: язг. *rəpc bad ta musafēd* 'лиса отправляется к старику'; язг. *xafā mādā-t ta xi ded šōd* 'опечалился и пошел к своему отцу'.

Но этот предлог весьма широко распространен в составе сложного язгулямского предлога *pāta*, *pāta*, где первой частью сложения является, очевидно, утративший самостоятельное употребление предлог *pa* (*pa + tar*). Этот сложный предлог означает непосредственное приближение к чему-либо, кому-либо или нахождение возле, перед, рядом: язг. *za pāta mūn* 'подойди ко мне'; *fərapanit ž-mūn pāta du il* 'доставьте меня до того лотья'; *āz-əm yat, yuk pāta tu* 'я пришел, вот (я) пред тобой'; *za, wū pyalā čōy braz pat-xi nān* 'иди сюда, выпей чашку чая возле своей матери'. По значению язгулямское *pāta* вполне совпадает с предлогами *pa* и *tar* шугнанской группы, когда они употребляются в сопровождении именного послелога шугн. *xēz*, руш. б. *xīz*, ср. *xeyz*: руш. *yā tar radiō xīz yūdd* 'он подходит к радиоприемнику'; х. *wāy-i pa xi xīz qīwt* 'он подозревал его к себе'; б. *rōst tar wī xīz yat* 'прямо к нему подошла', и пр.

Послелог шугн. руш. *avēn*, б. *avēn*, срк. *avon*

§ 192. Выражает цель, назначение 'для, ради, за': шугн. *čalāk avēn-um yat* 'я пришел за ведром'; б. *tā avēn-um yat* 'я ради тебя пришел'; руш. *tu mi avēn, az tā avēn* 'ты за меня, я за тебя'; срк. *maš ano zorō yuc rang maš avōn vewd* 'сердце нашей матери, как огонь, ради нас горит'. По всей вероятности, это сложный послелог. Огласовка указывает на стяжение из *-a(y)a-*.

В язгулямском языке по значению ему соответствует послелог *-be*, который может быть связан с ним и по происхождению. Язг. *xi dēd-at nān-be itāg* 'приехал ради отца и матери'.

Язгулямское деепричастие на *-ārm*

§ 193. Следы этой формы обнаруживаются в бартангском (непродуктивном?) наречном суффиксе *-ārm*: б. *sirawārm* 'выборочно' (*siraw* 'отбирать, сортировать'), *tōzūrm* 'в процеженном виде' (*tōz* 'процеживать'), *čipōxūrm* 'каты, катом' (*čipōx* 'катить'). Возможно, что сюда же отно-

⁹² Сопоставление *ar* с **arēda* (послелог шугн. *-ard*, руш. б. *-ri*) (см. NTS, 46) едва ли удачно: *-ard* всегда указывает приблизительное направление в сторону чего-нибудь, но не направление внутрь.

сится слово б. *taxirm* (*čəgōw, sitōw*) 'разливать(ся), рассыпать(ся)', с *i*-умлаутой огласовкой.

Язгулямская огласовка на *-a* могла явиться или результатом *i*-умлаута, или продолжением **ə*-огласовки, или, может быть, результатом первоначально слабого (вторичного) ударения на суффиксе. Что-либо более определенное по поводу этого суффикса за недостатком данных сказать нельзя.

Язгулямское атрибутивное *-i*

§ 194. Язгулямское *-i*, присоединяемое к определению (*əfi caldūri vted* 'их младший брат'; *xī wusi marda* 'труп своего теленка'), не находит себе какого-либо соответствия в шугнанской группе. Трудно сказать, является ли это *-i* продолжением окончания косвенного падежа, полностью утраченного в шугнанской группе, или же представляет собой язгулямское новообразование из какого-либо, первоначально принадлежавшего, послелога.

Восстанавливать для *-i* первоначальную *-i* или *-au*-огласовку необязательно: *i*-звучание могло быть результатом контаминации безударного исходного *a* или *ə* с таджикским изафетом, широко распространившимся в язгулямском языке: ср. язг. *piri xaskaš-me wi dōydi xāši* 'у старика дровосека красивая дочь'.

§ 195. В шугнанской группе каких-либо определенных следов косвенного падежа имен не обнаруживается. Но, может быть, в связи с этим следует обратить внимание на следующие два обстоятельства.

1. На гласное начало некоторых послелогов. Неясно начальное *a* в рушанском послелоге *-aji* 'в направлении к', где *ji* связано с *jō(y)* 'место' (ср. послелог: руш. *-jō*, шугн. *-ja*, б. *-jō*, язг. *-je* 'при ком, у кого'). Может быть, это *a* результат слияния **ja* с косвенной формой имени. Неясно также аналогичным образом начальное *a*- общешугнанского послелога *avēn, avān*.

Несколько более определенные указания на возможное сочетание послелога с косвенной формой имени дает в своих фонетических расхождениях послелог шугн. *-ēc*, срк. *-ic*, руш. б. *-āc*. Шугнанское *ē*, как и сарыкольское *i*, здесь может быть только результатом стяжения *-aua* или *-əua*, что предполагает присоединение послелога *-ac* (**aθra*) к имени с гласным окончанием. В бартангском и рушанском языках у между гласными, как это для них свойственно, могло не развиваться (ШРГ, 368), а безударный гласный в возникшем сочетании (*ə-āc*) естественно выпал.

2. На случаи озвончения глухих согласных в словосложениях типа шугн. *tūdbixt* 'тутовое толокно' (*pixt* 'толокно'), шугн. *xijbāst* 'воловья шкура' (*pūst* 'шкура'), руш. *boqgāl* 'большоголовый' (*kāl* 'голова'), а также иногда в именных послелогах: шугн. *pi tāx-gāl* 'на вершине горы', руш. *pa boq-gāl* 'на вершине холма' (*kāl* 'вершина'). Возможно, что озвончение согласных объясняется здесь интервокальным их положением в прошлом (**tūda pīxt, xiḡa pūst, tāxā kāl* и пр.). Однако данный тип озвончения еще вовсе не изучен, и относящиеся сюда факты собраны далеко не в достаточном количестве.

ЛЕКСИКА

§ 196. Различия в словаре относятся к тому типу расхождений, о которых говорилось в § 172 и которые не могут служить классификационным признаком. Отсутствие того или иного слова всегда может оказаться результатом поздней его утраты.

Однако, если мы предполагаем позднюю утрату, то мы должны ожидать и сохранения тех или иных следов, хотя бы для части исчезнувших слов. Такие следы в ряде случаев действительно обнаруживаются.

Так, например, при отсутствии в шугнанской группе язгулямского глагола *ḡagāw: ḡagāwd* 'плакать' (шугн. *nāw: nīwd*) в рушанском языке находим слово *tiyrēw* 'плач'. При утрате глагола (язг. *šoxs: šoxt* 'привыкать, приучаться') шугнанская группа сохранила именное образование от этого корня: руш. б. *ixtān*, шугн. *ixtānd*, срк. *xymān(d), yixti*, употребляющиеся с глаголами *čidōw, sitōw* в том же значении (руш. *ixtān čigōw* 'приучать', *ixtān sitōw* 'привыкать, приучаться'). Слово шугн. *wīs, руш. wos, б. wōs* сохранилось в значении 'чучело теленка' при язг. *wūs* 'теленка'.

При утрате язгулямским языком распространенного в шугнанской группе слова шугн. *rič* 'лицо' находим его в застывшем язгулямском сочетании *sək-pačk* 'ничком' (= шугн. *či-rič* 'ничком'). При утрате язгулямским языком глагола шугн. *ḡāw, руш. б. ḡāw, срк. ḡew: ḡud* 'гореть' (язг. *tex: tax't*) находим в нем слово *ḡā*, 'горящая головня' (ср. также язг. *pərḡiw: pərḡūd* 'свертываться' (о молоке)).

Для обнаружения исходной словарной общности весьма показательны нередкие случаи, когда те или иные языки шугнанской группы совпадают в лексике с язгулямским языком, расходясь с остальными языками своей группы. Ср.: язг. *vart, срк. vart* 'облако' (шугн. руш. б. заимствованное *abr*); язг. *ḡərfég, срк. ḡerw* 'козленок' (шугн. *diḡwēr* ж. р.; шугн. руш. б. *guj, ж. р. gi*); язг. *dūr, срк. der* 'ущелье, долина', в остальных языках только в составе географических названий: шугн. *ḡiriḡān, руш. ḡəraḡān* (< *ḡir-Riḡān*) название селения Дирушан ('нижний, долинный Рушан'); язг. *zūw* 'пшеница', срк. *zew* 'зерно'; в шугнанском представлено в сложном слове *zidān* 'кладовая'; язг. *xākār: xākārd, шугн. xikār: xikād, срк. xikér: xikéwg* 'искать' при заимствованном руш. б. *talēptōw*; язг. *rafē, б. rafē* 'веник' при шугн. *vidīrm, руш. vidīrm, срк. vidir(m)*; язг. *kāf, б. cāf* 'галка' при шугн. руш. *ḡāž, срк. ḡog*; язг. *ḡūw, б. žōw, шугн. žūw, срк. žew* 'закрома, амбар' при руш. *wērō*; язг. *nān, шугн. б. nān, срк. ano* 'мать' при руш. *mōd* (изредка также употребляется и в сарыкольском: срк. *mud*), и пр.

Таким образом, мы видим, что словарные расхождения между язгулямским языком и шугнанской группой аналогичны расхождениям внутри шугнанской группы. Различие заключается лишь в количестве этих расхождений: между язгулямским языком и любым из языков шугнанской группы их значительно больше, чем между двумя любыми языками внутри шугнанской группы.

§ 197. Примерное представление об абсолютных цифрах язгулямо-шугнанских расхождений можно получить, взяв эталоном сравнения используемый в настоящее время в глоттохронологии список из 100 слов. Сопоставление по этому списку язгулямского языка с шугнанским дает следующие результаты.

Для 6 слов в язгулямском языке нет достаточных данных (птица, лист, лежать, корень, песок, шкура). Из оставшихся 94 слов 6 являются поздними (или могущими быть поздними) совпадающими заимствованиями⁹³ ('яйцо' — язг. *taxmārg, шугн. taxmārg*; 'рыба' — язг. *ma(h)āy, moi, шугн. mōyi*; 'имя' — язг. *nām, шугн. nām*; 'человек' — язг. *odām, шугн. ḡdam* (ср. срк. *xalq*); 'мясо' — язг. *gəxt, шугн. giḡt*; 'семья' — язг. *tāxm, шугн. tāqm*).

⁹³ Сюда же относятся и возможные случаи контаминации своих слов с таджикско-персидскими словами (*tāxm* 'семья', *gəxt* 'мясо', *nām* 'имя').

Остальные 88 слов в 30 случаях дают расхождение (34%) и в 58 — совпадение (66%). К расхождениям отнесены и слова одного корня, но продолжающие разные его исходные формы, как например язг. *žinjāg* 'женщина' (< *janika- + вторичное -ka) при шугн. *jin* (< *g(ə)nā-, ср. шугн. *jinjic* 'кукла' из *janika + *či*). В число расхождений включены также случаи контаминирования корней, как например язг. *bad* (√*yad*-): *šod* (√*šyav*-) 'идти' при правильном шугнанском *sāw: sut* (√*šyav*-), и случаи сильного изменения значений и функций (при изменении форм), как в местоимениях 'этот', 'тот' (§ 8).

Поскольку список всех расхождений невелик, можно привести его полностью.

Язг. яз.	Шугн. яз.
весь, все	kāl
зола	īakistār
живот	šam
большой	qatol
черный	wūn
кость	šeg
грудь	būr
гореть	tex ^o : tax ^{ot}
ноготь	šak
облако	vargm
приходить	zay (Vay): yat (Vyad)
сухой	waxk
сало	wūzd
перо	pun
полный	jam
хороший	kasā
волосы	jet
рог	šow
мужчина	wex(ūg)
многий	manór
гора	γaxšūg
рот	γax
дождь	šayān
этот	yu, yuk
тот	du, duk
идти	bad: šod
вода	hex
что	či, čig
белый	roxn
женщина	žinjač

Несколько слов, не включенных в список расхождений, отличаются в язгулямском языке суффиксальными наращенными: язг. *wīg* 'один' при шугн. *yūw, yi*; язг. *γəwōn* 'ухо' при шугн. *γāy*; язг. *zəwég* 'язык' при шугн. *zīw*; язг. *pič* 'новый' при шугн. *paš*. Отличие язг. *səgag* 'маленький' при шугн. *zūl* чисто фонетическое и вызвано выпадением согласных в язгулямском языке (язг. *səgag* = шугн. *zūlikik* с двумя уменьшительными суффиксами; ср. язг. *caldūr* 'младший по возрасту' с сохранением *l*).

§ 198. О степени расхождений внутри шугнанской группы можно получить представление, сравнив шугнанский язык с сарыкольским, географически удаленным от остальных языков группы. Здесь сопоставление дает следующие результаты.

Для 5 слов в сарыкольском языке нет данных (корень, кусать, сало, плавать, ноготь), 11 слов — совпадающие заимствования или случаи контаминации с таджикско-персидскими словами ('птица' — шугн. *parrandā*, ср. *parindo*; 'рыба' — шугн. *mūyī*, ср. *muji*; 'имя' — шугн. *nām*, ср. *nam*; 'мясо' — шугн. *gūxt*, ср. *gyxt*; 'сухой' — шугн. *qəq*, *xušk*, ср. *qog*, *xyšk*; 'кость' — шугн. *sixtān*, ср. *sytxin*; 'перо' —

шугн. *pār*, ср. *par*; 'яйцо' — шугн. *taximur*, ср. *tyxym*; 'семья' — шугн. *tāxt*, ср. *teyt*; 'что' — шугн. *čiz*, ср. *seuz*; 'полный' — шугн. *pur*, ср. *pur*). Остальные 84 слова дают 16 случаев расхождений (19%) и 68 случаев совпадений (81%).

	Шугн. яз.	Сарык. яз.
весь, всё	fūkaš	jam
живот	qīč	dewr
большой	kattā, γulā	lewtr
грудь	sīnā	puz
облако	abr	vargm
хороший	bašānd	čarj
волосы	γūn	šad
рог	xōx	šaw
многий	lap	nyč, pyr
гора	tāx, kū	teyč
длинный	vūy	darūz
шея	māk	garšūn
дождь	bōrūn	warəyč
человек	šdam	xaiq
горячий	kaš	žygm
белый	safēd	syprēd

Одно сарыкольское слово, не включенное в расхождения, отличается суффиксальным наращением: ср. *nyč* 'новый' при шугн. *paš*.

Что касается остальных языков шугнанской группы, то словарные расхождения между ними очень незначительны, причиной чему является, очевидно, их соседство и постоянный контакт между собой. Сравнение шугнанских данных с рушанскими дает следующие результаты.

Для 2 слов в рушанском языке нет данных (ноготь, семья); 14 слов — совпадающие персидско-таджикские заимствования ('птица, рыба, кость, грудь, облако, сухой, перо, яйцо, мясо, гора, имя, человек, что, белый'). Остальные 84 слова дают только 5 случаев расхождений (6%) при 79 случаях совпадений (94%).

	Шугн. яз.	Руш. яз.
полный	pur, purrā	γak
рог	xōx	šaw
рот	γēv	руш. γēm, х. γēv ⁹⁴
дождь	bōrūn	šiyān
маленький	zūl(ik)	bucik

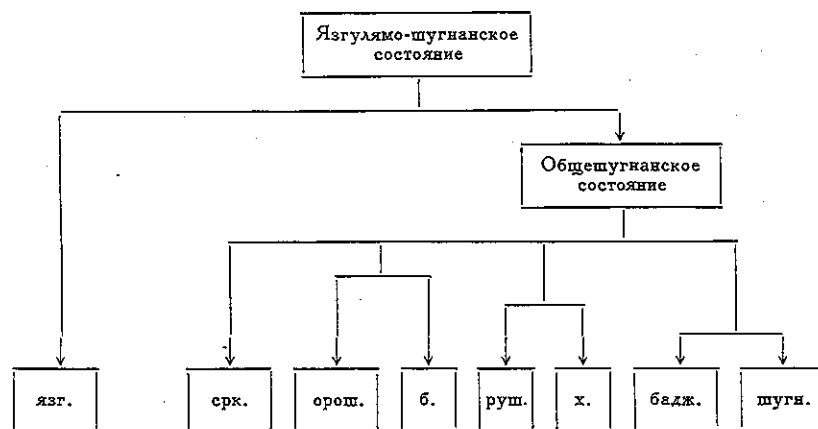
§ 199. Если допустить возможность вычисления методом глотто-хронологии абсолютной датировки, то давность язгулямо-шугнанского расхождения (из расчета 58 совпадений на 88 слов при индексе сохранения 85%) определяется примерно в 1300 лет. Если в расхождения включить также и слова язг. *wīg*, шугн. *yūw* 'один'; язг. *γəwōn*, шугн. *γāy* 'ухо'; язг. *zəwég*, шугн. *zīw* 'язык'; язг. *pič*, шугн. *paš* 'новый', которые могут продолжать различавшиеся параллельные исходные формы, а не быть результатом поздних суффиксальных наращений или, напротив, отпадений,⁹⁵ то цифра меняется соответственно до 1400 с лишним лет.

⁹⁴ Фактически варианты *γēm* и *γēv* представляют лишь фонетические разновидности исходного **γāmbya*. Однако в хуфском диалекте наблюдается связанное с этими вариантами расчленение значений: х. *γēv* 'рот', *γēm* 'вход', в то время как шугн. *γēv* объединяет оба эти значения.

⁹⁵ Ср., например, язг. *wīg* < **iwaka*, но шугн. *yūw* < **iwa* при шугн. *yūw* со значением 'одинокий, одиночный' < **iwaka*; ср. также язг. *pič* и ср. *nyč* 'новый' < **naw(a)ka* при шугн. руш. б. *paš* < **nawa*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в работе данные не оставляют сомнений в том, что язгулямский язык и шугнанская группа восходят к непосредственно общему для них источнику. Схематически их генетические отношения можно изобразить следующим образом.

Готовящиеся сейчас к изданию грамматические описания рушанского, бартангского и сарыкольского языков, а также ожидаемая публикация полного шугнано-рушано-бартангского словаря,⁹⁶ равно как и язгулямских материалов, позволяют специалистам с большой точностью восстановить общешугнанский, а затем и язгулямо-шугнанский языки, основные черты которых проявляются во многом уже сейчас.

В части же дальнейших генетических исследований очередной задачей является определение следующего по времени этапа памирской языковой общности. Для этого предстоит выявить, какой из остальных памирских языков наиболее близок к язгулямо-шугнанскому состоянию. В настоящее же время можно лишь указать, что ни один из них непосредственно к язгулямо-шугнанской общности возводиться не может. Это можно увидеть хотя бы из следующих фактов.

1. Ваханский (и ишкашимский?) язык различает исторически долгие и краткие *а*—*и*, *і*—*і*, причем **и*, *і* дают краткий смешанного ряда, а **а*, *і* дают *і*. Ср.: **а* > вах. *dit*, ишк. *dif* 'дым'; вах. *dir*, ишк. *dir*

'далеко'; **і* > вах. *wist*, ишк. *wišt* (?);⁹⁷ **и* > вах.: *pətr* 'сын', *dəŋd* 'дочь', *dəmb* 'хвост'; *θaw:θəd* 'гореть'; ишк.: *dəmb* 'хвост', *kəd* 'собака'; *saw:səd* 'гореть'; **і* > вах.: *təŋd* 'острый', *wəgəŋ:wəgəŋ* 'оставаться', ишк.: *pətf* 'мясо', *səpəl* 'вошь'.

В язгулямо-шугнанский период исторически долгие и краткие **а*—*и*, **і*—*і* не различались.

2. Ваханский и мунджанский языки сохранили *г* в сочетании **гi*. Ср. вах. *kərt* 'сделал', *mərt* 'умер', *ɔart* 'навоз' (шугн. *ɔid*, язг. *ɔag*); мундж. *mur* 'умер', *šəkūr* 'искал', *xur* 'съел', *kəra* 'нож', *mər* 'мужчина', и пр. В язгулямо-шугнанский период *г* в этом положении было уже сонантизовано в *ш* или в *у*.

3. Во всех трех языках *г* сохранилось также в группах **tr*, **dr*. Ср. вах. *pətr* 'сын', *dəraŋ* 'шить', *dəraŋ* 'жать'; ишк. *tərbf* 'красть', *dəraŋ* 'жать'; мундж. *pūr* 'сын', *yūr* 'огонь', *lūriy* 'жать'. В язгулямо-шугнанский период на месте **tr*, **dr* в этих положениях была уже аффриката *с*.

4. Ишкашимский язык сохранил в 3-м л. ед. ч. наст. вр. тематическую гласную, ставшую личным окончанием: ишк. *təci* 'идет', *wəpi* 'видит'. В язгулямо-шугнанский период тематическая гласная здесь уже выпала или в лучшем случае превратилась в редуцированный незначимый призвук [var(ə)ti].

⁹⁶ Готовится Институтом языка и литературы АН ТаджССР.

⁹⁷ Отмечено только в ранних записях у Гриerson (A. Grierson. Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami. London, 1920). Для отражения **i* надежных примеров вообще мало (ср. IFIL II, 328, 480). Ср. ишк. *šəc* < **striči* 'самка'.

СОКРАЩЕНИЯ

- EVP — G. Morgenstierne. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
Gr — W. Geiger. Die Pamir-Dialekte. Grundriss der Iranischen Philologie, Bd. I², Strassburg, 1898.
HFL II — G. Morgenstierne. Indo-Iranian Frontier Languages. Oslo, 1938.
IASB — Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal.
MSL — R. Gauthiot. Quelques observations sur le Mindjāni. Mémoires de la Société Linguistique, XIX, 1915, pp. 133—135.
NTS I — G. Morgenstierne. Notes on Shughni. Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Bd. I, 1928.
NTS XII — G. Morgenstierne. Orthography and sound-system of the Avesta. Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Bd. XII, pp. 30—78.
Pok. — J. Pokorný. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern, 1959ff.
Yazg. — R. Gauthiot. Notes sur le Yazgoulami. Journal Asiatique, VII, № 2, Paris, 1916.
БДШ — Д. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.
ИЯ — Т. Пахалина. Ишкашимский язык. М., 1959.
МЯ — И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка. В сб.: Иран, т. 1, А., 1927.
ОФИЯ II — В. С. Соколова. Очерки по фонетике иранских языков, т. II. М.—Л., 1953.
ШРГ — В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. Языки народов СССР, т. 1.
ЯЯ — Д. Эдельман. Язгулямский язык. М., 1966.

Языки

авест.	— авестийский	перс.	— персидский
афг.	— афганский	руш.	— рушанский
б.	— бартангский	согд.	— согдийский
бадж.	— баджувский диалект	срк.	— сарыкольский
ванч.	— ванчский	тадж.	— таджикский
вах.	— ваханский	х.	— хуфский
др.-инд.	— древнеиндийский	хорезм.	— хорезмийский
и.-е.	— индоевропейский	х.-с.	— хотаносакский
ир.	— иранский	шугн.	— шугнанский
ишк.	— ишкашимский	шугн. гр.	— шугнанская группа
мундж.	— мунджанский	ягн.	— ягнобский
ором.	— орошорский	язг.	— язгулямский
осет.	— осетинский		

УКАЗАТЕЛЬ

Шугнанский язык

abōst 51	-bic 67	čaxt 40
abīnōrj 167	biān 41, 51, 96	čay 75
(a)bōxt 20, 54	bišemb 1	čamt 13
(a)bōz 20, 50, 54, 60, 61	bišemt 1	čed 56, 85
abr 196—198	biland 18	čer 57
ačə 166	binēs 136	čew 1
afaʃ 1, 25, 50, 66	binēst 136	čewd 1
aʃuyd 29	birēxt 58	čext 30, 40
-(a)jēv 166	birēz 13, 54	či 174
ambīš 50	birōxt 54	čib 13
ancav 12, 45	bičēd 85	čibād 48, 71
ancīvd 34, 36, 50, 92	bičērt 83	čidūm 48, 54
ancīvd(ōw) 17	bičēsd 85	čī-pīc 196
ancūd 12, 13, 29	bičtān 121	čirizak 114
-and 15, 183, 185	biyōr 1, 54	čis 23, 46, 91, 101, 161
andīz 91	biyōr-ec-nm 174	čid 13, 14, 23, 34, 47, 85,
-andīr 27, 47, 50, 176, 178,	biyōrnān 11	92, 161
180	bizid 32	čidēn 13, 47
andiz 1, 46, 101	bōrān 197, 198	čint 34, 170
anduyd 1, 13, 113	bōxt 20	čirm 83, 141
angixt 129	bōz 60	čixt 34, 98, 169
anjafs 46	buc 1, 67	čiz 197
anjav 45, 46	būn 121	čor 21, 53
anjīvd 34, 36, 83, 98		čor(ik) 197
anjūvd 29, 82, 98		čorē 29
ar 15, 174	ca 51, 160	čost 46
aray 12, 75	can 12, 68, 129	čux 68, 130, 173
aray- 75	canic 12	čud 30, 85, 161, 174, 182
ard 15, 50, 171, 172, 189	cavōr 14, 53	čūʃ 27, 40
arrāz 50	caʃ 40, 173	čūn 30, 87
arrixt 34	cēm 174	čūrē 29, 82, 92, 146
arrūxt 23, 28	ci 12, 69	čūšē 28
as 10, 15, 25	cid 12, 63	čux 18, 21
asid 1, 2, 30, 47, 89	cif 12, 90	čūxtē 169
at 62, 68, 165	cift 12, 13, 90	čuxt 28, 92, 93, 161, 169
ata 62, 68	cifum 13	čūnt 23
-avēn 15, 175, 192, 195	cīw 1, 80	
axīb 47	cix 1, 40	
(a)yōs 60	cōw 80	dam 8, 101
az 10, 25, 51	cūdm 1	dar 47, 51, 178, 180
	cūd 14	-dardī 47
		das 165
bašand 21, 197, 198		daš 174
bayt 25	čadēn 13, 47, 69, 96, 101	daxt 11
bēd 136	čalak 174, 192	daxt-indīr 176
bēs 136	čax 68, 130, 182	dād 49
bēxt 58	čax 40	dēš- 49
bēzd 60	čān 13, 23, 45, 161, 170	der 18

¹ Ссылки даны на параграфы, введение и заключение.

dav 8
-di 25, 27
di 8
digar 18
digi 18
diŋvər 196.
dis 101
divən 12, 13, 25, 57
divənt 12, 58
dives 19, 70
divi 12, 27
divi-va 174
divixt 19, 64, 98
dīr 25, 47
dād 121
-doj 11

šadan 42
šadin 42
šandən 48, 54
šar 68
šaw 139
šə 45, 56
šəŋ 47
šəd 75
šew 70
šec 59
šed 56, 58
šedəw 76
šəŋ 1
induyd 188
šer 57
ši 1, 75
šidirm 25
šir-Rixūn 196
šird 35, заклоу.
šif 1
šis 23, 17
šird 162
šod 1, 53, 54, 16
šorg- 53
šun 80, 156
šud 66, 188
šum 13, 66
-šust 181
šust 28
šuyd 19, 66, 162
šū 19, 71
šun 54

-šec 15, 174, 175, 182, 195
-šij 11
-šij 11
-šen 15, 45, 47, 57, 165,
190
-šet 45

falt 174
firap 1, 45, 170
firap 67, 171
firap 25, 57
firapt 58
firaw šec., 2, 78, 137
firəwd 66
fiript 1, 34, 170
firapt 45
firud šec., 2, 66, 137
fukaš 190, 197, 198

-gala 165
giŋ 196
guj 196
guxt 197, 198
-gūn 15, 166
yaš 68, 161
yac 1, 13, 41, 116
yev 197, 198
yijid 1, 2, 69, 74, 100, 134
yirambā 1, 131
yula 187, 198
yuni 19, 71, 72, 197, 198
yū 25, 71, 197, 199
-yū 182
yā 41
yaz 196
yewdoj 1, 1
yew 1, 132
yin 197
yif 1
yift 1

-i 174, 182
-i 10, 139
ida 51
ik-mi 176
imā 51
induyd 188
is 125
-ij 5, 32, 173
-iz 32, 115, 117, 173
-in 42
-in 5
-inj 11

-ja 179, 195
-jev 166
jiray 75
jinjic 163, 197

zil 67
zul 67, 197
zul(ik) 198
zulik 11
zuliki 11
zulikik 197

kaden 69
kaš 66, 69, 98
kar 68, 156
karc 68, 156
kaš 1, 198
katagal 40
katagil 40
katta 197, 198
ka 161
kād-ec 174
kal 195
kand 91
kex 30
kext 30

kid 67
kin 90, 101
kinam 3
kinen 3
kinet 3
kini 3
kini 65
kinum 3, 100, 161
kixt 3, 11, 67, 89, 90, 101
kiyd 67
kix 89, 146
kor 190
ku 161
kud 14, 66, 67
kur 68, 156
kure 68, 156
kurk 158
kuxt 66, 98, 161
kū 197, 198
kūrtayej 11, 139

lap 197, 198
lēq 30

mašor 47
maš 73, 173
mašəng 173
mašəni 86, 173
mar 90
mas 164
ma 62
mak 198
maš 7, 161
məst 2, 13, 23, 56
mədūn 25
məš 70
məšinjev 72
məz 70
mi- 181, 188
-mi 176
mišən 48
mi-šust 181
miyund 48
mi-yij 74, 75, 105
mi-yū 182
mineš 74
mi-nūl 181, 182, 188
mi-qap 181, 182
mis 101, 164
mixt 64
mīd 85
mīš 23, 31
mird 90
mirt 83, 98
moš 76
mōwn šec.
mōy 197, 198
mu 7, 50
mu-ja 179
mu-rd 174, 183
mūd 85
mūn 87
mūm 54, 121

na 51
nabəs 56
nabəs 13

nabəsyon 61
našan 42
našin 42
našad 43
našaj 44
našic 35, 44
našid 20, 27, 32, 43
našij 44
našis 65, 91, 101, 163
našimb 91
našimb 20, 163
našimt 20
naviŋ 5
naw 80, 139, 156, 197-199
naxfad 43
naxfad 44
naxfen 57
naxfent 58
naxfic 35, 44
naxfid 30, 34, 43
naxfij 44
naxfiš 37, 65, 110
nān šec., 41, 196
naw 19, 77, 170, 196
nēx 21, 30, 40, 92, 161
nibəs 48, 53, 100, 101
nibəs 173
nibəs 46, 65
nišemb 46, 91
nišivd 34
nišivd 43, 84
nišivd 29, 43
niyixt 67
niyixt 66
niyij 71
nimed 136
nimoy 76, 136
nist 183
nixarš 1, 20, 84, 98
nixart 88
nixixt 88
nixorš 84
nixuxt 1, 13, 20, 88, 144
nixciramb 65, 100
nixib 57
nixpirt 36
nižor 161
-ninj 11
nir 23, 31
niwd 19, 170, 174, 196
noy 54, 60
noxin 197
nōw 80
nur 66
nūbat 25
nūd 77, 102
nūl 181, 182, 188
nūm 25, 197, 198

odam 197, 198
-orj 167
osmān 188
-šw 17, 174

pacən 69
pad 68
padad 47
pašid 63

pašind 1
pašij 68
paləys 21
pap 129
par 197, 198
paršat 47
paršaw 78
paršum 1
pariš 135
parisc 44
parjiv 32, 148
parjivd 36
parost 43
paroš 44
parranda 198
paruš 44
paruš 43
parwarš 84
parwaxt 88
parwez 70
parwez 64
parwez 64
parwixt 88
parwos 1
parwuxt 88
pat(t)ew 47, 78, 79
paws 25
pax 44
paxt 43
pay 13, 136
pay 75
ped 75
pex 25, 86, 145
pərnak 56, 84, 146
pex 35, 44
pex 13
pext 23, 30, 34, 43, 44, 92
peyd 1, 76
pi 15, 47, 51, 69, 75, 101,
174, 175, 188, 195

pibizg 1
pic 67
pid 67
pidvind 37
pidviš 37
pidvust 37
pišafs 48
pišid 63, 136
pišis 136
pišisen 102
pišist 102
pišin 136
pijen 1
pijent 1
pikid 91
pikin 91
piniz 18, 20, 60
pinizum 100
pinivd 14, 162
pinivdow 67
pinizd 67
pinj šec.
pinuyd 14, 18, 20, 66, 67,
92, 100, 162
piriš 37, 48
pirisc 35
pirist 34
piro 54
pirust 28
pirx 83, 89, 141

pis 13, 15, 91, 101, 174
pišən 13
pišt 102
pišum 102
piš 188
pišaw 79
pišew 79
pišud 137
pitiš 1
pišew 1, 78, 137
pišewd 66
pišt 64, 98
pišud 1, 66
pižor 1
pic 21, 196
piš 27
piž 14, 32, 79
pižum 23, 25
piž 13, 38
pis 27
pižd 25, 36
pōc 54
pōš 53
pōšev šec., 165
pōr 54
pōš 53
pōw 1, 80
pōy 1, 76
pōyd 76
puc 12, 13, 66, 97, 182
pad 66
pup 129
pur 197, 198
purra 197
pūd 85
pūl 183
pūm 30
pūnd 13
pūst 72, 195

qalam 179
qati 25
qatir 25
qawm 25
-qap 181, 182
qar 96
qarzi 96
qeci 25
qič 197, 198
qiw 25
qoq 197, 198
qum 25

ra- 17
racšit 84
-ra(d) 50, 171
raž 137
raf 1
rafiqyūn 15
raft 1
raykūm 25
rayūn 25
rav 45, 158
red 102
ri- 17
ribi 21
ribizd 21
ribuyd 21

ricašen 47
ricišt 35
ricišt 37, 47
ricišt 43
ricišt 28, 43
rimay 17, 136
rimed 25, 75
rimed 58
rimi 75
rimod 53, 136
rinēs 48, 50, 148
rinixt 34
rinixt 28, 92
ris 14
rist 102, 135
risum 102
riwaxt 174
riwax 17, 45, 48, 50
riwaxd 1
riwixt 34
riwōys 1
riwōzd 45
riwux 28, 88
Rixān 174
rizin 21, 23, 31, 48
riyāz 137
rim 1
riyd 34, 67, 158
rōst 18, 40
rōvd 45
-rd 174, 183
rūrv 1, 66
rūst 40
rūvd 66, 67, 92, 134
rūb 66, 67, 71, 134
rūpe 2, 72
rūz 25, 72

sabō-ra (d) 171
sāb 68
safed 197, 198
sat 68, 174, 190
satām 3
satēn 3
satēt 3
saw 77, 79, 164, 197
sēn 57
sēnt 58
sēr 57
sērt 58
sēw 137
sēwd 137
sipōft 13
sic 67
sifad 43, 188
sifaš 44
sifan- 36, 45, 46
sife 1, 129, 173
sific 35, 44
sifid 30, 34, 43
sifiy 44
siy 19, 67
sifint 36
sipaf 45, 170
sipaf 73, 96, 125
siped 25, 70
sipen 87
sipift 34, 170
sirēw 78

sirid 67
sirud 66
sit 129, 164
sitafs 20, 46
sitan 2, 68, 101
sitēb 20, 57, 158
sitēbt 158
sitir 13, 19
sitōvd 43
sitōvd 20, 29, 43, 92
sitūr 71
sitxān 197, 198
siziš 37
sina 197, 198
sivd 19, 67, 83
sōz-lāvij 5
sušj 66, 111
sut 3, 14, 66, 164, 197, 199
sutat 3
sutum 3
sūd 25, 102
sūg 21

šandēn 47
šarē 1, 84, 146
šarvidoj 11, 89
šat 68
šand 45, 161, 170
šipak 40
šipik 40
šixt 88
šig 21
šint 34, 170
širōd 84
šut 21, 68
šux 1, 88, 144
šū 1, 30, 118
šūnt 45

-ta 3
tagōv 174
tama 7
tamba 1
tar 15, 47, 51, 190
tarē 21, 84
tavūng
tawfiq 25
taxmur 197, 198
taxt 88
tār 45, 84
tax 197, 198
tax-gal 195
taž 45, 170
tēb 57
tēpt 58
tēr 12, 56, 95, 197
tēraz 11, 139
tēz 57
ti 10, 32, 174
tiht 88
tid 174
tir 1, 10, 25, 27, 47, 178
tiyd 14
tiyd 36
tiyd 170
tōqiyum 25
tōqem 25
tōv 1

tōyd 43
tōydam 44
tu 7, 66, 156, 179
tuxt 21, 88
tūdbixt 195
tūyd 14, 29, 43, 92, 162
tūfēq 25
tūqm 197
tūxm 197, 198

šad 68
šad 68
šaw 66, 79, 196, 197
šew 79
šic 67
šid 67
šik 1
šir 31, 197
šod 1
šow 80
šud 66, 196, 197

-um 25, 174, 182, 192
uxmand 196
ūvd 49, 82

-va 174
vad 68
vad 68
varē 19
vaz 13, 68, 96
var 36, 45, 95, 174
vāren 166
varum 13, 36, 111
vāzān 86, 145
vāz 13, 56, 123, 173
vi 69
vic 67, 160
vid 67, 97
vidēz 65
vidirm 25, 196
vidoj 65
vij 101
viradar 15, 41, 96
viraš 25, 65, 66, 98
viraxt 173
virixt 98
virod 13, 54, 95, 101
virodar 15, 61
virx 13, 83, 89, 141
viznēš 69
virux 66, 98, 126, 173
vid 12, 85, 135
viž 86, 38
vind 37
vird 13, 83
virt 25, 36, 84
vist 34
vorj 53, 95, 166, 173
vōž 40
vradar 116
vrōd 101
vud 66, 129, 174
vušj 66
vud 12, 30, 85
vūž 40, 86, 198
vūst 28

waʔan 42
waʔin 42
wam 8
warven 47
waxt 23
wāb 130
waf 45, 170
wān 1
wārv 45, 47, 84, 170
wazd 36
wēd 20, 188
wēv 8
wēb 1, 122
wēb 56, 70, 174
wi 8
wišē 174
wišē(ak) 222
wigid 63, 136
wigin 65, 136
wiraf 45
wiramb 91
wirivd 34
wirivz 35, 44
wirivdow 67
wirgin 90
wirōvd 43
wirōvj 44
wirūvd 29, 43
wirūvj 44
wirūyd 66, 162
wirūz 71, 134
wixin 67, 129, 158, 161
wixāš 66
wixēd 75
wixi 75, 158
wixid 13, 63
wixišt 67
wixišt 67
wixišt 32
wixkamb 1, 91
wixkirij 90, 158
wixkūvd 1, 91
wixūvj 66, 82, 92, 146
wixūzt 66
wiz 65, 101
wizad 68
wizaš 68
wizaw 79
wizēw 79, 137
wizd 101
wizic 67
wizid 67
wizi 65
wiznēš 100
wizud 66, 137
wizum 100
wizūn 13, 54
wizaf 25, 46, 65, 158
wižeb 158
wiživd 13, 64, 92, 98, 127
wift 34, 170
wint 64, 174
wirn 83
wirvd 34
wiz 1, 31
wōx 54, 60
wōxjic 138
wuz 7, 13, 23, 49, 174
wūj 13, 82, 98
wūj 136

wūs 30
wūvd 23, 29
(w)ūvd 49
wūn 1, 25, 87

xanāš 40
xanēš 40
xarayej 11
xāš 40
xār 14, 45, 84
xēb 70, 157
xel 165
xēz 70, 191
xēz 1
xēxt 1
xidār 40
xidir 40, 135
xidōrj 48
xisur 66, 157
xiyānōrj 167
xiē 1
xid 85
xid(šw) 17
xif 110
xifak 110
xiy 40
xiy 23, 27
xirt 25, 36, 84
xiš 27
xōš 23, 27
xōš 197, 198
xu 16, 174, 182
xubaš 16
yi 197
xumb 66
xumbōxēz 161
xušk 197, 198
xušk 18
xud 85
xūm 1, 19
xūrn 23, 29, 82

šabāšev 166
šabiž 32, 74, 76
šabōr 47
šac 21, 68, 174
šac-vārij 47
šajen 47, 69
šak 41
šas 41
šeb 70, 74, 76
šed 1
šēb 1, 76, 122
šēst 60
šēvd 58
šēvz 59
šicēc 59
šičand 19
šičaf 45, 170
šičift 34, 170
šičōft 45, 96
šičūxt 19
xid 67
xiy 19, 27, 47, 173
šikar 46, 90, 147
šikid 83, 85, 147
šikirt 83, 90
šikud 85, 147, 196

šin 69, 90
širf 1, 25
šitēz 2, 56
šijbāst 195
šin 1, 15, 70
šint 67, 90
šivd 64, 76, 83
šōbjed 76
šō 1, 76
šōfs 1, 60
šōj 1
šōp 76
šōvd 1, 13
šōyij 61
šuc 68
šud 66
šūz 21
šūn 71
šūvd 1, 14, 64, 127, 158
šūm 171

yad 36, 49, 197
yam 197
yast 49
yat 13, 49, 174, 192, 197
yat(t) 30
yat(t)ow 30
yan 89
ya 8, 11, 174
yed 19, 49, 70
yēst 60
yēš 122
yi 197
yid 197
yišd 89, 90
yiw 74, 197, 199
yiwj 199
yōc 12, 53, 62
yōs 54
yōw 19
yu 8, 174, 178, 182
-(y)um 25
yūd 89
yūrā 1, 29, 49, 82, 89
-yūn 15, 166

zariz 32
zēd 75
zēc 59
zēxt 58
zēz 67
zi 19, 75
ziban 46
zidar 45
zidid 85
zidirt 36
ziduxt 88
zidūd 85
zidūn 196
zimaš 1, 89
zime 1, 13, 173
zimistūn 18
zinaš 68
zinay 136
zined 75, 102
zinēd 58

zini 75
zinod 53, 136
ziv 97, 128, 177, 199
ziwēš 57
ziwēst 58
ziwōst 54
zid 14, 27, 32
zimb 1, 38
zin 14, 32, 91
zint 36
zird 13, 23, 38, 83
zod 19
zōy 1
zōrā 1, 84, 89, 146
zōkē 13
zōkēin 13
zōkē 13, 25, 54
zūy 197
zūn 54, 95

zōw 20, 80, 161
zōz 54, 60
zōzd 13
zēb 46, 70, 158
zēxt 178
zindam 19, 48, 68
zini 1, 99, 163
zira 137
zirand 137
zirukt 137
zir 13, 14, 93, 31, 92, 161
ziv 196
zīvd 64
zīwj 138
ziz 182

*Баджувский
диалект*

amdigar 188
ar 189
-at 190
-aš 190
-am 190

band 190

cām 188

čed 190
či 147
čodar 188
čud 188

daraw 196
dim 188

šadin 5
šad 188
šadēn-at 190
šam 188
šust 190

šn 188

-šrē 167

ineivd 50
indūyd 50
-ird 50, 171
-iž 168

janjol 188

lef 188

mak 190
maš 189
mu 190
mūm 190
nāl 190

pay 174
pi 188
pisēn 190
pinž 190
-rid 50, 171

sabō-ri(d) 171
sēwd 190
sipōrn 188
sipun 188
sušj 66

tar 190
tōqi 25
tōqim 25

-um 25, 188

vud 189
vūšj 66
vūst 190

wayin 5
wim 190
wint 188
wōxt 190

xu 188, 190

šām-ird 171

ya 190
yi 190
yōšj 189
yu 190
-(y)um 25

zišān 189
ziv 190
zōxt 25

Рушанский язык

abōst 47, 51
abēxt 58
abēzd 60
abōz 50, 54
abr 196
abāxt 54
-ac 15, 174, 175, 195
ad-ari 49
-adas 165
-aš 174
ašdar 173
ašel 148
ašeld 148
afaw 25, 50, 66
-aži 195
-am 166, 174
amragōn 15
-an 165, 174, 189
-andi 15, 27, 50, 176, 180
ar 15, 187, 189
aram 166
aray 75, 135
arōn 61, 62, 121
ari 15
as 10
asoš 30, 47, 89
asri 174
at 62, 68, 165
ata 62, 68
ašer 31
-aven 15, 175, 192, 195
avūg 61
awuyd 29
-ay 11, 139
az 7, 10, 15, 25, 49, 66, 192
-a 15, 182, 185

bad-i 168
-bic 67
bicik 15
bišān 41, 51, 96
biraf 188
birēxt 58
birēz 54
birūxt 54
biš-kawoj 5
biyōnēnž 173
biyōnūnj 173
biyōr 54
bizod 32
bil 190
biš-xarōj 5
bōn 121
boq-gāl 195
boqgol 195
borainj 11
buc 67
bucik 11, 198
buckay 11

ca 51
camūg 189
can 68, 129
cavūr 53

cay 69
cayiz 166, 168
cam 174
cāmēn 178
cāx 40
cēm 188
cid 63, 125
cif 90
cift 90
ciw 80
cox 40

čaden 47, 96, 101
čan 45
čanōr 176
čas 14, 46, 91, 101, 161
čast 4
čaxt 40
čax 68
čaw 40
čay 75
čeg 56, 85
čer 57
čēxt 34, 98
čibud 48, 71
či-dām 174
čidōm 48, 54
či-kal 174
čint 34
či-pēc 174
čirm 83
čig 34, 85
čigōw 196
čo 166, 189
čod 14, 23, 27, 92, 94
čoden 47
čošē 28
čox 28, 30, 40, 92, 98, 161
čurō 29, 82, 92
čux 68
čux 14
čug 10, 30, 85
čūn 30, 87, 143
čūr 33
čūw 27, 40

daš 173
dar 178
dargō-ndi 176
daryō 174
das 101, 165
dasxat 96
day 8, 188
-dam 174
darō 178
-di 27, 47
dišad 10
dišat 188
divēn 57
divēnt 58
divixt 64
divis 70
divo 27
diwixt 98
dūt 8
dum 8, 101
-dūj 11

šadan 42
šadon 5, 42, 47
šar 68
šaw 80, 156
šay 75, 102
šayd 75, 102, 103, 178
šāš 45, 47
šāšam 10
šawd 66, 162
šec 59
šed 56, 58
šer 57
šeraiš 196
šid 36
šindon 48, 54
šiyān 198
šiw 70
šos 27, 93
šost 28
šod 54
šon 54, 121
šud 66
šum 66
šuz 71
šūd 53, 54
šūrk 53

-šj 32, 115, 173
-en 15, 47, 57
-erj 15, 167

fard 41
firap 171
firap 45
firapt 45
firap 57
firept 34, 58
firaw 78

-gala 165
garōa-pazāč 5
gi 136
-gōn 15
guj 196

γajod 69, 74, 100
γaš 68
γaša 173
γac 13, 15, 41
γem 198
γow 71
γowen 178
γunj 71, 72
γū(w) 181
γak 1, 198
γan 169
γaz 31, 196
γinik 166

-i 11
iēaš 166
id 183
ida 51
-iž 47, 168
ima 51
imbeš 37, 50

incaviž 47
incāv 45, 47
incivd 36, 50, 92
incuvd 29
indayd 49
indayj 189
indiz 46, 91, 101
indio 49
-inj 11
injāw 45
injivd 36, 83, 98
injuvd 29, 82, 98
-ij 11
-iž 11
-in 5
-inj 11

-ji 138, 195
-jo 138, 179, 195
jō(y) 195

kadēn 69
kar 68, 156
karc 68, 156
katagal 40, 173
katagol 40, 173
kaw 66, 69, 98
kawd 67
-kawoj 5
-kal 174, 188, 195
kamb 91
kid 67
kin 90, 101
kinaf 3
kinam 3
kinan 3, 10
kinat 3
kini 3
kinum 3, 100
kitob 183
kixt 3, 10, 67, 90, 101
kiyd 91
kib 91
kol 195
kox 30
koxt 30
koš 89
kud 66, 67
kur 68, 156
kure 68, 156
kurcay 189
kuxt 66, 98

loq 30
loš 1
luvd 173

ma- 181
mašēn 48
mašer 47
mašun 48
ma-γū(w) 181
maktab 10
mawniē 74

mawoj 73, 74, 105
mawz 86
mā 62, 188
mās 7
mās-am 174
mawn 87
mawz 86, 143
mēw 173
mēō 31
mēst 56
mir 90
mirt 83, 98
mis 101
mig 85
migak 169
mīō 70
mīōin 72
miz 70
mōd 34, 196
mōderz 167
mōšīnēn 165
mu 3, 7, 176, 192
murčak 173
mūg 85
-n 173

na 51
nabasjōn 61, 165
nabes 56
nabās 48, 53, 61, 100
nažan 42
nažan 61
nažon 42
navišūc 5
naw 80, 156
nawan 42
nawfād 43
nawfaj 44
nawfēc 35, 44
nawfēd 34
nawfēš 37, 65, 100
nawfēn 57
nawfent 58
nawfod 30, 43
nawfoj 44
nawon 5, 42
nawzimb 91
nawzād 43
nawzāj 44
nawžēc 35, 44
nawžed 32
nawžis 65, 91, 101
nawžod 27, 43
nawžoj 44
naxčir 188
nay 1
nān 41
nāw 77, 80
nāwd 77
-ndi 176
nēō 176
nēr 31
nid 1, 63
nīōafs 46, 65
nīōavd 43
nīōamb 46
nīōavd 29, 43
nīyixt 67
nīyuxt 66

nižū(w) 71
nimēw 137, 158
nimēwd 137, 158
nimōy 76
-ninj 11
nižciramb 100
nižēb 57
nižūr 121, 161
-ninj 11
nīwd 174
nosē-in 5
nox 30, 40
nōy 54, 61
nōw 80
nujulmay 1
nur 66

-oj 5, 32
-on 5, 42
-orj 15, 167
-ōw 174

pa 15, 47, 51, 101, 187, 188, 195

pacēn 69
pad 68
padad 47
padvāš 37
padafs 48
pačays 103
pačaysan 102
pačayst 102
padvilyūc 61
pačid 63, 125
pačinoj 5
pač 68
pāžūc 47
pa-kal 188
pakid 91, 173
pakin 91
panawd 14, 66, 100, 162
panawdōw 67
paniž 69
panižum 100
panizd 67
par 15, 101, 174, 175, 172, 188
parāst 43
parašē 44
parōaš 47
parčew 78
parēsc 35, 44
parēst 34
parēš 37, 48, 135
parjand 91
parjost 91
parjāv 25
parji 25, 32
parjivd 36
parost 28, 48
parašē 44
parwiz 70
parwakt 88
parwixt 88
parwuxt 88
pas 15, 174
patēw 47, 78, 79

paws 86
pay 69, 75, 91, 102, 174
payd 75
pānd 10, 96
pāndēn 15
pāws 25, 86
pāxt 44
pāxt 43
pay 75, 136
-pēc 174
pēž 32, 47, 79
pēžum 25
pēžūc 47
pēxc 35, 44
pēxt 34
pēyd 76
pic 67
pid 67
pidēz 15, 167
pišid 63
pišō 188
pirō 54
pirx 83
pis 91
pist 102
pišum 102
pišew 79
pišewd 79
pišiw 79
pitišyon 15
pišew 78
pišewd 66
pixt 64, 98
piyōda-aš 174
pižd 36
piž 38
poš 27
pos 27
poxē-in 5
poxē 35
poxt 30, 43, 44, 92
pōc 54
pōr 54
pōy 76
pōyd 76
puc 13, 66, 97
puciz 11
pud 66
puxta 188
pūg 85
pūm 30
pūrg 173
pūst 72
pūš 53, 173
pūšiv bee.. 165
pūš 53
pūw 80

qaror 189
qiw 25, 187

racāst 43
racēš 37
racēsc 35
racost 28, 43
radiš 191

rastayenz 173
rawāz 45, 48
rawāzd 45
rawixt 34
rawux 28, 88
raxarš 20, 84, 98, 171
raxaxt 88
raxixt 34, 88
raxux 20, 34, 88
rayd 4, 14, 72, 102, 162
rayj 72
rays 4, 14
rayst 72, 102, 139
raysum 102
rašt 40
rāv 45
rāvd 45
rēz 148
-ri 15, 50, 171, 189
rimay 75
rimayd 25, 75
rimed 58
rimūd 53
rimūj 168
rinēs 48
rinēxt 34
rinoxt 28
rizen 31, 48
rošt 40
rurv 66
rud 66, 71
rūpc 72
rūpt 66
rūptōw 67
rūz 25, 72, 102

sar (sut) 168
sat 68
satam 3
satan 3
sataf 3
sad 68
saj 68
sawd 102
sawor 173
sāw 76, 79
sāwd 25
sēn 57
sēnt 58
sēr 57
sērt 58
sic 67, 68
sifan 45
sifad 43, 45
sifaj 44
sife 129
sifēc 35, 44
sifed 34
sifod 30, 43
sifint 36
sifoj 44
sig 67
sipaw 96
sipaf 45
sipēst 34
sipēn 88
sipid 70
sirēw 78
sirid 67

sirud 66
sit 129
sitafs 46
sitan 68, 101
sitavd 29, 43
siteb 20, 57
sitir 13
sitōw 196
sitūr 71
situvd 29, 43, 92
sivd 67, 83, 190
sixēš 37
spid 102
sōl 10
suj 66, 68
sut 3, 66, 168, 173, 174
sūt-at 3
sut-um 3

šandan 42
šandēn 47
šandon 42, 47
šap 1
šapt 1
šarē 84
šarvidāj 89
šarvidūrj 89
šat 68
šaf 41
šand 4, 45, 47
šant 45
šar 40, 96, 157, 161
šipak 40
šipok 40
šixt 88
šor 40
šut 68
šuxt 88
šūš 30

talēptōw 196
tama 7
tamaš 10
tar 15, 169, 187, 191
tarē 84
tar-sivd 190
taxt 88
tayd 92
tayd(ōw) 168
tayōr 10
ta 3, 7, 188, 192
tar 45
tā-yā 183
tayd 43, 174
taydam 44
taž 45
tē 10, 25, 32
tēb 57
tēpt 58
tēr 12, 56, 95
ti 10, 25, 27, 32
-ti 173
tiyraw 137, 196
tixt 88
tizd 36
tiramō 174
tor 10, 27

to 166, 174
tu 7, 66, 156, 192
tuixt 88
tuyd 14, 29, 43, 92

šad 68
šaj 68
šic 67
šid 67
šiw 79, 196
šud 66, 196
šūw 80

uf 8
um 8, 173, 174
uxman 196
uxtur 10
ūvd 10, 29, 49, 82, 83
-ūc 5, 123

vaw 69, 77
vawd 102, 103
vaz 13, 68, 98
var 45, 47, 95
vārum 3, 13
vāwz 38, 86
vāwzn 86
vērj 56
vēst 34
vic 67
vid 67, 97, 129
vidirm 11, 196
vidirmij 11
vidūj 65
vij 101
vind 37
vindum 188
viradar 41, 61, 96
viraw 25, 65, 66, 98
virixt 98
virōd 54, 61, 95
virōdij 11
virt 13, 25, 36, 83
virukt 66, 98, 126
virx 83
vīg 12, 85, 135
vost 28
vud 66
vuj 66
vūg 12, 85
vūz 86
vūrj 53

wayan 42
wayon 42
warv 45, 84
waxjēc 61, 138
way 3, 8, 10, 168, 169, 178, 187, 190
waz 65, 101
wazd 101
waznič 100
wazum 100
wāš 165
waf 45

warvd 45
wawn 25, 87
waz 45
weš 56
weft 34
werš 196
wez 10, 31
wirawd 66, 71, 162
wirafs 45
wiravj 44
wirawd 43
wiraxt 34
wirgin 90
wirivd 34
wirivj 35, 44
wiroxt 28
wiruvd 29, 43
wiruvj 44
wiruvj 71
wirvd 34
wixay 75, 91, 102, 156
wixayd 75, 102
wixid 63, 125
wixij 66, 92
wizad 68
wizaj 68
wizew 79
wizic 67
wizid 67
wiziw 79
wizön 54
wizud 66
wizafe 15
wizafs 25, 46, 65
wiživd 64, 92, 98
wiš 70
wöx 54, 61
(w)uf 8
wunt 64, 174
wurj 14, 82, 98
wuxij 82
wüs 30
(w)üvd 29, 49

xadürj 48
xalq 189
xanax 40
xanox 40
xaran 42
xariž 47
-xaroj 5
xaron 42
xarüč 5
xaydi 135
xaz 40
xar 45, 47, 157
xat 96
xirt 25, 36
xisur 66
xixrüy 166
xiš 70
xig 85
xil 165
xiz 70, 191
xoř 40
xor 23, 27, 93
xoř 27
xu 10, 174, 188

xušm 29, 191
xurn 29, 82
xüg 3, 85
xüw 17

žabaz 74
žabyön 165
žac 68
žac-varüč 5, 47
žafsan 42
žafson 42
žafen 47
žan 69, 90
žaw 80, 139, 198
žayiz 13, 61
žab 96
žabay 96
žak 41
žak 41
žak 76
žefst 60
ževd 58
ževz 59
žicēc 59
žicōd 54
žicūd 54
žicaf 45
žičaft 45, 96
žičeft 34
žid 67
žikamb 91
žikime 189
žikuvd 91
žint 67
žirf 25
žitaz 56
žitur 173
živd 64, 83
žib 70, 74
žin 70
žöfst 60
žoj 27
žövd 54, 189
žoy 61
žoyum 13
žuc 68
žud 66
žuvd 64, 127
žuz 189
žün 71
žüš 76
žüvd 54

ya 191
-yac 174
yad 49
yast 49
yat 49
yat(t)ow 30
ya 8, 173, 174, 183, 188, 191
yest 60, 189
yi 10, 173, 176, 188, 189
yišd 191
yid 70
yiw 74
yix 89

yixt 89, 90
-yon 15, 165
yös 54
yurx 29, 49, 82, 83, 173
yüc 53, 62, 188

zaraz 25
zay 75, 91, 102
zayd 75
zal 189
zan 32, 91
zēc 59
zēd 32
zēxt 58
zēz 57
ziban 46
zidar 45
zidirt 36
zidig 85
ziduxt 88
zidug 85
zimaš 89
zimb 38
zimba 174
zinaw 68
zinawörj 167
zinay 75
zinayd 75, 102
zined 58
zint 36
zinūd 53
ziv 97, 128
ziwēš 57
ziwēst 58
ziwūst 54
zird 38, 83, 92
zod 27
zön 54, 95
zorš 84
zūxt 54

žazüj 61
žer 31, 92
žindam 48, 68
žinij 99
žiray 75, 135
žib 64, 70
žipt 64
žoz 54
žow 80

Хуфский диалект

ar 189
-ard 15
ašer 31
awūyd 29

-az 32, 115, 173

bizad 32

čint 34
čig 34
čirm 83
čixt 34
čün 87

čayd 189
čit 36

farš 41
firapt 34, 92

řem 198
řev 198

-i 191
incivd 34, 36, 92
incüvd 29
injav 32
injivd 34, 36, 83
injüvd 29, 82
-inj 11

kamb 91

matala 183
mēš 31
mi- 181
mirum 188
mird 83
mōwn 87

nar 31
nawfid 34
nawfēc 35
nawfiš 37
nawžad 32
nawžec 35
nišivd 34
nišüvd 29
-ninj 11
nōw 80

-ōw 15, 174, 183

pa 191
panizd 67
parēc 35
parēst 34
parjand 91
parjüst 91
pariš 37
parjav 32
parjivd 36
parōst 43
pay 169
paz 32
paxt 34
pernak 56
pexc 35
pi 188

pirx 83
ping 38
pizd 36
pōnd 169

qivd 25, 191
qul 189

racēš 37
racēsc 35
racōst 43
rawixt 34
rinēxt 34, 92
rizan 31
rivd 34

sifad 34
sifec 35
sifint 36
sipapt 34, 92
sitüvd 29
sivd 67, 83

šint 34

tax 188
ti 32
tiydak 169
tizd 36
tojikan 183
töyd 43
tüy 29

um 189
üvd 29, 82

vēst 34, 92
vind 37
virx 83
vird 25, 36, 83

wardaw 78
way 188, 191
waz 7, 49
waz 31
wiraxt 34
wirivd 34
wirivj 35
wirüvd 29
wirvd 34
wixaz 32
wiživd 64, 92
wift 34
wint 64
wōwn 87
würj 82
würj 82
(w)üvd 29

xird 25, 36
xu 191
xūšm 29
xurn 29, 82

žabaz 32, 74
žičift 34
žint 67
živd 64, 83

yaw 49, 169, 189
yast 183
yi 183
yürx 29, 82

zaraz 32
zad 32
zan 32
zidirt 36
zint 36
zird 38, 83, 92

žer 31, 92

Берманский язык

abaxt 58
abazd 60
aboz 50, 54
abr 196
abōst 47, 51
-ac 15, 174, 175, 195
-adas 165
afaw 25, 50, 66
azēd 25
azūd 25
amdigar 190
-an 165
ar 15, 189
aray- 75
arōn 12, 61, 62, 121
as 25, 30, 47, 89
at 62, 68, 165, 183
ata 68
ašer 31
-avan 15, 175, 192, 195
avug 61
awōyd 29
awūyd 29
axafšön 42
axafs 60
axafs 61
axavd 54
axēfc 59
axēfst 60
axōvd 54
axōb 165
axōbif 165
ayös 54
azēd 25
az-ta 189
azūd 25

az-wi 10
az 15, 25, 189
-a 15, 183, 185
-ac 182
az 7, 49, 66, 190

balə 188
basidi 11
bawōn 1, 121
-bic 67
biḡan 41, 51, 96
birəxt 58
birōz 54
birəxt 54
biḡəg 85
biyər 54
bōn 121
bōzər 190
-buc 67

ca 51
camūg 176
can 68, 129
cavər 53
caw 80
cax 40, 116
cēm 188
cif 90
cift 90
cid 63
ci 69
ciw 80, 89
cēx 40, 116

čadən 47, 96, 101
čariz 47
čax 68
čabūd 48, 71
čaf 1, 25, 196
čan 45, 58, 170
čant 34, 58, 170
čant(ow) 170
čas 14, 46, 91, 101
čad 25
čaw 40
čaxt 40
čeg 34, 56, 85
čegow 193
čar 47
čəxt 34, 98
či-dam 174
čidōm 48, 54
či-kal 174
či-pēc 174
čipōxurm 193
čiz 5
či 75
čirm 83
čō 189
čōr 53
čōd 27, 92
čōdən 27
čōš 28
čōw 27, 40
čōxt 28, 30, 40, 92, 98

čux 68
čūg 30, 85
čūn 30, 87
čūrō 29, 92

dar 178
darūn 190
das 101, 165
dam 174, 176
dif 8
dim 8, 101, 174
divənt 58
divišt 64
divis 70
divər 27
diwikt 98
dī 8, 174
-dōj 11
dōr 27, 47

ḡadan 42
ḡadōn 5, 42, 47
ḡar 68
ḡaw 80, 156
ḡad 45, 47
ḡawd 162
ḡec 59
ḡed 56, 58
ḡet 36
ḡindōn 48, 54
ḡi 76
ḡid 75
ḡiw 70
ḡod 53, 54, 178
ḡōj 189
ḡon 54, 124
ḡon 121
ḡōr 57
ḡōrg 53
ḡōst 28
ḡud 66
ḡum 66
ḡus 27
ḡuz 66, 71
ḡuzd 66

-ḡ32, 115, 173
-ḡa 15, 165
-ḡr 15, 167

firaw 78
firap 45
firapt 45
firaw 78, 79
firapt 34
firaw 79
firap 57
firopt 58

-gala 165
garba 176
gaxt
gi 196

-gōn 15
guj 196

ḡajod 69
ḡalbīr 177
ḡaḡ 68
ḡac 13, 41
ḡuladōr 183
ḡū(w) 134
ḡu 71
ḡūn 71, 72

i-čiz 5
-iz 47
ik-dī 174
-in 5
incavi 47
incav 45, 47
incəvd 34, 36, 50, 92
incūvd 29, 92
indarawō 179
-indər 15, 27, 50, 180
indiz 46, 91, 101
indiš 49
indišd 49
injāv 45
injəvd 34, 36, 83
injūvd 29, 82, 98
-i 11, 139
-if 165
-ij 11
-iz 11

ḡawəl 189
-ḡō 138, 179, 195
ḡōn 190
ḡōy 5

ḡil 67
ḡul 67
ḡulik 11
ḡuliki 11

kadən 69
-kal 174
kar 68, 156
karc 68, 156
katagal 40
katagəl 40
kaw 66, 69
kaw 98
kawd 67
kid 67
kin 90, 101
kinaf 3
kinat 3
kini 3
kinum 3, 100
kixt 67, 90, 101

kīb 91
kipt 91
kōx 89
kōxt 30
kud 66, 67
kur 68, 156
kurc 68, 156
kušt 66, 98

lak 174
ludv 190

mā 62, 181
maḡəg 183
maḡōr 47
maḡūn 48, 179
mawōj 74
māš 7
māw 173
māwz 86
mēg 85
mēd 31
mir 90
mis 101
mird 83, 90, 98
miš 70, 174
miz 70
mōm 54, 121
mōšin 165
mōst 23, 56
mōwn 87
mu 7
mun 7, 50
muslat 190
mūg 85

na 51, 190
nabōs 48, 53, 56, 100
nān 41, 196
nanōrj 15
navištōc 5
naw 80, 156
nawfōn 57
naw 77, 80
nawān 42
nawd 77, 102
nawfaj 44
nawfēc 35, 44
nawfēd 34
nawfēš 37, 65, 100
nawfōd 30, 58
nawfōnt 58
nawōn 5, 42
nawzimb 91
nawzāj 44
nawzēc 35, 44
nawzēd 32
nawzis 65, 91, 101
nawzōd 27
nawzōj 44
nēr 31
nēwd 178
nid 63
niḡafs 46, 65
niḡavd 43, 54

niḡemb 46
niḡəvd 34
niḡūvd 29, 43
niḡixt 67
niḡuxt 66
niḡū 71
nimī 76
niḡōj 5
niḡciramb 65, 100
niḡōb 57
niḡpērd 36
niḡōr 161
niḡwd 174
nōj 54
nōx 30, 40
nūr 66
nūl 188

-ōc 123
-ōn 17, 57
-ōrj 15
-ōw 174
-ōj 5, 32, 173
-ōn 5, 42

pa 15, 47, 101, 176, 188
pacən 69
pad 68
padēd 47
padvēš 37
paḡafs 48
paḡid 63
paḡisan 102
paḡist 102
paj 68
paḡōc 47
pakid 91
pakin 91
panawd 14, 66, 100, 162
paniz 69
panizd 67
pa-nūl 188
par 15, 174, 182, 188
paraḡab 47
parāst 43
parašc 44
pareš 37, 48, 135
paresc 44
parest 34
parjēv 32
parjēvd 36
parḡaw 78
parḡand 91
parḡust 91
parōst 28, 43
parōšc 44
parwarō 84
parwaxt 88
parwixt 88
parwiz 70
parwōxt 88
parwuxt 88
pas 15, 101
patawum 189
patāw 47, 78

paw 80
pay 174
paws 86
paxc 44
paxt 43
pay 75, 136
-pēc 174
pēd 53

pēg 32, 47, 79
pēgum 25
pēxc 35, 44
pēyd 76
pēxt 34
pēzd 36
pie 67
pid 67
pidar 15
piḡid 63
piro 54
piroḡin 11
piri 83
pis 91
pist 102
pisum 102
pišaw 79
piḡaw 78
piḡawd 66
piḡt 64, 98
pi 69, 75
pid 75
piḡz 38, 92
piḡz 25
pōc 54
pōš 53
pōdix 174, 183
pōnd 96
pōr 54
pōrnak 56, 84
pōy 76
pōyd 76
pōš 27
pōs 27, 92
pōxt 30, 43, 44, 92
puc 13, 66, 97
pud 66
pūg 85
pūm 30
pūst 72

qiwd 25

rafē 1, 160, 196
raməd 58
ramid 174
ramōd 53
ranēs 48
ranēxt 34
ranōxt 28, 92
rast 102, 135
rasum 102
rawāz 45, 48
rawāzd 45
rawēxt 34
rawōxt 28, 88
raxarō 84, 98
raxaxt 88
raxixt 88

raxuxt 88
rays 14
rayst 72, 102, 135
razen 31, 48, 174, 183
rast 40
rav 45
ravd 45
revd 34
rezak 114
-ri 15, 50, 171, 189
rimi 75
rimid 75
ris 14
rid 102
rost 191
röst 40
rub 66, 71
rue 72
rupt 66
ruptaw 67
rurv 66
ruzm 72, 134
ruzn 25, 72

sad 68
saj 68
sanaj 47
saw 77
sat 68, 174
sataf 3
satan 3
saw 77
sawan 190
sawd 25
sawaj 5
sic 67, 68
sifan 45
sife 129
sifec 35, 44
sifed 34
sifent 36
sifed 30
sif 67
simury 188
sipaw 73
sipaf 45
sipaw 96
sipest 34
sipid 70
sipon 87
siraw 78, 193
sirawurm 193
siraw 79
sirid 67
siriv 79
sirud 66
sit 129
sitafs 20, 46
sitan 68, 101
sitavd 43
sitr 13
sitob 57
situr 71
situvd 20, 29, 43, 92
sivd 67, 83
son 57, 58
sont 58
sontow 58
ser 57

sört 58
suj 66, 68
sut 3, 66, 174, 188
sutat 3
sutum 3

šandan 42, 47
šandön 42, 47
šarö 84
šarvidaj 89
šat 68
šaf 41
šand 45, 47
šant 45
šar 40, 96, 157, 161
šent 34, 92
šikt 88
šut 68
šuxt 88
šuo 30

ta 192
taleptow 196
tamaj 7
tar 15, 190, 191
tarö 84
tar 45
taxirm 193
tatt 88
tayd 92
taž 45, 174
te 32
teyan 179
tezd 36, 174
tiat 88
tiramö 174
to 174
tob 57
topt 58
tor 56
tozurm 193
tor 10, 27
toz 57, 193
tuat 88
tu 7, 66, 156
tuyd 14, 29, 43, 91

šad 68
šaj 68
šaw 79, 80
šaw 79
šic 67
šid 67
šiw 66, 79, 137, 196
šud 66, 137, 196

uf 8
um 8, 188, 192
uvd 29, 49, 82
uxman 196

vad 68
vaj 68, 101, 190
vandaj 5, 47
vaw 69, 77
vaz 13, 68, 96
vaznec 69
var 45, 47, 95
varum 13, 190
veg 85, 135
vend 37, 47
verd 13, 25, 36, 83
vez 56, 95
vest 34
vewz 38, 86
vic 67
vid 67, 97
viradar 41, 61, 96
viraw 65, 66
viraw 25, 98
virixt 98
virad 54, 61, 95
viruxt 66, 98, 128
virix 83
vorj 53, 95, 124
vowzn 86
vost 18
vud 66, 129
vuj 66
vug 85, 183
vuz 86

wayan 42
wayon 42
waöic 179
warvon 47
waxin 67
wazir 183
wat 165, 179
waf 45
warv 45, 84
wawn 25
waz 45
weft 34
wervd 34
wez 31
wi 183
wižin 65
wiraws 162
wirafs 45
wiravd 43, 54
wiravd 34
wiravz 35
wiraxt 34
wiröxt 28
wiruz 71
wiruvd 29, 43
wiruvj 44
wikaw 66
wikawd 67
wixez 32
wixixt 67
wixi 75
wixid 63, 75
wixuxt 66
wixuj 66, 82, 92
wizad 68
wizaj 68

wizaw 79
wizaw 79
wizic 67
wizid 63, 67
wiziw 79, 137
wizön 54
wizud 66, 137
wizafs 25, 46, 65, 72
wizib 72
wizipt 72
wizivd 64, 72, 92
wi 3, 8, 10, 176, 190, 191
wiö 70
wint 64, 92
wirn 83
wöc 56
wöwn 87
wöx 54
wuxton 11, 121
wuxj 82, 98
wus 30
(w)uvd 49

xadaj 48
xanax 40
xanaj 40
xaran 42
xariz 47
xaraj 5
xarön 42
xasur 66
xaj 40
xar 45, 47
xeg 85
xerd 25, 36
xiö 70
xil 165
xiz 70, 191
xöj 40
xöj 27
xör 27, 92
xöw 27
xöx 27
xu 174, 188, 190
xumb 66, 161
xönm 29
xug 3, 85
xurn 29, 82

žabaz 32, 74
žabzon 165
žac 68, 174
žac-varöc 47
žafsan 42
žan 69, 90
žayiz 61
žaw 80
žak 41
žas 41
ževd 58
žicac 59
žicaf 45
žicaf 45, 96
žid 67
žikamb 91
žikuvd 91

žirö 25
žitörj 56, 124
žitörj 56
žib 64, 70, 74
žin 70
žint 67, 90
žipt 64, 83
žöc 76
žöy 61
žuc 68
žud 66
žun 71
žuvd 64, 127

-yac 174
-yan 189
yast 49
yat 30, 49, 191, 192
ya 8, 174, 178
yed 49
yendar 49
yex 89
yext 89, 90
yi 188
yid 70
yiw 74
yöc 53, 62
-yön 15, 165
yör 188
yür 29, 49, 82

zarež 32
zarež 25
zan 32, 91
zac 59
zed 32
zemb 38
zent 36
zezt 58
ziban 46
zidar 45
zidež 85
ziderd 36
ziduxt 88
zidug 85
zimare 89
zinaw 68
zinad 58
zini 58, 75
zinid 75, 102
zinad 53
ziv 97, 128
ziwest 58
ziwöc 57, 58
ziwost 54, 58
zi 75
zid 75
žird 38, 83, 92
žön 54, 95, 165
žörö 84
žöxt 54
žöz 57
žöd 27

žazaj 61
žaw 80

žer 31, 92
žindam 48, 68
žiniž 99
žiray 75
žöz 54, 61
žöv 196
žöw 138

Орошорский
диалект

-ac 174
a- 10

žeg 174
žedif 47

daf 8
dam 8, 101
di 8

ža 174

-if 15, 165

kin 3

lō 1
löd 1

mā 174

pöndif 15

sataf 3

tu 7

waf 8
wam 8
waz 7, 49
wi 8, 10

Сарыкольский
язык

a- 10, 174, 185
Abadoš 24
a-di 181
almyd 29
ar 15
aroy- 75
at 62
-am 174
-an 15
-an 174, 183, 185

ano 192, 196
andij 91
-ato 174
-avon 15, 175, 192
a-wi 174
a-xürjin 174
az 7, 15, 25, 174
aziz 174
ay 8

bačo 174
bačoxeyl 165
bano-yic 174
bast 72
bešj 72
betuqat 174
beyd 72
bičon 41
biroxt 58
biroz 54
biyur 54
býdon 96
býruxť 54
buťt 54, 174
buz 54, 60
buzd 60

ca 51
caf 90
caft 90
can 68
cavur 53
cev 160
cevd 160
cay 69
cid 63
cxd 63

čabewd 48, 71
čareyn 61, 101
čarj 198
čat 174
čed 27, 47, 92, 174
čel 27
čer 174
čerò 29, 82, 98
čerm 83
čed 92
čewg 30, 72, 85, 104, 174
čeyg 34, 85, 174
čejj 72, 101
časč 24, 101
či 174
čidum 48, 54, 179
čift 34
čixť 34, 98
čmn 30, 87
čmšč 28
čmxt 28, 92, 98, 161
čof 45
čoft 45
čon 45
čog 56, 85
čor 57
čos 46, 91, 101, 161, 179
čoy 75

čudir 174
čur 53, 61

dar 178
daruz 198
def 8
dem 8, 101
der 27, 47
des 174
dewr 198
dsyd 49
di 8, 181
diš 49
diver 27
di-yic 174
dšwez 12
dšvon 57

žandun 48, 54
žar 68
žew 80, 156, 180
žewd 66, 162
žewž 71
žey 75
žeyd 75, 194
žeyg 67, 104
žeyw 70
žer 196
žes 27
žist 25
žit 36
žmd 66
žmm 66, 174
žmst 25, 28
žod 58
žodš 45
žon 174
žor 57
žud 53, 178
žun 54
žust 174

-ef 15, 165
-ež 32
-enj 5, 11

-ew 183, 174
-eyj 11
-eyž 11

a-žin 24

fal 50, 66
firew 78
fript 34
fmraps 45
frapon 57
frapont 58
fript-ew 174
fropst 45

gap 181
garšun 198
gwl 179
gwlxeyl 165
gxxt 198

γac 179
γačò 181
γajed 104
γaš 68
γerv 1, 161, 196
γewl 71, 104
γwjed 101
γoc 41

žaneyž 11
žin 174
žog 41, 196
žeyw 132, 174

-i 139, 173, 174, 181
-ic 15, 174, 175, 182, 195
if 8
-iko 174
-in 45
inciv 45
incivd 29, 34, 36, 45, 50, 92
-inder 15, 27, 50, 179, 180
inderenj 179
indiz 46, 101
-ir 50, 174
iš 74
-it 45
iw 74, 174
iwew 174

žič 174, 198
žmbačon 37
žmbis 37, 50
žmbyst 37
žmvd 29, 49, 82

žam 174, 198

žwléw 174

kabub 174
každ 67
-kal 181, 188
kan 3, 90, 101
kanam 3, 100
kanan 3
kanit 3
kanin 3
karc 156
kars 156
kaxť 3, 11, 66, 67, 88, 90,
98, 101, 156, 174

kex 30
kext 30
kewjenj 174
keyž 66, 69
kwy 165
kwd 66
kond 91

lekin 174
leq 174
levd 165, 174
lswr 198
lewrew 174

ma- 181, 188
mačon 48, 174
mačonsež 174
mačur 47
ma-kal 181, 188
maržonj 86
maš 7, 174, 192
maš 70, 72, 98
maxt 64, 98
ma-zamun 181
mer 90
merd 83, 90, 98, 174
majj 24
-mej 174, 183
mewl 173
mewg 85
meyg 85
meyz 70
mir 90
mwy 7, 50, 174
mwn 7
mo 62
mom 54
mon 7, 87
most 56
mud 54, 196
muyi 198

na 51, 174
nabus 48, 53, 56, 100
načefs 46, 65
načevd 34
nalfid 34
nalfyd 30
nalfon 57, 65, 100
narjed-ri 174
narjes 65, 91, 101
narzamb 91
naržed 27
nast 174
nažpizd 36
nažtizd 36
nažtsg 174
-nenj 11
new 80
ner 31
nėrew 174
nex 40
new 77
new 80
newd 77
ney 75

nsyd 75
nid 63
ničevd 29
niwd 174
nimuy 76
nox 30
num 174, 198
nwd 63
nyj 80, 86, 156, 198, 199
nylyšč-enj 5
nyr 66
nyrnenj 11

od 49
-on 47, 57

pa 15, 47, 101
pačafs 48
pačid 63
pačing 25
pačung 25
pamež 69
pamežam 100, 101
pamezd 67
pamewg 66, 100, 162
pameyg 67, 174
par 15, 174, 183, 198
paračò 47
parčew 78
parindo 198
parist 34
pars 25, 86
parud 66
parwey 70
pas 15, 101, 177
past 72, 98, 102, 104
patew 47, 78, 174
pačew 101
pačť 64, 98, 101, 125
peš 27, 53, 174
pešj 66
pež 32
pežam 25
penj 174
pes 27
pext 30, 34, 92
pewg 85
pey 69, 75
peyd 75
peydu 104
peys 174
pid 67
pičid 63
ping 38, 174
pis 91
pisam 102, 104
pizd 25, 36
pwc 66, 97, 174
pwd 66
pwl 179
pyr 198
pyrew 79
pyrud 54
pyřew 79
pyřew 78, 101
pyřud 66

pond 174
poy 75, 136
poyd 76
putxu 174
puš 53
puy 76
puyd 76
puz 198

qaqa 179
qmdwy 174
qoq 198
qor 174
quzi 174

racachon 47
raceš 37
racmst 28
ražen 174
ramey 75
rameyd 75
ramud 53
rang 192
ranixť 34
ranixť 28
ranos 48
rapc 72, 98
rarò 88
rast 72
rawixť 34
rawixť 28
rawoz 45, 48
rawozd 45
rayst 72
ražen 31, 48
rešj 72
rezn 25, 72, 98, 174
rewd 66
rewz 71
reyd 72, 104
reš 24
-ri 15, 50, 174
-rid 50
risam 102
rivd 34
ryst 40
rysteyž 11
rřwun 174
rošt 40
rov 45
rovđ 45

safe 11, 129
sar-žmlew 174
sešj 98, 101
sevd 67
seš 30, 89
sešj 66
sewd 174
šič 174
sig 67
sipift 34
sirew 78
sitiréw 174
šypal 96

səpeyd 70, 198
s(ə)rid 67
s(ə)riw 66
s(ə)riw 66
sərt 66, 174
sərtaf pl 3
sərtam 3
sərtan 3, 68, 101
sərtat 3
s(ə)tewr 71, 101
sərt(-i) 3
sərtun 198
so 77, 78
soyib 174, 183
speyd 104
srid 67
srnd 66
srw 66
stan 101
stəwr 101

šandon 47
šind 34
šm 30
šond 45

ta 7, 174
tamaš 7
tanuv 174
tar 15
tarš 84
tazon 57
tež 174
teym 198
ter 27
tsw 7, 156
teyit 174
tez 32
tey 198
tid-meyj 174
tizd 36, 174
tm 7
tmyr 146
tmyryz 11
tmyxm 198
tmyd 14, 29, 174
tob 57
tom 174
tor 56, 95, 96
tož 45

šawon 79
šer 31
šew 66, 79, 196
šewd 192
šid 67
šmd 66
šmšj 66

vač 101
važeyn 90
vandon 47
varm 196, 198

vaz 68, 96
vešj 66, 174
vaw 69, 77
vawd 104
vewg 12, 72, 85
veyg 12, 85, 135
veyg-meyj 174
vid 67, 97
vidir(m) 196
vižid 63
vižin 63, 65
vind 37, 47
viraxt 66
vird 13, 36, 83
virud 54
vist 34
vmd 63, 66, 174
vmg 174
vmeyj 137
vmyt 28
vəj 72
vor 45, 95, 96
vorz 56
vorum 13
vraxt 88
vrud 174
vurj 53, 174

wašič 174
wand 64, 98
warbun 121
waršew 78
warsy 198
warivd 29, 34
warofs 45
warvon 47
waxin 67
wašerj 66, 92, 98
waxkarej 90
waz 7, 49
wazawon 79
wazedj 66
wazew 79
wazid 67
wazir 174
wazyd 66
wazafs 46, 65, 72
wažapt 72
waževd 64, 72, 92, 98
wažeyb 72
wažeybt 72
wešd-ic 174
wef 8, 174
wern 83, 98
weynd 98
wez 31, 65, 101
wezam 100, 101
wezd 101
wezj 101
wey 70
wi 7, 174, 183
wift 34
wirawd 71
wirvd 34
wi-yan 174, 183
wi-yic 174
wizon 54
wižefs 25

wms 30
woš 56, 165
wof 45
won 87
worv 45, 47, 84
wux 54, 60, 174

xadurj 48
xalg 174, 197, 198
xamb 66
xasur 66
xat 174
x-ato 174
xel 27, 174
xel 27, 174
xelaw 174
xer 27
xern 23, 29, 82
xež 27
xeyš 70
-xeyl 165
xeyz 70, 191
xig 85
xird 36
xm 11, 174, 179
xmd 66
xmdm 29
xmg 85
xymam(d) 196
xmxk 198
xor 45
xorit 174
xovd-ic 174
xurjin 174

šabur 47
šad 138
šan 90
šant 90
šayon 61
šeb 47
šedj 66
šent 67
ševd 64, 83, 98
šew 80, 198
šewn 71
šeyb 70, 74
šeyn 70
šid 67, 181
šiker 90, 196
šikerd 83
šikert 90
šikewg 196
šiturj 56
šmkarut 178
šmker 46
šmkewg 85
šmkewg 85, 174
šok 41
šom 174
šufs 60
šufst 60
šupčog 76
šuy 61

šad 174, 179

-yan 174, 183
yet-ir 174
-yic 174
yižd 89, 90
yixti 196
ym 8, 165, 174, 183
ymg 89
ymr 29, 49, 98
yoš 49
yošd 174
yon 89
yost 49
yot 30, 49, 174, 183
yot-i 181
yuc 53, 62, 192
yus 54, 60
yust 60

-zamu 181
zarež 32
zed 27, 32
zew 138, 196
zey 75
zeyd 75
zidird 36
zint 36
zinud 53
zird 38, 83, 92
ziv 97
ziwoš 57
ziwost 58
zmban 46
zmdaxt 88, 156
zmdewg 85
zmdig 85
zmdor 45
zmnal 68
zmnod 58
z(m)ney 75, 144, 101
z(m)neyd 75
z(m)nud 101
zrwost 179
zrwust 54
zney 101
znud 101
zon 32, 91
zorš 192
zoxt 58
zoz 57
zud 174
zun 54, 95
zuxt 54

šandam 48, 68
šedš 174
šer 31, 92
šew 196
ševd 64, 72
šew 80, 174
šeyb 70, 72
širun 148
širm 174, 198
šuz 54, 60

Ягулянский язык

a- 10, 185
afaw 1, 119
afta 184
-ag 5, 115, 173
-agev 166
-agiv 166
ag 182
ayd 125
-aj 17, 117, 168
-ama 15, 182, 188
ambor 118
ambor 118
amragen 15
-an 117, 174, 178
anos 148
-ang 11
-ang 11
anuxt 113
ar 19, 177
-arm 17, 193
asuš 1, 2, 117, 146
asūšnang 11
at 129, 174, 177, 192
-aš 15, 166
avšen 118, 119
avšust 117, 118, 179
awad 125, 136, 182
away 125, 126, 136, 182
awayd 126
a-wi 10
awqot 182
awqot-pajek 5
axaw 19
axawd 19
axtor 173
-ay 11, 173, 176, 182, 183, 184, 185, 191
ayed 121
ž 7, 119, 191
az- 3, 13
azən 148
-až 173
ažam 20, 91
ažomt 20, 113, 173

bačamard 118
bad 10, 191, 197
badam 186
badin 179
bandi 118
baornang 11
barakat 118
bared 19, 21
bawon 1
bay 136
bazay 185
bazow 139
bād 111
-be 15, 192
ben 121
ba- 119
bē 173
bēdawāš 138
bēdū 138
bēdamb 1

bašan 116
bēdovd 1, 113
bēraz 13, 122
bēraf 1
bēraft 1
bēreit 121
bēwōn 121
bēxtōn 121
bēxtōyd 113
bēxtōys 162
bi 15
bid 136
bimer 148
biray 19, 21
biravej 115, 173
bispuři
biyer 1, 121
biyin 136
biyir 184
boc 1
bōč 173
bond 113
braz 191
būd 113
būr 197

cad 12, 125
caf 12, 13, 147
cafs 160
canak 12, 129
cay 12, 126, 135
cayaj 168
cayd 126
cadag 128
cadasašn 146
cadasiš 128, 146
cadin 13, 147
cagag 15, 197
cagagi 15
cagagay 11
caldur 191, 194, 197
cax 19, 21, 148
cayin 128, 135
čarovd 113
coxt 19, 21, 148
cu 138, 111
cūm 1
cū 1, 111, 138, 191
cūvd 160
cūx 1
cūy 12, 135

čamančart 116
čan 14
čandam 118
čarsuš 124
čaš 116
čaxmoxak 118
čax 173
čē 160
čēdan 176
čēngel 118
čer 14, 124
či 197
čig 174, 185, 197
činay 176
čiray 183

šo 184
šon 13, 177
šorzonú 139
šoy 185, 191
šúx 73, 113, 116
šúš 116

-da 10, 11, 173, 176, 177,
178, 182, 185, 186
da/ta 3
dab 185
dadáš 124
dahay 182
daliz 176
dar 176
darawšák 118
-dardúr 117
darišá 118
dastá 118
dastbila 179
day 8, 173, 184, 185
ded 121, 124, 185, 191, 192
-deg 11
deqqát 133
det 11
dew 182
dextá 133
dam 176
dami 173
der 173, 178
deri 15, 176, 178, 179, 180
darmén 118, 148
daspan 118
dastér 118
davaráš 117
davuz 12
davúr 12, 112, 117
dif 8
dim 8, 173, 184
dimi 181
dis 176
dow 177
du 11, 181, 182, 184, 191,
197
duk 197
duki 184
-dúr 112

šada 184
šadag 13, 173
šadeč 123
šanág 124
šar 122, 129
šay 1, 135, 156
šayd 13, 135, 178
šed 1, 13, 121, 137, 173,
178, 181
šedagin 124
šerk 121
šadig 11, 131
šeydár 13, 131
šerkin 124
ševan 12, 13
ševúd 12
šewág 1
šeyán 135

šayay 10
šayin 13, 135, 156
šir 151
šod 11, 13, 18, 129, 131
šoyd-šex. 194
šom 13, 129, 173
šow 10, 139, 156, 173, 182
(ar)šow 19
šury 18
šusyibék 113
šuf 1
šur 176, 196
šús 112
šúst 113, 181

-eč 123
-ej 173
-ek 5, 123
-én 15, 166
-éžg 15, 167
-of 173, 194
em 10, 15, 176, 180, 182,
184, 189, 191
embis 118
embisán 135
embist 135
embust 113
em-dar 177
emi 173
en 176, 180, 189
encav 116, 118
encavá 17
encavd 116
encavék 117
encavin 116, 118
encavn 19, 183
encäv 116
encävud 116
encav 12
encävdağ 118
encovd 13, 118, 152
encüvd 12
enda 118, 119, 177
enda(r) 177, 178, 180
endáz 1, 118, 119
ender 18
ender 173
ender- 179
enderavüst 179
enderbäg 179
endežay 185
endojd 1, 13, 113
enjšev 120, 148
enjševd 113
evdsš 118, 119

fada 182
farbe 173
farg 21
far 171
farapan 137
farapanit 191
farapt 1, 137, 170
faraw šex. 1, 137, 171
farawd šex. 1, 137
farawin 137

ferip 1, 137, 170, 171
fersib 171
ferxat 1, 13, 20, 144
ferxis 1, 20, 171
fin 142
fud 142

galow 139
gandá 118
gap-enda 177
garmi 118
-gén 15, 166
gentá 166
gerbán 118
geršev 118
gəit 197

g'elx'er 158
g'arag 158
g'ol 158

račag 1, 15, 116
rar 13, 161
rawak 124
rax 173
raz 54
razán 121
razarm 17
razd 13
rar 14, 114, 151
rax 137
rer 121
rew 19, 20, 121, 124, 138,
161, 173
rext 121
rez 121, 182
rebor 158
rečgžg 173
regüd 1, 2, 131, 134
rerafs 18
rerand 137
reraw 19, 137
rerawd 19, 137, 196
rerawin 137, 196
rerčug 137
rerdaš 185
rerembá 1, 131
rerán 148
rerovd 18
rerost 137
reru 75, 135
rerón 134, 197, 199
rib 126, 132, 158, 161
ribák 133
ribin 133
ribt 126, 132
riptág 133
ru 138
rúv 196

r'afs 158
r'afst 126
r'axt 129, 150
r'arfeğ 1, 158, 161, 196

r'əfsin 128
r'avdag 128
r'əza 158
r'ib 126, 132, 158
r'ibt 126, 132
r'oš 158
r'ovd 13, 126, 127

r'af 1
r'aft 1
ram 1, 197
ral 148
r'ald 148
riw 1, 132, 184
riwdeg 11

-i 11, 15, 16, 179, 186, 194
ičaš 166
ižig 177
if 8, 178
-ig 11
-ij 11
il 191
im 8, 173, 184
im-ja 173
im-ra 173
-in 3, 5
inko 173
itag 192

-ja 119, 173
jaray 10
jayan 5
-je 1, 179, 185, 195
jen 148
jet 19, 182, 185, 197
jo-nda 177
jubak 176
juma 174

Kabed 117, 134
Kabadaš 118
Kabadežg 173
kadáš 117
Kadem 117, 121
Kaf 1, 116, 173, 182, 196
kafz 161
kál 178
kalta 161
kalrozč 118
kamar 161
kamarbān 118
kan 13, 116, 161, 170
kanaj 117
kanin 116, 118
kar 122, 161
karga 161
karin 122
karm 141
kart 122

kartoška 118
kas 12, 161
kaš 1
kašay 185
kašdūr 184
kast 4
kaw 137
kaw 1
kaw 112
kawd 1
Kawmey 132
Kawn šex. 132
Kag 122, 142, 146, 161
kal 173
kan 116
kant 116
kar 177
Karg 118
Kebč 13, 115
Keg 10, 115, 146
Kem 148
kenj 115
kač 130
kadáš 131
kəkrüz 158
kol 166, 185, 197
kol 158
Kontag 124
kan 147, 181
kontag 118, 122
kop šex. 134
koragiv 166
Korğadan 118, 121
Korğezg 173
Kormezg 173
korpača 158
kot 173
kəwin 131
kəxt 3, 147, 181
kəzlak 10
kiš 146
Kiyá 115
Kont 13, 113
Kont 113, 118, 170
ku 161
kusk 28, 113, 153
kūd 14, 16, 112, 117, 161,
176, 185, 186
kūdák 117
kūdi 182
kūxt 14, 156, 161, 193

k'ana 183
k'anān 3
k'anay 3
k'anem 3
k'anin 3, 147, 158, 177
k'anit 3, 117
k'ara 158
k'arok 158
k'əita 173
k'əxtág 131
k'o 158
k'od 14, 66, 129, 158
k'onj 158
k'o-ndar 177, 185
k'ore 185
k'oxt 129, 137, 156, 158, 161

laft 185
lap 183
lay 181, 182
le 1
lās 1

ma 15, 166, 173, 181, 182
mad 135, 174
mašén 117, 118
mašén 173, 182
magas 176
magazin 118
ma(h)áy 197
manor 21, 197
mar 147
mardikor 118
margarin 118
mart 147
mast 13, 122
maš 164
maw 132, 173
mawiz 181
mawn šex. 87, 143
mart 126, 132
maya 173
māst 2
-me 15, 183, 194
mōda 182, 191
mōdanénj 118
mōg 142, 177
mag-am 184
ma'đob 133
mərša 194
mərín 147
mi 173, 182,
migág 142
minbaxt 125, 143
mit 135, 185
mīš 10, 70, 132, 177
miz 126, 132
moi 197
mom 113, 121
mō-me 183
mon 7, 16, 182
mō-ra 182
mox 7, 161
moxi 16
murša 173
mūm 113, 121
mūn 3, 7, 111, 169, 173, 174,
184, 191
mūn-ay 185
mūsafed 191
mūw 173
mū(w) 132

na 15, 119, 173, 174, 181,
182, 183, 184, 185
nabas 122, 151, 173
nabes 13, 117, 121, 173
nabesáš 118, 124
nadág 128
nanežg 15, 16, 167, 173
-nang 11
nar 114, 173
nast 185

na-š 185
 nay 126, 128
 nayd 126
 nayza 146
 na-ž 185
 nan bax. 116, 191, 196
 nan-be 192
 naxčir 11
 nay 1
 ncd 1, 128
 nest 176
 new 138
 nečalmay 1
 nečawin 134
 nečokt 128
 neču 128
 neču(w) 134
 nečand 18, 20, 158
 nečost 18, 20, 158
 nal-ama 182
 nam 121, 148, 197
 namaw 137
 namawd 137
 namay 18, 136
 namayaj 136
 namayd 18, 136
 namayin 136
 namočay 173
 namešt 182
 namexsin 131
 namextag 131
 namoxs 20, 131
 namoxst 131
 namoxst 20, 129, 131, 184
 nar 130
 nasendán- 137
 nasin 137
 nasid 137
 navišt 182
 nawir 142
 nawug 142
 nayas- 128
 nayin 128
 nayud 128
 ni 16, 166, 173, 176, 182, 185
 nimrav 134
 nistag-in 5
 niš 181
 nišag 5
 nuč 80, 140, 153, 156, 197, 199
 nu(w) 138
 nyud 177
 odam 5, 197
 olibolu 174
 -on 5
 ošaq 182
 oxun-ama 182
 pab 129
 -pačk 174, 196
 pačad 125, 128, 136
 pačafst 117, 118, 120
 pačayd 136
 pačays 117, 126, 128, 136

pačayst 118, 126, 135
 pačan 1
 pačay 136
 pačigag 142
 pačir 137, 142
 pačovd 182
 pačug 137, 142
 paj 14, 114
 pajay 136
 pajayd 136
 pajek 117
 pajin 182
 pand 13
 pandi 10
 pap 129
 papag 1
 parčard 122
 parvardigor 118
 parč 141
 paški bax.
 paš 13
 pašt 13
 pataš 1
 pačošin 15
 parčag 13, 113
 pay 1, 13, 136, 174
 payaj 136
 payan 136
 payd 7, 136
 payin 136
 pałow 174
 pčy 136
 peš 121, 124, 182, 185, 186
 pečagev 124, 166
 penj 13, 115, 151
 per 121, 184, 185
 peš 121
 peš-ay 173
 pe 188
 pečag 131
 pečgan 1
 pečgont 1
 pečayin 136
 pečošin 118, 120
 pečisin 118, 135
 pečisin 128, 136
 pečodag 128
 pečayin 136
 pamar 18
 pamag 18, 142
 pamigag 142
 pondag 15
 perwes 1, 183
 perčar 137
 perčard 137
 p(a)red 121
 peršabib 146
 peršiw 137, 196
 peršud 137, 196
 perway 1
 perway 132
 perwayin 132
 perwed 1
 perwijin 132
 perwoyd 127, 132
 pešan 13
 peš 174
 p(a)ša 15, 174
 pešan 13
 pešaw 1, 137

pešed 1, 137
 pet 191
 peta 191
 petk 130
 p(e)kas 1
 pešovd 13
 pešag 5
 pešag-in 5
 peze 1
 pišisin 135
 pir 194
 pis 145, 150
 pišin 135
 pist 135, 184
 piw 137
 piwán 137
 poc 12, 13, 129
 poč 184
 pod 129, 137
 porčom 1
 pred 121
 pša 174
 pta 191
 pul 153
 pun 143, 146, 197
 pš 1, 138
 pš 112
 pš 143
 punowa 143
 pš 112
 pš 13, 113, 158, 176
 pšovd 1
 pyala 191

qatol 197
 qaldar 185
 qalya 182
 qop 181

-ra 15, 171, 173, 182, 185
 raš 28
 rafc 1, 160, 196
 rayd 4, 14, 72, 126, 135, 162
 rayd-ay 182
 rak 158
 rakán 117
 rakot 158
 raxs 4, 14, 126, 135, 162
 razg 18
 raž 114
 rak 117
 refanem 182
 rejon 72, 134
 rapc bax., 2, 134, 181, 191
 revnagig 118
 raxnij 131
 raxsin 128
 raž 148
 ri 146, 185
 rim 1
 royn 173
 rozn 173, 197
 rurv 1
 rūst 28
 rūvn 21, 118, 178
 rūst 118

-s 135
 safc 1, 129, 173
 sabat 176
 sadag 115
 sajek 181
 san 57, 122
 sant 122
 santag 122, 124
 sar 122
 sargardonay 118
 sar 122
 saw 137
 saw 146
 sed 137
 sex 124
 sexak 124
 sešembá 124
 sešezg 173
 s(a)k 174
 sakiz 145
 sak'on 18
 sak-pačk 170, 174, 196
 sak-tern 174
 sapaf 118
 sapafaj 117
 sapaf 13, 118, 170
 sapafag 118
 sapafagin 118
 sak-palow 174
 sepan 122
 sepanay-da 185
 sepan 122
 sepanag 122
 sepan 125
 sepid 132, 150
 sepin 122
 seriš 115, 135
 serust 113, 153
 seriš 153
 s(a)tan 2, 129
 setar 150
 s(a)tar 134
 sewer 148, 173
 sexaf 170
 sexaft 170
 sexaxláv 124
 sexis 145
 sin 120, 142
 sir 185
 sk 174
 skad 10, 181, 182
 soat 177
 spaf 34
 stan 129
 star 134
 staž 146
 stiz 182
 sum 177
 surat 153
 šad 115, 142

-š 10, 184, 185
 šad 173
 šadežg 173
 šam 173, 197
 šap 1
 šapt 1
 šat 129, 164
 šay 54

šed 54
 šeg 197
 šedag 111, 115, 131
 šinij 11
 šin 1
 šod 3, 14, 129, 164, 173, 174, 179, 186, 191, 197
 šodan 3
 šodat 3
 šodaf 3
 šodam 3, 176
 šoxs 18, 131, 196
 šoxst 18, 131, 196
 š-tu 184
 šup-ama 182
 š-tu 10

-ta 185, 191
 -ta//da 3
 tafs 20, 137
 tafst 137
 tagev 148, 179
 tayd 124
 taka 182
 talabay 185
 tambark 1
 tamokayáš 166
 tar- 116, 118
 tard 118
 tardag 118
 tarin 116
 tavang 1
 taw 19, 185
 tax't 158, 196, 197
 tar 116
 tart 116
 -tern 174
 tev 1
 tex 158, 196, 197
 tad 183
 tamox 7, 182
 tardagin 118
 tar-xuom 191
 taxmury 197
 ti 16, 177, 178
 tifs 120, 137
 tiramo-ama 182
 tow 7, 156, 177, 182
 tu 3, 7, 10, 183, 184, 191
 tūyd 14, 116, 162
 tūmat 182
 tū 10
 tūr 1, 10, 112, 181
 tūvd 20, 137
 tūxm 197

šed 1
 šen 12, 182
 šu 138
 šuk 1
 šu 196

-u 8, 11, 173, 174, 191

u-da 185
 uvd 118, 119
 uxtola 173
 -ün 5
 va 182
 vac 160
 vad 129
 van 135, 166
 vand 118
 var 122
 varag 124, 166, 173
 varaj 117
 varán 116, 166
 vard 13
 varin 3, 13, 111, 116, 122, 147
 varjaig 124
 varm 196, 197
 vart 13, 114, 122
 vašay 182
 vašt 173
 vawz 114, 145
 vaxs 135, 162
 vay 135, 177
 vaz 13, 129
 vār 116
 vart 116
 ve 173
 ven-a-ven 182
 verj 13, 123, 173
 veda 173
 veg 12, 115, 122, 142, 146, 169
 vem 135
 vondek 181
 vandin 118
 voraw 137
 voraway 137
 vorawin 137
 vorost 137
 vostag 118
 vōyag 142
 vez 145, 150
 vezán 121
 vezanán 121
 vezand 121
 vezant 121
 vazežg 173
 veznakin 131
 viga 135
 vīgag 12, 115, 142, 146, 169
 vin 135
 vir 142
 vit 135
 voradig 11
 vor 1, 13, 141, 145
 vradar 15, 16, 124
 vradig 124
 vraw 126
 vrawd 126
 vraht 11, 19, 129, 173
 vred 13, 121, 124, 148, 194
 vriwin 128
 vroxt 126, 173
 vūr 183
 vūst 113, 118
 vzan 13

wa-da 177
waf 118, 170
waft 118, 170
waftag 118
wayaj 178
wayarm 17
wayd 65, 126
wayon 5
wanda 185
wanda 166
wanda(r) 177
wanda(r) 166
waneg 1
warag 13, 14, 141
warag 173
wasag 117
was 18, 130, 141
was 125
waw 1, 143
wawz 153
was 18, 130, 141, 197
waitan 11, 121, 124, 148
waxarvig 11
way 3, 8, 10, 173, 182, 184, 185
wazan 117, 121
wazd 121
wazir 184
waz 7, 65, 126
wazd 126
wab 1, 122
wab 122
wag 21
warvd 170
waz 1, 10, 114
web 185
wenj 173
wex 21, 185
wexajanj 124
wexag 173, 197
wex 121, 124, 185
wext 121
wez 121
wezd 121
wo- 119
woftagin 118
woyag 128
woyib 158
wontag 13
wora 20
woraxs 20, 131, 135, 162
woraxst 131
worban 121
worci 115
worciust 113
worciung 145
worciyag 131
worej 131, 132, 134
worexan 131
woreyd 129, 132, 162
worox 129
worvan 147
wasin 128
wasud 128
waxkavir 131
woyin 136, 176, 185
wozaw 137
wozawd 137
wozawin 137
wozadag 131

waziw 137
waziwd 137
weziwan 137
wezod 129, 137
wozin 128
wi 126, 132
wi 126, 132
wi 20, 132, 181
win 132, 135
wint 13, 132
wirv 170
wob 10, 186
wa 173, 176, 177, 181, 191, 194
wig 74, 166, 173, 197, 199
wigad 166
wijn 21, 197
wijnij 11, 139
wi 146
wis 18, 117, 163, 173, 194
wizd 197
wizig 153

wafa 177, 191
xafan 117
xand 118, 161, 170
xant 4, 170
xarban введ.
xarn 18
xarnt 18
xaron 5
xasa 179
xaska 194
xaw 146
xaxt 1, 144
xex 21, 124, 197
xex-varak 5
xobnag 1, 30, 118
xondag 122
xondaj 184
xondin 118
xoreydeg 11, 184
xori 194
xovir 112
xi 10, 16, 166, 176, 182, 185, 186, 191, 192, 194
xudm 1, 111, 113, 152, 159, 191
xufk 113, 117, 153
xuy 135
xid 16, 159, 181, 182
xid 1, 146
xidm 111, 113, 152, 159
xidk 113
xid 3, 115, 142, 159
xid 159
xidij 117
xid 14, 112, 116
xid 84
xid 112, 159

xack 1
xar 14, 157
xarag 5, 117
xaraj 17, 117
xard 185

xarek 5
xarg 116
xarin 147
xart 114
xax 1
xaxt 1
xayerg 117
xab 157
xado(y) 158
xasor 129, 157
xid 157
xidag 115
xorn 82, 113, 157
xa- 17, 171
xad 125
xad 1, 122
xadga 1
xakistur 197
xamay 17, 135, 136, 171
xamed 118, 121, 136, 137
xan 147
xanax 40
xant 147
xawan 173
xawazan 173
xawez 17, 117, 171
xawixt 113
xayenij 173
xayd 1
xax 116
ie 173
xer 1
xetarag 2, 124
xew 138
xod 186
xodag 131
xok 197
xokar 147, 196
xokard 147, 196
xokardag 147
xokarin 147
xokart 147
xomadag 118
xomayin 136
xonin 147
xidardir 135
xokaraj 178
xod 129
xow 139, 153, 173, 197
xuras 140, 153
xid 112
xid 135

xad 13, 125, 136
xamb 1
xan 21, 121, 129, 158, 181
xanez 15, 167, 173
xant 121
xarg 118, 157, 183
xast 157
xay 126, 135, 136, 156, 158
xayd 126, 135
xayek 1
xan 14, 122
xadag 128

xorgazg 117, 173
xovda 166
xoyin 128, 135, 136, 156
xid 1, 132
xid 1, 146
xid 146
xilan 157
xid 157
xid 157
xovd 1, 14, 127, 158
yas 121
yas 121, 176
yast 119, 183
yat 10, 13, 184, 191, 197
yad 122
yawn 89, 142
ycc 12, 121
yest 121
yoja 182
yu 197
yuk 191, 197
yuki 183, 184
yud 142
yug 89
yurx 1, 119, 141, 145

za 191
zamb 1, 114
zamc введ., 13, 173
zamczeg 167
zard 13, 114, 118
zawod 177
zaxtag 13
zay 197
zayit 174
zaz 122
zazay 185
zamb 118
zaw 1, 146
ze 1
ze 13, 121, 173
zoban 120
zobant 120
zobodag 120
zobin 120
zom 1
zomb 118
zomczeg 136, 173
zan 121, 148
zonay 1, 124
zonaw 129
zonay 128, 135, 136
zonayin 136
zoned 121, 128, 136
zordij 11, 118
zovag 128, 197, 199
zoxtagin 13
zin 18, 125

z- 10, 119, 174, 184, 185
zadag 115, 169
zamad 174
zan 14, 122
zazag 114, 172, 182

zaw 21, 137
z-day 184
z-dim 10, 184
zanjag 163
zaxay-da 186
zawin 137
z-im 173, 184
z-mun 184, 191
zod 21, 137
z(w) 19, 138, 196
zud 14, 112, 115, 122, 169, 173
z-way 10, 184

Ванчский
язык

fraw (kardan) введ.
froun (kardan) введ.

kajn введ.
kup введ.

majn введ.

nan(ik) введ.

padavdagin введ.
paski введ.
punjev введ.

rupc введ.

vudičak введ.

xarban введ.

zamc введ.

Мунджонский
язык

ayud- 18
ayust 18
aminaga 87
-an 183, 185

ca 160
cob 160
comin 160
cavd 160

čamin 14
čifur 14, 160
čom 160

do 14
drif 69

-en 183
svelyi 19

frakevd 2
frakon 2

-ga 6

yaz 54
yaravd 18
yaray 75
yarv
yodum 19
yunay 19

kaš 28
kar 12, 82

liv'y 12
livon 12
lu 183
luyda 18
luydi 183
luriy zakajoch.
luyar 12
luyd 19
luydig 6
luž 19

mēt zakajoch.
mix 70
mīra 1
mur 12, zakajoch.

-n 185
na 185
no 185

pūr 12

rūsa 2

sokan 18
s(a)k 174
sko 174
stōray 2

šokūr zakajoch.
šay 14
škūrin
šuv 34

tat-n 185

vīat 183

wuyd 65
wuj 65
wūzug 18
wušk 18

xādi 4
xur заклаюч.

yirv 185
yōrəy 19
yumāgā 2
yuxs 18
yuxr 18
yūr 12, заклаюч.

хакма 1
zīy 19
zūy 19

ža 185
že 185
žə 185
žiy 14

*Ишкашимский
язык*

andrv 12
andrvd 12
ažid 19
ažiy 19

ce 160
cymənd 14
cəfur 14

deš 19
dir заклаюч.
dīt заклаюч.
dāyd 19
damb заклаюч.
dəray 12, 69, заклаюч.
dərəd 12
dəš 18
dəvin 12
dəvind 12

fak 9

γénuk 19
γéndim 19
γərfə 18
γərvd 18
γəz 54

-i 6
ixs 18
ixt 18
ižim 20

kāsu 4
kəl 12
kə 174
kəd 66, заклаюч.
kər 82

ma 2
mənd 87
mbl 12

oγad 20

152

pac 14
parafur 2
parafurd 2
pətf заклаюч.
pətməyd 20
pətməc 20

rimuzd 1

saa 57
saw 66, заклаюч.
skənd 19
skəšt 19
spəf 34
strūk 2
səb 66, заклаюч.
səpəl заклаюч.
səvd 19

šəb 14

tācu заклаюч.
tāyd 14
tərf 12, заклаюч.
tərfid 12

uē 18
uluk 19
urwesok 2
var 12
vərozoyi 11
vərtāki 6
vəzāk 12

wənu заклаюч.
wišt заклаюч.
wuc 65
wucəd 65
wūdāyd 18
wūsāk 18

xarav 11
xərn 18
xərnəb 18

yatik 19
yurd 19
yurn 89

žad 14
žan 14

*Баханский
язык*

bar 12
bond 12
bya 12
bu 183

ca 185
ca 160
cəbyr 14, 160
cum 14

čəpt 160
čəp 160
čəzm 160

dəyd заклаюч.
dəmb заклаюч.
disovd 19
disov 19
dərav 12, заклаюч.
dərav заклаюч.
dərət 12
dərəv 12, 69
dərəvd 12

đart заклаюч.
day-ən 183
dəyn 19
dəš 18
dic 19
dir заклаюч.
dit заклаюч.

-ən 183, 185
-əv 4

žədim 19

kard 29, 82
kərt 12, заклаюч.

mərt 12, заклаюч.
mər 87
mry 2

myw 19
nowd 19

-ov- 2, 4

pac 14
pətr 12, 183, заклаюч.
puməyd 20
puməc 20

rəb 28
rən 28

saišt 9
sak 9
san 57
sək 174
sətor 2
sic 19
siz 19
s(ə)trəy 19
smkan 18
strəy 19

šap 34
šəkad 19
šəkan 19

tayd 14
təyd заклаюч.
tu 183

θaw 66, заклаюч.
θəd заклаюч.
θət 66

voč 160

wərač 4, 14, заклаюч.
wəračn 4, заклаюч.
wəračd 14, заклаюч.
wəšk 18
wəšk 18
wic 65
wicəd 65
wist заклаюч.
wuč 18

xərid 18
xūn-an 185

ya 183
yan 18
yir 1

zamin 1

*Афганский
язык*

āyund 18
āyust 18

də 185

hask 174

kər 185

na 185

plār 185

wraža 67

zərka 32

žəmai 18, 125

*Янобский
язык*

diraw 80

kud 66

met 70

pəš 53
pəš 53

sayn 57

yawn 89
yūg 89

*Согдийский
язык*

'kwtu 66

syn 57

*Осетинский
язык*

ændər 18

kərd 56

k'uy 66

skar-yn 46

zar- 32
zimāg 18

*Хотаносакский
язык*

ceima (tcei'ma) 160
čimeškyi (cimeškyi) 160

-na 185

tāja (tāja) 160
taž (tajs-) 160

*Новоперсидский
язык*

časpidan 29

darav 69
daravīdan 12, 63
dūd 66

kafīdan 34
kərd 56

pūst 72

rūb- 71

šumar- 18

taftan 57

xəz 70
xumb 66

x'āndan 157

yak 74

*Таджикский
язык*

байт 25
буй 146

гала 165
гап 181

гирон 148
губор 158
гул 158
гулхор 158

гуза 158

дар 178

замон 181

ни 181

кулох 158
кунч 158
курпача 158
курра 158

қайчи 25
қавм 25

майдон 25

наубат 25

пайло 104
пайза 146
пуст 72

район 25
рӯб 66
рӯй 146

қой 138

шундан 181

тавфик 25

хеле 165
хондан 121
худо 158

анда 177, 178

*Белуджский
язык*

ša- 171

*Авестийский
язык*

-aēbyo 165
vaēx- 125
aēxa- 74
aēva- 74
aibi 65
antāra- 18, 27
vap- 34, 57
arəba- 50, 171
arša- 29, 82
aša- 19
ašta- 23
avi 65
axšaēna- 25, 70
vay- 72
ayār- 54
vaz- 54
ā-šay- 29
atar- 53

atr- 12, 53
strya- 31
ašr- 12, 53

vband- 34
bandaya- 37
bara- 23
bara'ti 36, 83
barāmi 36
barēnti 36
barēz- 40
barēziš 38
barēzi- 86, 145
basta- 28
vbav- 66
bava- 69, 77
baraša- 83
borota- 30, 85
baraža- 86, 145
bratar- 54
vbray- 65
buya- 69
būta- 66, 105
būza- 68

čadwār- 53
čin- 65
činav- 65
čit 160

dad- 36, 47
vdaś- 19, 64
daśa- 70
daśva- 70
dantān- 48, 54
vdap- 29, 34
dapta- 29
vdar- 57
darəya- 18, 141
dasa- 23, 27
dav- 78
daya- 75
vda- 53, 75
dārya- 57
daraya- 57
daru- 53
dim 101
drafa- 12, 29
duma- 66
dūrāt 68
dva- 80, 139
vdivan- 12, 57
dvānaya- 57
dvar- 27
dujdar- 18

fra-muxtay- 20
frav- 66
frāvaya- 78

gairi- 14, 31
vgam- 20, 32
vgan- 32
gantuma- 19, 48, 68

154

gaona- 19, 25, 71
vgaos- 66
gaosha- 66, 71
vgar- 137
gata- 27
gav- 20, 80
gena 163
gorəbya- 18
gouru- 148
grab- 18
gušta- 66
gūša- 68

gorəbuš- 158
yna 163

jaiti 32
jamaya- 20
jan- 91
jasa- 91
jata- 27

haštu- 19, 70
ham- 182
ham- 182
hama-gaona- 48
hama- 182
hapta- 23, 29, 82
vhaz- 54
hay- 63
huška- 18, 130
hvar- 27, 92

irišya- 65
ita- 72

vkan- 34
kana- 23
kaofa- 134
vkaos- 66
vkar- 46, 57
karana- 30, 87
karati 84
vkarš- 145
karša- 89
karta- 30, 85
karata 83
vkaś- 23, 28, 34
kasa- 14, 46, 91
kata- 14, 27, 47, 27
katama- 48, 54
vkay- 63, 65, 75
kāraya- 57
karoma- 83
kəranav- 90
kəraśa- 82, 156
kəraśa- 84, 85
kuša- 66, 67, 69

mašya- 132
mašši- 73
mašz- 64
mašza- 70
mašya 36
mašyana- 48
manā 50

vmar- 18
maya- 18, 75
ma 62
vma- 53, 75
māh- 56
mātar- 54
marata- 75
marəšana 86
mirya- 90
miryate 83

napat 53, 56
vnaś- 34
našta- 28
nava- 80
nš 65
niž 65
nūrom 66, 130

pad- 27
pada- 27
pašya- 37
paiti-šmoxta- 20, 66
vpak- 23, 30, 32, 34
panča- 38
vpar- 87
para 54
paršuya- 83
pasav- 27
pasta- 72
paśna- 30
vpat- 30
vpav- 66, 75
payah- 75
pad- 53, 61
pāša- 53, 61
paršni 56, 84
paśa 101
pasu- 92
pāšra- 54
pāya- 76
paran- 87
parana- 143
parasa- 86
paratu- 85
pišant- 64
pušra- 12, 66
puya- 69, 75, 91

vraek- 63, 72
vraēš- 65
vram- 29
raočana- 25, 72
raočina- 72
raočya- 88
raoišita 66
vrap- 29
rašta- 23, 28
vraz- 18, 23, 28
rixti- 63

sarad- 30
sav- 79
skamb- 91
skarəna- 29
skanda- 91

vsnā- 53
vsnig- 99, 125
spašta- 25, 70
spiš- 96, 125
sraoni- 71
sraosha- 102
srav- 66
sravah- 102
vsray- 63, 75, 91
sraya 75, 91
srayah 135
srita- 63
sranav- 67, 69
srū- 80, 139
srūta- 66
srva- 139
staora- 71
star- 56
stri- 19
stūna- 68
supti- 19, 66, 83
surunav- 90
sūkā- 19, 67
syava- 164

všay- 63, 76
šoišra- 76
šoišrya- 76
šuta- 66
všyav- 77
šyava- 14, 66

tafsa- 20
vtak- 29, 32, 57
vtap- 57
tapta- 29
tašrya- 12, 56
tarē 27
tarō 27
taršna- 146
tav- 78
tačaya- 56
tāpaya- 57
trašya- 12, 13, 90

šanj- 45
šraxta- 148
šray- 75

šba- 19
uruxtay- 66, 71
ušča 18
uskaš 18, 130
uta 62, 68
uxšan- 19, 27, 47

vvad- 54, 57
vvaed- 63, 70
vačəyaya- 70
vačiti 20, 132
vačja- 70
vačəna- 64
vačbi- 56
varəna- 87
varəta- 84

varšnay- 83
vašta- 28
vvaz- 28
vazya- 31, 36
vašaya- 57
vaštra- 54
vəhrka- 14, 82
vista- 63
viša'ti- 125
vohuni- 66, 129

vxad- 30
xara- 14
xara- 157
xā 21
xšwaš- 23, 27
xšvipta- 64, 127, 158
xšūra- 68
xumba- 66

x'aeša- 70, 157
x'aešna- 157
x'afna- 29
vx'an- 157
x'anaš-čaxra- 157
x'anhar- 157
vx'ap- 57, 157
x'ara- 157
x'arəzišta- 159
x'asura- 66, 157

Vyat- 30

zahrita- 38, 83
vzan- 31, 54, 75
zaya- 19, 75, 91
zasta- 28
zamō 125
zarad- 83, 89
zyā 125

Древнеперсидский
язык

dasta- 28
kara- 21, 53

nta 62, 68

šiyava- 14

Санскрит

dīdeti 63
dhana- 54
dhūma- 61
dīpyate 63
drāpi- 12
drūna- 12

vgudh- 18
guru- 148

hjd- 84

jambhya- 38
janu- 54
jivati 137

kapōta- 48, 71
kartati 84
kirāti 83, 90
krināti 18
krmi- 83
kṛnōti 90
kṛntati 84
krša- 82
kṛti 83
kṣipati 64
kgura- 66, 82, 146
kumba- 66

lopāsa- 72

mās- 56
mucāti 20, 67, 69

nān- 80
navanītam 63
nāvati 77
navate 19
nir 65
niš 65

paksman- 30
paršni- 56
vphan- 35
pišta- 64, 125
plūši 67
pṛsat 83

vrad- 28, 34
rajayati 148
rav- 66
rksa- 82
vrop- 71
ru- 66
rujāti 71

snuša- 68
sūci- 16, 67
svāsar- 157
šnoti 90
švašru- 27

tard- 84
tardayati 84
vīd- 84
trnātti 84

vamša- 30
vartati 84
vatsa- 18
veta- 20
vka- 82
vrsnay- 83

ucyati 18
urnā- 87

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Современные отношения язгулямского языка и шугнанской группы	7
Язгулямо-шугнанские схождения	—
В лексике	—
В грамматике	9
В спряжении глаголов	11
В причастиях	11
В местоимениях	12
В служебных словах	13
В словообразовании	—
В фонетике	14
Язгулямо-шугнанские расхождения	15
В фонетике	—
В вокализме	17
В консонантизме	17
В грамматике	18
В именах	—
В местоимениях	19
В глаголах	—
В лексике	—
Выводы	21
Исторический анализ язгулямо-шугнанских расхождений	22
Вокализм	—
Вокализм шугнанской группы	—
Исторические соответствия гласных	24
Отражение древнеиранского *a	—
Под ударением	25
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	28
В положении a-умлаута	33
В безударном положении	37
В начале и в исходе слова	38
Отражение древнеиранского *ā	40
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	41
В безударном положении	43
В исходе и в начале слова	44
Отражение древнеиранских *i, ī; *u, ū	—
Отражение древнеиранских *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	45
Отражение *u, ū	46
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	48
В положении a-умлаута	49
В безударном положении	—

Отражение дифтонгов *ai, *au	50
Под ударением	—
В безударном положении	52
Отражение сочетаний *au, āu; *aw, āw	52
Сочетания *au, āu	—
Сочетания *aw, āw	54
Отражение *r, *ar	56
Под ударением	—
При сохранении r	—
При различных трансформациях *r	58
В безударном положении	61
Отражение иранского *a из сонантов *m, *n	62
Общешугнанский вокализм	63
Фонема [ə] < ир. *a	—
Фонема [ə] < ир. *ā	66
Фонемы [a] и [a]	67
Фонемы [i] и [u]	68
Фонема [a]	70
Дифтонги [ei] и [ou]	72
Основные свойства общешугнанского вокализма	75
Язгулямский вокализм	78
Исторические соответствия гласных	79
Отражение древнеиранского *a	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	80
В положении a-умлаута	81
В безударном положении	—
В начале и в исходе слова	83
Отражение древнеиранского *ā	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	84
В безударном положении	85
Отражение иранских *i, ī; *u, ū	—
Отражение *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	86
Отражение *u, ū	87
Под ударением	—
В безударном положении	—
Отражение дифтонгов *ai, *au	88
Дифтонг *ai	—
Дифтонг *au	—
Отражение сочетаний *au, āu; *aw, āw	89
Отражение *au, āu	—
Отражение *aw, āw	90
Отражение иранских *r, *ar	92
Под ударением	—
При сохранении r	—
При различных трансформациях r	93
В безударном положении	95
Раннеязгулямский вокализм	96
Специфика раннеязгулямского вокализма	—
Дальнейшие изменения язгулямского вокализма	97
Шугнано-язгулямский вокализм	100
Консонантизм	101
Язгулямские огубленные согласные	—
Различное отражение иранского *č	102
Палатализация согласных в шугнанской группе	103
Грамматика	105
Множественное число имен	—
Инфинитив	107
Язгулямский префикс ха-	108
Прочие расхождения	—
Грамматический род имени	109
Предлоги и послелоги	110
Общие замечания	—

Язгулямская специфика	113
Предлоги <i>ən/ət, dət(i), dət</i> и послелог <i>ənda</i>	—
Язгулямский предлог <i>ta</i> и послелог <i>-ata</i>	115
Язгулямский послелог <i>-te</i>	116
Язгулямский предлог <i>la</i>	—
Язгулямский предлог <i>i</i>	117
Специфика шугнанской группы	—
Предлоги <i>pa, tar, ar</i>	—
Послелог шугн. руш. <i>avēn</i> , б. <i>avān</i> , срк. <i>avon</i>	119
Язгулямское деепричастие на <i>-drt</i>	—
Язгулямское атрибутивное <i>-i</i>	120
Лексика	—
Заключение	124
Сокращения	126
Указатель	127

Соколова Валентина Степановна

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУГНАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства К. Н. Феноменов
Художник Д. С. Данилов
Технический редактор Р. А. Кондратьева
Корректоры О. М. Лаушкина и Н. П. Яковлева

Сдано в набор 28/X 1967 г. Подписано к печати
24/III 1967 г. РИСО АН СССР № 25—134В.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. Бум. л. 5. Печ. л.
10 = 14 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 16.00. Изд. № 3148.
Тип. зак. № 1298. Тираж 800 экз.
Бумага типографская № 2.

Цена 96 коп.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-й тип. издательства „Наука“.
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ

Адмони В. Г. Основы теории грамматики. 1964. 105 стр.
Цена 34 к.

Бакаев Ч. Х. Говор курдов Туркмении. (Фонетика, грамматика, тексты и словарь). 1962. 271 стр. Цена 1 р. 32 к.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. 1959. 291 стр. Цена 1 р. 39 к.

Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. 1961. 283 стр.
Цена 1 р. 47 к.

Зарубин И. И. Шунганские тексты и словарь. 1960. 387 стр.
Цена 1 р. 81 к.

Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.

Часть 3. Синтаксис. 1961. 232 стр. Цена 1 р. 08 к.

Часть 4. Лексика. 1962. 128 стр. Цена 67 к.

Коклянова А. А. Категория времени в современном узбекском языке. 1963. 124 стр. Цена 46 к.

Очерки по истории изучения иранских языков. 1962. 148 стр.
Цена 47 к.

Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. 1964. 188 стр. Цена 1 р. 05 к.

Заявки на книги издательства «Наука» направляйте в магазины конторы «Академкнига».

Адреса магазинов:

Москва, В-463, Мичуринский пр., 12, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»;

Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»

Заказы выполняются наложенным платежом

Исправления и опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
8	21 св.	afáγ	afáĭ
24	7 св.	'есть'	'ест'
34	1 св.	wūz	vūz
34	16 св.	waġān	waġān
49	16 св.	zināγ	zināġ
51	14 св.	niġū(w)	niġū(w)
53	17 св.	*-a(i)	*-ā(i)
60	30 св.	*r	*r
63	20 св.	čed	čed
66	9 св.	zūn, рус. б. zōn, срк. zun	ωzūn, рус. б. ωzōn, срк. ωzun
69	5—6 св.	из [u] (для i-умлаута);	из [u]; (для i-умлаута):
72	25 св.	wedj < [widj]	wecz < [wizj]
72	27 св.	„wəđj“	„wəzj“
85	10 св.	peḍadéu	peḍagév
99	В табл.	a → ā	a ↔ ā
110	1 св.	čūxt	čūxt
111	28 св.	'оставь на два дня'	'оставь до того дня'
115	3 св.	-nda(r)	-ənda(r)
119	19 св.	срк. xēys	срк. xēyz
122	25 св.	zūγ	zōγ

В. С. Соколова. Генетические отношения языков ишуганской языковой группы.